

Přílohy
k diplomové práci

Byliny o bohatýru Svjatogorovi:
Strukturální a komparativní analýza narativu

Jiří Dynda

PŘÍLOHA 5.1. Tabulka mytémů

	Tíha						Smrt										Otec								
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y
	Jezdí jen na Svatých horách	Nepoměřitelnost	Chvástání se	Majitel tašky (X° = dojíždění)	Zaboření do země (° = přft. Ilja)	Epifanie tíhy (X° = Mikula)	Tři útoky (X° = ponižující fráze)	Vstrčení do kapsy	Stížnost koně	Sbratření se	Výcvik a iniciace	Výrobci rakve (X° = věštba)	Rakev zkouší oba dva	Rakev zkouší pouze Svjatogor	Víko se objeví samo	Víko na žádost Svjatogora	Rozbití rakve a obruče	Uznání smrti	Předání síly prostřednictvím	Mrtvý dech	Předávkování	Otce navštěvují oba	Vrhání předmětu	Nebezpečné rukodávání	Uznání síly
On1	X						.			°		X		°		X	X	.				°			
On2							.	°		X	X	°		X		X	X	X	A	X					
On3			.	X°	X	X°																			
On4	X	X	.	X	X																				
On5												°	X		X	.	.	.				X	.	X	X
On6		X	X°	X	.																				
On7		.	X°	.	X°																				
On8		X	X°	X	X°	X°	X	X					X			X	X	.	.						
Pu1	X					X°	X	X	X	X		X			X	X	.	A	X						
Pu2						X°	X	.	°			X		X		X	X	A	.			X			
Pu3						X°	X	.	X		°	X			X	X		A	X			°			
Pu4	X					.					X°	X		X		X		A	X						
Pu5						.						X			X	X		.							
Pu6							°	X	X				X	X		X		A	X						
Pu7	°	°	.	X		X°	X	X	X	X	°	X			X	X	X	A	X						
Ke1						X°	X	X										B3	2+1						
Ke2		X	.	°	.	X	X	X																	
Ke3						X	X	X	X	.		X			X			C	.						
Zi1							°	X	X	X	°	X		°	X	X	X	A						°	
Zi2												X		°		X	X	.							
Zi3		X	.	X	X																				
Ku1						.	X	X					X		X	X		A'	2+1	X					
Me1	X	X	X	X°	X	X	X	X			X°	X	°		X		C	2+1	°						
Me2						X°	X	X	X		X°	X		°	X		D	2+1	X	X		X	°		
Me3						X	X	X			X°	X	X		X	X	A	2+1	X	X		X	°		
Me4						X°	X	X			X°	X	X		X		C	1+1	X						
Me5						X		X		X	X	.	.						
Me6						.	.	.			X°	X		.	X	X	A								
Me7						.	X	.			X°	X		.	X		.					°	X	°	
Me8						.	.	.			X°	X		.	X	X	E	2+1	X						
Pe1						X°	X	X			X°	X		.	X		C	3+1							
Pe2						X°	X	X	X		X°	X	X		X	X	C	1+2	X						
Pe3	X					.	X	X	°		.	X		X		X	A/E	X	X						
Pe4						X°	X	X	°		X°	X		X		X		C	2+1						
Pe5	X	°	X	X	X	X°	X	X	°		.	X		X		X	X	.	.	X					
Pe6						.	X	X			2	X°	X		X		X	°	C	2+1					

	Žena					Uzdravení						Aditivní				
	α	β	γ	δ	ε	ζ	η	θ	ι	κ	λ	μ	I	II	III	IV
	Osudová svatba	Truhla	Svádění Ilji	Zbavení se ženy	Pojanice	Chromost Ilji - počet let	Pocestní - počet	Uzdravení (X° = předávkování)	Chvástání	Získání a výchova koně	Tabu souboje	Překračování řeky	Tři cesty Ilji Muromce	Idolišče	Slavík Loupežník	Sokolník
On1																
On2		X	X	X		30	2	X		X	X	X				
On3	X															
On4																
On5										X						
On6	X															
On7																
On8																
Pu1																
Pu2						30	1	X°	X	X	X	X		X		
Pu3		°	°	°		12	1	X°	X	X	X	°			X	
Pu4																
Pu5						30	1	X°	X	.	.	°				
Pu6		X	X	X												
Pu7																
Ke1																X
Ke2																
Ke3																
Zi1		X	°	X												
Zi2																
Zi3																
Ku1																
Me1														X		
Me2				°	X								X	X		
Me3				°	X								X	X		
Me4																
Me5																
Me6																
Me7																
Me8																
Pe1						30	?	X		X	X	X				
Pe2																
Pe3																
Pe4																
Pe5																
Pe6																

LEGENDA:

X = motiv přítomen

X° = motiv přítomen s přídatným aspektem

° = motiv přítomen jen částečně/oslabeně

. = motiv signifikantně nepřítomen

A = dech

B = pot

C = pěna

D = pára

E = síla

PŘÍLOHA 5.2. Korpus textů svjatogorovských bylin

Seznam vybraných a přeložených bylin

č.	zkr.	region - sběratel - (další vydání)	pěvec/vypravěč
1	On1	Oněga 1 - Gilferding I, 1	P. L. Kalinin
2	On2	Oněga 2 - Rybnikov I, 51 - IM1958, 1	L. Bogdanov
3	On3	Oněga 3 - Rybnikov I, 51 (příloha)	P. N. Rybnikov
4	On4	Oněga 4 - Rybnikov I, 87	Dmitrijeva
5	On5	Oněga 5 - Rybnikov I, 2	T. G. Rjabinin
6	On6	Oněga 6 - Rybnikov I, 1	T. G. Rjabinin
7	On7	Oněga 7 - Sokolovové 159	V. V. Amosov
8	On8	Oněga 8 - Gilferding 119	V. P. Ščegolenok
9	On9	Oněga 9 - Gilferding 185	A. V. Batov
10	Pu1	Pudoga 1 - Sokolovové 1	G. A. Jakušov
11	Pu2	Pudoga 2 - Sokolovové 44	M. S. Mjakišev
12	Pu3	Pudoga 3 - Sokolovové 57	A. N. Kamerilova
13	Pu4	Pudoga 4 - Sokolovové 75	F. A. Konaškov
14	Pu5	Pudoga 5 - Sokolovové 178	D. S. Podomareva
15	Pu6	Pudoga 6 - Rybnikov II, 138 (2.vyd. = 139)	T. Romanov
16	Pu7	Pudoga 7 - Parilova-Sojmonov 4	A. M. Paškova
17	Ke1	Kenzero 1 - Gilferding III, 265	I. G. Treťjakov
18	Ke2	Kenzero 2 - Gilferding III, 270	I. A. Gurbin
19	Ke3	Kenzero 3 - Gilferding III, 273 - IM 1958, 3	P. J. Menšikov
20	Zi1	Zimní břeh 1 - Markov 61	M. S. Krjukova
21	Zi2	Zimní břeh 2 - Markov 66	G. L. Krjukov
22	Zi3	Zimní břeh 3 - Grigorjev 8	A. A. Potašov
23	Ku1	Kuloj 1 - Grigorjev II, 61 (273) - SRF 6, 1	I. D. Syčov
24	Me1	Mezeň 1 - Grigorjev III, 113 - SRF 3, 1	A. M. Martynov
25	Me2	Mezeň 2 - Astachova I, 5 - SRF 3, 2	J. M. Lešukov
26	Me3	Mezeň 3 - Astachova I, příloha 2 - SRF 3, 3	F. V. Golčikov
27	Me4	Mezeň 4 - Astachova I, 25 - SRF 3, 4	A. A. Oksenov
28	Me5	Mezeň 5 - Kolpakova 218 - SRF 3, 5	A. J. Pajusova
29	Me6	Mezeň 6 - Našina-Kuzina (= МГУ 1, 19, 3) - SRF 3, 6	F. M. Petrova
30	Me7	Mezeň 7 - Mironichina (= МГУ 1, 6, 9) - SRF 3, 7	N. I. Anfimov
31	Me8	Mezeň 8 - Grigorjev III, 50 - SRF 3, 66	J. V. Rasonov
32	Pe1	Pečora 1 - Ončukov 61 - SRF 1, 2	A. F. Vokujev
33	Pe2	Pečora 2 - Leontěv 1 (= ПО ИРЛИ) - SRF 1, 3	I. K. Ostašov
34	Pe3	Pečora 3 - Leontěv 2 (= ПО ИРЛИ) - SRF I, 4	V. P. Tajbareskov
35	Pe4	Pečora 4 - Leontěv 4 (= ПО ИРЛИ) - SRF 1, 6	S. A. Chozjajinov
36	Pe5	Pečora 5 - Kolpakova 10 - SRF 1, 7	T. S. Kuzmin
37	Pe6	Pečora 6 - Kolpakova 16 - SRF 1, 8	A. F. Ponomarev

Zkratky vydání bylin

- Astachova I А. М. Астахова, *Былины Севера*, том 1, зап., вступ. ст., коммент. А. М. Астаховой, Москва – Ленинград, 1938.
- Gilferding А. Ф. ГИЛЬФЕРДИНГ, *Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года*, СПб., 1873.
- IM 1958 А. М. АСТАХОВА, *Илья Муромец*, подготовка текстов, статья и комментарии А. М. Астаховой, Москва: Наука, 1958.
- Kolpakova Н. П. КОЛПАКОВА et al., *Песенный фольклор Мезени*, Ленинград 1967.
- Markov А. В. МАРКОВ, *Беломорские былины, записанные А. Марковым*, Москва: Этнографический отдел общества любителей естествознания и этнографии, 1901. // *Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова*, СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.
- МГУ Archiv Kabinetu folkloru Moskevské státní univerzity (texty podle vydání SRF).
- Ončukov Н. Е. ОНЧУКОВ, *Печорские былины*, СПб.: Соколов и Пастор, 1904.
- Parilova-Sojmonov Г. Н. ПАРИЛОВА – А. Д. СОЙМОНОВ, *Былины Пудожского края*, подготовка текстов, статья и примечания Г. Н. Париловой и А. Д. Соймонова. Предисловие и редакция А. М. Астаховой. Петрозаводск, 1941.
- РО ИРЛИ Archiv Rukopisného oddělení Institutu ruské literatury a umění Ruské akademie věd (texty podle vydání SRF).
- Rybnikov П. Н. РЫБНИКОВ, *Песни собранные П. Н. Рыбниковым*, издание второе под редакцией А. Э. Грузинского, том 1–3, Москва: Сотрудник школ, 1909–1910. // П. Н. РЫБНИКОВ, *Песни собранные П. Н. Рыбниковым в трех томах*, под редакцией Б. Н. Путилова, том 1–3, Петрозаводск: Карелия, 1989–1991.
- Sokolovové Ю. М. СОКОЛОВ, *Онежские былины*, подбор былин и науч. ред. текста акад. Ю.М.Соколова, Москва, 1948.
- SRF 1 А. А. ГОРЕЛОВ et al., *Свод русского фольклора: Былины в 25 томах*, том 1: *Печора*, Санкт-Петербург: Наука, 2001.
- SRF 3 А. А. ГОРЕЛОВ et al., *Свод русского фольклора: Былины в 25 томах*, том 3: *Мезень*, Санкт-Петербург: Наука, 2003.
- SRF 6 А. А. ГОРЕЛОВ et al., *Свод русского фольклора: Былины в 25 томах*, том 6: *Кулой*, 2009.

Poznámky k výběru a překladu

Výbor

Organizace přítomného výboru ruských textů svjatogorovských bylin a jejich překladů je vedena podle zásad shrnutých v textu práce v oddíle 2.1. Obsahuje celkem 37 bylinných textů. Zahrnuto nebylo přibližně 15 textů, které uvádí Smirnov ve svém soupise¹ – tyto texty se dosud nacházejí pouze v archivech v Moskvě (МГУ) a v Petrohradu (РО ИРЛИ), které mi v čase psaní práce nebyly bohužel přístupné. Archivní texty vycházejí v současnosti postupně v ediční řadě *СРФ*, nicméně zde dosud byly publikovány pouze byliny severní (Pečora, Mezeň, Kuloj a Piněga), tudíž archivní texty z centra bylinné tradice, byliny oloněcko-archangelské dosud nejsou široce přístupné (k problému úplnosti korpusu viz kap. 1.2.2).

Zásadní rozdíly ve způsobu citace oproti tradičnímu úzusu jsou následující: Byliny se tradičně citují prostřednictvím zkratky jména sběratele (kupříkladu „Рыбн.“ pro Rybnikova, „Гильф.“ pro Gilferdinga) a pořadového čísla dané byliny v konkrétní edici jejich sbírky (např. Рыбн., № 51). Tento úzus – přehledný v ruské akademii, ale víceméně zbytečný v českém prostředí, navíc na prostoru daném pouze touto prací – narušuji zejména kvůli důležitosti areálového rozprostranění sebraných svjatogorovských variantů bylin. Tento způsob citace se ale týká pouze třiceti sedmi textů bylin o Svjatogorovi, aby bylo snazší na ně z textu práce odkazovat a zde v příloze je pak snadno dohledat. Pokud však cituji či odkazuji na byliny, které se ve výběru přeložených textů nevyskytují, používám standardní způsob, nicméně přepsaný latinkou, tedy např. Grig. III, 181 (= tedy sborník Grigorjevův, III. svazek, bylina č. 181).

Překlad

Při převedení textů do současné češtiny jsem se nepokoušel o literární překlad. Soustředím se spíše na překlad odborný a důležitější je pro mne významová a pojmová přesnost, nežli literární napodobení stylistiky a poetiky bylinného verše.

O metrický překlad jsem se pak nepokoušel vůbec (s jedinou výjimkou: Pe5; k metrice bylinného verše a problematice s tím spjaté viz jinak kap. 1.1.4). Jedinou úlitbou (či spíše vlivem) originálu je tak místy archaicky vyhlížející syntax větných celků a slovosled (např. postpozice adjektiv), který jsem ponechal; stejně tak jsou asi pro češtinu netypická některá deminutiva – zdobněliny jsou významnou součástí poetiky bylinných textů a nebylo možné je nahradit, ačkoliv v češtině působí mnohdy komicky. Bezvýznamové částice, v bylinách tak hojné, jsem se pokoušel převádět jen zcela výjimečně, pokud by jejich vynecháním nějak zásadně utrpěl estetický dojem z verše.

Na mnoha místech, kdy jsem cítil, že se mi nemůže nikdy zcela podařit převést význam verše beze ztráty na poetice, úspornosti či působivosti, kterou oplývá originál, utěšoval jsem se zejména slovy Claudi Lévi-Strausse, která parafrázuje védoložka Wendy Doniger: „Zatímco poezie je to, co je ztraceno v překladu, mýtus je to, co přežívá i ten nejhorší překlad.“² Doufám tedy, že podstatě

¹ Сгов. Ю. И. СМЕРНОВ, *Былины: Указатель...*, s. 19–31.

² „While poetry is what is lost in translation, myth is what survives the worst translation.“ Viz její přednášku *Narrative Conventions in Myth: The Cave of the Magic Ring*, 7m 10s [online; nahráno: 7. 2. 2008; cit. 28. 4. 2015; dostupné z <https://youtu.be/b97ld4OVumQ?t=7m10s>].

narativů o Svjatogorovi se podařilo mé pokusy o překlad přežít ve zdraví. Za kontrolu některých částí překladu vřele děkuji doc. Iljovi Lemeškinovi. Pokud se v překladech dosud nachází nějaké chyby, omyly či nepřesnosti, zodpovědnost za ně však nesu pouze já sám. Za jakákoliv upozornění a opravy budu případnému čtenáři velmi vděčen.

Komentář

Každá varianta bylinného textu je uvedena základními informacemi, jejichž struktura je následující:

- Kdo, kdy a kde bylinu zaznamenal.
- Kdo byl jejím autorem a co o něm víme (věk, povolání, od koho se naučil byliny, jeho vztah k bylině o Svjatogorovi případně jiné zajímavosti), na základě toho, jaké poznámky jsou k danému pěvci či pěvkyni uvedeny v dostupných edicích a folkloristických pracích.
- Poznámka týkající se specifik děje či formy konkrétní varianty, zejména specifické odlišnosti v rámci tradice, případně aluze či filiační vztahy k tradicím jiného regionu.
- Příležitostná poznámka ke ediční zvláštnosti.
- Příležitostná poznámka týkající se možného ovlivnění tištěnou verzí byliny, ať už prostřednictvím písemného pramene, anebo orální cestou. Podle katalogu Jurije Novikova (viz kap. 1.2.1).

Přeložené varianty: Obsah

Oněga 1 – Gilferding 1.....	10
Oněga 2 – Rybnikov I, 51 – IM 1958, 1.....	13
Oněga 3 – Rybnikov I, 51 (příloha).....	18
Oněga 4 – Rybnikov I, 87	21
Oněga 5 – Rybnikov I, 2.....	22
Oněga 6 – Rybnikov I, 1.....	24
Oněga 7 – Sokolovové 159	27
Oněga 8 – Gilferding 119.....	28
Oněga 9 (Vygozero) – Gilferding 185.....	32
Pudoga 1 – Sokolovové 1	34
Pudoga 2 – Sokolovové 44	38
Pudoga 3 – Sokolovové 57	41
Pudoga 4 – Sokolovové 75	45
Pudoga 5 – Sokolovové 178	46
Pudoga 6 – Rybnikov II, 138 (3. vyd. = II, 139)	48
Pudoga 7 – Parilova-Sojmonov 4.....	50
Kenozero 1 – Gilferding III, 265	55
Kenozero 2 – Gilferding III, 270	58
Kenozero 3 – Gilferding III_273 – IM 1958, 3	60
Zimní břeh 1 - Markov 61.....	62
Zimní břeh 2 – Markov 66	67
Zimní břeh 3 - Grigorjev 8.....	68
Kuloj 1 – Grigorjev II, 61 (273) – SRF6, 1.....	73
Mezeň 1 - Grigorjev III, 113 – SRF 3, 1	74
Mezeň 2 – Astachova I, 5 – SRF 3, 2.....	78
Mezeň 3 – Astachova I, příloha 2 – SRF 3, 3.....	82
Mezeň 4 – Astachova I, 25 – SRF 3, 4.....	86
Mezeň 5 – Kolpakova 218 – SRF 3, 5.....	87
Mezeň 6 – Našina-Kuzina (МГУ 1, 19, 3) – SRF 3, 6.....	88
Mezeň 7 – Mironichina-Cvetkova (МГУ 1, 6 , 9) – SRF 3, 7.....	89
Mezeň 8 – Grigorjev III, 50 – SRF 3, 66.....	90
Pečora 1 – Ončukov 61 – SRF 1, 2	95
Pečora 2 – Leontěv 1 (РО ИРЛИ) - SRF 1, 3	96
Pečora 3 – Leontěv 2 (РО ИРЛИ) - SRF I, 4.....	101
Pečora 4 – Leontěv 4 (РО ИРЛИ) – SRF 1, 6	103
Pečora 5 – Kolpakova 10 – SRF 1, 7	105
Pečora 6 – Kolpakova 16 – SRF 1, 8	107

Oněga 1 – Gilferding 1

„Svjatogor“

Zapsaná A. F. Gilferdingem 24. července 1871 ve vsi Povenec (Повенец) v Medvežjegorském rajoně, Republika Karélie, na severu Oněžského jezera.

Autor: Petr Lukič Kalinin ze vsi Gorka (43 let). Řemeslem byl krejčí a řadu bylin pochytil při svých pochůzkách po vsích, i od svého otce, jenž jich znal mnoho. Od té doby, co se stal rolníkem, pěstuje byliny zřídka a řadu jich zapomněl. Obvykle se přísně drží metrické struktury, ale opouští ji v bylinách, které již pozapomněl – jako např. Svjatogora, jehož slyšel 20 let zpátky od nějakého dědy v Tolvuji. Rybnikov Kalinina neviděl osobně.

Pozn.: Přítomna motivace Ilji spatřit Svjatogora, protože už se nezjevuje na Rusi (*heros otiosus*). Indikace, že Svjatogorův hrob jsou vlastně skály. Jede k otci po smrti Svjatogora, žádat věčné odpuštění. Zcela chybí mytém předání síly! Otec (několikrát explicitně jmenován jako *темный*, slepý) ale Ilju obviní z vraždy a rozčílí se. Ilja se jeho ráně vyhne a stařec přijde k rozumu – tedy chybí motiv uznání.

1	На тех горах высокиих, На той на Святой Горы, Был богатырь чудный, Что ль во весь же мир он дивный,	Na těch horách vysokých, na té Svaté hoře, byl bohatýr zvláštní, který na celém světě byl tak podivuhodný,	1
5	Во весь же мир был дивный. Не ездил он на святую Русь, Не носила его да мать сыра земля. Хотел узнать казак наш Илья Муромец Славнаго Святогора нунь богатыря.	na celém světě byl tak podivuhodný. Nejezdil on po svaté Rusi, nenosila jej máti syrá zem. Chtěl poznat kozák náš, Ilja Muromec, slavného Svjatogora nyní bohatýra.	5
10	Отправляется казак наш Илья Муромец К тому же Святогору тут богатырю На тьи было горы на высокии. Приезжает тут казак да Илья Муромец А на тьи было горушки высокии	Выправил се козак наш, Ilja Muromec, k tomu Svjatogorovi bohatýrovi na ty hory vysoké. Přijíždí tak kozák Ilja Muromec na té horušce vysoké	10
15	К тому же Святогору да богатырю, Приезжает-то к ему да поблизёхонько, А й поклон ведет да понизёхонько: «Здравствуешь богатырище порный ³ «Порный богатырь ты да дивный!»	k tomu Svjatogorovi bohatýrovi, přijíždí k němu blizoučko a uklání se [mu] nizoučko: „Zdráv buď, bohatýre silný, silný bohatýre, tak podivuhodný!“	15
20	- Ты откуда, добрый молодец, - Как тя нарекают по отчеству? «Я есть города нунь Муромля «А села да Карачаева, «Я старый казак да Илья Муромец.	„Odkud jsi, добрый млáденче? Jak tě назывají по otci?“ „Já jsem z města Muromi, ze vsi Karačajeva, jsem starý kozák Ilja Muromec.	20
25	«Захотел я посмотреть Святогора нунь богатыря: «Он не ездит нунь на матушку сыру землю, «К нам богатырям да он не явится.» Отвечает богатырь было порный: - Я бы ездил тут на матушку сыру землю,—	Chtěl jsem spatřit Svjatogora bohatýra: On nejezdí již po matičce syré zemi, a nám bohatýrům se neukazuje.“ Odpovídá bohatýr silný: „Jezdil bych по matičce syré zemi –	25
30	- Не носит меня мать сыра земля, - Мне не придано тут ездить на святую Русь, - Мне позволено тут ездить по горам да по высокиим	[ale] nenosí mne máti syrá zem, není mi dovoleno jezdit по svaté Rusi, je mi dovoleno jezdit по horách vysokých	30

³ = крепкий.

	- Да по щелейкам по толстым.	a po skalách mocných.	
	- А ты старый казак да Илья Муромец,	Ale ty, starý kozáku, Iljo Muromče –	
35	- Мы съездим же-ко нунечу по щелейкам,	pojedme spolu nyní po skalách,	35
	- А поездим-ко со мной да по Святым Горам.	pojed' se mnou na Svaté hory.“	
	Ездили оны было по щелейкам,	Jezdili spolu po skalách,	
	Разъезжали тут оны да по Святым Горам,	projížděli po Svatých horách,	
	Ездили оны да забавлялися.	jezdili a bavili se.	
40	Находили тут они да чудо чудное,	Narazili na zvláštnost zvláštní,	40
	Находили тут они да диво дивное,	narazili na div podivný,	
	Находили площади да огромную.	narazili na rakev ohromnou.	
	Говорит богатырь Илья Муромцу:	Povídá bohatýr Iljovi Muromci:	
	- Ах ты старый казак да Илья Муромец!	„Ach, ty starý kozáku, Iljo Muromče!	
45	- Ты ложись-ка в площади да в огромную:	Lehni si do té rakve ohromné:	45
	- Поглядим-ка площади мы огромную,	Podíváme se na tu rakev ohromnou,	
	- Что она тебе поладится-ль? –	zdali ti bude sedět.“	
	Спускается казак да Илья Муромец,	Sesedl kozák Ilja Muromec,	
	Опускался тут казак да из добра коня	sesedl kozák s dobrého koně	
50	А ложился было в гроб в этот огромный, -	a položil se do rakve té ohromné –	50
	А этот гроб-то Илья Муромцу да долог есть.	a ta rakev Iljovi Muromci je dlouhá.	
	Опускается богатырь Святогорский	Sesedl bohatýr Svatohorský	
	А с того было с добра коня,	s toho dobrého koně	
	А ложился в площади он во дивную, -	a položil se do rakve podivuhodné –	
55	Та же площадь да по нем пришла,	a ta rakev mu tak padne,	55
	Сам же с площади тут не выстанет:	že sám z ní již nevstane:	
	- Ах ты старый казак да Илья Муромец!	„Ach, ty starý kozáku, Iljo Muromče!	
	- Ты повыздынь с площади да огромны.-	Pozvedni [mne] z rakve ohromné.“	
	Приставае тут казак да Илья Муромец	Přistoupí kozák Ilja Muromec	
60	К Святогору да богатырю,-	k Svjatogoru bohatýrovi –	60
	Да не мог поднять он Святогора тут богатыря	ale nemohl vyndat Svjatogora bohatýra	
	А с того гроба глубокого.	z té rakve hluboké.	
	Говорит же тут богатырь Святогорский:	Povídá bohatýr Svatohorský:	
	- Ты сломай-ко эти щелья да высокие	„Zlom ty kameny vysoké	
65	- А повыздынь-ко с гроба меня глубокого.-	a pozvedni mne z hrobu hlubokého.“	65
	Старый казак да Илья Муромец	Starý kozák Ilja Muromec,	
	Как ударил своей палицей	jak udeřil svojí palicí	
	Да по щелейки по толстыи,	do skály tlusté,	
	А по той горы да по высокие,-	do té hory, do vysoké –	
70	Ставился тут обруч да железый	objevila se tam obruč železná	70
	Через тот да гроб еще великий,	přes tu rakev velikou,	
	Через тую площадь было дивную.	přes tu rakev podivuhodnou.	
	Бьет тут Илья Муромец да другой раз,-	Bije tedy Ilja Muromec podruhé –	
	Что ударит, тут же обруч было ставится.	kam udeří, tam se obruč objeví.	
75	Отвечает тут богатырь Святогорский:	Odvětil bohatýr Svjatogor:	75
	- Видно тут же есть богатырь да кончается!	„Je zřejmé, že zde bohatýr umírá!	
	- Ах ты старый казак да Илья Муромец,	Ach, ty starý kozáku, Iljo, Muromče,	
	- А ты съезди-тко к моему было родителю	zajed' k mému rodiči,	
	- К древному да батюшку,	ke starému tatíčkoví,	
80	- К древному да темному,	ke starému a temnému,	80
	- Ты проси-ка у моего родителя у батюшка	popros mého rodiče, tatíčka,	
	- Мне-ка вечнаго прощеньца. –	aby mi dal věčné odpuštění.“	
	Отправляется казак да Илья Муромец	Vypravil se kozák Ilja Muromec	
	От того же Святогора прочь богатыря	pryč od toho Svjatogora bohatýra	

85	<p>На ту гору Палавонскую А к тому же старичку да было древному, Хоть бы древному да темному. Приезжае Илья Муромец На ту гору Палавонскую</p>	na tu horu Palavonskou, ⁴ k tomu stařkovi letitému, ke starému a temnému. Přijíždí Ilja Muromec na tu horu Palavonskou	85
90	<p>К древному да к темному: «Здравствуешь, престарый да дедушка, «Древный ты темный! «Я привез тебе поклон да челом-битьицо «От твоего сына любимого</p>	ke starému a temnému: „Zdráv buď, prastarý dědečku, starý a temný! Přivezl jsem ti poklonu čelem-bijící od tvého milovaného syna, od Svjatogora bohatýra:	90
95	<p>«От того же Святогора я богатыря: «Просит он прощеньца да вечного. «Как лег же в площади он в огромную «Да во тот было во гроб во каменной, «Я оттуль не мог его повыздынуть».</p>	Prosí od tebe odpuštění věčné. Když si lehl do rakve ohromné, do té rakve kamenné, nemohl jsem jej odtud vyzvednout.“	95
100	<p>Разсердился тут старик да было темный, Темный старик да было древний: - Знать убил же Святогора ты богатыря, - Приезжаешь нунь ко мне-ка-ва со ведома, - Ты привозишь мне-ка весточку нерадостну.-</p>	Rozčlil se stařec ten temný, temný stařec, letitý: „Je jasné, žeš zabil Svjatogora bohatýra, přijíždíš nyní ke mně, nevidomému, přivázíš mi zprávu neradostnou.“	100
105	<p>Как хватит ту же палицу да богатырскую Да помахне во богатыря, А й богатырь тут увернется, Да старик тут образумится. Дал ему да вечное прощеньицо</p>	Tu se chopí palice bohatýrské a máchne na bohatýra, ale bohatýr se mu vyhne a stařec přijde k rozumu. Dal mu věčné odpuštění, Svjatogoru bohatýrovi, synovi milovanému.	105
110	<p>Святогору да богатырю, Да и сыну да любезному. Приезжает тут казак да Илья Муромец К Святогору да богатырю, Он привозит тут прощенье ему вечное.</p>	Přijíždí kozák Ilja Muromec k Svjatogorovi bohatýrovi a přivází mu odpuštění věčné.	110
115	<p>С им же он да тут прощается, Святогор же тут же он кончается.</p>	S ním se rozloučí a Svjatogor umírá.	115

⁴ Asi „Plavecká“ – ve smyslu Polovecká, což by bylo analogické k „Soročinské“ = „Saracénské“.

Oněga 2 – Rybnikov I, 51 – IM 1958, 1

„Získání síly“

Zapsaná P. N. Rybnikovem v roce 1860 ve vsi Kiži (Кижь) v Petrozavodském ujezdě.

Autor: Leontij Bogdanov (70 let). Pocházel z vesnice Serjodka (Серёдка), Medvež'jegorskij rajon, Kižská volost, Petrozavodský ujezd – na severu jezera Oněga. Jeho učitele neznáme. Rybnikov si prý málo cenil jeho textů, ale považoval ho za důležitého, neboť Bogdanov byl vůbec prvním vypravěčem bylin, na jakého Rybnikov narazil a seznámil Rybnikova s celou řadou dalších pěvců. Bogdanov byliny neuměl zpívat, jenom vyprávět.

Edice: V původním vydání (1861, № 8) byla tato bylina rozdělena na verše uměle vydavatelem Bessonovem (IM 1958, s. 452); v druhé vydání z r. 1909 (1909, I, № 51) je už vydána jako próza. Toto čtení (IM 1958, s. 9–14) respektuje Bessonovovo rozdělení počátku byliny na verše a dál už používá prózu. Druhá část, tj. zejména setkání Ilji se Svjatogorem už jen v několika málo frázích připomíná epický styl.

Pozn.: Je zde na začátek integrálně připojen syžet *Uzdravení Ilji Muromce*. Tabu bojovat se Svjatogorem. Epizoda SMRT + ŽENA: Ilja vlezle do jeho stanu, následně z dubu pozoruje Svjatogorův příjezd, jeho ženu v křišťálové truhle, jejich hostinu a snad i styk. Pak jej žena vyláká a donutí jej, aby se s ní vyspal; následně jej schová ke Svjatogorovi do kapsy. Ten po zjištění nevěry svou ženu zabije a s Iljou se sbratří. Vyučí jej. Chybí Otec.

1	В славном городе во Муроме, Во селе было Карачарове, Сиднем сидел Илья Муромец, крестьянский сын, Сиднем сидел цело тридцать лет. Уходил государь его батюшка	Ve slavném městě Muromi, ve vsi Karačarově, chromý seděl Ilja Muromec, rolnický syn, chromý seděl celých třicet let. Odešel hospodář, jeho otec,	1
5	Со родителем со матушкою На работушку на крестьянскую. Как приходили две калики перехоžia Под тое окошечко косявчето, Говорят калики таковы слова:	s jeho rodnou matičkou na prácičku rolnickou. Tu přišli dva potulní zpěváci, pod okénko se zárubní, povídají, zpěváci, taková slova:	5
10	— Ай же ты, Илья Муромец, крестьянский сын! Отворяй каликам ворота широкия, Пусти-ка калик к себе в дом. Ответ держит Илья Муромец: — Ай же вы, калики перехоžia!	„Bud' zdrav, Iljo Muromče, rolnický synu! Otevři pocestným vrata široká, pusť pocestné k sobě do domu.“ Odpovídá jim Ilja Muromec: „Bud'te zdraví, potulní zpěváci!	10
15	Не могу отворить ворот широких, Сиднем сижу цело тридцать лет, Не владаю ни рукамы, ни ногамы. Опять говорят калики перехоžia: — Выставай-ка, Илья, на резвы́ ноги,	Nemohu otevřít vrat širokých, chromý sedím celých třicet let, nevládnú rukama, ani nohama.“ Opět hovoří potulní zpěváci: „Vstaň, Iljo, na rychlé nohy,	15
20	Отворяй-ка ворота широкия, Пускай-то калик к себе в дом. Выставал Илья на резвы́ ноги, Отворял ворота широкия И пускал калик к себе в дом.	otevři vrata široká, pusť pocestné k sobě do domu.“ Vstal Ilja na rychlé nohy, otevřel vrata široká a pustil zpěváci k sobě do domu.	20
25	Приходили калики перехоžia, Они крест кладут по-писаному, Поклон ведут по-ученому, Наливают чарочку питьица медвяного, Подносят-то Илье Муромцу.	Vešli potulní zpěváci, křížují se, jak je psáno, uklání se, jak se učí, nalévají pohárek nápoje medového, podávají ho Iljovu Muromcovi.	25
30	Как выпил-то чару питьица медвяного, Богаты́рско его сердце разгорелось,	Když vypil pohár nápoje medového, jeho bohatýrské srdce se rozhořelo,	30

	Его белое тело распотелось. Воспроговорят калики таковы слова: — Что чувствуешь в себе, Илья?			jeho bílé tělo se zapotilo. Promluvili zpěváci taková slova: „Co v sobě pocífuješ, Iljo?“	
35	Бил челом Илья, калик поздравствовал: — Слышу в себе силушку великую. Говорят калики перехожая: — Будешь ты, Илья, великий богатырь, И смерть тебе на бою не писана:			Bil čelem Ilja, pocestné blahořečil: „Cítím v sobě sílu velikou.“ Povídají zpěváci potulní: „Budeš, Iljo, velikým bohatýrem a smrt v boji ti není psána: Bij se, soupeř s každým bohatýrem	35
40	Бейся-ратися со всяким богатырем И со всею паленицею удаюю; А столько не выходит драться С Святогором-богатырем: Его и земля на себе через силу носит;			a s každou poljanicí udatnou; avšak chraň se toho zápasit se Svjatogorem-bohatýrem: jeho i země na sobě kvůli jeho síle neunese;	40
45	Не ходи драться с Самсоном-богатырем: У него на голове семь власов ангельских; Не бейся и с родом Микуловым: Его любит матушка сыра земля; Не ходи ошце на Вольгу Сеславича:			nechoď se bít se Samsonem-bohatýrem: ten má na hlavě sedm vlasů andělských; nebij se s rodem Mikulovým: jeho má ráda matička syrá zem; nechoď také proti Volgovi Soslaviči:	45
50	Он не силою возьмет, Так хитростью-мудростью. Доставай, Илья, коня себе богатырского, Выходи в раздольице чистое поле, Покупай первого жеребчика,			on nevíteží silou, ale lstivostí-moudrostí. Sežeň si, Iljo, koně bohatýrského, vyjdi v otevřené, čisté pole, kup prvního hřebečka,	50
55	Станови его в сруб на три месяца, Корми его пшеном белояровым, А пройдет поры-времени три месяца, Ты по три ночи жеребчика в саду поваживай И в три росы жеребчика выкатывай,			ustaj jej ve srubu na tři měsíce, krm jej bílou jarní pšenicí. Až uplyne doba, čas tří měsíců, po tři noci se s hřebečkem procházej v sadu, ve třech rosách hřebečka vyválej,	55
60	Подводи его к тыну ко высокому: Как станет жеребчик через тын перескакивать, И в ту сторону, и в другую сторону, Поезжай на нем, куда хочешь, Будет носить тебя.			přiveď ho k plotu vysokému: Když začne hřebeček přes plot přeskakovat na tu stranu i na druhou stranu, jeď na něm, kam se ti zachce, bude tě nést.“	60
65	Тут калики потерялися. Пошел Илья ко родителю ко батюшку На тую на работу на крестьянскую, Очистить надо пал от дубья-колоды: Он дубье-колоды все повыврубил,			V tom pocestní zmizeli. Šel Ilja za rodičem, za tatínkem, na tu robotu rolnickou, bylo třeba očistit páleníště od pařezů: On všechny pařezy vyrval, do hluboké řeky naházel	65
70	В глубоку реку повыгрузил, А сам и сшел домой. Выстали отец с матерью от крепкого сна — испужалися: — Что это за чудо подеялось? Кто бы нам это сработал работушку?			a sám odešel domů. Probudili se otec s mateří ze silného snu a užasli: „Co se to stalo za zázrak? Kdopak to za nás udělal práci?“	70
75	Работа-то была поделана, и пошли они домой. Как пришли домой, видят: Илья Муромец ходит по избы. Стали его спрашивать, как он выздоровел. Илья и рассказал им, как приходили калики перехожая, поили его			Práce byla udělána, a tak šli domů. Když přišli domů, vidí: Ilja Muromec chodí po jizbě. Začali se ho ptát, jak se uzdravil. Ilja jim vyprávěl, jak přišli potulní zpěváci, napojili ho nápojem medovým a díky tomu on začal ovládat své ruce a nohy a získal velikou sílu.	75
80	питьицем медвяным: и с того он стал владать рукамы и ногамы и силушку получил великую. Пошел Илья в раздольице чистое поле.			Вышел Ilja v otevřené, širé pole.	80

- Видит: мужик ведет жеребчика немудрого,
Бурого жеребчика косматенького.
- 85 Покупал Илья того жеребчика,
Что запросил мужик, то и дал;
Становил жеребчика в сруб на три месяца,
Кормил его пшеном белояровым,
Поил свежей ключевой водой;
- 90 И прошло поры-времени три месяца,
Стал Илья жеребчика по три ночи в саду
поваживать,
В три росы его выкатывал,
Подводил ко тыну ко высокому,
И стал бурушко через тын перескакивать,
- 95 И в ту сторону, и в другую сторону.
Тут Илья Муромец
Седлал добра коня, зауздывал,
Брал у батюшка, у матушки
Прощеньице-благословеньице,
- 100 И поехал в раздольице чисто поле.
Наехал Илья в чистом поле на шатер
белополотняный, стоит шатер под великим
сырым дубом, и в том шатре кровать
богатырская не малая: долиной кровать 10
сажен, шириной кровать шести сажен. Привязал
105 Илья добра коня к сырú дубú, лег на тую кровать
богатырскую и спать заснул. А сон богатырский
крепок: на три дня и на три ночи.
На третий день услышал его добрый конь
великий шум с-под сиверныя сторонюшки: мать
сыра земля колыбается, темны лесушки
шатаются, реки из крутых берегов выливаются.
Бьет добрый конь копытом о сыру землю, не
может разбудить Илью Муромца. Проязычил
115 конь языком человеческим: «Ай же ты, Илья
Муромец! Спишь себе, проклаждаешься, над
собой незгодушки не ведаешь: едет к шатру
Святогор-богатырь. Ты спущай меня во чисто
поле, а сам полезай на сырой дуб». Выставал
120 Илья на резвы ноги, спущал коня во чисто поле,
а сам выстал во сырой дуб.
Видит: едет богатырь выше лесу стоячего,
головой упирает под облаку ходячую, на плечах
везет хрустальный ларец. Приехал богатырь к
125 сырú дубú, снял с плеч хрустальный ларец,
отмыкал ларец золотым ключом: выходит
оттоль жена богатырская. Такой красавицы на
белом свете не видано и не слыхано: ростом она
высокая, походка у ней щепливая, очи ясного
130 сокола, бровушки черного соболя, с платьица
тело белое. Как вышла из того ларца, собрала на
- Видí: Sedlák vede hřebečka vzpurného,
hnědého hřebečka, chlupatého.
Koupil Ilja toho hřebečka, 85
co si sedlák řekl, to mu dal;
ustájil hřebečka ve srubu na tři měsíce,
krmil ho bílou jarní pšenicí,
napájel svěží pramenitou vodou;
Uplynula doba, čas tři měsíců, 90
začal Ilja se hřebečkem po tři noci se v sadu
procházet,
ve třech rosách jej vyválel,
přivedl jej k plotu vysokému
a začal hnědáček přes plot přeskakovat,
na tu stranu i na druhou stranu. 95
Tu Ilja Muromec
osedlal dobrého koně, dal mu uzdu,
dostal od tatíčka, od matičky
sbohem a požehnutí
a vyjel v otevřené, čisté pole. 100
Narazil Ilja v čistém poli na stan běloplátěný. Stojí
ten stan pod velikým syrým dubem a v tom stanu
postel bohatýrská, nemalá: na délku má deset sáhů,
na šířku šest sáhů.⁵ Přivázal Ilja dobrého koně
k syrému dubu, lehl si na tu postel a usnul. A spal 105
silným bohatýrským snem: po tři dny a tři noci.
- Třetího dne uslyšel jeho dobrý kůň veliký hluk ze
severní strany: Mať syrá zem se kolébá, temné lesy 110
se kymácejí, řeky se z příkrých břehů vylévají. Bije
dobrý kůň kopytem do syré země, ale nemůže
probudit Ilju Muromce. Promluvil kůň lidským
jazykem: „Buď zdráv, Iljo Muromče! Spíš si tu,
rozvaluješ se, a nesnáž nad sebou nevidíš: jede ke 115
stanu Svjatogor-bohatýr. Pusť mne do čistého pole a
sám vylez na syrý dub.“ Vstal Ilja na rychlé nohy,
pustil koně do čistého pole a sám vylezl na syrý dub.
- A vidí, že jede bohatýr, vyšší než stojící les, hlavou se
opírá o plující oblaka, na ramenou veze kříšťálovou
truhlici. Přijel bohatýr k syrému dubu, sňal s ramen
kříšťálovou truhlici, odemkl truhlici zlatým klíčem a 125
vyšla odtud žena bohatýrská. O takové krasavici na
širém světě nevěděli ani neslyšeli: postavou byla
vysoká, chůzi měla elegantní, oči jasného sokola,
řasy černého sobola, pod oděvem bílé tělo. Když
vyšla z oné truhlice, přistoupila ke stolu, prostřela 130
ubrus, postavila na stůl sladká jídla, vyndala

⁵ Pokud je ruský sáh 1,852, tak postel má 18,52 m krát 11,11 m.

стол, полагала скатерти бранья, ставила на стол
 ествушки сахарния, вынимала из ларца питица
 медвяныя. Пообедал Святогор-богатырь и пошел
 135 с женою в шатер проклаждатися, в разныя
 забавы заниматься. Тут богатырь и спать заснул.
 А красавица жена его богатырская пошла гулять
 по чисту полю, высмотрела Илью в сырóm дубу.
 Говорит она таковы слова: «Ай же ты, дородний
 140 добрый молодец! Сойди-ка со сыра дуба, сойди,
 любовь со мной сотвори; буде не послушаешься,
 разбужу Святогора-богатыря и скажу ему, что ты
 насильно меня в грех ввел». Нечего делать Илье:
 с бабой не сговорить, а с Святогором не сладить;
 145 слез он с того сыра дуба и сделал дело
 повеленое. Взяла его красавица, богатырская
 жена, посадила к мужу во глубок карман и
 разбудила мужа от крепкого сна. Проснулся
 Святогор-богатырь, посадил жену в хрустальный
 150 ларец, запер золотым ключом, сел на добра коня
 и поехал ко Святым горам.
 Стал его добрый конь спотыкаться, и бил его
 богатырь плеткою шелковою по тучным бедрам,
 и проговорит конь языком человеческим:
 155 «Оперёж я возил богатыря да жену
 богатырскую, а нонь везу жену богатырскую и
 двух богатырей: дивья мне потыкаться!» И
 вытащил Святогор-богатырь Илью Муромца из
 кармана, и стал его выспрашивать, кто он есть и
 160 как попал к нему во глубок карман. Илья ему
 сказал всё по правды по истинны. Тогда Святогор
 жену свою богатырскую убил, а с Ильей
 поменялся крестом и называл меньшим братом.
 Выучил Святогор Илью всем похваткам,
 165 поездкам богатырским, и поехали они к
 Сиверным горам, и наехали путем-дорогою на
 великий гроб, на том гробу подпись подписана:
 «Кому суждено в гробу лежать, тот в него и
 ляжет». Лег Илья Муромец; для него домовище и
 170 велико, и широко. Ложился Святогор-богатырь:
 гроб пришелся по нем. Говорит богатырь таковы
 слова: «Гроб точно про меня делан. Возьми-тко
 крышку, Илья, закрой меня». Отвечает Илья
 Муромец: «Не возьму я крышки, больший брат, и
 175 не закрою тебя; шутишь ты шуточку не малую,
 сам себя хоронить собрался». Взял богатырь
 крышку и сам закрыл ею гроб; да как захотел
 поднять, и проговорил Илье Муромцу: «Ай
 меньший брат! Видно, судьбина поискала меня,
 180 не могу поднять крышки, попробуй-ка
 приподнять ю». Попробовал Илья Муромец
 поднять крышку, да где ему! Говорит Святогор-
 богатырь: «Возьми мой меч-кладенец и ударь

z truhlice nápoje medové. Poobědval Svjatogor-
 bohatýr a šel s ženou do stanu si odpočinout,
 zabývat se různými činnostmi. Tu bohatýr usnul
 spánkem. Ale krasavice, jeho žena bohatýrská, se šla
 135 procházet do čistého pole a spatřila Ilju na syrém
 dubu. Povídá mu taková slova: „Bud' zdrav, drahý
 dobrý mládenče! Slez ze syrého dubu, slez, miluj se
 se mnou; jestli mne neposlechněš, probudím
 Svjatogora-bohatýra a povím mu, že jsi mne ke
 140 hříchu donutil násilím!“ Co měl Ilja dělat? S ženskou
 se nedomluví a Svjatogorovi se nemůže rovnat; slezl
 s toho syrého dubu a vykonal, co mu bylo přikázáno.
 Vzala ho krasavice, bohatýrská žena, posadila ho k
 [jejímu] muži do hluboké kapsy a probudila muže ze
 145 silného snu. Probudil se Svjatogor bohatýr, posadil
 ženu do kříšťálové truhlice, zamkl zlatým klíčem,
 sedl na dobrého koně a vyjel ke Svatým horám.

Začal se jeho dobrý kůň potit a bil ho bohatýr
 hedvábným bičikem po tučných bedrech. I
 promluvil kůň lidským jazykem: „Odkáživa vozím
 bohatýra a ženu bohatýrskou, a teď vezu ženu
 155 bohatýrskou a dva bohatýry: není divu, že se potím!“
 I vytáhl Svjatogor-bohatýr Ilju Muromce z kapsy a
 začal se ho dotazovat, kdo je a jak se k němu do
 hluboké kapsy dostal. Ilja mu pověděl všechno po
 pravdě, podle skutečnosti. Tehdy Svjatogor zabil
 160 svojí bohatýrskou ženu, ale s Iljou si vyměnil křížky
 a nazval ho svým menším bratrem.

Svjatogor vyučil Ilju všem bohatýrským bitvám a
 165 výpravám a jeli spolu k Severním horám. A narazili
 cestou-putováním na velikou rakev a na té rakvi
 napsaný nápis: „Komu je souzeno v rakvi ležet, ten
 se do ní uloží.“ Lehl si Ilja Muromec: pro něho jeho
 ta rakev veliká a široká. Položil se do ní Svjatogor
 170 bohatýr: rakev mu padla. Povídá bohatýr taková
 slova: „Rakev je přesně pro mne dělaná. Vezmi
 stříšku, Iljo, a zavři mne.“ Odpovídá Ilja Muromec:
 „Nevezmu stříšku, bratře, a nepřikryji tě: vtípkuješ
 175 nemalými vtípkami; sám sebe zavři.“ Vzal bohatýr
 stříšku a sám jí zavřel rakev; ale když se mu zachtělo
 se zvednout, promluvil k Iljovi Muromcovi: „Aj,
 bratříčku! Očividně mne dostihl osud, nemohu
 zvednout stříšku, zkus ji trochu nadzvednout.“

Zkusil Ilja Muromec zvednout stříšku, ale kdepak!
 Povídá Svjatogor bohatýr: „Vezmi můj meč
 z kladené oceli a udeř napříč do stříšky.“ Ilja

- поперек крышки». Илье Муромцу не под-силу и
185 поднять Святогорова меча-кладенца. Зовет его
Святогор-богатырь: «Наклонись ко гробу, ко
маленькой щелочке, ядохну на тебя духом
богатырским». Как наклонился Илья, идохнул
на него Святогор-богатырь своим духом
190 богатырским: почувал Илья, что силы в нем
против прежнего прибавилось втрое, поднял он
меч-кладенец и ударил поперек крышки. От того
удара великого посыпались искры, а где ударил
меч-кладенец, на том месте выросла полоса
195 железная. Зовет его Святогор-богатырь: «Душно
мне, меньший брат, попробуй още ударить
мечом вдоль крышки». Ударил Илья Муромец
вдоль крышки, — и тут выросла железная
полоса. Опять проговорит Святогор-богатырь:
200 «Задыхаюсь я, меньший братец; наклонись-ка ко
щелочке, ядохну още на тебя и передам тебе
всю силушку великую». Отвечает Илья Муромец:
«Будет с меня силы, больший братец; не то
земля на себе носить не станет». Промолвился
205 тут Святогор-богатырь: «Хорошо ты сделал,
меньший брат, что не послушал моего
последнего наказа: ядохнул бы на тебя мертвым
духом, и ты бы лег мертв подле меня. А теперь
прощай, владай моим мечом-кладенцом, а
210 добра коня моего богатырского привяжи к
моему гробу. Никто кроме меня не совладеет с
этим конем». Тут пошел из щелочки мертвый
дух, простился Илья с Святогором, привязал его
добра коня ко тому гробу, опоясал Святогоров
215 меч-кладенец и поехал в раздольице чисто поле.
- Muromec však má málo síly, aby uzvedl Svjatogorův
meč z kladené oceli. Oslovil jej Svjatogor bohatýr: 185
„Sehni se k rakvi, k malinké skulince, dýchnu na
tebe dechem bohatýrským.“ Když se Ilja sehnul a
dýchnul na něj Svjatogor bohatýr svým dechem
bohatýrským, ucítil Ilja, že síly v něm přibylo třikrát 190
více než předtím. Zvedl meč z kladené oceli a udeřil
napříč stříšky. Od toho velikého úderu odlétaly
jiskry, a kam meč z kladené oceli udeřil, na tom
místě vyrostl železný pás. Oslovil jej Svjatogor
bohatýr: „Dusím se, bratříčku, zkus udeřit mečem do
stříšky shora dolů.“ Udeřil Ilja do stříšky shora dolů 195
– a náhle tam vyrostl železný pás.
- Opět povídá Svjatogor bohatýr: „Nemohu dýchat,
bratříčku: Sehni se ke skulince, dýchnu na tebe 200
znovu a předám ti všechnu velikou sílu.“ Odpovídá
Ilja Muromec: „To bych měl, bratře, tolik síly, že by
mě pak země přestala na sobě nosit.“ Tu promluvil
Svjatogor bohatýr: „Dobře jsi učinil, bratříčku, že jsi
neuposlechl můj poslední pokyn – dýchnul bych na 205
tebe mrtvým dechem a padl bys mrtvý vedle mne.
Ale nyní mi odpusť, nechej si můj meč z kladené
oceli, avšak koně mého bohatýrského přivaž k mojí
rakvi. Nikdo kromě mne toho koně nezvládne.“ Tu
vyšel ze skuliny mrtvý dech, rozloučil se Ilja se 210
Svjatogorem, přivázal jeho dobrého koně k oné
rakvi, opásal se Svjatogorovým mečem z kladené
oceli a vyjel do širokého čistého pole. 215

Oněga 3 – Rybnikov I, 51 (příloha)

„Svjatogor a tíha zemská“

Zapsaná P. N. Rybnikovem roku 1860 ve vsi Kiži. Jedná se Rybnikovovo prozaické převyprávění pohádky, kterou někde slyšel (není psáno, kde). Rozdělení do veršů je Bessonovovo.

Autor: P. N. Rybnikov (!).

Pozn.: Má pohádkové rysy, formálně i obsahem. Důležitý je motiv třicetileté nemoci Svjatogorovy ženy, která leží na hnojišti – ale chybí tu její rodiče. Krunyř na její hrudi je zde popisován jako „smrková kůra“. Svjatogor pak dívku nepozná, když za ním náhodou přijede – stejně jako Sigurđr nepoznal Brynhilđu. Důležité je poučení na konci – svému osudu nikdo neunikne.

1	Едет богатырь выше леса стоячего, Головой упирается под облако ходячее. Поехал Святогор путем-дорогою широкою. И по пути встретился ему прохожий.	Jede bohatýr nad lesem stojícím, hlavou se opírá o oblaka plující. Jel Svjatogor cestou, silnicí širokou a na cestě se s pocestným setkal.	1
5	Припустил богатырь своего добра коня к тому прохожему, Никак не может догнать его. Поедет во всю рысь – прохожий идет впереди, Ступою едет – прохожий идет впереди. Проговорит богатырь таковы слова:	Popohnal bohatýr svého dobrého koně k tomu pocestnému, ale nijak nemůže ho dohnat. Jede rychlým klusem – pocestný jde vepředu. Cvalem jede – pocestný jde vepředu. Promluvil bohatýr taková slova:	5
10	«Ай же ты, прохожий человек, приостановись немножечко, Не могу тебя догнать на добром коне!» Приостановился прохожий, Снимал с плеч сумочку И клал сумочку на сыру землю.	„Aj, kéž se ty, člověče pocestný, malinko pozastavíš, nemohu tě dohnat na svém dobrém koni!“ Pozastavil se pocestný, sňal s ramen brašničku a položil brašničku na syrou zem. Promluvil bohatýr Svjatogor:	10
15	Говорит Святогор-богатырь: «Что у тебя в сумочке?» – «А вот подыми с земли, так увидишь». Сошел Святогор с добра коня, Захватил сумочку рукою – не мог и пошевелить;	„Co máš v té brašničce?“ – „Inu, zvedni ji ze země, pak uvidíš.“ Sestoupil Svjatogor s dobrého koně, uchopil brašničku rukou – nemohl jí pohnout.	15
20	Стал вздымать обеими руками – Только дух под сумочку мог пропустить, А сам по колена в землю угрыз. Говорит богатырь таковы слова: «Что это у тебя в сумочку наложено?»	Začal ji zvedat oběma rukama – sotva duch by pod taštičkou proklouzl, leč on sám po kolena se v zem zabořil. Promluvil bohatýr taková slova: „Co to máš v brašničce naloženo?“	20
25	Силы мне не занимать стать, А я и здынуть сумочку не могу!» – «В сумочке у меня тяга земная». – «Да кто ж ты есть и как тебя именем зовут, Величают как по изотчине?»	Silou se mi nikdo nevyrovná, avšak nemohu brašničku zvednout!“ – „V brašničce mám tíhu zemskou.“ – „A kdože jsi a jak tě zvou jménem, jak volají tě po otci?“	25
30	– «Я есть Микулушка Селянинович!» «Ты еще скажи, Микулушка, Поведай-ка, как мне узнать судьбину божию?» «А вот поезжай путем-дорогою прямоезжею до розстани, А от розстани сверни влево,	„Já jsem Mikuluška Seljaninovič!“ – „A ještě mi řekni, Mikuluško, pověz mi, jak mohu poznat Boží sudbu?“ – „Inu, jeď cestou, silnicí přímou až na křižovatku a na křižovatce zahni vlevo	30

35	И пусти коня во всю прыть лошадиную, И подъедешь к Сиверным горам. У tych у гор, под великим деревом стоит кузница, И ты спроси у кузнеца про свою судьбину».- Поехал Святогор дорогою прямоезжею,	a pušť oře vší koňskou rychlostí a dojeděš k Severním horám. V těch horách stojí pod velikým stromem kovárna a tam se zeptej kováře na svůj osud.“ Vyjel Svjatogor přímou cestou, na křižovatce zahnul vlevo,	35
40	От розстани свернул влево, Пустил коня во всю прыть лошадиную: Стал его добрый конь поскакивать, Реки, моря перескакивать, Широкия раздолья промеж ног пущать.	pustil oře vší koňskou rychlostí: Začal jeho dobrý kůň poskakovat, řeky a moře přeskakovat, široké prostory mu pod nohama ubíhaly.	40
45	Ехал Святогор-богатырь три дня И доехал до Сиверных гор, До того до дерева великаго и до той кузницы: В кузницы кузнец кует два тонких волоса. Говорит богатырь таковы слова:	Jel Svjatogor-bohatýr tři dny a dojel na Severní hory, k tomu stromu velikému a k té kovárně: V kovárně kovář kuje dva tenounké vlasý.	45
50	«А что ты куешь, кузнец?» Отвечает кузнец: «Я кую судьбину, кому на ком жениться».- «А мне на ком жениться?»- «А твоя невеста в царстве Поморском, В престольном во городе,	Povídá Svjatogor taková slova: „Copak to kuješ, kováři?“ Odpověděl kovář: „Kuji osud – kdo s kým se ožení.“ „A s kým se ožením já?“ „Tvoje nevěsta je Pomořském carství, v hlavním městě,	50
55	Тридцать лет лежит во гноище». Стоит богатырь, пораздумался: «Дай-ка я поеду в тые царство Поморское И убью тую невесту».	třicet let leží v hnojišti.“ Stál bohatýr, zamyslel se: „Tak tedy pojedu do toho Pomořského carství a zabiju tu nevěstu!“	55
60	Приехал он к царству Поморскому, Ко тому ко городу ко престольному, Приезжал к домишечку убогому, Входит в избу: никого нет дома, Одна только девка лежит во гноище;	Přijel do Pomořského carství, k tamnímu hlavnímu městu, přijel k domečku ubohému, vešel do jizby: nikdo nebyl doma, pouze jedno děvče leží tam v hnojišti;	60
65	Тело у ней точно еловая кора. Вынул Святогор-богатырь пятьсот рублей И положил на стол, и взял свой острый меч, И бил ее мечом по белой груди, А затым и уехал из царства Поморскаго.	tělo má celé jako smrkovou kůru. Vyjmul Svjatogor-bohatýr pět set rublů a položil na stůl, načež vzal svůj ostrý meč a udeřil mečem do bílé hrudi a potom odjel z Pomořského carství.	65
70	Проснулась девка, смотрит: С нея точно еловая кора спала, А на столе лежит денег пятьсот рублей; И стала она красавицей: Такой на свете не видано, на белом не слыхано.	Probudila se dívka a vidí: Z ní vskutku spadla smrková kůra a na stole leží peníze, pět set rublů; a stala se z ní krasavice: Takovou na světě neviděli, o takové na bílém [světě] neslyšeli.	70
75	На тын деньги почала она торговать И наживала безсчотну золоту казну, Строила кораблики черленые, Накладала товары драгоценные И поехала по славному по синю морю.	S těmi penězi začala obchodovat a získala tak nezměrný zlatý poklad, vyrobila koráby černé, naložila [na ně] zboží drahocenné a vyjela po slavném siném moři.	75
80	Приехала она ко городу великому на Святых горах И стала продавать товары драгоценные. Слух про ея красоту пошел по всему городу И по всему царству.	Přijela k městu velikému na Svatých horách a začala prodávat zboží drahocenné. Slovo o její kráse se šířilo po celém městě a po celém carství.	80

	Пришел и Святогор-богатырь	Přišel Svjatogor-bohatýr	
85	Посмотреть на красавицу- Полюбилась она ему. Стал он ю сватать за себя, И она пошла за него замуж.	podívat se na krasavici - a zamiloval se do ní. Požádal ji tedy o ruku a ona i jej vzala za muže.	85
90	Как поженился на ней и легли спать, Увидел он рубчик на нея белой груди И спрашивал жену: «Что у тебя за рубец на белой груди?» Отвечала ему жена: «В наше царство Поморское приезжал неведем человек,	Když se vzali a lehli si ke spánku, uviděl jizvu na její bílé hrudi a zeptal se ženy: „Copak to máš za jizvu na bílé hrudi?“ Odpověděla mu žena: „Do našeho Pomořského carství přijel jakýsi člověk,	90
95	Оставил в нашей избы денег пятьсот рублей, А я спала крепким сном. Как проснулась: у меня рубец на белой груди,	nechal v naší jizbě peníze, pět set rublů, já spala těžkým snem. Když jsem se probudila, měla jsem jizvu na bílé hrudi	95
	И точно еловая кора спала с бела тела, А до той поры-времени	a smrková kůra spadla [mi] z bílého těla, ale do té doby, do tehdy,	
100	Я лежала во гноище цело тридцать лет». Тут Святогор-богатырь дознал, Что от судьбины своей никуда не уйдешь	ležela jsem na hnojišti celých třicet let.“ Tu Svjatogor-bohatýr zjistil, že svému osudu se nikdy nevyhneš.	100

Oněga 4 – Rybnikov I, 87

„O Svjatogorovi bohatýrovi“

Zapsaná P. N. Rybnikovem roku 1860 (?) ve vsi Prjatok ve Svjatozerské volosti, Petrozavodský ujezd.

Autorka: Dmitrijeva. Rybnikov o ní říká jen, že byla rolnice karelského původu, nic víc.

Pozn.: Původně prozaické převyprávění, rozdělení do veršů je opět Bessonovovo. Pouze epizoda Тiна. Svjatogorova síla ho tíží (aluze na „tíhu“?). Chvástání o obrácení nebe a země. Trojitě zvedání brašny. Na konci mu nastává smrt. Explicitně je zde řečeno, že je potrestán za chvastounství.

1	Снарядился Святогор вов чисто поле гуляти, заседлает своего добра коня и идет по чистой полю. Не с кем Святогору силой померяться,	Vypravil se Svjatogor do čistého pole vyjet, osedlal svého dobrého koně a jde čistým polem. Nemá se Svjatogor s kým silou měřit	1
5	а сила-то по жилочам так живчиком и переливается. Грузно от силушки, как от тяжелаго беремени. Вот и говорит Святогор: «Как бы я тяги нашел,	а síla se mu žilami tak živě prolévá. Těžko je mu od síly jak od těžkého břemene. Tu praví Svjatogor: „Kdybych našel, za co táhnout, ⁶	5
10	«Так я бы всю землю поднял!» Наезжает Святогор в степи на маленькую сумочку переметную: берет погонялку, пощупает сумочку, — она не скрянется, двигнет перстом её, — не сворохнется,	tak bych celou zemi nadzvedl!“ Narazil Svjatogor ve stepi na malinkou brašničku přesramennou, strčí bičem do brašničky – она se nehýбá, zdvihá ji prstem – nepohne se, chápe se jí s koně rukou – nezvedne se:	10
15	хватат с коня рукою, — не подыметя: «Много годов я по свету ежживал, «а эдакова чуда не наезжывал: «маленькая сумочка переметная «не скранется, не сворохнется, не подыметя!»	„Mnoho let jsem po světě jezdil, ale takový div jsem neviděl: malinká brašnička přesramenná, nehýбá se, nepohne se, nezvedne se!“	15
20	Слезает Святогор с добра коня, ухватил он сумочку обема рукама, пондял сумочку побыше колен: И по колена Святогор в землю угрыз, а по белу лицу не слезы, а кровь течет.	Slézá Svjatogor s dobrého koně, uchopil brašničku oběma rukama, zdvihl brašničku do výše kolen: a po kolena se Svjatogor do země zabořil a po bílé líci ne slzy, ale krev stéká.	20
25	Где Святогор угрыз, тут и встать не мог, тут ему было и кончение. (Тяги-то земли он нашел, прибавила разскащина, а Бог его и попутал за похвалбу.)	Když se Svjatogor zabořil, nemohl již vstát, tam jemu nastal konec. (Тíhu zemskou нашел, dodala vypravěчка, а Бұh jej potrestal за chvastounství.)	25

⁶ тяга je jak „tíha“ (tj. „tíha zemská“), ale také „tah“ – takže тяга земская může docela dobře být i nějaké táhlo, páčidlo, rukojeť, za kterou se dá země zvednout.

Oněga 5 – Rybnikov I, 2

„Svjatogor“

Zapsaná P. N. Rybnikovem v květnu/červnu 1860 ve vsi Kiži.

Autor: Trofim Grigorjevič Rjabinin (asi 70 let) ze vsi Seredka (Kižská volost), narodil se ve vsi Garnicach (Гарницах) v sousedním Sennogubském pogostu. Narodil se někdy po roce 1790, zemřel r. 1885. Ze všech oloněckých pěvců poskytl největší množství bylin – pro Rybnikova 23, pro Gilferdinga 18. Pro Gilferdinga už si nevzpomněl na řadu syžetů, mezi nimi i na Samsona a Svjatogora.

Pozn.: Toto je fragmentární bylina, kterou Rybnikov z Rjabinina trochu doloval; druhá polovina (epizoda Отец) je prózou. Fragment nápisu na rakvi. Na návštěvu s otcem jedou oba, ale kvůli fragmentárnosti a popletenosti se jedná asi o chronologickou chybu pěvce. Svjatogor každopádně Ilju představuje Otcí a ten prubuje jeho ruku/železo.

1	<i>Когда я рассказал Рябинину побывальщину об Илье и Святогоре, то он передал мне, что еще учитель его, Илья Елустафьев, пел былиню про все знакомство Ильи и Святогора, и припомнил тут же следующие отрывки из этой песни:</i>	<i>Když jsem Rjabininovi vyprávěl pobывальщину o Iljovi a Svjatogorovi, tu mi pověděl, že ještě jeho učitel, Ilja Jelustafjev, pěl bylinu o samotném seznámení Ilji a Svjatogora, a vzpomněl si na následující úryvky této písně:</i>	1
5	Прочитав надпись на великом гробу, говорил Илья таковы слова:
«Не наше место, на нам и спать!»	Když přečetl nadpis na veliké rakvi, promluvil Ilja taková slova:
„To není naše místo, zde nemáme spát!“	5
10	А Святогор богатыр уделся в гроб и говорит Илье:
«Окутай меня каменной накрышечкой!»
Он как накутал накрышечкой, гроб и сросся в одно место.	Ale Svjatogor bohatýr ulehл do rakve a povídá Iljovi:
„Přikryj mne kamennou destičkou!“
Jakmile ho přikryl destičkou, tu rakev [s ní] srostla dohromady.	10
15	<i>Из той же былины Рябинин припомнил наставление калик переходжих Илье:</i>	<i>Z mojí bylíny si Rjabinin vzpomněl na nařizení, která dali pocestní tuláci Iljovi:</i>	15
20	«Приходи ко мостику калинову, услышишь заржучись жеребчика во тоя конюшенке стоялыя. И что крестьянин запросит за жеребчика, запросит за жеребчика пять сот рублей, давай ему пять сот рублей; А веди жеребчика молодого,	„Jdi ke Kalinově mostu, uslyšíš там рžát хребеčka, на тэ коňскэ стáји.??
A když si sedlák за toho хребеčka заžádá, заžádá за хребеčka пět set rublů, пět set rublů jemu dej; odveď mladého хребеčka	20
25	и станови во сруб рубленый, и корми пшеной белояровой, и пой свежей ключевой водой; положи на него золотну узду со тьма поводами со шелковыма,	a umísti ho do srubu roubeného a krm ho bílou jarní pšenicí a napájej svěží pramenitou vodou; umísti на něho zlatou uzdu s těmi řemeny hedvábnými	25
30	и води-тко по конюшенке стоялыя. Когда-то он станет через тын поскакывать, когда станет череж тын поплясывать, станет конь головушкой повертывать, станет в лошадиныя в ноздры он пофурскивать;	a veď ho по тэ коňскэ pastvině. Jakmile začne přes plot přeskakovat, jakmile začne přes plot hopsat, začne kůň hlavičkou pohazovat, začne svými хребčými nozdrami одфукovat;	30
35	и тогда ты сделай-ко добра коня,	tehdy osedlej dobrého koně,	35

и полагай на него доспехи крепкие,
поезжай-ко ты в раздольице чисто поле,
езди ты по матушке по святой Руси,
тогда, добрый молодец, прославишься
40 и будешь сильный богатырь свято-русский.»

Святогор богатырь позвал Илью Муромца к себе в гости на Святые горы на поездке Илье наказывал: «Когда приедем в мое поселище и
45 приведу тебя к батюшке, ты моги нагреть кусок железа, а руки не подавай.» Как приехали на Святы горы к Святогорову поселищу и зашли в палаты белокаменные, говорит старик, отец Святогоров: «Ай зе ты,
50 мое чадо милое! Далече ль был?» - «А был я, батюшка, на святой Руси!»
- «Что же видел и что же слышал, сын мой возлюбленный, на святой Руси?» - «Я что не видел, что не слышал, а столько привез
55 богатыря со святой Руси.» Отец-от Святогоров был темный, то говорит сыну: «А приведи ко мне русскаго богатыря поздоровкаться.» Илья тым временем нагрел железо, пошел по
60 рукам ударить и дает старику в руки кусок железа. Когда захватил старик железо, сдвинул его и говорит: «Крепкая твоя рука, Илья! Хороший ты богатырек!»

polož na něj sedlo silné
a vyjeď do rozlehlého širého pole,
jezdí po matičce svaté Rusi,
tehdy se, dobrý mládenče, proslavíš
a budeš silným bohatýrem svatoruským.“ 40

Svjatogor bohatýr pozval Ilju Muromce k sobě jako hosta na Svaté hory a při projížďce Iljovi přikázal: „Až přijedeme do mého sídla a přivedu tě k otci, můžeš nahřát [a podat mu] kousek železa, ale ruku
45 mu nepodávej.“ Když přijeli na Svaté hory ke Svjatogorovu sídlu a zašli do bělokamenného paláce, tu povídá stařec, otec Svjatogorův: „Aj ty, dítě moje milé! Daleko jsi byl?“ - „Byl jsem, oťče, na svaté Rusi!“ 50

- „A co jsi tam na svaté Rusi viděl a co slyšel, synu můj milovaný?“ - „Nic jsem neviděl, nic jsem neslyšel, ale přivezl jsem ze svaté Rusi bohatýra!“
Otec Svjatogorův byl slepý a povídá synu: „Nu
55 přived' ke mně ruského bohatýra, abych jej pozdravil.“ Tehdy Ilja nahřál železo, vykročil k rukoudání a podal starci do dlaně kousek železa. Jakmile stařec uchoпил železo, stlačil jej a povídá: „Silná je tvoje ruka, Iljo! Jsi dobrý bohatýrek!“ 60

Oněga 6 – Rybnikov I, 1

„Samson bohatýr“

Zapsaná P. N. Rybnikovem v květnu/červnu 1960 ve vsi Kiži.

Autor: Trofim Grigor'jevič Rjabinin (asi 70 let) ze vsi Seredka (Kižská volost), narodil se ve vsi Garnicach (Гарницах) v sousedním Sennogubském pogostu někdy po roce 1790, zemřel r. 1885. Viz On5.

Pozn.: Zajímavá syntéza epizody Тiна (akorát zde vystupuje Samson) a následně biblického narativu převedeného formou pobyvalšiny. Strukturní variace na svjatogorovské syžety jsou pozoruhodné.

1	Славный Самсон, богатырь свято-русский, ехал на добром коне богатырском по славному раздольицу чисту полю и усмотрел идучись по чисту полю	Slavný Samson, bohatýr svatoruský, jezdil na dobrém koni bohatýrském po slavném prostorném širém poli a spatřil v širém poli jdoucího	1
5	дородня добра молодца пехотою. Как припустит скакать коня богатырского во всю силу лошадиную, идет добрый молодец пехотою, во след не останется;	pocestného, dobrého mládence. Když nechal běžet oře bohatýrského vší silou koňskou, jde dobrý mládence pěšmo, ale on jej nemůže dohnat;	5
10	поедет Самсон тихую вольготую, добрый молодец во сдел не наступываст. Становил добра коня богатырского и ожидал к себе добра молодца; оны с эстым человеком в поле съехались,	jede Samson tichou vlahou, dobrý mládenec nejde dohonit. Zastavil dobrého koně bohatýrského a zavolal k sobe dobrého mládence;	10
15	говорили разговор промежду собой: «Что же ты, удаленькой дородний добрый молодец! Ходишь по чисту полю пехотою: как припушу на добром коне богатырском	a takový mezi sebou vedli rozhovor: „Kdo jsi, udatný pocestný, dobrý mládenče? Chodíš po širém poli pěšmo: Když jsem pustil svého dobrého oře bohatýrského	15
20	ехать во всю силу лошадиную, тыют меня не оставаешься; когда еду тихую вольготую, тогда ты на меня не наступываешь?» Тут по Божью повеленьцу супротив их явился камень синенькой, камень синенькой, плита зеленая.	jet vší koňskou silou, nemohl jsem tě dohnat; když jedu tichou vlahou, ani tehdy tě nemohu dohonit.“ Tu z Božího nařízení naproti nim se objevil kámen modravý, kámen modravý, deska zelená.	20
25	Этот удаленькой дородний добрый молодец полагает он малья сумочки со своих плеч со могучих на эту плиту на зеленую	Tento udatný pocestný, dobrý mládenec, pokládá on malou brašničku se svých mohutných ramen na onu desku zelenou	25
30	и говорит Самсону богатырю: «Ай же ты, славный богатырь свято-русский! Отведай взять мою ношицу на свои на плечи на могучии и побежать но славному раздольицу чисту полю.»	a povídá Samsonovi bohatýrovi: „Aj ty, slavný bohatýre svatoruský! Zkus vzít si moje břemeno na svá ramena mohutná a běžet po slavném, prostorném, širém poli.“	30
35	Тут славный богатур свято-русский опушался со своего добра коня, принимался он за эты за сумочки,	Tu slavný bohatýr svatoruský sestoupil se svého dobrého koně, uchopil onu brašničku,	35

	за эти за сумочки одной рукой, никак этия сумочки малыя	vzal tu brašničku jednou rukou, [ale] nijak ona brašnička malá	
40	на камешке не сворхнутся. Принимался он обема ручкамы белыма, сумочки на камешке не сворохнутся. Принимался он со всей своей силой богатырскою, и припал своей грудью белою	na kameni se nepohnula. Uchopil [ji] oběma bílýma ručkama, [ale] brašnička na kameni se nepohnula. Uchopil [ji] se vší svou silou bohatýrskou	40
45	ко этим ко сумочкам ко маленьким, и схватил всей силой великою, по колену он угрызнул во зелен камень, столько мог подпустить малый дух под эти под сумочки под малыя.	a sklonil se svou bílou hrudí k té brašničce malinké i zabral vší velikou silou, po kolena se zabořil do zeleného kamene, toliko malý dech mohl proklouznout pod tou brašničkou malou.	45
50	И говорил Самсон таковы слова: «От роду я эдакой ношицы не здымывал! Кто ты есть какой человек, какого ты рода-племени, откуда идешь, куда путь держишь?»	I povídá Samson taková slova: „Jak živ jsem takové břemeno nezdvihal! Copak jsi to za člověka, jakého jsi rodu, jaké rodiny, odkud jdeš a kam vede tvoje cesta?“	50
55	- «Ай же ты, славный богатырь свято-русский! Послан я ангел от Господа поотведать твоей силы великия: погружена вся тягота во эти во сумочки.» Отвечал Самсон таковы слова: «Аще в небеси было бы кольцо,	- „Aj ty, slavný bohatýre svatoruský! Jsem anděl poslaný od Boha vyzkoušet tvou velikou sílu: v té brašničce je umístěna všechna tíha země.“ Odvětil Samson taková slova: „Kdyby na nebi byl kruh	55
60	и притянута оттуда цепь железная, притянул бы я небо ко сырой земли и своей бы силой богатырскою, смешал бы земных со небесныма; и есть бы было кольцо во матушки сырой земли,	a k němu připevněný řetěz železný, přitáhnul bych nebe k syré zemi svojí silou bohatýrskou, zaměnil bych zemi s nebesy; a kdyby byl kruh v matičce syré zemi,	60
65	мог бы я повернуть матушку сыру землю, повернул бы краем к верху и опять перемешал бы земных с небесныма.» Тут ангел Божий утаился от богатыря, а богатырь поехал по славному раздольицу чисту	mohl bych otočit matičku syrou zemi, otočil bych ji krajem k vrchu a znovu bych zaměnil zemi s nebesy.“ Tu anděl Boží zmizel bohatýrovi před očima a bohatýr vyjel po slavném, prostorném, širém poli. Potom Rjabinin vyprávěl ve formě pobyvalščíny	65
70	полю. Затем Рябинин побывальщиной рассказывал, как Самсон, подобно Святогору, наехал на суд Божий, на кузнеца, и выковал ему кузнец - жениться в Поморском царстве на дочери Луки калеки, которая тридцать лет лежала на гноище. Самсон богатырь	o tom, jak Samson, podobně jako Svjatogor, narazil na Boží sudbu, na kováře, jenž mu vykoval [sudbu] oženit se v Pomořském carství s dcerou tuláka Luky, která ležela třicet let na hnojišti. Samson bohatýr byl po	70
75	после свадьбы должен был признать, что «Суда Божия на добром коне не объехать.» И то поговорье вперед пошло.	svatbě nucen přiznat, že „Osudu Božímu [ani] na dobrém koni neujedeš.“ A to praviv, šel dál. (?)	75
80	Когда жена Самсона из мужняго рассказа узнала, что Самсон хотел было разрубить ее на- попы, когда она лежала в гноище, то крепко оздобилась на мужа.	Když se Samsonova žena z vyprávění dozvěděla, že ji Samson chtěl rozseknout napůl, když ležela ve hnojišti, tu se rychle na svého muže rozzlobila.	80
85	С той поры стала выведывати: «Боятся тебя, Самсон, все земли, все земли боятся и все орды.	A v tu ránu začala vyzvídat „Bojí se tě, Samsone, všechny země, bojí se tě všechny země, všechny hordy.	85

	Отчего же силен и славен, силен, и славен, и громок?»	Čím to, že jsi tak silný a slavný, silný a slavný a proslulý?“	
90	- «Оттого я силен, и славен, и громок, что имею на голове семь волосов ангельских.» И сделался Самсон имянинщиком, и стал править именины своему ангелу, и заводил пированьице почестен пир:	- „Proto jsem silný a slavný a proslulý, neboť mám na hlavě sedm vlasů andělských.“ A nastal den Samsonova svátku a začal slavit svátek svého anděla a připravil k jeho cti hostinu:	90
95	все на пиру наедались, и все на пиру напивались, Самсон богатырь пуще всех. И стали наливать ему хмельных напитокочков; собирала друзей любимых	všichni se na hostině najedli a všichni se na hostině napili, Samson bohatýr víc než jiní. A začali mu nalévat chmelové nápoje; sebrala [žena] druhy milované	95
100	и стригла ему голову до-нага, и связали ему ручки белыя, и выкопали очи ясныя. Он как пробудился от крепкого сна, во белых ручушках не стало силы молодецкия,	a ostříhala mu hlavu dohola a svázali mu bílé ručky a vydlouбили mu jasné oči. On když se probudil ze silného snu, v bílých ručičkách neměl sílu chlapáckou, v jasných očičkách neměl světlo bílé:	100
105	в ясных очушках не стало бела света: «Ай же ты, жена, змея лютая! Погубила ты меня на веки вечные.» Дала ему крепостную служаночку, и выгнала скитаться между дворами	„Aj ty, ženo, ty lítá zmije! Zahubila jsi mne na věky věků.“ Dala mu silnou služebnou a vyhnala [jej] potulovat se mezi dvory	105
110	со этой крепостной служаночкой; и ходил он скитаться между дворами. Проходил поры времени ровно три годы, приотростил на голову желты кудри, стал во плечах иметь силушку великую,	s onou silnou služebnou; i šel se potulovat mezi dvory. Prochodil tolik času, rovné tři roky, narostly mu na hlavě žluté kudrny, začal mít v ramenou sílu velikou, toliko neměl v jasných očích světlo bílé.	110
115	а столько не имел во ясных очах свету белаго . Говорил он своей верной служаночке: «Ай же ты, служаночка моя верная! Веди ко во свой ⁷ великой град, ко своим палатам белокаменным:	Pravil své věrné služebné: Aj ty, služebnice moje věrná! Veď mne do mého velikého města, k mému paláci bělokamennému:	115
120	У меня ли были палаты построены на двенадцати столбах на каменных.» Этая девица служаночка приводила его во великой град, к тым палатам белокаменным.	Míval jsem postavený palác na dvanácti sloupech kamenných.“ Ona dívka, služebná, přivedla jej do velikého města k tomu paláci bělokamennému.	120
125	Славный Самосон богатырь свято-русский не вудит он в очах свету белаго, а имеет во плечах силу великою. И услышал он в палатах великое танцевание: Сидит его жена любимая,	Slavný Samson bohatýr svatoruský nevidí v očích bílé světlo, ale má v ramenou sílu velikou. A uslyšel v paláci velikou slavnost: Sedí jeho milovaná žena,	125
130	забавляется, тешится с друзьями любимымы. Славный богатырь свято-русский подошел к столбу ко каменному под самый под большой угол, схватил ручкимы белыма,	baví se, těší se svými druhy milovnými. Slavný bohatýr svatoruský přistoupil ke sloupu kamennému k tomu nejkrajnějšímu, uchopil bílýma ručkama,	130
135	порозсыпал палаты белокаменны, и тут убило Самсона богатуря. И тут ему, Самсону, славы поют.	rozbořil palác bělokamenný a tu zemřel Samson bohatýr. A tak tomu Samsonovi slávu zpívají.	135

⁷ Тј. мой.

Oněga 7 – Sokolovové 159

„Svjatogor a Mikula“

Zapsaná bratry Sokolovovými r. 1924 ve vsi Kiži.

Autor: Vasilij Vasilejvič Amosov (65 let), původem ze vsi Ob-Ozero (Ozerki). Znal byliny, ale neuměl je zpívat. Jeho oblíbeným bohatýrem byl Mikula Seljaninovič, kterého považoval za „svého“, rolnického bohatýra a stavěl jej do protikladu k bohatýrům ze dvora knížete Vladimíra, které kritizoval (Sokolovové, s. 628).

Pozn.: Prozaické, pohádkovité převyprávění syžetu Tína. Přítomny jsou všechny důležité motivy (dohánění pocestného, zvedání natříkrát, krvavý pot), kromě chvástání se. Rozšířená je charakteristika Mikulova – pochopitelná vzhledem k pěvcovu vztahu k tomuto bohatýrovi.

Lit. vlivy: Novikov se domnívá, že převyprávění může být založena na On4 (Rybn. 87) – motiv zdvihání tlumoku bičem – a také na On3 (Rybn. 51, příloha) – motiv dohánění pocestného a jeho identifikace s Mikulou. Ю. А. Новиков, *Былина и книга...*, s. 33.

<p>1 Вот Святогор—богатырь обуздал своего коня,
садится и выежжает в поле. Сел, поехал и
увидел в поле прохожего. И прохожий идет, и
Святогор следом с прохожему едет. Святогор
5 стал нахлестывать коня, скорей поехал, а
прохожий ближе не ставится; он вскок поехал,
а прохожий всё ближе не ставится. Тогда
закричал Святогор громким голосом: «Ой,
прохожий, стой!» Тот прохожий
10 останавливается и сумку снимает. Тогда
наежжает к нему Святогор—богатырь. А
прохожий впёр в сумку ляжку свою. А Святогор
и видит, что сумка движется. Стал Святогор
сумку плеткой пошевеливать, — сумка не
15 шевелится. Взял, принатужился, — сумка с
места ни пошевелится. Святогор—богатырь с
коня слез, выбрал рукой за ляжку,
принатужился, — по лицу кровавый пот
прошиб, а не мог этой сумки поднять и на
20 волос. Спрашивает Святогор: «Ну скажи,
прохожий, что у тебя в этой сумке наложено?»
— «Ох, Святогор—богатырь, в этой сумке ношу
тягость от матушки сырой земли.» Говорит
Святогор: «Как бы с тобой силой помериться?»
25 — «Если сумочку мою поднимешь на волос, то
мы будем братья крестовые.» — «А как тебя по
имени звать?» — «А как Ильин день придет,
рожь нажну, пива наварю да мужиков напою,
так зовут меня Микулой Селяниновичем.» А
30 ведь Святогор был богатырь, по Святым Горам
ездил, Илью Муромца в карман клал, а и то не
мог простую сумку у Микулы поднять!</p> | <p>Svjatogor-bohatýr dal uzdu svému koni, posadil se 1
a vyjel do pole. Seděl, jel a uviděl v poli
pocestného. A pocestný jde a Svjatogor jede
směrem k pocestnému. Svjatogor začal pohánět⁸
koně, jel rychleji, ale k pocestnému se 5
nepřibližoval; cval vyrazil, ale pocestný se stále
nepřibližoval.
Tehdy zakřičel Svjatogor hromovým hlasem: „Oj,
pocestný, postůj!“ Tu se pocestný zastavil a sňal
tlumok. Tehdy k němu přijel Svjatogor-bohatýr. 10
Ale pocestný potáhl za popruh svého tlumoku. A
Svjatogor vidí, že se tlumok nadzvedl. Začal
Svjatogor zdvihát tlumok bičkem – tlumok se
nepohnul. Vzal, zabral – tlumok se z místa
nepohnul. Svjatogor-bohatýr slezl s koně, vzal 15
rukou za popruh, zabral – na tváři mu krvavý pot
vyrazil, ale nemohl s tím tlumokem pohnout ani o
vlásek.
Ptá se Svjatogor: „Nu pověz, pocestný, copak to 20
máš v tlumoku naloženo?“ – „Och, Svjatogore-
bohatýre, v tom tlumoku nosím těžkost matičky
syré země.“ Povídá Svjatogor: „Jak bych se s tebou
mohl silou poměřit?“ – „Jestli mojí brašničkou
25 pohneš o vlas, staneme se křestními bratry.“ – „A
jakým tvým jménem nazývají?“ – „Když přijde
Iljův den [tj. Hromnice], oheň roztopím, piva
navarím a sedláky napojím, tak zvou mne Mikulou
Seljaninovičem.“ A i když Svjatogor byl bohatýr,
po Svatých Horách jezdil, Ilju Muromce do kapsy 30
vstrčil, přesto nemohl obyčejný tlumok Mikulův
uzvednout!</p> |
|--|--|

⁸ Dosl. „švihát“.

Oněga 8 – Gilferding 119

„Svjatogor a Sadko“

Zapsaná A. F. Gilferdingem v Petrohradu, 5. září 1871.

Autor: Vasilij Petrovič Ščegolenok (65 let), původem ze vsi Bojarščina v Kižské volosti. Byliny se naučil od svého strýce, který čtyřicet let chromý seděl v domě a zabýval se ševcovstvím. Často do svých bylin vkládal rozličné předměty, které s ní nespojivě, a příliš se nedržel daného syžetu. Byl negramotný, ale hodně času strávil jako lovec pro klášter a pochytil mnoho étosu posvátných knih.

Pozn.: Velice kompilační text. Na počátku Svjatogor bydlí u novgorodského kupce Sadka, což je motiv odjinud neznámý a zřejmě jde o invenci autorovu. Od výpravy Svjatogora ke Kyjevu sleduje nejdříve epizodu ТІНА (chvástání se o otočení země), ale pak včleňuje scény z epizody SMRT: setkání s „ruským bohatýrem“, jímž je v tomto případě nelogicky Svjatogorovo „alterego“ Samson Samojlovič – nechybí útoky, vložení do kapsy ani prozrazení koněm. Pak ale Samson mizí ze scény (unikátní je Svjatogorovo rozhořčení z této situace a rozhodnutí, že bohatýra zabije vrháním kamenů, což upomíná na scény z nartského eposu) – asi aby vypravěč mohl vložit zbytek epizody ТІНА, tj. setkání se starci v poli a trojitý pokus o zvednutí tašky a Svjatogorova únava z toho neúspěšného činu. Pak se znovu setkává se Samsonem a dokončuje se epizoda SMRT, totiž nalezení rakve, rozbíjení obručí *ještě před* Svjatogorovým položením se, a následná Samsonova pobídka, aby si Svjatogor lehl. Ten se slzou na tváři přijímá svůj osud v pěkné návaznosti na svoje selhání u zdvihání tlumoku s tíhou zemskou.

1	Святогор-то был богатырь И жил-то у Садка купца богатаго, И Садко-то ведь купец-то был богатыя. Явилась у Святогора-то богатыря,	Svjatogor byl bohatýr a žil u Sadka, kupce bohatého a Sadko byl kupec bohatý. Zračila se v Svjatogorovi bohatýrovi,	1
5	Явилась сила-то великая, И проговорил ли Святогор это богатырь И этому Садку богатому: «И я поеду-то ко стольнему ко граду ко Киеву.» Да проговорил Садко купец богатыя:	zračila se síla veliká a promluvil Svjatogor bohatýr k tomu Sadkovi bohatému: „Já pojedu k trůnnímu městu, ke Kyjevu.“ A promluvil Sadko, kupec bohatý:	5
10	«Ай же Святогор да богатырь ты! И нет у нас успехов богатырских.» И написал-то лист Садко купец богатыя, Написл-то в землю Сорочинскую; Выслали-то шляпу сорочинскую	„Aj že Svjatogore bohatýre! Nemáme tu náčiní bohatýrské.“ I napsal dopis Sadko kupec bohatý, napsal do země Saracénské; vyslali [odtud] klobouk saracénský	10
15	А тому ли Святогору-то богатырю, Бесом шляпонька-то сорока пудов. И облачае Святогор богатырь Своего ли он коня богатурскаго И на этот двор Садка купца богатаго;	pro toho Svjatogora bohatýra, a vážil klobouček čtyřicet pudů. A postrojil Svjatogor bohatýr svého koně bohatýrského na tom dvoře Sadka kupce bohatého;	15
	[...]	[zde vyjímám scénu sedláni koně, 17 veršů]	
20	Да садился Святогор да богатырь Да на этого коня богатырскаго, Да со своими-то успехами богатырскими, Да со этоёй со палицей булатнею, Да со этым мечем да ведь со вострым,	A posadil se Svjatogor bohatýr na toho koně bohatýrského se svým náčiním bohatýrským, s tou svojí palicí z damašské oceli, s tím mečem ostrým,	20
25	Да со этым со луком со тугиим, Во колчане там-то стрелочки каленыи. И поехал-то Святогор-то ведь богатырь	s tím lukem pevným, v toulci [maje] střeličky kalené. A vyjel Svjatogor bohatýr	25

	От Садка купца-то ведь богатаго Да в путь в дороженку великую.	od Sadka kupce bohatého na pouť, na cestu velikou.	
30	Да проговорил ли Святогор да ведь богатырь: «Ай ты конь-то мой богатырский ли! И послужи-тко ты верой правдой мне.» Он проговорил-то конь богатырский Голосом человеческим:	A promluvil Svjatogor bohatýr: „Aj ty, koni můj bohatýrský! Služ mně věrně a poslušně.“ Tu promluvil kůň bohatýrský hlasem lidským:	30
35	«Ай же Святогор да ты богатырь! Когда сел ты на стець на лошадиную, Да не жил-тко шпорами булатнима Да меня-то под круты ребра, Да не жлыщи-тко меня плёточкой шолковой,	„Aj že, ty Svjatogore bohatýre! Když jsi sedl na hřbet koňský a nepoháněj mne ostruhami ocelovými pod má skvělá žebra a nebičuj mne bičikem hedvábným	35
40	Да по этой-то по степи лошадиною, Не натягивай ты поводов шелковых – И тогда могу служить верой правдою тебе.» Да ведь едет Святогор-то богатырь, Едет ведь путем дороженькой,	do mého boku koňského, nepotahuj za uzdu hedvábnou – a tehdy ti mohu sloužit věrně a poslušně.“ Tak jede Svjatogor bohatýr. Jede po cestě, cestičce	40
45	Палицу булатную выкидывает из виду вон. Разъяренил-то Святогор тут богатырь: «Как бы было кольцо в небе в Божьеём, Да друго кольцо во сырой земле во матушки, Поворотил бы я землю-то матушку,	a palicí ocelovou si pohazuje z dohledu [očí]. Rozjařil se Svjatogor bohatýr: „Kdyby byl kruh v nebi Božím a druhý kruh v syré zemi matičce, otočil bych zemi matičku, otočil bych ji spodem navrch.“	45
50	Поворотил бы я краем кверху ю.» Задремал ли Святогор да богатырь Да на этом кони сидячи богатырском, И наехал-то сзади русской могучой богатырь, Ён ударил-то копем по плечам могучим,	50 Zadřimal Svjatogor bohatýr sedě na tom koni bohatýrském, a přijel ze zadu ruský mocný bohatýr, udeřil jej kopím do ramenou mocných, udeřil jej koncem neostrým.	50
55	Ён ударил-то концем да не вострым. Да проговорил ли Святогор да ведь богатырь, Да проговорил ли таково слово: «Как кусают мухи рускии да до-больня.» И он другой раз ударил по плечам могучим,	55 Tu promluvil Svjatogor bohatýr, tu promluvil taková slova: „Mouchy ruské kousají, až to bolí.“ A když podruhé udeřil do ramenou mocných, ale kopím, koncem neostrým –	55
60	А копьём да концом не вострым, – И взял он расправил свою руку богатырскую, Захватил-то руссаго могучаго богатыря, Посадил в свой колчан богатырской-то, Да поехал ли путём да он дороженькой.	60 tu vzal on, vytáhl svou ruku bohatýrskou, uchopil ruského mocného bohatýra, posadil jej do svého toulce bohatýrského, a jel cestou, cestičkou.	60
65	Да конь богатырскойу Святогора у богатыря Да идёт дорожкой, потыкается, И проговорил-то конь и голосом человеческим: «Ай ты Святогор да богатырь! Оттого я не могу нести двух богатырей,	65 Tu Svjatogorův kůň bohatýrský jde cestičkou, vzpíná se a promluvil kůň hlasem lidským: „Aj ty, Svjatogore bohatýre! Nemohu nésti dva bohatýry a ty máš jednoho ve své kapse.“	65
70	И кладен у тебе да во свой колчан.» Он и вынял из колчана да богатыря И со этим конём да богатырским, И проговорил ли Святогор да тут богатырь: «Да ты кто есть русской могучей богатырь?»	70 Tak on vyndal z kapsy bohatýra i s tím koněm bohatýrským a promluvil Svjatogor bohatýr: „A kdopak jsi, ruský mocný bohatýre?“	70
75	Он проговорил ему таково слово: «Я богатырь от стольняго от города от Киева, Да Самсон да и Самойлович.» Да проговорил ли Святогор тут богатырь: «Ай же ты Самсон да ты Самойлович!	75 On k němu pravil taková slova: „Jsem bohatýr z trůnního města Kyjeva, jsem Samson Samojlovič.“ A promluvil Svjatogor bohatýr: „Aj že ty, Samsone Samojloviči!	75

80	По крестовому по братовству я большой брат, А ты будешь ли, Самсон да ты Самойлович, Да ты будешь мне меньшей брат.» Розсержают они своих коней богатырских, Розгоряется их сердце богатырское.	V křestní bratrství budu větší bratr a ty budeš, Samsone Samojloviči, ty budeš mně menším bratrem.“ Pohnali svoje koně bohatýrské, rozhořela se jejich srdce bohatýrská.	80
85	И во той пути широкоёй дороженьки Да свернул-то ведь Самсон да веь Самойлович, Да свернул-то во праву руку в дороженьку окольную. И приехал-то Святогор да богатырь И ко этой ли ко щельи ко великии,	A na té cestě, cestičce odbočil Samson Samojlovič, odbočil doprava na cestičku postranní. A přijel Svjatogor bohatýr na ty skály veliké	85
90	И ведь вышел из коня да богатырского; розгорелось его сердце богатырское, Оглянулся ведь назад Святогор богатырь – А ведь нет Самсона-то Самойловича. Он поднялся на эту-то на щельгу на великую,	a sestoupil z koně bohatýrského; rozhořelo se jeho srdce bohatýrské, ohlédl se dozadu Svjatogor bohatýr – a nikde není Samson Samojlovič.	90
95	Каменьев кидать своима руками богатырскими: «Если поедет Самсон-то ведь Самойлович, Я убью его камнями великими со щельги со крутою.» Да не мог дождать Святогор-то богатырь.	Uchopil on skálu velikou, kameny házel svýma rukama bohatýrskýma: „Jestli pojede tudy Samson Samojlovič, zabiju jej kameny velikými se skály příkré.“	95
100	Да садился на коня своего да богатырского, Он едет ли путем дороженькой широкою, Да идёт-то ведь два старца ⁹ впереди его, Да несут за плечами до по сумочке. И он коня-то богатырского попуживат,	A nemohl se dočkat Svjatogor bohatýr. A sedl na koně svého bohatýrského, a jede cestou, cestičkou širokou, a jdou před ním dva starci, nesou na ramenou tlumoky.	100
105	Да не может-то достать он старцев незнакомых. И остоялись эти старцы незнакомыи, Положили они сумочки да на сыру землю, И проговорит тут старец едино слово: «Ай же ты Святогор да ты богатырь!	A on koně bohatýrského popohnal, ale nemůže dohnat ty neznámé starce. Tu se zastavili ti starci neznámí, položili tlumoky na syrou zem a promluvil tu stařec jediné slovo: „Aj že ty, Svjatogore bohatýre!	105
110	Опустится-ко ты со своего коня да богатырского Да на эту на матушку сыру землю, Да подписана на сумочках, Да подписана все земляная тягота: Ты попробуй Святогор да ты богатырь	Sestup se svého koně bohatýrského na tu matičku syrou zem, napsána na tlumocích, napsána všechna zemská těžkost: Vyzkoušej Svjatogore bohatýre svoji sílu velikou.“	110
115	Своей силы ты великою.» И он захватил-то сумочку одним перстом, Другой раз захватил да ведь одной рукой, Да третьей раз-то Святогор да ведь богатырь Потребил он свою силу всю великую,	A on uchopil tlumok jedním prstem, podruhé ho uchopil jednou rukou a potřetí Svjatogor bohatýr sebral svou sílu všechnu velikou, nemohl pozvednout tlumok starcův a propadl se do syré země po kolena.	115
120	Не мог приздынуть он сумочки-то старцевой, Он угрызнул во сыру землю по коленочку. Потерялись тут-то старцы незнакомыи, Да тут сел ли Святогор да ведь богатырь, Да он сел ли на своего коня богатурского,	Zmizeli oni starci neznámí a sedl Svjatogor bohatýr, sedl na svého koně bohatýrského a vyčerpáno bylo jeho srdce bohatýrské	120
125	И уходилось ёго сердце богатурское А у этой да ведь у сумочки. Да поехал ли Святогор да богатырь Да дороженькой поехал да широкою,	od toho [zdvihání] tlumoku. A vyjel Svjatogor bohatýr cestičkou vyjel širokou	125

⁹ Пёкнэ dochovaný archaický duál.

	Попадает-то на встречу Самсон да ведь Самойлович;	a setkal se se Samsonem Samojlovičem;	
130	Они поехали ко городу ко Киеву. Лежит-то ведь о пут, о дороженьку Да гробница тут да каменна, Она обнята обручами да железныма. Да проговорил ли тут Святогор да ведь богатырь: «Ай же ты Самсон да ведь Самойлович!	jeli spolu k městu Kyjevu. Leží tu uprostřed cesty, cestičky rakev kamenná, obitá obručemi železnými. Tu promluvil Svjatogor bohatýr: „Aj že ty, Samsone Samojloviči!	130
135	Розрубил-тко ты саблей вострую да ведь эти обручи железныи.» Ён ударил ли Самсон да вед Самойлович Да ведь по этим обручам железным, И отвалились эти обручи железныи	Rozbij šavlí ostrou ty obruče železné.“ Udeřil Samson Samojlovič do těch obručí železných a odpadly ty obruče železné	135
140	И от этой от гробницы от каменной, И открыл-то он доску-ту гробовую И от этойот гробницы-то от каменной. Да проговорил ли тут Самсон да ведь Самойлович: «Ай ты большой брат Святогор да богатыр!	od té rakve kamenné a odkryl on desku rakevní od té rakve kamenné. Tu promluvil Samson Samojlovič: „Aj že ty, větší bratře Svjatogore bohatýre!	140
145	Да ты ляг во эту во гробницу-то во каменну.» Опустился Святогор да богатырь Да на эту на мать на сыру землю, Да прошли-то его слёзы горячия, А прошли-то оны из ясных очей,	Lehni si do té rakve kamenné.“ Sestoupil Svjatogor bohatýr na tu matku syrou zemi a vyšly jeho slzy horoucí, vyšly z jeho jasných očí	145
150	Ён и лёг-то во гробницу ведь во каменну, Да сложил он свои руки богатырские И на свои-то он да на белы груди, На белы груди да богатырские.	a lehl si do rakve kamenné, a složil svoje ruce bohatýrské na svou bílou hruď, na bílou hruď bohatýrskou.	150
155	Да тут принял себе Святогор да ведь богатырь, 155 Принял себе он смерть великую. Да тут Святогору да богатырю славу поём.	A tak přijal sobě Svjatogor bohatýr, přijal sobě smrt velikou. A tak Svjatogoru bohatýrovi slávu pějeme.	155

Oněga 9 (Vygozero) – Gilferding 185

„Kolyvan bohatýr“

Zapsaná A. F. Gilferdingem 17. července 1871 ve vsi Danilovo, Vygozero (zařazeno k On-oblasti).

Autor: Aleksej Visarionov Batov (26 let). Původně od Vygozera. Udržel v paměti několik bylin, které pěl jeho otec, jenž zemřel dva roky nazpět.

Pozn.: Pozoruhodně zmatená bylina co do představitelů – aktanty v syžetu ТІНА jsou zde tři bohatýři: Samson, Muromljan a Kolyvan. Po jejich chvástání o otáčení země jim Bůh předloží lekci v podobě neuzvednutelného tlumoku, který namísto trojitého zvedání Svjatogorem samotným zvedají tito tři (z nichž dva jsou v jistém smyslu Svjatogorem, prostřední je Ilja) a postupně čím dál více selhávají, až se nakonec Kolyvan propadá do země po hrud'. Následuje ponaučení Božího hlasu, ať bohatýři chrání svoji zemi, ale ať už se nikdy zbůhdarma nechvástají.

1	Во чистом поли съезжалоси Три сильниих могучиих богатыря по имени первой Колыван богатырь, Другой Муромлян богатырь,	V širém poli jeli spolu tři silní a mocní bohatýři, jménem byl první Kolyvan bohatýr, druhý byl Muromljan bohatýr,	1
5	Третьей Самсон богатырь. Промежду собою речи говорили, которыя из насбудет больший брат? Говорит Самсон богатырь: «Кабы был столоб в земли,	třetí byl Samson bohatýr. Mezi sebou rozmlouvali, který z nich bude největší bohatýr? Povídá Samson bohatýr: „Kdyby byl v zemi sloup	5
10	Кабы было кольцо в столбу, Я бы землю всю во круг повернул.» Говорит Муромлян богатырь: «Я бы такожде повернул.» Говорит Колыван богатырь:	a v tom sloupu byl kruh, celou zemi bych naopak otočil.“ Povídá Muromljan bohatýr: „Já bych ji také otočil.“ Povídá Kolyvan bohatýr:	10
15	«Я бы такожде мог повернуть.» Господ Всевышния творец За нижеё похваленье Дал им привидение. Куда у них было норчено в пут ежать,	„Já bych ji také mohl otočit.“ Hospodin Nejvyšší tvůrce za to nízké chvástání poskytl jim vidění. Na té cestě, kterou jeli,	15
20	Лежит на дороги сумка, В таковой сумке сложен вес земняя груз. Выскакивать со своего со добраго с коня, Самсон богатырь, хватает таковую сумку.	leží na cestě tlumok a v tlumoku je naložena všechna tíha země. Seskočil se svého dobrého koně Samson bohatýr, chápe se toho tlumoku.	20
25	Сумка с места не ворохнется. Выходит Муромлян богатырь Со своего со доброго коня, хватает таковую сумку. Но коленам в землю усел.	Tlumok se z místa nepohnul. Sestoupil Muromljan bohatýr se svého dobrého koně, chápe se toho tlumoku. Po kolena se v zemi zabořil,	25
30	Сумка с места не ворохнется. Выходит Колыван богатырь Со своего со дорбого коня, Хватает таковую сумку. По грудям в землю сел,	tlumok se z místa nepohnul. Sestoupil Kolyvan bohatýr se svého dobrého koně, chápe se toho tlumoku. Po hrud' se v zemi zabořil,	30
35	Сумка с места не ворохнется, С небеси им глас прогласило: «Силнии могучии богатыри,	tlumok se z místa nepohnul, z nebes se k nim snesl hlas: „Silní a mocní bohatýři,	35

	Отстанете прочь от таковыя сумки, Весь земныя груз в сумку сложен.	dejte ruce pryč od toho tlumoku, všechna tíha země je v ní naložena.	
40	Впередки не похваляйтесь Всёю землею владети, Надблудайте своё дорбоё, Ездите по Русей, Делайте защиту,	Pro příště se nechvástejte, vší zemí projíždějte, veďte své dobré [koně], jezděte po Rusi, braňte ji,	40
45	Сохраняйте Русею от неприятеля, А хвастать по пустому вного не знайте.	ochraňujte Rus od nepřítele, ale už se nikdy naprázdno nechvástejte.	45

Pudoga 1 – Sokolovové 1

„Svjatogor“

Zapsaná bratry Sokolovovými ve vsi Melentěvsko, r. 1926.

Autor: Grigorij Aleksejevič Jakušov (63 let). Uměl i při pěni dobře hrát s hlasem a melodií. Byliny se naučil od svého děda z matčiny strany, Potapa Trofimoviče Antonova ze vsi Gagarki v Šalkovském prichodě (s ním pracoval Rybnikov i Gilferding). Jeho druhým učitelem byl známý Nikifor Prochorov (Utka).

Pozn.: Jsou přítomny ne-oněžské mytémy trojitého útoku a vložení do kapsy. Jinak ovšem předání síly probíhá pomocí dechu a je motivováno uzvednutím Svjatogorova meče; přítomen je i motiv zákeřného „mrtvého dechu“. Unikátní je Svjatogorovo přání, aby s ní u rakve zůstal a zemřel jeho dobrý kůň a nikdo jiný na něm nejezdil.

Lit. vlivy: Podle Novikova je tento text povětšinou závislý čistě na orální tradici (ostatně, pěvec byl negramotný), ale je možné, že do něj pronikly prvky knižních vydání, které se odněkud dozvěděl – zejména Svjatogorovo přání ohledně koně by mohlo pocházet z On2 (Rybn. 51). Srov. Ю. Новиков, *Былина и книга*, s. 41.

1	Как выехал Илья на добром кону́, Как сам—то еще пораздумался: «Какой я есь богатырь но́ситель? На бо́е мни смерть да не писана,	Když vyjel Ilja na dobrém koni, vyjel sám, tu popřemýšlel si: „Jakýpak jsem bohatýr, šířitel? V boji mi smrt není psána,	1
5	Как на бо́е да не сказана. Поеду я еще во святы й горы́, Проведаю видь я про богатырей, Про того ли я Егора—Святогора ведь. Есть матерой богатырь да великих	jestli v boji neurčena, pojedu ještě na Svaté hory, podívám se na bohatýry, na onoho Jegora-Svjatogora snad. Je to protřelý bohatýr, veliký,	5
10	Есть он, был да горных, Его—то я видь силушки не попробовал.» Заехал—то Ильюшенька Муромець На ты ль тут горы на высокие Под ущелья бы ли да плотные.	žije on na horách, s ním jsem ještě sílušku nezměřil.“ Vyjel tedy Iljušenka Muromec na ty hory vysoké, mezi prolákliny rozlehlé.	10
15	Как едет чудовище, чудо видь, Сидит—то ён еще на добром кону́, Такого чуда ён да ведь не видал, Такого видь чуда он не слышал. Как тут разъехался на добром кону́,	Tu jede podivuhodnost, div, sedí si na dobrém koni, takového divu ještě neviděl, o takovém divu nikdy neslyšel. Tehdy rozjel se [Ilja] na dobrém koni,	15
20	Ударил своей палицей богатырьской Прямо тут ему (в) буйну голову. А как то ведь чудовище да идет—то, На кону́ сидит да подремливат, Назад—то ведь чудо не оглянетсы,	udeřil svou palicí bohatýrskou přímou jemu do bujné hlavy. Avšak podivnost jede dál, na koni sedí a podřimuje, nazad se ten div neohlédne,	20
25	Вперед—то ведь он колыбаетси. Илья—то тут—ко был Муромець, Сам—то ён еще пораздумалсе: «Как раньше ездил я да наеживал, Как сразу я головушек поумывал,	dopředu se kolébá. Ilja však, on, Muromec, sám se on ještě zamyslel: „Dříve jsem jezdil a útočil, náhle hlavičky srážel, s dobrých koní shazoval.	25
30	30. С добрых—то я коней попихивал. Теперь—то у мня сила не по—старому, Могутá стала да не прежняя.» А ударил палицей да во сырой дуб, Разлётелся дуб да видь сырых.	Teď však nemám, starý, síly, mocná bývala dříve.“ A udeřil palicí do syrého dubu, rozlétl se ten dub syrý.	30
35	Как дру́гой раз наехал на чудовище,	Když podruhé zaútočil na podivnost,	35

	Бил—то ведь яво буйну голову, — Как на кону сидит да подремливат, Вперед—то чудо видь да не оглянетси, А на добром кону ни пошатнетсе	удешил до jeho bujné hlavy, jak na koni sedí a podřimuje, avšak – ten div se neohlédne a na dobrém koni se nenakloní	
40	От того удара богатырского. Как наехал тут Илья третий раз, Ударил тут его плотно—наплотно, Ударил тут его крепко—накрепко, — Чудовище назад увыркнулоси, 45 Схватило Илью за желтыкудрю, Спускал он его во карман да глубоких, Повез—то ён вперед да поехал ведь. Стал—то конь у того у Святóгорà, Ноги—то стали видь подгибатисе, 50 За каждое видь стал спотыкатисе. А ни про то Егор воспроговорил: — «А и что же ты, конь видь богатырской, Стали ноженьки подгибатисе, За кажúnно место спотыкатисе?» 55 А конь про то ёму проязычилсе: — «А тяжело возить двух богатырей, — Стали ноженьки подгибатисе, За кажúnное место потыкатисе, Как едут тут два богатыря 60 А на мни на добром кону.» Как он спустил—то руку в карман—то ведь, Как вынул из кармана Ильюшеньку, Стал—то у него да видь спрашивать: — «Какой ты есть, удалый добрый мóлодец?» 65 Смел ты ведь наехать на меня теперь, Ударить миня видь три—то раз.» А говорит Илья таковы слова: — «Да нужно мне с тобой познакомиться, Твоей—то силушки да попробовать. 70 Как про тебя слава широко—то шла По всим зимлям—то, ище по всим ордам Как очинь ты был да ведь сильнии, — Потому наехал я топерь На тебя, на доброго мóлодца.» 75 — «Спасибо ти, Ильюшенька Муромець, Как ты наехал, ударил меня—то ведь Три раза тут, три великих, — Будто три раза как комар кусил, — А вот тебе спасибо за это ведь, 80 Ты со мной видь познакомилсе. Будь—ко ты мне нунь мёньшим братом, Я буду еще да бóльшим братом. Если бы я тебе да ударил—то, Как от тебя один да ведь прах—то стал, 85 Разлетелись бы твои костоцьки.» Поехали по сельгам, по плотам Рассказывать, показывать жительство.	od toho úderu bohatýrského. Když zaútočil Ilja potřetí, udeřil jej pevně, přepevně, udeřil jej silně, přesilně – podivnost se nazad otočila, popadla Ilju za žluté kudrny, vlořila jej do kapsy hluboké a dál pokračovala vpřed. Začaly se Svjatogorově koni, začaly se nohy jeho podlamovat, v postroji začal se vzpínat. A tu proto Jegor promluvil nař: „A co ře se ti, koni bohatýrský, začaly nořenky podlamovat, v postroji se vzpínáš?“ A kůň k němu prohovořil: „Je mi zatěžko vozit dva bohatýry, začaly se mi nořenky podlamovat, v postroji se vzpínám, kdyř jedou dva bohatýři na mně, dobrém koni.“ Kdyř vsunul ruku do kapsy, kdyř vyndal z kapsy Iljuřenku, začal se jej vpyťávat: „Kdopak jsi, udatný dobrý mládenče? Smělý jsi, řes na mne zaútočil, řes udeřil mne třikrát.“ A povídá Ilja taková slova: „Chtěl jsem se s tebou seznámit, s tvoji síluškou se poměřit. Neb o tobě sláva daleko se řří, po všech zemích, po všech hordách, jak moc ře jsi byl silný. Proto jsem na tebe zaútočil, na tebe, na dobrého mládenče.“ „Děkuji ti, Iljuřenko Muromče, ře jsi zaútočil, udeřil mne třikrát, třikrát a velice – jakoby třikrát komár mne kousl. A také ti děkuji za to, ře ses se mnou seznámil. Buď mi nyní menřim bratrem, já budu tobě větřim bratrem. Kdybych do tebe já udeřil, tu z tebe okamžitě prach by se stal, rozletěly by se tvoje kostičky.“ Vyjeli po skalách, po údolích, vyprávěl, ukazoval [mu Svjatogor?] řivot.	40 45 50 55 60 65 70 75 80 85

	Приехали оны да в одно местó, Лежит—то гроб да ведь кáменной,	90	Ležít—то ведь гроб да устроен—то. — «Ай же ты, Илюша, ложись во гроб.» Илья свалился да во етот гроб, Как гроб Ильи не пристанет—то, Очень широкой, очень длинных.		90
95	— «А нет, так нунь не устроен гроб, Мне теперь этот да не ладен есть.» Говорит Святогор такovy слова: — «Выходи, Илья, поскурехоньку, А не гля тибя видь гроб устроен—то,	100	А мни—то, я думаю, подойдет теперь.» Илья—то вышел с гроба, вопроговорит: — «Не лажно те ложитсье во этот гроб, — Тебе ведь с гроба нунь не повыйти ведь.» Да как только лег—то ведь Святогор—то видь,		95
105	Да гроб—то по его будто есть. — «Прикрой—ко ты еще да ведь крышку—то, — Крышка тут рядом да лежит—то ведь.» Как клал Илья да видь крышку видь На того ли на Святогора на его—то.	110	— «Как сымь—то ты крышку ведь.» Илья принялся он да за крышку ведь, — Как крышка тут будто приросла, Никак не мог, не может да ведь крышки взять, Не может он никак да ведь крышки взять.		100
115	Как тот и Илюша Муромець Палицей своей богатырьскойей Расколáчиваёт ету крышку ведь. — «Как, как же мни со гроба повыступить?» Ударил тут Илья да видь палицей, —	120	120. Скоцил тут обруць да железный; Ударил он да раз ведь обруць железный, — Другой—то тут обруць стал; Ударил он третий раз обруць железный, — Третий раз да стал обруць железныйей,		105
125	А нынь—то ведь Егору да славыпоют, Как стали по гробу обруци. — «Бери—ко меч да сильных, Секи ведь, секи да эти да обручи, Да надь со гробу повыйти мне!»	130	Дак тут берет его да ведь меч, — Да его меча не может да видь поднять, — «А нет, ты, богатырь, Святогор—то ведь Твоего меча не могу от земли вложить, От земли поднять не могу топерь.»		115
135	— «Илья, попади, припади—тко Ко гробу ведь, да ко щилочке, Я вздохну, тебе да прибавлю Силушки в тебе да вдвое топерь, Как станешь ты владеть да моим мечем.»				125
					130
					135

140	140. Припал—то ён видь, Илюша, ко щелочке, Вздохнул—то, встал да с своим мечем, Как тюкнул он да мечем—то ведь — Наскоцили да вдоль обручи железные, Другой раз тюкнул — обручи железные.	Poklekl tedy Ilja ke skulince, vydechnul [Svjatogor], zvedl [Ilja] jeho meč, když řal tím mečem, naskočili podél [rakve] obruče železné, podruhé řal – obruče železné.	140
145	Тут Святогору славыпоют. — «Как припади, Илюша, ко щелочке, Я вздохну, будет вся ведь сила моя у тебя.» — «Не надо мни твоей боле силушки.» — «Каб ты припал да видь другой—то раз, —	Ti Svjatogor prohlásil: „Tak poklekni, Iljušo, ke skulince, vydechnu, bude všechna moje síla u tebe.“ „Nepotřebuji více tvojí sílušky.“ „Kdybys poklekl podruhé, dýchnul bych vzduchem mrtvým,	145
150	Здохнул бы вздохом да мертвые, Уснул бы ты да у гроба ведь, Как тут твоя бы жизнь да кончаласи. Как же ты, Ильюшенька Муромець, Как привяжи ко дубу ко моему ведь,	usnul bys u rakve a tvůj život by zde skončil. Tak tedy, Iljušenko Muromče, přivaž k dubu mému,	150
155	К моему ко гробу великому, Как привяжи добра коня—то ведь, Привяжи его плóтно—наплотно, Чтоб тут подохнул ведь и добрый конь, — Никому ни владеть да добрым конем,	k mé rakvi veliké, přivaž dobrého koně, přivaž jej pevně, přepevně, aby zde zemřel dobrý kůň a nikdo nevlastnil toho dobrého koně,	155
160	Добрым конем еще богатырским.» Как привязал Илья на поводу шелковые Его—то видь еще да добра коня — Тут Святогор, тут и конь добрыи.	dobrého koně bohatýrského.“ Tak přivázal Ilja na provaz hedvábný toho dobrého koně – tu Svjatogor, tu kůň dobrý.	160
165	Тут Святогору славу поют, 165. Славу поют век и по веку, А и слава ему не минуется.	Tak Svjatogorovi slávu pějí, slávu pějí na věky věků, a sláva jeho nepomíjí.	165

Pudoga 2 – Sokolovové 44

„Ilja Muromec“

Zapsaná bratry Sokolovovými ve vsi Marnavolok.

Autor: Maksim Stěpanovič Mjakišev (81 let). Když byl v Marnavoloco v r. 1871 Gilferding, bylo mu 25 let a byliny ještě neznal. Nyní už zas většinu zapomněl a pomatuje si pouze obsahy, které vypráví jako pohádky dětem v zimě. Nebyl schopen přesně říci, od koho se byliny naučil, ale slýchal prý v mládí pět Rjabiny i Prochorova.

Pozn.: Jde o prozaické převyprávění čtyř Iljových syžetů, *Uzdravení, Slavík Loupežník, Svjatogor a Idolišče* (druhý a čtvrtý syžet v překladu vynechávám). Jeho podání se vyznačuje řadou archaických podrobností, které se v oněžských bylinách většinou už nevyskytují. Vyskytuje se zde motivace k předání síly (aby Ilja uzvedl Svjatogorovu zbraň), jinak známa jen z On2 a Pu6. K výpravě za Svjatogorovým Otcem je zde také na jihu unikátní motiv nařízení, aby se před ním měl na pozoru (a nikoliv kvůli podání ruky) – Otec pak na Ilju vrhne dveře, které vyrazí rám.

1 Того города Мурома, того села Карачарова был заводливой крестьянин Иван Васильевич. У него был сын Илья Муромец да сын Иванович. И этот Илья Муромец сын Иванович тридцать
5 лет без ног лежал. По иное время уходят отец и мать в лес. А приходит один старицек прохожий и кричит в окошко: — «Илья Муромец, подай милостыню!» Илья Муромец отвечает на постели: — «Я б тебе подал, да
10 встать не могу.» — «А ты упрись ногами.» А он ногами и не шевеливал. Уперси в полати, взял ноги и выкинул за лавку. На ноги стал и пошел. Взял ковригу хлеба и подает старицкку. Старицек потом и опустил с плечь котомку, в
15 которую клал. Вынул графин водки и стакан, поднес Илье Муромцю. Илья Муромец взял стакан выпил и головой тряхнул. — «Что, Илья Муромец, в себе чувствуешь?» — «Да, чувствую силы хорошо, порядочно.» И другой налил.
20 Илья Муромец взял выпил, головой потряс. Говорит дедушка: — «Что, Илья Муромец, в себе чувствуешь?» — «Было бы в серёдке земли кольцо, — повернул бы землю.» — «Ну—ко, Илья Муромец, выпей!» Илья Муромец выпил, крякнул, головой потряхивает. — «Что, Илья
25 Муромец, в себи чувствуешь?» — «Много силы, порядочно, но только много поотпало.» — «Будет тебе силы владеть!» Дедушка потерялся. Илья Муромец не видел, куды пошел. Илья
30 Муромец и в избу не пошел. Отец и мать у Волхова—реки пожно чистили. — «Бог помочь, батюшка и матушка!» — «А поди — сын наш Илья Муромец!» — «Я не эдак стану работать.» Один дерево возьмет и в реку бросит. Пришел
35 домой. Лег спать. И будят его: — «Илья Муромец, ставай. Иди в поле! В поле есть

V tom městě Muromci, v té vsi Karačarově žil 1
pracovitý rolník Ivan Vasiljevič. Ten měl syna Ilju 1
Muromce, syna Ivanoviče. A ten Ilja Muromec, 1
syn Ivanovič, třicet let ležel bez nohou. Jednou šli 5
otec a matka do lesa. A přišel jeden pocestný 5
stařeček a volá do okna: „Iljo Muromče, dej mi 5
milodar!“ Ilja Muromec mu odpovídá z postele: 5
„Podal bych ti, ale vstát nemohu.“ — „Opři se 5
nohama!“ Ale on nohama nemohl hýbat.

Opřel se o pelest, vzal nohy a přehodil je přes 10
lavici. Na nohy vstal a šel. Vzal krajíc chleba a 10
podává ho stařečkovi. Stařeček pak sňal z ramen 10
tlumok a sáhl do něj. Vyndal z něj karafu vodky a 15
sklenici, přinesl ji Iljovi Muromci. Ilja Muromec si 15
vzal sklenici, vypil ji a potřásl hlavou. „Co v sobě, 15
Iljo Muromče, pociťuješ?“ — „Ano, pociťuji sílu 15
dobrou, pořádnou.“ A napil se podruhé.
Ilja Muromec vzal, vypil, hlavou potřásl. Povídá 20
dědeček: „Co v sobě, Iljo Muromče, pociťuješ?“ — 20
„Kdyby bylo uprostřed země madlo, otočil bych 20
zemí.“ — „Inu, Iljo Muromče, pij!“ Ilja Muromec 20
vypil, vykřikl, hlavou potřásl. „Co v sobě, Iljo 20
Muromče, pociťuješ?“ — „Mnoho síly, pořádně, ale 25
hodně opadlo.“ — „Budeš mít dostatek síly!“ 25

Dědeček zmizel. Ilja Muromec nevěděl, kam 30
odešel. Ilja Muromec vyšel z jizby. Otec i matka u 30
řeky Volchova páleníště čistili. „Bůh pomáhej, 30
tatičku i matičko!“ — „A hle, syn náš Ilja 30
Muromec!“ — „Ihned vám pomohu s prací.“ Sám 30
vzal strom a do řeky jej hodil. Přišel domů. Lehl a 30
spal.

A probudili jej: „Iljo Muromče, vstávej. Jdi na pole! 35
V poli je oslátko. Ve třech rosách jej umyj.“ On 35

- ослёнок. Тремя росами помой.» Он голову приздынул, да сам и свалился. Опять засыпать стал. Опять будят. Илья Муромец сидя сел.
- 40 Посмотрел, — никого нет. Стал засыпать. Опять в третий раз: — «Вставай, Илья Муромец что ты не встаешь?» Пришел Илья Муромец в поле. Там ослёнок. Привел его домой. Трёмы росами вымыл, и стало на нём шерсти много, — конь
- 45 хорошей. — «Батюшка—матушка! Я вам не крестьянин. Я поеду к князю киевскому, послужу за отечество.» Отец и мать заплакали: — «Куда ты поедешь? У нас крестьянство хорошее!» Надо после заутрени поспеть к
- 50 обедне. С отцом— матерью простился и благословился. — «Дитятко, не иди на горы к Святогору, к Златогору».
- [...]
- 55 Вот хорошо. Отец—мать Илье Муромцу наказывали не ездить на святы горы к Златогору. Поехал по тропинки. Златогор едет, дремлет. Илья Муромец наехал сзади и — чёс его палицей в голову. — «Ах, русьский комар укусил!» Илья Муромец опять — чёс его палицей в голову. А тот опять: — «Ах, русьский комар укусил!» Едет себе ступью дремучею. «Неужели у меня, у Ильи Муромца, сила не по—
- 60 старому, могут не попрежнему?» Третий раз застиг, — чёс его в голову. А Златогор его и с конем в корман положил. А ён в кормани кробыщется. Златогор говорит: — «Русьской комар в кормани как кробыщется!» Вынул
- 70 Ильюшку из кормана и спрашивает: — «Какой ты меры человек?» — «Я города Муром, села Карачарова, заводливого крестьянина Ивана Васильевича сын, Илья Муромец. Я отправился в Киев—град послужить за Киев—град. Отец—
- 75 мать мне наказывали: «не иди ты на святы горы к Златогору.» А я приехал на тебя поглядеть.» Сили на коней и поехали. Ильюшеньку послал впереди себя про всю прыть молодецкую. А Златогор ехал ступью дремучею. Въехали на
- 80 гору. На горе стоит ящик. Говорит Златогор: — «Ильюшка, опустишь! Тебе ли каменный ящик, али мни.» — «Мне большой!» Златогор зашел сам в этот ящик. А ящик и закаменел. Говорит Златогор Илье Муромцу: «Сломай камень!»
- 85 Ильюшка стал бить, сломал палицу. — «Бей моей!» Тот и здынуть не может. — «Не могу владить твоей палицей!» — «Припади ко мне ртом, силы прибавлю.» Он сдохнул. Сквозь
- голову позvedl, ale zase ji položil. A opět usnul. Опět jej budí. Ilja Muromec se posadil. Rozhlédl se — nikde nikdo. Šel spát. Opět potřetí: „Vstávej, Iljo Muromče, proč nevstáváš?“ Vyšel Ilja Muromec
- 40 na pole. Tam [stojí] oslátko. Přivedl jej domů. Ve třech rosách jej umyl a objevilo se na něm mnoho srsti — dobrý kůň. „Tatíčku, matičko! Já nebudu rolníkem. Pojedu ke knížeti kyjevskému, budu sloužit vlasti.“ Otec i matka zaplakali: „Kam bys
- 45 jezdil? Naše rolnictví je lepší!“ Bylo třeba po dopoledni pospíšet k obědu. S otcem a mateří se usadil a poděkoval jim. „Děťátko, nejezdi na horu ke Svjatogorovi, ke Zlatogorovi.“
- 50
- [...]
- [Následuje první výprava (Slavík) a po ní:]
- 55
- Inu tak. Otec i matka Iljovi Muromci radili, aby nejezdil na svaté hory ke Zlatogorovi. Vyjel po pěšině. Zlatogor [tam] jede a podřimuje. Ilja Muromec na něj zaútočil ze zadu a praštil jej palicí po hlavě. „Ach, ruský komár kouše!“ Ilja Muromec
- 60 jej znovu praštil palicí po hlavě. A tu znovu: „Ach, ruský komár kouše!“ Jede pomalu a dřímá. „To skutečně nemám, já Ilja Muromec, síly dost jako dříve?“
- 65
- Potřetí jej dohnal, praštil jej po hlavě. A Zlatogor si jej i s koněm vložil do kapsy. A on se v kapse vrtěl. Zlatogor povídá: „Ruský komár se v kapse vrtí!“ Vyndal Iljušku z kapsy a vypyťává se: „Odkudpak jsi, člověče?“ — „Jsem z města Muromi,
- 70 ze vsi Karačarova, syn pracovitého rolníka Ivana Vasiljeviče, Ilja Muromec. Vydal jsem se do města Kyjeva sloužit městu Kyjevu. Otec a matka mi radili: „Ne jezdí na svaté hory ke Zlatogorovi!“ Ale já jsem přijel, abych na tebe pohlédl.“
- 75
- Sedli na koně a jeli. Poslal Iljušenku vyjet napřed vši mládeneckou rychlostí. A Zlatogor jel pomalu a dřímá. Vyjeli na horu. Na hoře stojí bedna. Povídá Zlatogor: „Iljušenko, sesedni! [Zkus], zda je
- 80 ta kamenná bedna pro tebe, nebo pro mě.“ — „Mně je velká!“ Zlatogor sám vlezl do té bedny. A bedna zakameněla. Povídá Zlatogor Iljovi Muromci: „Rozlom kámen!“ Iljušenka začal bít, zlomil palici. „Bij mou [palicí]!“ Tu ale zdvihnout nemůže.
- 85 „Nemohu zvednout tvou palici!“ — „Sehni se ke mně ústy, sílu ti přidám.“ On vydechl. Skrže kámen Iljovi přibylo síly. Udeřil Ilja Muromec jeho

камень у Ильи силы прибыло. Ударил Илья
90 Муромець его палицей и сломал. — «Я твою
палицу сломал!» — «Пришла, Илья Муромець
сын Ивановичь, мне смерть! Заедь к моему
батюшку, скажи, что Златогор преставился.
Отец темен сидит. Отскоци от него на три
95 поприща.» Приехал Илья Муромець к его
батюшку. — «Дедушка, твой Златогор
преставился, на святой горы.» Тот бросил в
него дверью. Ильюшка увернул, а дверь
попала в липину, и дверь с липиной улетела.
100 [...]

palicí a [i tu] zlomil. „Zlomil jsem tvou palici!“ –
„Přišla, Iljo Muromče, mně smrt! Zajed' k mému 90
tatíčkoví, pověz mu, že Svjatogor zahynul. Otec
sedí slepý. Odskoč od něho na [vzdálenost] tři
kolbiš'.“

Přijel Ilja Muromec k jeho tatíčkoví. „Dědečku,
tvůj Zlatogor zahynul na svaté hoře.“ Tu vrhl po
něm [Otec] dveře. Iljuška se vyhnul a dveře
dopadly na věřeje¹⁰ a dveře s věřejemi odletěly.
[...]

Následuje přímo *Ilja a Idolišče*.

95

100

¹⁰ *Липина* je pudožsko-karelský dialektismus pro *наличник*, „rám, věřej, obruba (okna nebo dveří)“, viz СРНГ 17, s. v.

Pudoga 3 – Sokolovové 57

„Ilja Muromec“

Zapsaná bratry Sokolovovými r. 1928 ve vsi Filimonicha.

Autorka: Anisja Nikitična Kamerilova (57 let). Negramotná; původem z Korbozera, ale vyrostla ve vsi Usť-Koloda, kde se naučila byliny od své tety a jedné další ženy. Tuto bylinu však slyšela od kenozerské starce Savvy Slepého.

Pozn.: Jedná se o zajímavou směs různých iljovských syžetů, v nichž se ve všech vyskytují důležité svjatogorovské motivy a tvoří tak v kontextu ostatních variant – navzdory své vlastní zmatenosti – sevřenou kompozici. Začíná epizodou UZDRAVENÍ – Ilja leží 12, nikoliv 30 let, a je pokryt smrkovou kůrou, stejně jako Svjatogorova žena v On variantách. Uzdraví jej anděl Páně, a to nadvakrát: nejdříve mu dá příliš mnoho síly, Ilja se chvástá o obracení země a anděl mu následně síly ubere. Následují tradiční scény UZDRAVENÍ: pomoc na páleníšti a výchova koně. Pak je vložen syžet *Slavík Loupežník*, do něhož je nicméně vložena zajímavý svjatogorovský motiv – Slavíkova dcera po Iljovi vrhne dveřní práh, před nímž Ilja uhýbá stejně, jako se vyhýbá „dveřnímu předmětu“ vrženému Svjatogorovým Otcem. Následuje epizoda NEVĚRNÁ ŽENA: Ilja potkává Samsona na „mši bohatýrské“, sbratří se a jedou. Svjatogor vozí v kapse ženu, která se mu spustí s jakýmsi „Čerkesem na bříze“, který zjevně substituuje Ilju na dubu. Žena také donutí koně vypít špinavou vodu, což je zjevně symbol její vrcholné zkaženosti – Svjatogor usedavě pláče, že když ani on nemohl nošením v kapse ubránit svou ženu před jinými muži, jak by toho mohli být schopni obyčejní rolníci (což je zajímavý osobní vklad vypravěčky Kamerilové). Ilja se Samsonem rozloučí a jede na hory, kde potká Jegora-Svjatogora, jehož si splete s „černou kupou sena“. Následují tři útoky, věta o komárech, vložení do kapsy a zbytek epizody SMRT. Rakev zkouší oba, Svjatogor chce zakrýt víkem dobrovolně. Předávání síly a mrtvého dechu je otočeno – nejdříve Svjatogor zkouší Ilju obelstít a hned napoprvé na něj dýchne ohnivým dechem, zcela v duchu zákeřných umírajících obrů z eurasijského mytologického fondu. Pak si od něj Ilja vezme „půl dechu“, pohřbí rakev, propustí koně do širého pole a jede bydlet domů k rodičům.

Lit. vlivy: Podle Novikova je text syžetově založen na nějakých prototextech, ale stylově se od nich liší (což je typické pro prozaická převyprávění). Motiv nevěrné ženy je prý blízký Romanovově bylině (Pu6 = Rybn. 138). Žádost o zavření víka je prý z Ke3 (= Gilf. 273), ale ta je jinak velice častá. Pěvci obou podezřelých prototextů, ale žili v 20 km vzdálenosti od Korbozera, může tedy jít o ústní předání, nikoliv literární vliv. Srov. Ю. Новиков, *Былина и книга*, s. 36–37.

1 Двенадцать годов ён лежал во гноище. На ему была такая боль, как кора еловая во всем теле. Ён не владел ни руками и ни ногами. Родители цистили пожню, брали тридцать целовек на день об реку. Его мать напекла хлеба на тридцать целовек. Ушли все, заложили его в избу. Ангел господен прилетел, сел под окошко: — «Илья Муромец, открой.» — «Не могу я ворот открыть, я лежу двенадцать годов во гноище, не шевелю я рукой.» — «А ну—ка, — говорит, — пошевелись.» Пошевелился, — отлетела вся болезнь, как еловая кора. — «Выстай—ка, — говорит, — сидя». Вот он сидя выстал. — «Поди же по избы.» Ён по избы прошел и отомкнул ему ворота. Пришел, выпил из бутылки, налил ему рюмку с бутылки со своей. — «Выпей и ты.» Илья Муромец выпил. — «Ну, как ты цюствуешь в себе здоровье?» — «Здоров совсем.» — «Ну, нать другú выпей.» Дал ему другú рюмку выпить. Другú выпил. — «Ну, как все цюствуешь?» — «Силу я в себе цюстую. Был бы	Dvanáct let ležel na hnojišti. Tolik jej bolelo, jak mu smrková kůra [rostla] po celém těle. Neměl moc nad svýma rukama ani nohama. Rodiče čistili páleníště a najímali se třicet lidí od řeky na den. Jeho matka napekla chleba pro třicet lidí. Všichni přišli a dali si jej v domě. Anděl Páně přiletěl, sedl si po okénko: „Iljo Muromče, otevři.“ – „Nemohu otevřít dveře, ležím dvanáct let ve hnojišti, nehýbám rukou.“ – „Tak tedy,“ povídá [anděl], „pohni jí.“ A pohnula se – zmizela všechna bolest, stejně jako smrková kůra. „Povstaň,“ povídá [anděl], „ze své nehybnosti.“ A tu on ze své nehybnosti vstal. „Pojď po domě.“ On přešel přes jizbu a odemknul mu dveře. Přišel [anděl], napil se z lahve a nalil mu do sklenky ze svojí lahve. „Napij se i ty.“ „Ilja Muromec se napil. „Nu, tak jak, cítíš v sobě zdraví?“ – „Zdráv jsem.“ – „Inu, na, podruhé se napij.“ Dal mu vypít druhou sklenku. Vypil druhou. „Nu, tak jak se teď cítíš?“ – „Cítím v sobě sílu. Kdyby byl mezi zemí a nebem sloup, otočil	1 5 10 15 20

от земли до неба столб, я бы повернул эту
землю вверх, а небо вниз.» Старицек видит,
25 дело не ўха! (sic!). Ему дал третью рюмоцьку. Он
третью рюмоцьку выпил. — «Ну, нын как в себе
цостуешь?» — «А нын я цостую силы меньше
стало.»
Очень богатырь большой стал. Старицька
30 поблагодарил, старицек ушел.
Ен взял, сошел к матери в кладовку и приел
весь хлеб на тридцать человек. Стали обедать —
хлеба нету. Илья Муромец ворота отложил. —
«Вы?» — «Да это мы.» — «Вы лежали!» — «Мы
35 лежали, а потом стали здравы.» — «В таком
месте цистили пожню. Хлеб с кладовки унес.»
— «А это мама никто не унес, это я с'ел.» — «Как
так мог с'есть, столько напечено?» — «Я
двенадцать годов не ел, а вот для того и с'ел. Ну,
40 вот, этого дела. Я пойду, мама, посмотрю ваши
заработки.» Ён сошел. Как дуб берет, захватит
березу, все кидат в воду, заплотил плот на реки,
— больше не може течи река.
Пошел домой, побрел на конюшню. Туг один с
45 жеребноцьком с маленьким походит. Походит
да перескоцит через реку, да скоцит назад. Ён
поглядел. — «Папа, купи мне етого жеребца.» —
«Куда ты с этим? Маленькой!» — «Да
маленькой, да купи!» — «Мужицек, сколько про
50 сишь?» — «Жеребец маленькой, что хочешь, то
и дай». Отец сошел, купил. Жеребец растет не
по годам, а по цяськам да по минуткам.
Зазвонили к обедни у Соловья Разбойника на
погосте. А это надобно попасть Илье Муромцю,
55 дак кругом ехать тристо верст, а прямо всего
пятнадцать. Поежжает. Своя родительница ему
и говорит: — «Илья Муромец, тебе не
переехать. До Соловья Разбойника три заставы;
есть река текущая.» — «Так это жеребец
60 перескоцит.» — «Река, — говорит, — пять верст.
А другая исть застава — болото топуцёе. Кто
поедет, хоть кто побредет по болоту, не бывать
человеку, потоне.» — «Я мост замощу.» — «А
третья застава — вор Соловей Разбойник на
65 двенадцати дубах. Свито гнездо на этих дубах.
Так ты уж мертвой будешь!» — «Я подстрелю
его.» Вот и поехал к этой реки. Как этот конь с
всего маху через реку перескочил. Опять в
болото приехал, болото страшное было. Он
70 деревья рвет, кладат мостом и коня след ведет.
Болото замостил. Поехал к Соловью

bych celou zemi nahoru a nebe dolů.“ Stařeček
sedí a stále mu nabízí.¹¹ Dal mu třetí skleničku. On
vypil třetí skleničku. „Nu, a nyní se jak cítíš?“ – 25
„Nyní v sobě cítím, že se moje síla zmenšila.“

Stal se [z něho] velmi velký bohatýr. Stařeček
poděkoval, stařeček odešel. 30
On vstal, šel k matce do komory a snědl všechn
chleba pro třicet lidí. Přišli na oběd, ale chleba
tam není. Ilja Muromec dveře otevřel. „Ty?“ –
„Ano, jsem to já.“¹² – „Tys ležel!“ – „Ano, ležel
jsem, ale pak jsem se uzdravil.“ – „My jsme 35
mezitím čistili páleníště. Někdo ukradl chléb
z komory.“ – „Ale nikdo jej, mámo, neukradl, to já
jsem ho snědl.“ – „Jak jsi ho mohl sníst, když ho
bylo tolik napečeno?“ – „Dvanáct let jsem nejedl a
proto jsem ho snědl. Nu, to by bylo. Půjdu, mámo, 40
podívám se na vaši práci.“ On šel. Bral duby,
chytal břízy, vše házel do vody, až přehradil tok
řeky – voda nemůže téci.
Šel domů, zašel k pastvině. Tam byl člověk
s malinkým hřebečkem. Přišel k řece, přeskočil 45
přes řeku a skočil zas zpět. On [Iljův otec?] se na
to díval. „Pantáto, kup si to toho hřebečka.“ – „Co
bych ním dělal? Je malinký!“ – „Ano, malinký, ale
kup ho!“ – „Mužičku, kolik zas něj chceš?“ –
50 „Hřebeček je malinký, kolik chceš, tolik mi dej.“
Otec odešel, koupil. Hřebeček roste nikoli po
letech, ale po hodinách a minutách.
U Slavíka Loupežníka doma zazvонили k obědu. A
tam se musí dostat Ilja Muromec, musí kruhem
55 jet tři sta verst, ale přímo jet patnáct set.
Vypravuje se. Jeho rodiče mu povídají: „Iljo
Muromče, tam nedojedeš. Před Slavíkem
Loupežníkem jsou tři překážky; je tam řeka
tekoucí.“ – „Tak tu hřebeček přeskočí.“ – „Řeka,
60 povídají, „má pět verst. Ale je tam druhá
překážka: bažiny tonoucí. Kdo tam pojede, nebo
kdo se ocitne v bažinách, není člověka, který by
neutonul.“ – „Postavím most.“ – „Ale třetí
překážka: Škúdce Slavík Loupežník na dvanácti
65 dubech. Má spletené hnízdo na těch dubech.
Zabije tě okamžitě!“ – „Zastřelím jej.“ Tak tedy
vyjel k té řece. A v tom jeho kůň vši silou řeku
přeskočil. Zase k bažinám dojel, bažiny byly
strašlivé. On rval stromy, kladl je jako most a
70 koně přes ně vedl. Bažiny přemostil. Přijel
k Slavíku Loupežníkovi. Slavík Loupežník povídá:

¹¹ Rus. уха znamená „neustálé nabízení jídla příbuzným“.

¹² V originále mu přichází vykají a Ilja si myká.

- Разбойнику. Соловей Разбойник и говорит: — «Ну что, Илья Муромец, погубить тебя?» — «Поцему погубить? Меня во век не можешь погубить. А мне как тибя погубить!» Илья Муромец со своего самострела как стрелил, а этот вор Соловей Разбойник и пал. Ён зашевелился, ён переправил другой раз привязал к лошади, к стремену и приехал к ихней квартире. А доць в окошко глядит, своей матери: — «Ой, мама, папа да цего—то мужика у стремена везет.» Мать поглядела в окно: — «Да нашего тятеньку везе.» Навстречю доць да ета да и в бег, отворила ворота. И хоцет этого мужика ударить стопудовой подворотней. Илья Муромец пнул, стену проломила да улетела туды. Со двора женщины—то етой своего коня шевелит. И Соловья Разбойника отвязал от той от стремяны, приходит к обедни богатырской.
- 75 80 85 90 95 100 105 110 115 120
- Самсон—богатырь попал тут. Обедня отошла, Самсон—богатырь и спрашивает: «Илья Муромец, как ты хлеб ешь в сутки один пшонной калацки, а поедем—ко со мной, богатырь, воевать. А ты, Илья Муромец, будешь большой брат, а я меньший.» Поехали к реки. Вот у етой реки обстановились. Говорит Самсон — большой брат: — «Илья Муромец, надо итти за водой на реку.» — «Не легче ли меня послать?» — «Ой, а у меня жона в кармане.» Жону вынимат Самсон—богатырь: — «Поди сходи.» А в березе церкес сидит. — «Слезай церкес, станем мы с тобой любитьсе.» — «Он убьет!» — «Ницего подобного, опускайсе.» Полюбилисе с Самсоновой женой. Ёна водицьки церпнула да и приходит. Принесла воды, а вода поганая; поднесли коню, — он выпье. Да конь етой поганой воды не пьё. Самсон—богатырь на березовый пень сел, расплакался. — «Как это живут крестьяне—мужицьки? Вот я в кармане возил и то не мог жоны уберещу, а не то крестьянину—от, простому мужику, свою жону уберечи от чужого мужа: не сберещи никак. Повезли жену в ее сторону: — «Возьмите родители.»
- 115 120
- Распрощался с Ильей Муромцем и поехал Самсон домой, а Илья Муромец вперед, в горы. Ехал, ехал, проехал на горы, ездил три года. Раз ставал — видит: сенная куча черная. Выстал, подается, — какая сенна куця неизвестна. Дават ей плетью ён один, — ни слова; другой, третий — куця ницего. Повернулся: «А, — говорит, ето не комар ли кусат?» Клал в карман и поехал. Ездил, не стала земля содерживать Егора—
- „Ну ко, Iljo Muromče, mám tě zabít?“ – „Proč bys mě zabíjel? Ani za nic mě nemůžeš zabít. Ale já tebe zabiju!“ Jak Ilja Muromec ze svého samostřilu vystřelil, tak ten škůdce Slavík Loupežník [ze stromu] padl. Pohnul se, [Ilja] ho střelil ještě jednou, přivázal k oři, ke třmeni, a dojel k jejich domu. A [Slavíkov] dcera z okénka hledí, matce povídá: „Aj, mámo, tátu našeho nějaký sedlák na třmeni veze.“ Matka vyhlédla z okna: „Ano, našeho tatíčka veze.“ Dcera vyběhla naproti a otevřela vrata. A chce toho sedláka udeřit stopudovým dveřním prahem. Ilja Muromec se sehnul, práh stěnu prolomil a proletěl skrz ní. Ze dvora [vybíhají] ženy – tak svého koně obrátil. A Slavíka Loupežníka odvázal od toho třmene a vydal se na bohatýrskou dopolední mši.
- 75 80 85 90 95 100 105 110 115 120
- Narazil tam na Samsona-bohatýra. Mše skončila a Samson-bohatýr se ptá: „Iljo Muromče, jako chléb jíš každý den jeden placatý pecen, avšak pojed' se mnou, bohatýre, bojovat. Ty, Iljo Muromče, budeš větší bratr a já budu menší [sic].“ Vyjeli k řece. A u té řeky se zastavili. Povídá Samson – větší bratr: „Iljo Muromče, je třeba jít vodu k řece.“ – „A není nejjednodušší poslat mne?“ – „Aj, a já mám v kapse ženu.“ Samson-bohatýr vyjmul ženu [z kapsy]: „Jdi, běž.“ Ale na bříze seděl Čerkes. [Žena:] „Slez dolů, Čerkesi, budu se s tebou milovat.“ – [Čerkes:] „On mne zabije.“ – [Žena:] „Nic takového, slez.“ A pomilovali se se Samsonovou ženou. Nabrala vodičku a přišla. Přinesla vodu, ale voda byla špinavá; přinesli ji koni, aby se napil. Ale kůň špinavou vodu nechtěl pít. Samson-bohatýr si sedl na březový kmen a rozplakal se: „Tak takový je život rolníkú-sedlákú? Já jsem ženu vozil v kapse a [stejně] jsem ji nemohl ubránit – jak má rolník, prostý sedlák, svoji ženu ubránit před cizím mužem? Neubráníš ji nijak.“ Odvezli ženu do její země: „Vezměte si ji, rodiče.“
- 115 120
- Rozloučili se s Iljou Muromcem a vyjel Samson domů, ale Ilja Muromec vpřed, na hory. Jel, jel, přijel na hory, jezdil tři roky. Najednou se zastavil a vidí: Černá kupa sena. Zastavil, přiblížil se – takovou kupu sena ještě neviděl. Dal jí ránu karabáčem – neřekla ani slovo; druhou, třetí – a kupa nic. Pohnula se: „Ale,“ povídá, „snad mne nekousl komár?“ Vzal [tj. Jegor-Svjatogor] jej do kapsy a jel. Jezdil, nemohla země unésti Jegora-

<p>125 Святогора. Живет день в кармане, потом вынял естого Илью Муромца по кряжу на гору. Нашли гроб. Егор—Святогор не знал, что тут такое, а Илья Муромец — русской богатырь, так знал этот гроб. — «А кто помрет, тому гроб.» — «Илья Муромец, вались.» Илья Муромец свалился. — 130 «Широк и, знашь, долог.» — «Погоди—ка я свалюсе.» Лег Егор—Святогор и в аккурат. — «Баско ли здесь?» — «Баско, здесь. Закрой дощечками.» Дощечки наверх клал. — «Илья Муромец, открой.» Стал было открывать, а 135 обруч железный наскоцил. — «Егор—Святогор, нельзя открыть.» — «Топерь бей скорее по другому коньцю.» Другой обруч наскоцил. — «Братец родной, бери мой здох.» Егор— Святогор здохнул, со рту полетело пламя, 140 искры с ушей, цяд пошел. Илья Муромец не взял. — «Пол здóху дохнó, так ты хоть возьми». Илья Муромец взял. Гроб закопал в землю, конь в землю упал. Ён взял спустил, Илья Муромец, оставаться тут пастись: — «Ходи ты в 145 цистом поли на высокой гори.» А отправился к своим родителям домой, а теперь у родителей живет.</p>	<p>Svjatogora. Žil den v jeho kapse, potom vyndal Ilju Muromce u kříže na hoře. Našli rakev. Jegor- Svjatogor nevěděl, co to je zač, ale Ilja Muromec, ruský bohatýr, poznal tu rakev: „Kdo zemře, pro toho je rakev.“ – „Iljo Muromče, lehni si.“ Ilja Muromec si lehl. „Široká je, vidíš, dlouhá.“ – „Uhni se, já si lehnu.“ Lehl si Svjatogor a je mu 130 [rakev] akorát. „Je ti tam dobře?“ – „Ano, je mi tu dobře. Přikryj mne deskami.“ Desky navrch položil. „Iljo Muromče, otevři.“ Začal otevírat, ale naskočila železná obruč. „Jegore-Svjatogore, nelze otevřít.“ – „Tak udeř rychle do druhého 135 konce.“ Druhá obruč naskočila. „Bratře rodný [sic!], vezmi si můj dech.“ Jegor-Svjatogor dýchnul, z úst mu vylétl plamen, jiskry z uší, kouř vyšel. Ilja Muromec si nevezal. „Půl dechu vydechnu, tak ten si vezmi.“ Ilja Muromec si vzal. 140 Zakopal rakev do země, kůň k zemi padl. On ho vzal a propustil, Ilja Muromec, toulat se a pást: „Jdi do širého pole, na vysoké hory.“ A vydal se ke svým rodičům domů a teď žije u svých rodičů. 145</p>
--	--

Pudoga 4 – Sokolovové 75

„Svjatogor“

Zapsaná bratry Sokolovovými v roce 1924 ve vsi Semjonovo (Семеново) na řece Šale/Vodle.

Autor: Fjodor Andrejevič Konaškov (68 let). Negramotný. Byliny se naučil od děda, Stěpana Ivanoviče Konaškova, a strýce, Vasilije Stěpanoviče Konaškova. Podle jeho slov se stariny v jejich rodině předávaly z otce na syna 300 let, od cara Ivana Hrozného. Konaškov se znal s Jakušovem (Pu1) a často spolu pěli byliny. Lidé k nim za bylinami chodili z dále; Konaškov často chodil pět na rybářské výpravy a do lesa na práce. Vyslovil několik pozoruhodných postřehů ohledně recepčního hlediska: „Ženskou [bylinu] pěju pro ženské, pro mladé zase o Vladimírově svatbě, pro ženaté něco mezi. Máš ženu? Tak to ti zazpívám o chytré ženě... Stariny se pěly různě: během práce i podle prosby publika. I dnes všichni rádi poslouchají.“¹³ – „Dědové měli rádi o válkách a o knížecích hostinách. Staré ženy mají rády Stavra, protože v něm žena dává výklad mužů. Je to babí [bylina].“¹⁴ (Sokolovové, s. 435)

Pozn.: Pouze fragment syžetu Smrt. Nechybí měření rakve a předávání dechu díru v náhrobní desce. Zmatení je ale v tom, že Svjatogorově smrti nelogicky přihlíží Ilja spolu se Samsonem, který tam jinak nedává smysl a nehraje žádnou roli. Jedná se nejspíš o pomatení pěvce.

1	Святогор богатырь живе на святых горах, А Самсон да Илья живут—ты у синёго моря. А надо съездить на святые горы покататисе, Поглядеть на святые горы, прогулятисе.	Svjatogor bohatýr žil na svatých horách, ale Samson a Ilja žili u siného moře. A bylo třeba jet na svaté hory se utkat, pohlédnout na svaté hory, projít se.	1
5	А тут строя плотницки полону белодубову. — «А кому вы строите полону белодубову?» — «А кому да поладитсе.» Говорит Самсон: — «А ну—ка, Илюша, ляг, помúряй—ко!» Илья лег — мал, — «Ну—ка, помúряй ты, Святогор—богатырь, гроб сибел!» И	А там vyrábějí tesaři rakev z bílého dubu. „Komu vyrábíte rakev z bílého dubu?“ „Tomu, komu padne.“ Povídá Samson: „Tak tedy, Iljušo, lehni si, poměř se!“ Ilja si lehl – je malý. „Tak tedy se poměř ty, Svjatogore-bohatýre, stou rakví!“ A jak si	5
10	как Святогор—богатырь лег, так крышка—то и пала, и отодрать не могут. Святогор говорит: — «Хлесните палицей булатною!» Как колунул, так станет обруч железный. Святогор говорит:	Svjatogor-bohatýr lehl, tak se zavřelo víko a otevřít jej nemohou. Svjatogor povídá: „Udeřte palicí z damašské oceli!“ Jak dopadla, objevila se železná obruč. Svjatogor povídá: „Vyvртеjte díru!“	10
15	— «Просверлите дыру!» Илья дыру просверлил. Первый вздохнул — у Ильи силы прибавилось. А второй раз не принял воздух — то был мертвой вздох. А если бы второй раз принял, то помер бы.	Ilja vyvrtal díru. Vydechнул [Svjatogor] poprvé, Iljovi přibylo síly. Ale podruhé již nepřijal jeho vzdech – to byl mrtvých vzdech. Kdyby podruhé přijal, zemřel by.	15
20	И тут и Святогору и славу поют на святых горах.	А так тому Svjatogorovi slávu пёjí на святých horách.	20

¹³ „Женьску пою для женьщин, для молодого — о сватосье Владимира, для женатого — среднюю. У тебя жона есь? Так тебе про умную жону спою... Старины пели когда придетсе, — за работой и по просьбе публике. И ныне любят все слушать.“

¹⁴ „Деда любили про войны и про княженеськии пиры. Бабы любят «Ставра», что баба дает толку мужу. Его бабья.“

Pudoga 5 – Sokolovové 178

„Uzdravení Ilji Muromce a Ilja Muromec a Svjatogor“

Zapsaná bratry Sokolovovými r. 1924 ve vsi Gumar-Navolok na Vodlozere.

Autorka: Darja Saveljevna Podomareva (přes 90 let). Naučila se byliny od svých dědů ve vsi Zagorje, odkud původně pochází. Bylinu s Svjatogorovi se naučila od Levy Trifonova Ochtostrovského z Kupeckého jezera. Uměla i mnoho pohádek a prý byla obzvláště dobrá ve svatebních a pohřebních nářcích. (Sokolovové, s. 670)

Pozn.: Velice úsporná syntéza Uzdravení a Smrti. Ilju uzdravuje sám Ježíš Kristus a je velice pěkně tematizováno, že přehršel síly po první skleničce, který nutí Ilju cítit se, jako by byl schopen převrátit svět, je Kristem „regulován“ druhou sklenicí, která množství síly umenší. Epizoda smrt je podána natolik elipticky a zkratkovitě, že by bez znalosti jiných verzí nedávala moc smysl. Chybí útoky Ilji na Svjatogora, vložení do kapsy, prozrazení koněm... ale zejména předání síly. Přítomna je jen podivná žádost, aby Ilja jel za Svjatogorovými rodiči a vyřídil jim „věčnou vzpomínku.“

Lit. vlivy: Novikov se domnívá, že byl text ovlivněn písemnými zdroji a to z několika důvodů: (1) *Zapěv* (v. 1–3) není typický pro oloněckou tradici, ale spíše pro povolžskou či severo-dvinskou. (2) Žádost o přikrytí víkem je prý nelogická a připomíná mu On5 (Rybn. 2). (3) Bílá barva rakve je prý přejatá z Menšikovovy verze (Ke3; Gilf. 273). Stopy jsou to ale slabé a pouze motivické, nikoliv syžetové. My navíc víme, že žádost o zavření víka je častá, zejména na Pudoze (srov. Pu1, Pu3, Pu5 a Pu7), ale i na Kenozeru (Ke3 – tj. Menšikov) a Kuloji (Ku1). Srov. Ю. Новикон, *Былина и книга*, s. 38–39.

1	Старину сказать да стародавнюю, Как про старого, про бывалого, Да про славного казака Илью Муромця. Как сидел Илья тридцать лет,	Starinu povím starodávnou, jak o starém, o bývalém, tak o slavném kozáku Iljovi Muromci. Jak seděl Ilja třicet let,	1
5	Он без рук, без ног. Да не мог Илья тут похаживать. Приеждал к ёму сам Исус Христос: - «Да й пройди, Илья, ты ко мне сюды.» - «А мни как идти, когда ножек нет?»	bez rukou, bez nohou. A nemohl Ilja vůbec chodit. Přijel k němu sám Ježíš Kristus: „Nu, pojď sem, Iljo, ke mně.“ „Ale jak mám jít, když nožky nemám?“	5
10	- «А ты подь-ко, Илюшко, потихошенько, Подойди-ко, Илюшко, к окошецьку.» Тут сказал сам Исус Христос: - «Еще выпей рюмоцьку, Ой как выпей рюмку зеленó виньцё.	„Jen pojď, Iljuško, potichoučku, pojď, Iljuško, k okénečku.“ Tu pověděl sám Ježíš Kristus: „Hle, vypij skleničku, oj, jen vypij sklenku zeleného vínečka.	10
15	А что слышишь во себе теперь?» - «Я видь слышу силу во себе: Кабы было кольцё во сырой земле, - Повернул всю землю поселённую.» - «А ну выпей-ко еще другую,	A co v sobě nyní pociťuješ?“ „Já nyní cítím v sobě sílu: Kdyby byl kruh v syré zemi – otočil bych zemi osídlenou.“ „Inu, vypij ještě druhou, vypij, Iljo, druhou skleničku.	15
20	Выпивай видь, Илья, другу рюмоцьку. А теперь сколь слышишь во себе нуньку?» - «А я, слышу я силу умерено.» - «Поежжай Илюшка за веру хрисианскую. Как не будет тебе смерти от богатырей ни от каких!»	A co v sobě pociťuješ nyní?“ „Cítím v sobě sílu umírněnou.“ „Vyjeď, Iljuško, za víru křesťanskou. Nečeká tě smrt od bohatýrů, ani od nikoho jiného!“	20
25	Выежжал Егорий во цистó полё, Выежжал Илья ведь и Муромець, Он садилсе тут на добра коня. Еще брал Егорей во белы руки Как свою-то приправу богатырьскую,	Vyjel Jegorij do širého pole, vyjel Ilja, ten Muromec, on posadil se na dobrého koně. Hle, vzal Jegorij do bílé ruky jako svůj nástroj bohatýrský,	25
30	Приеждал Егорей во цистó полё,	přijel Jegorij do širého pole,	30

	Говорил Егорей своему товарищу: - «Ты ложись во этот гроб.» А ложился Илья во этот домище, А Ильи-то ведь гроб не поладилсе.							
35	- «Как ты ляг, Егорий-свет!» Как ложилсе Егорей храбрый в этот гроб, Да ему будто надобно, Да ему видь да поладилось. - «А закутай-ка миня крышкой белою.»							
40	Как закутал Илья Муромец своего товарища, - У товарища белы рученьки не здынулисе, Резвы ноженьки подломилисе, А поник видь Егорий видь живой во гроб. Он видь лег простилсе с им:							
45	- «Ты прощай-ко, Илья Муромец, Да скажи родителям память вещьную!» Как залег Егорий сам во гроб, Еще чтоб ему тут гроб поладилсе, Ударя он во гроб ён ведь палицей,							
50	Наскоцил тут обруцок желёзноё, Он другой ударил, поприбавил, - Наскоцил тут обруцек ды железный, Он ведь третей ударил по середоцьки, - Наскоцил тут третей обруцек ды железный.							
55	Оставалсе во цистом полú во гробу живой, Попростилсе ён с Ильей Муромцем. - «Как прощай-ко ты, крестовой брат, Не говорь мне память вещьную [.....] на святой Руси,							
60	[.....]а отця-матери, Отця-матери, роду-племени.»							
		povídá Jegorij svému příteli: „Lehni si do té rakve.“ I položil se Ilja do té bedny, ale Iljovi ta rakve nepadla. „Teď si lehni ty, Jegoriji-světě!“ Když se položil Jegorej chrabrý do té rakve, tak jemu byla akorát, tak jemu přesně padla. „A zakryj mne víkem bílým.“ Když zakryl Ilja svého přítele – příteľovy bílé ručenky neměly sílu, rychlé noženky se podlomily, a uvadl Jegorij zaživa v rakvi. On leže [v rakvi] loučil se s ním: „Prosím tě, Iljo Muromče, vyřiď mým rodičům vzpomínku věčnou!“ Když lehl si Jegorij sám do rakve, hle, rakve jemu přesně padla, udeřil on [Ilja] do rakve palicí, naskočila obručky železné, on podruhé udeřil, praštil – naskočila tam obruč železná, on i potřetí udeřil do středu [rakve] – naskočila třetí obručka železná. Zůstal v širém polí v rakvi živý, rozloučil se s Iljou Muromcem. „Prosím tě, křestní bratře, nepověz (?) mou vzpomínku věčnou [.....] na svaté Rusi, [.....] ¹⁵ a otce-matku, otce-matku, rod-rodinu.“	35	40	45	50	55	60

¹⁵ Tyto části veršů se nepodařilo zapsat.

Pudoga 6 – Rybnikov II, 138 (3. vyd. = II, 139)

„Ilja Muromec a Svjatogor bohatýr“

Zapsaná P. N. Rybnikovem v květnu/červnu 1960 (?) ve vsi Pudoga.

Autor: Trofim Romanov (?? let) ze vsi Pirzakovskaja (Пирзаковская?), Kolodozerská volost', Pudožský újezd. Rybnikov dával Romanovův materiál do souvislosti s jakýmsi 90-ti letým staříkem ze vsi Kolodozero, od něž se je snad Romanov naučil. Romanov zemřel rok před příjezdem Gilferdinga do Oloněckého kraje. Čtyři jeho byliny mají paralely u druhých gilferdingovských zápisů z té samé oblasti (Kenozero a Moš).

Pozn.: Jedná se o převyprávění syžetu v podobě pobyvalščiny. Je to zajímavá varianta, kdy žena přinutí Ilju, aby s ní „pobědval“ a následně si ho vezme s sebou do Svjatogorovy kapsy. Taky je mnohem drsněji popsáno, jak Svjatogor s ženou naložil poté, co zjistil, jak ho podvedla.

1 Из славнаго из города из Муромля, из того ли
села из Карачарова, выезжал удалый добрый
молодец, Илья Муромецда сын Иванович, во
далече-далече во чисто поле. Наехал удалый
5 добрый молодец богатыря великаго Святогора,
и убоился добрый молодец, старый казак да
Илья Муромец, того ли Святогора богатыря, и
спустил своего ли добра коня во кувыл-траву,
сам выстал в толстый сырой дуб от Святогора
10 богатыря. Приехал Святогор богатырь под тот
сырой дуб, раскинул шатер белополотняный и
вынимает из кармана жену красавицу.
Разстилала она скатерти бранья,
разставляла ества сахарныя и питьица
15 медвяныя. Наедался Святогор досыта и
напивался он до любви, и стал опочив держать.
Этая жена богатырская обозрила Илью во
сыром дубу и говорит ему таковы слова: «Ай
же ты, удалый добрый молодец, сойди со сыра
20 дуба; будет не сойдешь со сыра дуба, разбужу
Святогора богатыря и придасть тебе смерть
скорую.» Убоился Илья Муромец Святогора
богатыря и слез со сыра дуба. Опять говорит
таковы слова: «Сотвори со мной блюд, добрый
25 молодец! Не то, разбужу Святогора богатыря,
придасть тебе смерть скорую!» Сделал он дело
повеленое. Опять говорит таковы слова: «Поди
со мной в карман, добрый молодец!» Зашел с
нею вместе в карман. Проснулся Святогор от
30 крепкаго сна, обседлал своего коня
богатырскаго и поехал ко Святым горам. Стал
его добрый конь богатырский по колена в
землю угрызывать. И бьет богатырь коня по
тучным бедрам. И спроговорит конь языком
35 человеческим: «Возил тебя, Святогор-богатырь,
и твою богатырскую молодую жену, а не могу
возить двух богатырей и третью твою молодую

Ze slavného města Muroma, z té vesnice 1
Karačarova vyjel udatný dobrý mládenec, Ilja
Muromec syn Ivanovič, daleko-daleko do širého
pole. Narazil udatný dobrý mládenec na bohatýra
velikého, Svjatogora, a bál se dobrý mládenec, 5
starý kozák Ilja Muromec, toho Svjatogora
bohatýra a vypustil svého dobrého koně do kувыл-
trávy, sám vylezl na tlustý syrý dub, [aby se
schoval] před Svjatogorem bohatýrem. Přijel 10
Svjatogor bohatýr pod ten syrý dub, postavil stan
běloplátěnný a vyndal z kapsy ženu krasavici. Ta
rozprostřela hodovní ubrusy, rozstavila cukrové
pokrmy a medové nápoje. Najedl se Svjatogor
dosyta a napil se, co mu bylo libo, i začal
15 odpočívat.

Ta žena bohatýrská spatřila Ilju na syrém dubu
a povídá k němu taková slova: „Aj ty, udatný dobrý
mládenče, slez ze syrého dubu; jestli nesležeš ze
syrého dubu, probudím Svjatogora bohatýra 20
a stihne tě brzká smrt.“ Bál se Ilja Muromec
Svjatogora bohatýra a slezl ze syrého dubu. Opět
povídá [žena] taková slova: „Poobědvej se mnou,
dobrý mládenče! Jestli ne, probudím Svjatogora
bohatýra, stihne tě brzká smrt!“ Učinil to, co mu 25
nařídila. Opět povídá taková slova: „Pojd' se mnou
do kapsy, dobrý mládenče!“ Zašel s ní do kapsy.

Probudil se Svjatogor ze silného snu, osedlal svého
koně bohatýrského a vyjel ke Svatým horám. Začal 30
se jeho dobrý bohatýrský kůň po kolena do země
propadat. I bije Svjatogor koně do tučných beder.
A promluvil kůň lidským jazykem: „Vozil jsem
tebe, Svjatogore-bohatýre, i tvou bohatýrskou
mladou ženu, ale nemohu vozit dva bohatýry 35
a [jako] třetí tvou mladou ženu.“ Vsunul on ruku
do hluboké kapsy a vyndal odtud mladou ženu

жену.» Сунул он руку в глубок карман и вынимает оттуда молодую жену, и вынимает
40 Илью Муромца. «Ты как зашел во глубок карман?» - «Завела меня твоя молодая жена наугрозою.» И рассказал Илья Святогору богатырю, как попал во глубок карман. Брал Святогор молодую жену, отоврал ей буйную
45 голову, раздернул тело белое на четыре на четверти, пастиночки раскинул по чисту полю. И назвались Илья да Святогор братьями названными, и поехали ко Святым горам. Наехали гробницу великую, выложена
50 гробница красным золотом. Лег в тую гробницу Святогор богатыр: как по нем и устроена. «Покрой меня сверху досками, брат названный!» Как покрыл его досками, доски Божьим изволом приросли. «Открой меня,
55 брат названный!» Илья Муромец и открыть не мог. Стал рубить доски саблей. Куда махнет саблей, там станет железный обруч. «Возми, брат названный, мою саблю.» Илья сабли и подынуть не мог. «Пооди, брат названный, я тебе силы дам.» Припал Илья к гробнице, и дунул Святогор духом богатырским. Взял Илья тую саблю: где ударит, там станут железные обручи. «Припади ко мне другой раз, названный брат, еще силы придам.» Илья
60 Муромец говорит на место: «Если еще припасть, то не понесет мать сыра земля: силы у меня довольно.» - «Когда бы ты припал, днул бы я мертвым духом и ты бы подле меня лег спать.» Тут и остался Святогор богатыр.

a vyndal odtud Ilju Muromce. „Jak ses dostal do hluboké kapsy?“ - „Přikázala mi to tvoje mladá žena pod výhružkou.“ A pověděl Ilja Svjatogorovi 40 bohatýrovi, kterak se do ocitl v hluboké kapse. Vzal Svjatogor mladou ženu, utrlh jí bujnou hlavu, roztrhal tělo bílé na čtyři čtvrtiny a její údy rozházel po širém poli. A nazvali se Ilja a Svjatogor pobratimy a vyjeli ke Svátým horám. 45

Narazili na rakev velikou, vykládanou rudým zlatem. Svjatogor si do té rakve lehl - a jako by pro 50 něj byla dělaná. „Přikryj mne svrchu deskami, bratře můj!“ Jakmile jej přikryl deskami, desky z Božího nařízení přirostly. „Odkryj mne, bratře můj!“ Ilja Muromec jej odkrýt nemohl. Začal do desek sekat šavlí. Kam máchne šavlí, tam se objeví 55 železná obruč. „Vezmi si, bratře můj, moji šavli.“ Ilja nemohl jeho šavli zvednout. „Pojď, bratře můj, dám ti sílu.“ Poklekl Ilja k rakvi a dýchnul na něj Svjatogor dechem bohatýrským. Vzal Ilja onu šavli: Kam udeří, tam se objevují železné obruče. 60 „Poklekní ke mně podruhé, bratře můj, ještě ti síly přidám.“ Avšak Ilja Muromec povídá: „Kdybych ještě poklekl, neunes mne již matka syrá zem: síly mám [nyní] dostatečně.“ - „Kdybys byl poklekl, dýchnul bych na tebe mrtvým dechem a ty bys 65 vedle mne ulehl do spánku.“ A tam byl Svjatogor bohatýr pochován.

Pudoga 7 – Parilova-Sojmonov 4

„Ilja Muromec a Svjatogor“

Zapsaná E. P. Rodinou r. 1938 ve vsi Jarcevo v Pudožském regionu.

Autorka: Anna Michajlovna Paškova (72 let). Známa lidová vypravěčka a znalkyně folkloru. Její byliny jsou formálně velice kvalitní, ale obvykle ovlivněné knižními vydáními syžetů. Její schopnosti byly zneužity k vytváření tzv. *novin*, veršovaných skladeb formátu bylin, které opěvovali výtobky sovětského světa – kolchozy, moskevské metro, Stalina...

Pozn.: Takřka exemplární syntetická verze, která stojí někde napůl mezi oněžskou a mezeňsko-pečorskou tradicí. Kompiluje epizody ТІНА i SMRT do jedné byliny (pozoruhodný je motiv vytažení Svjatogora ze země jeho koněm). Také se vysvětluje jeho spánek na koni – je znaven po zdvihání tlumoku. Následuje tradiční průběh syžetu SMRT: setkání, tři útoky, kapsa, stížnost koně... Mnohem důkladněji je zde popsáno sbratření obou bohatýrů. Předání síly neproběhne ani jednou – Ilja Svjatogorovu nabídku dechu odmítne řka, že by jej země neunesla. Rozloučí se s ním a jede do Kyjeva.

1	Как не далеке-далече во чистом во поли, Тута куревка да поднималася, А там пыль столбом да поднималася, - Оказался во поли добрый молодец,	Daleko, daleko v širém poli prach se zdvihl a tam v sloupu prachu zdvihlém - objevil se v poli dobrý mládenec,	1
5	Русский могучий Святогор-богатырь. У Святогора конь да будто лютый зверь, А богатырь сидел да во косу сажень, Он едет в поле, спотешается, Он бросает палицу булатную	ruský mocný Svjatogor-bohatýr. Svjatogorův kůň byl divé zvíře, a bohatýr seděl široký na dva sáhy, jede v poli a baví se, vyhazuje palici ocelovou	5
10	Выше лесушку стоячего, Ниже облаку да ходячего, Улетает эта палица Высоко да по поднебесью; Когда палица да вниз спускается,	nad les stojící, pod oblaka plující, vylétá ta palice vysoko do nebes; když se palice snese níž,	10
15	Он подхватывает да одной рукой. Наезжает Святогор-богатырь Во чистом поли он на сумочку да скоморошную.	on ji chytá jednou rukou. Narazil Svjatogor-bohatýr v širém poli na tlumok skomorošský.	15
20	Он с добра коня да не спускается, Хотел поднять погонялкой эту сумочку, - Эта сумочка да не ворохнется; Опустился Святогор да со добра коня, Он берет сумочку да одной рукой, - Эта сумочка да не шевелится; Как берет он обема рукам,	S dobrého koně neslezl, chtěl zvednout ten tlumok bičem - ten tlumok se nepohnul; slezl Svjatogor s dobrého koně, bere tlumok jednou rukou - ten tlumok se ani nehne; když jej bere oběma rukama,	20
25	Принатужился он силой богатырской, По колен ушел да в мать сыру землю, - Эта сумочка да не шевелится, Не шевелится да не поднимется. Говорит Святогор да он про себя:	vzepjal se silou bohatýrskou, po kolena se propadl do matky syré země - ten tlumok se ani nehne, nehne se, nepohne se.	25
30	«А много я по свету ежживал, А такого чуда я не видывал, Что маленькая сумочка да не шевелится, Не шевелится да не сдымается, Богатырской силы не сдается».	Povídá si Svjatogor pro sebe: „Mnoho jsem po světě najezdil, ale takový div jsem neviděl, že malinký tlumok se nepohne, nehne se, nezvedne se, bohatýrská síla na něj nestačí.“	30

<p>35 Говорит Святогор да таковы слова: «Верно, тут мне, Святогору, да и смерть пришла». И взмолился он да своему коню: «Уж ты, верный богатырский конь, Выручай теперь хозяина».</p>	<p>Povídá Svjatogor taková slova: „Vidno, tu mně, Svjatogorovi, smrt přišla.“</p>	<p>35</p>
<p>40 Как схватился он да за уздечку серебряну, Он за ту подпругу золоченую, За то стремечко да за серебряно, Богатырский конь да принатужился, А повыдернул он Святогора из сырой земли.</p>	<p>A požádal on svého koně: „Aj ty, věrný bohatýrský koni, vytáhni teď svého pána.“ Když se chopil za uzdičku stříbřenou, za ten popruh zlacený, za ten řemen stříbřený, bohatýrský kůň se se vzepjal a vytáhnul Svjatogora ze syré země.</p>	<p>40</p>
<p>45 Тут садился Святогор да на добра коня, И поехал по чисту полю Он ко тем горам да Араратским. Утомился Святогор, да он умаялся С этой сумочкой да скоморошной,</p>	<p>Pak posadil se Svjatogor na dobrého koně a vyjel do širého pole k těm horám Araratským. unavil se Svjatogor, vyčerpал se tím tlumokem skomorоšským a usnul na dobrém koni,</p>	<p>45</p>
<p>50 И уснул он на добром коне, Заснул он крепким богатырским сном. Из-под далеча-далеча из чиста поля Выезжал старой казак да Илья Муромец, Илья Муромец да сын Иванович,</p>	<p>usnul silným bohatýrským snem. Z daleka, z daleka, z širého pole, vyjel starý kozák Ilja Muromec, Ilja Muromec, syn Ivanovič,</p>	<p>50</p>
<p>55 Увидал Святогора он богатыря: «Что за чудо вижу во чистом поли, Что богатырь едет на добром кони, Под богатырем-то конь да будто лютый зверь, А богатырь спит крепко-накрепко».</p>	<p>uviděl Svjatogora bohatýra: „Co za div to vidím v širém poli, co za bohatýra jede na dobrém koni, pod bohatýrem kůň je divě zvíře a bohatýr sní, silně, přesilně.“</p>	<p>55</p>
<p>60 Как скричал Илья да зычным голосом: «Ох ты гои еси, удалой добрый молодец! Ты что, молодец, да издеваешься, А ты спишь ли, богатырь, аль притворяешься, Не ко мне ли, старому, да подбираешься?»</p>	<p>Tak zakřičel Ilja zvučným hlasem: „Och ty, hej, udatný dobrý mládenče! To si ze mne děláš legraci, spíš snad, bohatýre, nebo to předstíráš a mě, starého, snažíš se přelstít?»</p>	<p>60</p>
<p>65 А на это я могу ответ держать». От богатыря да тут ответу нет. А вскричал Илья да пуще прежнего, Пуще прежнего да зычным голосом, От богатыря да тут ответа нет.</p>	<p>Ale na to ti mohu odpovědět.“ Od bohatýra ale odpověď nepřišla. A zakřičel Ilja silněji než předtím, silněji než předtím, zvučným hlasem, od bohatýra ale odpověď nepřišla.</p>	<p>65</p>
<p>70 Разгорелось сердце богатырское А у старого казака Ильи Муромца, Как берет он палицу булатную, Ударяет он богатыря да по белым грудям, А богатырь спит, не просыпается.</p>	<p>Rozhořelo se srdce bohatýrské starého kozáka Ilji Muromce, vzal on palici ocelovou, udeřil s ní bohatýra do bílé hrudi, ale bohatýr spí, neprobouzí se.</p>	<p>70</p>
<p>75 Рассердился тут да Илья Муромец, Разъезжается он во чисто поле, А с разъезду ударяет он богатыря Пуще прежнего он палицей булатною, Богатырь спит, не просыпается.</p>	<p>Rozčílil se Ilja Muromec, rozjel se v širém poli a s rozjezdem udeřil bohatýra silněji než předtím palicí ocelovou, bohatýr spí, neprobouzí se.</p>	<p>75</p>
<p>80 Рассердился тут старый казак да Илья Муромец, А берет он шалапугу подорожную, А не малу шалапугу – да во сорок пуд, Разъезжается он со чиста поля, И ударил он богатыря по белым грудям,</p>	<p>Rozčílil se starý kozák Ilja Muromec, a vzal svůj kyj cestovní, nemalý kyj – vážil čtyřicet pudů, rozjel se v širém poli a udeřil bohatýra do bílé hrudi</p>	<p>80</p>

85	И отшиб он себе да руку правую. Тут богатырь на кони да просыпается, Говорит богатырь таково слово: «Ох, как больно русски мухи кусаются!» Поглядел богатырь в руку правую,	a zranil sám sebe do pravé ruky. Tu se bohatýr na koni probudil, povídá bohatýr taková slova: „Och, jak silně ruské mouchy kousají!“ Pohlédl bohatýr ke své pravé ruce,	85
90	Увидел тут Илью Муромца, Он берет Илью да за желты кудри, Положил Илью да он к себе в карман, Илью с лошадыю да богатырскойей, И поехал он да по святым горам,	uviděl tam Ilju Muromce, vzal Ilju za žluté kudrny, vložil Ilju k sobě do kapsy, Ilju i s ořem bohatýrským, a vyjel na svaté hory,	90
95	По святым горам да Араратским. Как день он едет до вечера, Темну ноченьку да он до утра, И второй он день едет до вечера, Темну ноченьку он до утра,	na svaté hory Araratské. Pak jel celý den, až do večera, temnou nocí až do jitra, a druhý den jede až do večera temnou nocí až do jitra,	95
100	Как на третий-то да на денечек Богатырский конь стал спотыкаться. Говорит Святогор да коню доброму: «Ах ты, волчья сыть да травяной мешок, Уж ты что, собака, спотыкаешься?»	pak na třetí den, deníček, bohatýrský kůň začal klopýtat. Povídá Svjatogor taková slova: „Ach ty, vlčí žrádlo, ty měchu na trávu, pročpak, ty pse, klopýtáš?»	100
105	Ты идти не мошь аль везти не хошь?» Говорит тут верный богатырский конь Человеческим да он голосом: «Как прости-тко ты меня, хозяйнушко, А позволь-ка мне да слово вымолвить.	Ty jít nemůžeš, anebo vézt nechceš?“ Povídá věrný bohatýrský kůň lidským hlasem: „Odpusť mi, pánečku, a dovol mi se slovem ospravedlnit.	105
110	Третьи суточки да ног не складучи Я вожу двух русских мочучих богатырей, Да й в третьих с конем богатырским». Тут Святогор-богатырь да опомнился, Что у него в кармане тяжелешенько;	Tři dny a noci bez přestávky vezu dva ruské mocné bohatýry, a třetího i koně bohatýrského.“ Tu si Svjatogor-bohatýr vzpomněl, co ho to v kapse tížilo;	110
115	Он берет Илью за желты кудри, Он кладет Илью да на сыру землю Как с конем его да богатырским. Начал спрашивать да он, выведывать: «Ты скажи, удалый добрый молодец,	vzal Ilju za žluté kudrny, položil Ilju na syrou zemi i s koněm bohatýrským. Začal se ptát, začal se dotazovat: „Pověz mi, udatný dobrý mládenče, z jaké jsi země a z jaké jsi hordy?»	115
120	Ты коей земли да ты какой орды? Если ты богатырь святорусский, Дак поедем мы да во чисто поле, Попробуем мы силу богатырскую». Говорит Илья да такovy слова:	Jestli jsi bohatýr svatoruský, tak pojedeme spolu do širého pole, vyzkoušíme spolu sílu bohatýrskou.“ Povídá Ilja taková slova:	120
125	«Ай же ты, удалой добрый молодец! Я вижу силушку твою великую, Не хочу я с тобой сражаться, Я желаю с тобой побрататься». Святогор-богатырь соглашается,	„Aj že ty, udatný dobrý mládenče! Vidím sílušku tvou velikou, nechci se s tebou střetnout, přeji si sbratřit se s tebou.“ Svjatogor-bohatýr souhlasil,	125
130	Со добра коня да опускается, И раскинули они тут бел шатер, А коней спустили во луга зеленые, Во зеленые луга они стреножили. Сошли они оба во белой шатер,	s dobrého koně sestoupil a rozbil bílý stan a koně vypustil na luhy zelené, na zelených luhách je přivázali. Vešli oni dva do bílého stanu	130
135	Они друг другу порассказались, Золотыми крестами поменялися,	a jeden druhému vyprávěli, zlaté kříže si vzájemně vyměnili,	135

<p>Они с друг другом да побратались, Обнялись они, поцеловались, – Святогор-богатырь да будет больший брат, 140 Илья Муромец да будет меньший брат. Хлеба-соли тут они откушали, Белой лебеди порушали И легли в шатер да опочив держать. И недолго, немало спали – трое суток, 145 На четверты они да просыпались, В путь-дороженьку да отправлялись. Как седлали они да коней добрых, И поехали они да не в чисто поле, А поехали они да по святым горам, 150 По святым горам да Араратским. Прискакали на гору Елеонскую, Как увидели они да чудо чудное, Чудо чудное да диво дивное: На горы на Елеонския 155 Как стоит тут да дубовый гроб. Как богатыри с коней спустились, Они ко гробу к этому да наклонились, Говорит Святогор да таковы слова «А кому в этом гробе лежать сужено? 160 Ты послушай-ка, мой меньший брат, Ты ложись-ка во гроб да померяйся, Тебе ладен ли да тот дубовый гроб». Илья Муромец да тут послушался Своего ли братца большего, 165 Он ложился, Илья, да в тот дубовый гроб. Этот гроб Ильи да не поладился, Он в длину длинен и в ширину широк. И ставал Илья да с того гроба, А ложился в гроб да Святогор-богатырь. 170 Святогору гроб да поладился, В длину по меры и в ширину как раз. Говорит Святогор да Ильи Муромцу: «Ай же ты, Илья да мой меньший брат, Ты покрой-ка крышечку дубовую, 175 Полежу в гробу я, полюбуюся». Как закрыл Илья крышечку дубовую, Говорит Святогор таковы слова: «Ай же ты, Илюшенька да Муромец! Мне в гробу лежать да тяжелешенько, 180 Мне дышать-то нечем, да тошнешенько, Ты открой-ка крышечку дубовую, Ты подай-ка мне да свежа воздуху». Как крышечка не поднимается, Даже щелочка не открывается. 185 Говорит Святогор да таковы слова: «Ты разбей-ка крышечку саблей вострою».</p>	<p>a jeden s druhým¹⁶ se sbratřili, objali se, políbili, Svjatogor-bohatýr bude větším bratrem, 140 Ilja Muromec bude menším bratrem. 140 Chléb se solí pojedli, bílou labuť pohodovali a lehli si ve stanu k odpočinku. A nedlouho, nemálo spali – tři dni, 145 na čtvrtý den se probudili 145 a pouť, cestičku se vypravili. Tak osedlali koně dobré, a vyjeli do širého pole, vyjeli na svaté hory, 150 na svaté hory Araratské. 150 Dojeli na horu Olivetskou a uviděl div podivný, div podivný a vzácnost vzácnou: Na hoře Olivetské 155 stojí dubová rakev. 155 Když bohatýři s koní sestoupili k oné rakvi se sklonili, povídá Svjatogor taková slova: „Komu je souzeno v té rakvi ležet? 160 Poslouchej, můj menší bratře, 160 lehni si do rakve a změř, zda tobě padne ta dubová rakev.“ Ilja Muromec uposlechl svého bratra většího, 165 lehl si, Ilja, do dubové rakve. 165 Ta rakev Iljovi nepadla, byla na délku dlouhá, na šířku široká. I vstal Ilja z té rakve a lehl si do ní Svjatogor-bohatýr. 170 Svjatogorovi rakev padne, 170 na délku padla a na šířku stejně tak. Povídá Svjatogor Iljovi Muromci: „Aj že ty, Iljo, můj menší bratře, přikryj mne víkem dubovým 175 poležím si v rakvi, pokochám se.“ 175 Když jej zakryl Ilja víkem dubovým, povídá Svjatogor taková slova: „Aj že ty, Iljušenko Muromče! 180 Z ležení v rakvi je mi přetěžko, 180 nemám, co dýchat, je mi nevolno, otevři víko dubové, dopřej mi svěžího vzduchu.“ Ale víko nelze zvednout, a ta skála se neotevívá. 185 Povídá Svjatogor taková slova: 185 „Rozbij to víko šavlí ostrou.“</p>
---	---

¹⁶ Dosl. „vzájemně“, ale jako „jeden s druhým“ překládám kvůli paralelismu s v. 135.

	Илья Святогора послушался, Берет он саблю вострую, Ударяет по гробу дубовому.	Ilja Svjatogora uposlechl, vzal šavli ostrou, udeřil do rakve dubové.	
190	А куда ударит Илья Муромец, Тут становятся обручи железные. Начал бить Илья да вдоль и поперек, – Все железные обручи становятся. Говорит Святогор да таковы слова:	Ale kam udeří Ilja Muromec, tam se objeví obruče železné. Začal bít Ilja zezdola i shora - všude se objevují obruče. Povídá Svjatogor taková slova:	190
195	«Ах ты, меньший брат да Илья Муромец! Видно, тут мне, богатырю, кончинушка. Ты схорони меня да во сыру землю, Ты бери-тко моего коня да богатырского, Наклонись-ка ты ко гробу ко дубовому,	„Ach ty, menší bratře, Iljo Muromče! Vidno, že zde je mi, bohatýrovi, konec. Pohřbi mne do syré země, vezmi si mého koně bohatýrského, nakloň se k rakvi dubové,	195
200	Я здохну тебе да в личко белое, У тя силушки да поприбавится». Говорит Илья да таковы слова: «У меня головушка есть с проседью, Мне твоей-то силушки не надобно,	já dýchnu ti do tváře bílé, tobě sílušku přidám.“ Povídá Ilja taková slova: „Mám na hlavě již šediny, tvoji sílušky mně není třeba,	200
205	А мне своей-то силушки достаточно. Если силушки у меня да прибавится, Меня не будет носить да мать сыра земля. И не надо мне твоего коня да богатырского, А мне-ка служит верой-правдою	mám svojí sílušky dostatek. Kdyby mi sílušky přibylo, nenesla by mne matka syrá země. A nepotřebuji tvého koně bohatýrského, neboť mně slouží věrně a oddaně	205
210	Мне старой Бурушка косматенький». Тута братица да распростилися, Святогор остался лежать да во сырой земли, А Илья Муромец поехал по святой Руси Ко тому ко городу ко Киеву	starý Buruška chlupařoučký.“ Tehdy se bratři rozloučili, Svjatogor zůstal ležet v syré zemi a Ilja Muromec vyjel po svaté Rusi k tomu městu, ke Kyjevu,	210
215	А ко ласковому князю ко Владимиру. Рассказал он чудо чудное, Как схоронил он Святогора да богатыря На той горы на Елеонский. Да тут Святогору и славу поют,	k laskavému knížeti, k Vladimírovi. Vyprávěl o divu divném, jak pochoval Svjatogora bohatýra na té hoře Olivetské. A tak Svjatogorovi slávu pějí,	215
220	А Ильи Муромцу да хвалу дают. А на том былинка и закончилась.	a Iljovi Muromci chválu prokazují. A tím se bylinka také končí.	220

Kenozero 1 – Gilferding III, 265

„Svjatogor“

Zapsaná A. F. Gilferdingem 17. srpna 1871 ve vsi Rosjakova na Kenozere.

Autor: Ignatij Grigorjevič Trefjakov (58 let). Naučil se byliny od svého otce, ale většinu již zapomněl. I když píše byliny, pochybuje o skutečnosti toho, co se v nich vypráví. (Gilf., sl. 1198)

Pozn.: Syžetu Smrt předchází nečekaně setkání Ilji se svým synem (obvykle Sokolník, ale zde Petr Zolotničanin), který se objevuje ve stepi jako hrozba pro všechny ostatní bohatýry a jediný Ilja má šanci se s ním měřit. Ilja syna ale nezabije a pustí jej na svobodu poté, o mu Petr řekne, že by měl spasit svou duši. Na to konto potkává Ilja Svjatogora a chce na něj zaútočit, neboť se domnívá, že jde o pohanského bohatýra. Třikrát na něj útočí, Svjatogor si jej dá kapsy, kůň si stěžuje. Pak jedou na Svaté hory, kde Svjatogor tuší, že zemře – zcela chybí motiv rakve.

1	По той дороге по латынские, стоит семь застав да богатырских. Перва застава – Илья Муромец, друга заставушка – Добрынюшка Микитьевич,	Na té cestě, na římské, stojí sedm hlídek bohatýrských. První hlídka – Ilja Muromec, druhá hlídečka – Dobryňuška Mikiťjevič,	1
5	третья застава – Алёша Попович млад. Под Алёшей стоял туто Полешанин, Полешанин да Долгополяннин. Было два братца родимые, Лука, Моисей – дети боярские.	тřetí hlídka – mladý Aljoša Popovič. Pod Aljošou stál Polesan [tj. obyvatel Poles], Polesan Dlouhopolský. Byli dva rodní bratři, Lukáš a Mojžíš, děti bojarské.	5
10	Те ли роды ты боярские охвочи они были долго спать, они проспали житьё-бытьё богатство. Проехал богатыр-от во чисто полё, у коня следы по целой обчине по барановы.	Ti byli z rodu bohatýrského, dovoleno měli dlouho spát, oni prospali bohatství žití i bytí. Projížděl bohatýr do širého pole, [jeho] kůň měl kopyta jako celá ovce či beran.	10
15	Попутру ставали-то ранёшенько: «Кому у нас ехать за богатырем с угоною? «Послать Лука, Мосия – боярских детей, «оне ли роды ты боярские, «оне проспали житьё-богатство.	[Dalšího] jitra vstali, ráno raničko: „Kdo z nás má jet za bohatýrem, dohnat jej? Pošleme Lukáše a Mojžíše, bojarské děti, oni však jsou z rodu bohatýrského, oni prospali bohatství žití.	15
20	«Послать Добрынюшку Микитича.» Седлал Добрыня своего коня, уздал Добрыня своего коня, садился Добрыня на добра коня, поехал за богатырем с угоною,	Pošleme Dobryňušku Mikitiče.“ Osedlal Dobryňa svého koně, dal uzdu Dobryňa svému koni, posadil se Dobryňa na dobrého koně, vyjel za bohatýrem, dohnat jej,	20
25	застал богатыря-то во чистом поли, не доедучи до Киева-то двадцать вёрст. Сидит богатыр-от на добром кони, он мечет палку ту под облаки, до земли не допускаючи,	zastihl bohatýra v širém poli, nedaleko od Kyjeva, dvacet verst. Sedí bohatýr na dobrém koni, on vrhá palici pod oblaka, na zem ji nepouští,	25
30	на белы руки подхватаячи. Не смел Добрыня дати напуска, назад Добрыня ворочается, не путём он ехал не дорогою, приехал Добрыня к Ильи Муромцу:	bílýma rukama ji chytá. Neodvážil se Dobryňa k útoku, zpátky se Dobryňa vrací, po silnici nejel, ani po cestě, přijel Dobryňa k Iljovi Muromcovi:	30
35	- Я застал богатыря-то во чистом поли, - не доедучи до Киева-то двадцать вёрст. - Сидит богатыр-от на добром кони,	„Viděl jsem bohatýra v širém poli, nedaleko od Kyjeva, dvacet verst. Sedí bohatýr na dobrém koni,	35

	- мечет палку ту под облаки, - до земли не допускаючи,	on vrhá palici pod oblaka, na zem ji nepouští,	
40	- на белы руки подхватаячи, - не смел- то я да дати напуска. – Говорит Илья да таково слово: «Хоша й много рати удалого нет, «Нет на Илью да нет на Муромца.»	bílýma rukama ji chytá. Neodvážil jsem se na něj zaútočit.“ Povídá Ilja Taková slova: „Ačkoliv není nikdo z vojska udatný, to se netýká Ilji, netýká se to Muromce.“	40
45	Седлал Илья да своего коня, уздад Илья да своего коня, садился Илья да на добра коня, поехал за богатырём с угоною, застал богатыря-то во чистом поли,	Osedlal Ilja svého koně, dal uzdu Ilja svému koni, posadil se Ilja na dobrého koně, vyjel za bohatýrem dohnat jej, zastihl bohatýra v širém poli,	45
50	не доедучи до Киева пятнадцать вёрст. Сидит богатырь-от на добром кони, он мечет палку ту под облаки, до земли не допускаячи. Закричал Илья да громким голосом.	nedaleko od Kyjeva, patnáct verst. Sedí bohatýr na dobrém koni, on vrhá palici pod oblaka, na zem ji nepouští. Zakřičel Ilja hromovým hlasem.	50
55	У богатыря конь-от на колени пал, выскочил спод стремена багров жижнец, ¹⁷ Поди жижнец да на свою волю, лови жижнец да осетра рыбу, споминай меня старого хозяйнища,	Bohatýrův kůň na kolena padl, vyskočil ze třmenů brunátný válečník. Pojď válečníku, o své vůli, lov, válečníku, rybu – jesetera, vzpomeň si na mne, starého hospodáře, očividně je mi souzeno už nežít.	55
60	видно мне уже живу не быть. Полети сокол да на свою волю, лови лисицу да и зайца, споминай меня старого хозяйнища. Съехались оне ударились,	Poleť, sokole, o své vůli, lov lišku a zajíce, vzpomeň si na mne, starého hospodáře. ??? Jeli proti sobě, srazili se,	60
65	друг-то друга ведь не раняли, оба из седел вон выпадали. Помог-то Бог да Ильи Муромцу, сбился Илья да на белы груди, вынимал ножищо он кинжалищо,	jeden druhého však nezranili, oba ze sedel vypadli. Pomohl Bůh Iljovi Muromcovi, spadl Ilja na [jeho] bílou hrud', vyňal nůž, vyňal dýku, chce udeřit do bílé hrudi.	65
70	хочет пороть да груди белые. И стал Илья да ево спрашивать: «Ты коей земли, да ты коей орды, «как тебя да именём зовут?» - Я есть-то ведь из золотой орды,	A začal se jej Ilja ptát: „Z jaké jsi země, z jaké jsi hordy? Jakým tě nazývají jménem?“ „Jsem ze Zlaté hordy, [jsem] princ Petr Zolotničanin,	70
75	- Петр царевич Золотничанин, - тебе, Илья, да ведь я крестный сын. - Тебе полно, Илья, ездить по чисту полю, - побивать, Илья, тебе богатырей, - пора, Илья, тебе душа спасти. –	tvůj jsem, Iljo, křestní syn. Tobě je dáno, Iljo, jezdit v širém poli, pobíjet je ti dáno, Iljo, bohatýry, je na čase, Iljo, abys spasil svou duši.“	75
80	Ильи те речи прилюбилися, спустил богатуря он на свою волю, сам поехал Илья да по чисту полю, застал богатуря он во чистом поли, и думал: «Богатыр-от неверные.»	Iljovi se ta slova zalíbila, pustil bohatýra na svobodu a sám vyjel Ilja do širého pole, uviděl bohatýra v širém poli a pomyslel si: „To je pohanský bohatýr.“	80
85	Розгорелось у Ильи да ретиво сердцо, наганивал коня он со чиста поля, со чиста поля он во первой након,	Rozhořelo se Iljovo horlivé srdce, poháněl koně širým polem a v širém poli on poprvé	85

¹⁷ Neví se, co to je. Jedno možné synonymum je *слуногонка*, nejspíš „slunečnice“...???

	ударил богатыря он палкою, и думал: «Богатыря с конём убил.»	udeřil bohatýra palicí a pomyslel si: „Bohatýra s koněm jsem zabil.“	
90	Сидит богатыр на добром кони, назад богатыр не оглянется. Ройгорелось у Ильи да ретиво сердце, наганивал коня он со чиста поля, со чиста поля он во второй након,	[Avšak] sedí bohatýr na dobrém koni, nazad se bohatýr neohlédne. Rozhořelo se Iljovo horlivé srdce, poháněl koně širým polem a v širém poli on podruhé	90
95	ударил богатыря он палкою, и думал: «Богатыря с конём убил.» Сидит богатыр на добром кони, назад богатыр не огланется. Ройгорелось у Ильи да ретиво сердце,	udeřil bohatýra palicí a pomyslel si: „Bohatýra s koněm jsem zabil.“ [Avšak] sedí bohatýr na dobrém koni, nazad se bohatýr neohlédne. Rozhořelo se Iljovo horlivé srdce,	95
100	наганивал коня он со чиста поля, со чиста поля он во третий након ударил богатыря он палкою, и думал: «Богатыря с конём убил.» Сидит богатыр на добром кони,	poháněl koně širým polem a v širém poli on potřetí udeřil bohatýra palicí a pomyslel si: „Bohatýra s koněm jsem zabil.“ [Avšak] sedí bohatýr na dobrém koni,	100
105	назад богатыр отоглянется: - Я думал кусают русские комарики, - ажно славной богатырь Илья Муромец. – Взял Илью он и со конём в карман, возил-то он ведь трои сутки.	tu se bohatýr nazad ohlédne: „Myslel jsem si, že mě kousají ruští komáři - a on to je slavný bohatýr Ilja Muromec.“ Vzal si Ilju i s koněm do kapsy, vozil ho tak po tři dny.	105
110	Святигоров конь провещил ся языком человеческим: «Ты славный богатырь Святигор! «Тяжело возить мне двух богатырей, «третью лошадь богатырскую.» Он вынял Илью да из кормана вон,	Svjatigorův kůň promluvil lidským jazykem: „Ty slavný bohatýre Svjagore! Těžko je mi vozit dva bohatýry a třetího koně bohatýrského.“ On vyjmul Ilju z kapsy ven, povídá Iljovi taková slova: „Pojeďme, Iljo, na svaté hory, tam já skonám. Půjde ze mne veliký pot; mého potu si poprvé lízni, poprvé lízni, podruhé lízni, [ale] potřetí, Iljo, nelízej, neunesla by tě matička syrá zem, neuvezl by tě kůň bohatýrský.“ Přijeli na svaté hory, začal Svjator skonat.	110
115	говорит Ильи он таково слово: - Ты поедем, Илья, да на святы горы, - я буду там да преставлятися. - Пойдё от меня ужо великой пот, - ты моево поту-то након лизни,	poprvé lízni, podruhé lízni, [ale] potřetí, Iljo, nelízej, neunesla by tě matička syrá zem, neuvezl by tě kůň bohatýrský.“ Přijeli na svaté hory, začal Svjator skonat.	115
120	- након лизни да ты другой лизни, - третьяво накону, Илья, не лижи, - не стане носить матушка сыра земля, - не станут возить кони богатырские. – Приехали оне да на святы горы,	Vyšel z něj veliký pot; Ilja toho potu si poprvé líznul, poprvé líznul, podruhé líznul, [ale] potřetí Ilja nelízal.	120
125	стал Святигор-от преставлятися. Пошел от нево ужо великой пот, Илья тово поту-то након лизнул, након лизнул да он другой лизнул, третьяво накону Илья не лизал.	Svjatigor zemřel, Ilja Muromec jej pohřbil, nad mohylou vztyčil krásný kříž. Aj, didaj, didaj, více dál znej.	125
130	Святигорово было преставление, Илья Муромца было погребение, над верхом воздвиг-то он чуден крест. Ай дидай-дидай боле вперед знай.		130

Kenozero 2 – Gilferding III, 270

„Svjatogor“

Zapsaná A. F. Gilferdingem 15. srpna 1871 ve vsi Krivcov na Kenozere.

Autor: Ivan Aleksandrovič Gurbin (60 let). Rolník, zabýval se výrobou hřebenu a zemědělstvím. Byliny se naučil od svého otce a cizích starců. Neuměl je zpívat, ale znal jejich obsah, který převyprávěl prozaickými slovy, jako pohádku. (Gilf., sl. 1210)

Pozn.: Pouze syžet Тіна, ale přítomen je tam Ilja Muromec. Svjatogor se chvástá o převrácení země před Iljou – poté, co se ho ptal, zda má v sobě hodně síly. Proto i k neúspěchu se zdvihání brašny dochází před Iljovýmá očima. Samson-Svjatigor navíc po neúspěšném (jednorázovém zvedání brašen explicitně umírá a Ilja jej pohřbí).

1	Ездил-то Илья да по чисту полю Да наехал Илья на поляницу тут. И да едут с поляницей по чисту полю, Да ударил ёво палицей по буйной головы,	Jездil Ilja po čistém poli a tu narazil na poljanici. ¹⁸ A tak jedou s poljanicí po čistém poli a udeřil jej [!] palicí do bujné hlavy, a udeřil pak podruhé,	1
5	Да ударил ён тут во другіе раз, Да ударил ён ведь тут да в третий раз, И розгорелось у ёво сердце богатырско, У тово ли у Самсона Святигора у богатыря. Дал-то-ко Илью да за белы руки,	и udeřil pak potřetí, i rozhořelo se jeho srdce bohatýrské, u toho Samsona Svjatigora bohatýra. Vzal tedy Ilju za bílé ruce	5
10	И положил-то-ко Илью да во корман к себе, И дал-то-ко Илью да во кормани у себя. Еще стал туто ведь конь да попинатисе. - Еще что ты туто, волчья сыть да травяной мешок! Еще что ты туто ведь да запинаешся,	a položil si jej tedy k sobě do kapsy, dal si jej tedy do své kapsy. Hle, tu začal se kůň vzpínat: „Hle, co to děláš, ty vlčí žrádlo, měchu na trávu!“ Hle, co se to tu vzpínáš,	10
15	Еще разве ты незгоду мне-ка ведаешь? И да провещился ведь конь языком человеческим: - Еще где мне-ка возить да двух богатырей с конём. И вынимал туто Самсон Илью да из кармана тут,	hle, copak nevíš, jaké soužení mi působíš?“ A tu promluvil kůň lidským jazykem: „Hle, musím vézt dva bohatýry s koně.“ I vyjmul tedy Samson Ilju z kapsy a jeli s Iljou po svatých horách,	15
20	Да поехали с Илей да по святым горам, Еще стал Самсон-Святигор тут выспрашивать: - Да велика ли в тебе да еще сила есть? - А й во мне еще сила небольшая есть, Еще только побиваю я ведь хрăбростью свдей. 25 - И да славные Илья да ведь ты Муромец! Да ведь во мне-то сила да такая есть, Кабы в земною-то обшїрности был столб, Да как был бы-то в небесной вышины, Да кабы было в столбї в этом кольцо,	hle, začal se Samson-Svjatigor vypyтávat: „A zdalipak máš v sobě hodně síly?“ „Aj, v sobě mám ještě málo síly, hle, zatím vyhrávám jen svojí chrabrostí.“ „Ty slavný Iljo, ano, ty, Muromče! Nu, já mám v sobě tolik síly, že kdyby v širší zemi byl sloup, jenž by sahal do nebeské výšiny, a kdyby byl v tom sloupu kruh, otočil bych celou zemi podnebeskou.“	20
30	Поворотил бы я всю землю подвселенную. И поехали-то тут они да по святым горам, И наехали на тех они на святых горах, Да лежит туто ведь две сумы переметные, И говорит туто Самсон да таково слово:	A jeli oni [дál] по сватých horách, a narazili oni na těch сватých horách, jak leží tam brašny přesramenné, a povídá Samson taková slova:	30

¹⁸ Svjatogor je tu nazýván poljanicí, zřejmě analogicky k tomu, jako jindě je чудовище, apod.

35	- Уж ты славные Илья да ты Муромец! Соходи-ко ты, Илья, да со добра коня, И каки тúто лежат две сумы переметные, Поздымай-то ты сумы переметные. Соходил-то-ко Илья да со добра коня,	„Hej, ty slavný Iljo, ano, Muromče! Sestup, Iljo, s dobrého koně, a jak tu leží dvě brašny přesramenné, zvedni ty brašny přesramenné.“ Sestoupil Ilja s dobrého koně	35
40	И он примается за ты сумы за переметные, Еще те ли сумы с места не здымаются. Соходил-де ведь Самсон да со добра коня Еще сам-то за сумы да принимается, Еще те ли-де сумы да с места не здымаются,	а jí má se těch brašen přesramenných, ale hle, ty brašny se z místa nehnou. Sestoupil tedy Samson s dobrého koně, hle, sám se brašen jí má, ale hle, ty brašny se z místa nehnou,	40
45	А все жилы и суставы у Самсона ропущаются, И по колену-то в землю Самсон убирается. (Тут Илья его и похоронил.)	všechny Samsonovy žíly a klouby se rozpouštějí a po kolena se do země Samson noří. (A tam jej Ilja pohřbil.)	45

Kenozero 3 – Gilferding III_273 – IM 1958, 3

„Ilja Muromec a Svjatogor“

Zapsaná A. F. Gilferdingem 14. srpna 1871 u Kenozera, 40 km severozápadně od Kargopolu, Oloněcká gubernie.

Autor: Pjotr Jakovlevič Menšikov (52 let), pocházel z Tambasezera, JZ od Kenozera. Většinu bylin se naučil v mládí od svého otce, část i od cizích lidí. Kvůli rolníci a péči o rodinu prý zapomněl na většinu bylin, co znal. (Gilferding, sl. 1216)

Pozn.: Není tu motiv nevěrné ženy (jako v žádné kenozerské variantě). Poeticky je prý text jeden z nejkvalitnějších i přesto, že není zcela dokončen mytém předání síly (IM 1958, s. 473). Vztah Svjatogora k Iljovi je ryze benevolentní, chybí motiv zákeřného předání síly.

1	Ездил-то стар да по чисту́ полю, Выехал стар да на Святые горы́, Да наехал стар да на богаты́ря. А богаты́рь едет на кони́ да дремлет он.	Jezdil starý po širém poli, vyjel starý na Svaté hory a narazil starý na bohatýra. A bohatýr jede na koni a dřímá.	1
5	Что это за чудо есть? Сильние могучие богаты́ре Мог ба выпасться да во белом шатри. Да розъехался Илья Муромец, Да ударил богаты́ря крепко-накрепко,	Co je to za podivnost? Silní a mocné bohatýři se přece mohou vyspat v bílém stanu. I rozjel se Ilja Muromec A udeřil bohatýra silně, přesilně,	5
10	Богаты́рь еде всё вперед. — Ах да что я за сильнии богаты́ре, От моей руки никакой богаты́рь не мог на кони́ усидеть, Дай-ко розъедусь во вторые раз. Как розъехался Илья Муромец,	Bohatýr [ale] jede dál vpřed. „Ach, co jsem to za silného bohatýra? Pod mou rukou se žádný bohatýr nemohl udržet na koni v sedle. Rozjedu se podruhé.“ Když se rozjel Ilja Muromec A udeřil silně, přesilně,	10
15	Да ударил крепко-накрепко, Богаты́рь еде всё вперед. — Что это за чудо есть? Видно, я ударил худо ево.	Bohatýr jede dál vpřed. „Co je to za podivnost? Zřejmě jsem ho udeřil málo.“ Když se rozjel Ilja tentokrát už potřetí,	15
20	Как ударил богаты́ря крепко-накрепко, Да ударил ево плотно-наплотно. Тут-то богаты́рь пробудился ото сна. Хватил-то Илью да своей правою рукой, Положил-то Илью да к себе в корман,	Když udeřil bohatýra silně, přesilně, ba udeřil ho pevně, přepevně, tu se bohatýr probudil ze snu. Uchopil Ilju svou pravou rukou, vložil si Ilju k sobě do kapsy,	20
25	Возил-то Илью да двои сутоки, Да на третьи сутки конь и стал потыкаться, У коня-то стали ножки подгибаться. Как ударил Святогор да своево доброго коня: — Что ты, конь, потыкаешься?	vozil Ilju po dva dny a na třetí den kůň začal klopýtat, nožky se koni začaly podlamovat. Tu udeřil Svjatogor svého dobrého koně: „Co se to, koni, potíš?“	25
30	Говорит-то конь таково слово: — Как мне-ка-ва да не поткнутися? Вожу я третьи сутоки Двух сильниех могучиех богаты́рей, Третьего вожу коня да богаты́рского.	Povídá kůň taková slova: „Jak bych se nepotil? Vezu už po tři dny dva silné a mocné bohatýry a třetího vezu koně bohatýrského.“	30
35	Тут Святогор вынимал Илью да из кармана вон, Но раздёрнули шатер белополотняной, Стали с Ильей да опочик держать. А побратались они крестами с Ильей	Tu Svjatogor vyňal Ilju z kapsy ven a postavili stan běloplátěný, začali s Iljou držet odpočinek. I pobratřili se s Iljou Muromcem kříži,	35

	Муромцем, Назвались они крестовыма братьями. Но ездили-гуляли по Святым горам, 40 Съезжали-то они да со Святых ведь гор На те ли на площади широкие, На те ли лужка они зеленые. Как увидели-то они чудо-чудноё, Чудо-чудноё да диво-дивноё: 45 Как состроен стоит да ведь бѣлой гроб. Говорит-то Илья да таково слово: — Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко, Для ково ж этот гроб состроен есть? Соходили они да с коней добрых, 50 Ложился-то Илья да во сей-от гроб, А Святогор-от говорил да таково слово: — Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко, Не для тебя сей гроб состроен есть, Дай-ко я ведь лягу да во сей-от гроб. 55 Дак лег Святогор во сей гроб спать, Говорил Святогор да таково слово: — Ты послушай-ко, крестовой мой да брателко, Да закрой-ко меня дощечками дубовыми. Говорил-то Святогор да таково слово: 60 — Ты послушай-ко, крестовой мой ты брателко, Хорошо здесь во гробе жить, Ну-тко, крестовой мой ты брателко, Отокрой-то дощечки дубовые. Как Илья Муромец стал открывать дощечки дубовые, 65 Да не может оторвать никакой доски. — Да ты послушай-ко, крестовой мой брателко, Не могу я открыть никакой доски. — Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко, Да Илья ведь Муромец! 70 Бей-ко своей боевою-то палицею. Илья-то начал палицей бить: Куды ударит — туды обручи железные. Говорил-то Илья да таково слово: — Да ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко! 75 Куда ударю — туды обручи железные. Говорил-то Святогор да таково слово: — Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко! Видно, мне-ка туто бог и смерть судил. Тут Святогор и помирать он стал, 80 Да пошла из его да пена вон, Говорил Святогор да таково слово: — Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко! Да лижи ты возьми ведь пену мою, Дак ты будешь ездить по Святым горам, 85 А не будешь ты бояться богатырей, Никакого сильного могучего богатыря.	nazvali se křestními bratry. A jezdili, projížděli se po Svatých horách, 40 sjeli oni z těch Svatých hor na ty stepi široké, na ty paloučky zelené. Tu uviděli zvláštnost zvláštní, zvláštnost zvláštní a div podivný: 45 Jak vyrobena tam stojí bílá rakev. Povídá Ilja taková slova: „Poslouchej, můj křestní bratříčku, pro koho asi je ta rakev vyrobena?“ Sestoupili oni s koní dobrých, 50 položil se Ilja do oné rakve, ale Svjatogor povídá taková slova: „Poslouchej, můj křestní bratříčku, pro tebe ta rakev vyrobena není, ukaž, nyní si do té rakve lehnu já.“ 55 Tak si lehl Svjatogor do oné rakve, Povídá Svjatogor taková slova: „Poslouchej, můj křestní bratříčku, zakryj mne deskami dubovými.“ Povídá Svjatogor taková slova: 60 „Poslouchej, můj křestní bratříčku, dobře se tu v rakvi žije, nu ale, můj křestní bratříčku, odkryj desky dubové.“ Když Ilja začal odkrývat desky dubové, 65 Nemůže odebrat ani jednu desku. „Poslouchej, můj křestní bratříčku, Nemohu odkrýt ani jednu desku.“ „Poslouchej, můj křestní bratříčku, Iljo, bratře, Muromče! 70 Bij svou bojovou palicí.“ Ilja začal palicí bít: Kam udeřil, tam obruč železná. Povídá Ilja taková slova: „Poslouchej, můj křestní bratříčku! 75 Kam udeřím, tam obruč železná.“ Povídá Svjatogor taková slova: „Poslouchej, můj křestní bratříčku! Je vidět, že zde mi Bůh smrt určil.“ Když Svjatogor začal umírat 80 a šla z něho pěna ven, povídá Svjatogor taková slova: „Poslouchej, můj křestní bratříčku! Lízni si, vezmi si pěnu mojí, pak budeš jezdit po Svatých horách 85 a nebudeš se bát bohatýrů, žádného silného mocného bohatýra.
--	--	---

Zimní břeh 1 - Markov 61

„Svjatogor a Ilja Muromec“

Zapsaná A. V. Markovem na Zimním břehu Bílého moře, Nižňaja Zolotica.

Autor: Marfa Semjonovna Krjukova (23 let), gramotná. Učila se od učitele dvě zimy, když jí bylo 8 a 9 let. Ráda četla. Většinu svých bylin a duchovních písní má od svého děda, Vasilije Leontěviče.

Pozn.: Styl narace Marfy Krjukovové je velmi rozvláčný a originální. Díky tomu dodává syžetu mnoho dalších, osobnějších fazet (hrdinové reflektují svoje konání, vzpomínají na minulost atd.), což je pro epický styl nezvyklé. Syžet má řadu styčných bodů s On2, nicméně Krjukovové vkládá do úst Svjetogorovi ženy unikátní příběh o tom, jak si ji „přesilný a přestrašný“ bohatýr vybral za ženu, že není šťastná a že jí Svjetogor učinil silnou pomocí piva (*бразу*). Žena pak odhalí Ilju na stromě a strčí jej obrovci do kapsy. Když kůň následně tuto skutečnost odhalí, Svjetogor ženě setne hlavu a s Iljou se sbratří. Narazí společně na rakev podle klasického mustru: Zkouší ji oba, Svjetogor je v ní uvězněn, Ilja jej zkouší osvobodit, ale nedaří se... Předání síly probíhá pomocí dechu; přítomný je motiv „mrtvého dechu“. Svjetogor na konci Iljovi žehná.

Lit. vlivy: Na základě mnoha styčných unikátních prvků s On2 je zjevné, že jde o literární ovlivnění. Podle Novikova je vliv Bogdanovy On2 (= Rybn. 51) patrný na všech úrovních syžetu i obsahu: Iljův úkryt na stromě, žena v truhlici, žádost o přivázání koně, atd. Některé motivy, zejména ty spojené se Ženou, jsou však dodány samotnou Krjukovovou, což podle mého názoru dodává variantě na zajímavosti. Srov. Ю. Новиков, *Былина и книга*, s. 37.

1	Поездка Ильи Мурамца во чисто полё. Поежает Илья Мурамец да во чисто полё. Как приехал он скоро во чисто полё, увидал-то он во поле ископоть-ту лошадиную;	Выправа Ilji Muramce do širého pole. Vypravuje se Ilja Muramec do širého pole. Jak přijel rychle do širého pole, uviděl v poli stopy koňských kopyt;	1
5	как сам он старой приподумлассе: «Ише пито же ето за такоё удивление? Шше какой очунь богатырь сильный-от разгуливать? Потому я замечаю-то, что ево-то конь ведь богатырьской-от.	a sám se, starý, pozamyslel: „Hle, copak je to za takový div? Hle, jaký tak silný bohatýr [tudy] projížděl? Vidím [ony stopy] proto, že jeho kůň je vpravdě bohatýrský.	5
10	Мне-ка ехать ли туда, али не ехать-то, догонять его ли мне, осталить-ли? Кабы знал я, старой, что есь етот богатырь-от не очунь сильней-от, Состоял бы я с ним, ево тогды бы победил-то ведь Кабы летами-ти да он ведь со мной наравне,	Mám tam jet, anebo nemám, dohoním ho, [nebo] nedohoním? Kdybych věděl, já starý, že je tento bohatýr nepřilíš silný, setkal bych se s ním a tehdy bych ho porazil. Kdyby mi věkem byl naroveň, nebál bych se, od něho bych přijal smrt;	10
15	не пострашилсе бы, от него смерть я принял-то бы; есьли летами он ведь очунь младой-от, победить меня Илью, да Илью Мурамца, мне-ка старому не честь будёт, не похвальба мне богатырская, что от младого богатя да смерть случитца-то.	jestli věkem by však byl velmi mlád, a porazil by mě, Ilju, Ilju Muramce, mně starému nebude [náležet] ani čest, ani chvála bohatýrská, když od mladého bohatýra smrt mi nastane.	15
20	Как не будет-то ведь всё, да как не писано: Когда я был-то ведь не владел-то, не ходил да на резвых ногах, приходили ко мне всё ведь ангелы, говорили-то мне таки речи, росказывали: «Что не бойсе ты ведь, казак Илья Мурамец,	Ale tak to vše nebude, protože to není psáno: Když jsem byl [ještě] nemohoucí, nechodil jsem na bujných nohách, přišli ke mně všichni andělé, hovořili ke mně taková slova, povídali: „Neboj se přece, kozák Iljo Muramče, hle, jsi silný ruský bohatýr,	20
25	ише сильней-от ты руськой богатырь-ет, ише бейсе ты со всема богатыреми, ты боюйсе-ко; тебе, старому, в чистом поле смерть не писана.»» Как поехал-то тогда да Илья Мурамец, как по той-то он путе-дороженьке,	hle, bij se všemi bohatýry, neboj se; tobě, starému, smrt v širém poli není psána.“““ Jak jel tehdy Ilja Muramec, jak jel po té cestě-cestičce, přijel on rychle do širého pole,	25
30	приежает он скоро в чисто поле,		30

	увидал-то в поле да бел полотъненой шатёр; заходит он скоро в шатёр полотъненой; увидал он во шатре кровать да всё железную, железную-ту кровать богатырскую;	увидěl tu v poli bílý plátěný stan; vešel rychle do stanu plátěného; увидěl ve stanu lůžko železné, železné lůžko bohatýrské;	
35	увидилсе он да той кровати-то: (В) долину была кровать да сорока сажень, в ширину была да сорока сажень. «Ише хто на етой кровати ночоват-лэжит, ише какоё это чудо чудноё?»	увидěl, že to lůžko, na délku mělo lůžko čtyřicet sáhů, na šířku mělo čtyřicet sáhů. „Hle, kdo to na tom lůžku spává-leží, hle, co to je div divoucí?”	35
40	Но ¹⁹ неверной ли какой да злой тотарин-от, он руськой ли могучой наш богатырь-от? Уж я седу-то покушаю за его стол-от всё как за дубовой-от, я за ту-ли за салфетку всё ведь браную, я полью-то, поем, всё покушаю.»	Snad je to jakýsi nevěřící zlý Tatar, či snad je to statný náš bohatýr? Však zkusím si sednout za jeho stůl dubový, já za ten ubrus válečnický, já popiju, pojím, všechno ochutnám.“	40
45	Как во ту пору, во то время проговорил-то конь его, да лошадь добрая: «Ты зачем-то, Илья Мурамец, прельстился-то на богатырской-от ты шатёр белый полотъненный? Как за тем столом-то кушат-то богатырь с молодой жоной;	Ale v tu chvíli, v ten okamžik, promluvil jeho kůň, oř dobrý: „Proč ses, Iljo Muramče, dal okouzlit bohatýrským stanem, bílým, plátěným? Za tím stolem jídá bohatýr s mladou ženou;	45
50	у ево-то есь жона да всё красавица. Я скажу тебе, мой ласковой хозяин-от; извини-ко только, чего я тебе да роскажу-то ведь; ты послушай-ко речей да справедливых-то: Выходи-ко вон да из бела шатра.	má ženu opravdovou krasavici. Povídám ti, můj laskavý pane; promiň mi, co já ti teď povím; poslechni spravedlivou řeč: Vydí ven z bílého stanu.	50
55	Чесы у нас ведь все проходят-то, что-которы ведь у нас назначены. Воротятца скоро супруги из чиста поля, станут здесе пить-то, есь да веселитце-то, разной игрой они станут да забавлятьце-то,	Cti se u nás dostává těm, kteří jsou jí hodni. Vrátí se brzy manželé z širého pole, začnou zde pít a veselit se, různými hrami začnou se zabavovat, hle, všelijakými hrami, kartami.	55
60	ише в те-то всяки игры они, в карточки. Я скажу тебе: полезай ты на сырой-от дуб, а коня поставь суда, да за сырой-от дуб, а не вежи ты его к себе к дубу, отпусти коня волей гулять да во чисто поле.	Povídám ti: Vylez na syrý dub, a koně postav sem, za ten syrý dub, a neuvazuj ho k sobě, k dubu, nech koně se volně toulat v širém poli.	60
65	Ты послушай моево да наказаньица.» Выходил старой да из бела шатра, залезал он скоро всё на сырой дуб, а лошадь отускал да во чисто полё. Вдруг он услышил чудо чудноё:	Poslechni mé rady.“ Vyšel starý z bílého stanu, vylezl rychle na syrý dub a koně vypustil do širého pole. V tom uslyšel div divoucí:	65
70	Как згрел-то будто гром-ро где, здушавала-то погодушка немалая как со всех с четыре сторон-то; потемнело небо синее, задрожала матушка сыра земля.	Zahřměl jakoby hrob odkudsi, vzedmula se vichřice nemalá ze všech čtyř stran; potemnělo modré nebe, zachvěla se matička syrá zem.	70
75	Увидал он — едет конь да богатырской-ет, на коне-то сидит всадник-от, ише тот-ли руськой-от могучой-от богатырь-ет, что по имени да Светогор ²⁰ богатырь-ет; на плечах-то он дёржит хрустальней-от раецот. ²¹	Uviděl, jak jede kůň bohatýrský, na koni sedí jezdec, hle, ruský statný bohatýr, jemuž jméno dáno Svjetogor bohatýr; na ramenou nese křišťálovou truhlici.	75
80	Он снимал-то ево-то скоро со своих плечей да богатырских-то, он пихал в корман да ручьку правую,	Sundal ji rychle se svých ramen bohatýrských, vsunul do kapsy ručku pravou,	80

¹⁹= НОНЬ

²⁰Марков: А. М. Krjukova (matka?) nikdy neslyšela tuto starinu, ale slyšela jméno Jegor-Svjetogor.

²¹Марков: А. М. Krjukova ji opravila na ларець, ale její dcera trvala na svém.

	вынимал-то из кормана ключь да золочёной-от, отмыкал-то он раець хрустальнѣй-от, выпускал-то он свою да молодую жену.												
85	'не сажались за столы да белодубовы, 'не покушали за всё поели-то, оне попели напитокок да разноличных-то, поутешались игрой в карточки. Говорит-то он богатырь таковы речи:												
90	«Теперь пора ведь мне-ка всё да на покой лекчи.» Тут послала на ево-то скоро молода жона на ево-то кровать перину всё пуховую, она ложила подушоцьки, зголовницѣ, пуховыя, она клала одеяло соболиное.												
95	Он ведь лез скоро да на кровать богатырскую, он заснул да сном крепким да богатырским-то. Она скоро выходила из бела шатра, 'на пошла гулять да по чисту полю; она с час поры да всё росхаживала,												
100	золотым персьнѣм да всё поигрывала; с руке на руку-ту персьтень перебрасывала: «Когда была я на своей родимой-то на стороне, находилась когды красной девушкой, гуляла всё ведь я да в зеленом саду;												
105	ты ведь был у мня ведь, персьтень, на правой руке. Я рвала-то разны-ти расьтенья всё садовые, распевала веселы-ти песьни девьяя; а слыхали-то тогда да как девици-ти, да все мои подружоцьки;												
110	приходили-то оне ведь все да приехали-то, увеселяли-то миня, да красну девушку. Приехали-то ведь к нам да тут скоплялись-то все ведь руския могучи-ти богатыри; оне гуляли с нами по зелену саду. В одну пору-ру ведь я да загуляласе;												
115	как увидала — едѣт-то из поля всё богатырь-от, что пресильнѣй-от да всё прешрашной-ет. Увидал-то он миня, да красну девицу; я пондравилась ему, да красна девица. Он заехал всё к моим родителем												
120	предлагать на мне да всё ведь свататьце. Устрашились то мои чесны родители. Не спросили 'ни-то миня-то, не доложили, что жалаю ли ведь я, да не жалаю-то; они взяли-то миня да всё просватали												
125	за того-ли за богатыря за сильнѣго. Я живу-то ведь теперь да не красуюсе: Мне-ка негде-то теперь да розгулятце-то; как ведь нечем-то он меня да не утешил-то ише мой супруг да всё ведь милой-ет.												
130	Мы седали в одну пору с ним, одну соль да кушали, росьпивали мы питья да разноличныя. Он ведь взял в стохан себе браги налил-то, не допил-то дна да мне-ка отдал-то: «Доповай ты, моя всё да молода жона.»												
135	Как ведь не хотелось мне-ка выпить-то; - побоялась я ево да не послушать-то. Когда допила я всё да из стокана-та, почувствовала в сибѣ силушку великую; я роздумала, что он меня поленицей зделал												
		вындal z kapsy klíč zlatý, odemknul truhlici křišťálovou, propustil svou mladou ženu. Sedli si za stoly bělodubové, ochutnali, ze všeho pojedli, popili nápojů rozličných, potěšili se hrou v karty. Povídá bohatýr taková slova: „Teď je čas, abych si pokojně lehl.“ Tu rychle položila mladá žena na jeho lože duchnu péřovou, položila podušky, polštáře péřové, dala mu deku sobolí. On rychle vlezl na lože bohatýrské a usnul snem tvrdým, bohatýrským. Ona rychle vyšla z bílého stanu, šla se procházet v čistém poli; tak se tedy procházela, se zlatým prstenem si pohrávala, z ruky na ruku prsten předávala: „Když jsem byla ve své rodné zemi, byla jsem krásnou dívkou, procházela jsem se v zeleném sadu; tebe jsem měla, prstene, na pravé ruce. Trhala jsem různé rostliny v sadu, zpívala si veselé písně dívčí a poslouchali mne tehdy dívky, mé družky; přišly ony všechny, přispěchaly, rozveselily mne, krásnou dívkou. Přijeli k nám však, srotili se, všichni ruští statní bohatýři; procházeli se s námi po zeleném sadu. Najednou jsem se zatoulala a uviděla jsem – jede z pole bohatýr, který je přesilný a přestrašný. Uviděl mne, krásnou dívkou; líbila jsem se mu, krásná dívka. On zajel k mým rodičům, nabídnul mi sňatek. Zalekli se mí čestní rodiče. Neptali se mne, nedali zprávu, jestli si to přeji, či nepřeji; oni mě nechali zasnoubit za toho bohatýra silného. Nyní žiji, ale neskvím se: Nemám nyní, kde se procházet, není nic, čím by mne potěšil, hle, můj manžel milý. Seděli jsme jednou s nim, sůl jsme jedli, popíjeli jsme nápoje rozličné. On si do sklenice piva nalil, nedopil do dna, ale mně ji podal: „Dopij to, má mladá ženo.“ I když se mi nechtělo to vypít, bála jsem se ho neuposlechnout. Když jsem dopila ze sklenice vše, pocítila jsem v sobě velikou sílu; přemýšlela jsem, že ze mne učinil polenici bohatýrskou.	85	90	95	100	105	110	115	120	125	130	135

	богатырьскою.		
140	Он не ездит-то ведь на светую Русь, потому что не подынет матушка сыра земля; всё здесь, но горам Светым розьеживать.» Как она оглнулась-то назад да на сырой-от дуб, увидала она Илью Мурамця.	Он неjezdí však po svaté Rusi, protože ho neunese matička syrá zem; pouze zde, po horách Svatých projíždí se.“ Když se ohlédla dozadu na syrý dub, uviděla Ilju Muramce.	140
145	Она хватала ево за желты кудри, принесла ево в руках да ко белу шатру, спустила ево в корман спуругу-ту, розбдуила-то ево да розтреложила от того крепка-та сна да богатырского: «Что пора нам ехать, опять по Светым горам розгуливать.»	Chytila ho za žluté kudrny, přinesla ho v rukách do bílého stanu, vložit ho do kapsy manželovi, probudila ho a vyrušila z toho tvrdého sna bohatýrského: „Nastal čas vyjet, opět po Svatých horách projíždět se.“	145
150	Он ведь скоро от крепкого сна да пробужаитьца, ключевой водой да умываитьца; белым полотенцем утираитьца; убирал-то он ведь скоро-то белой шатёр посадил жону в хрустальной-от раець-от как,	Он se rychle z tvrdého sna probouzí, zřídelní vodou se umývá; bílým plátnem se utírá; uklidil rychle bílý stan, posadil ženu do křišťálové truhlice	150
155	замыкал её-то он да золотым ключом. Поежали оне да по Съветым горам. Как падал ево доброй конь да на резвы ноги: «Тежело-то мне везти да не под силу-ту: Раньше я возил тибя, богатыря	a zamknul ji zlatým klíčem. Jeli po Svatých horách. Tu napadal jeho dobrý kůň na bujné nohy: „Těžko je mi vézti a nemám na to sílu: Dříve jsem tě vozil, bohatýra, i tvou ženu bohatýrskou;	155
160	што твою жену да всё богатырскую; што-то есь богатырь-от—будет теперь третьим-то он сидит у тибя в кормане-то.» Он пехал-то свою ручку правую, вынимал-то из кормана Илью Мурамця:	a ještě další bohatýr – bude to už třetí – sedí u tebe v kapse.“ On vsunul svou ručku pravou, vynadal z kapsy Ilju Muramce:	160
165	«Ты скажи, скажи ты, всё богатырь-ет, почему ты ко мне зашил во мой-от глубок корман?» «Не своей-то я зашел волей-охвотою; мня спустила-то твоя да молода жона.» Он отмыкал-то скоро всё хрустальной раець-от как,	„Pověz, pověz mi, bohatýre, proč jsi byl schovaný u mě v hluboké kapse?“ „Nebyl jsem schovaný po své vůli, po chuti; vložit mne tam tvoje mladá žena.“ Odemknul rychle křišťálovou truhlici, propustil svou mladou ženu;	165
170	выпускал-то он свою да молоду жену; он хватал тогда да саблю острую, сказьнил он у жене да буйну голову. Он ведь зачел всё выпрашивать: «Ты скажи-ко мне, да доброй молодець, ты какой-то ведь как русской-от богатырь-ет?»	uchopil potom šavli ostrou, usekl ženě bujnou hlavu. A začal se vyptávat: „Pověz mi, dobrý mládenče, jakýpak ruský bohatýr to jsi?“ Pravil mu Ilja Muramec: „Přijel jsem ze svaté Rusi: Bud' me křestní bratři – jsem Ilja Muramec, vyměňme si kříže jednozlaté, a nazvu tě svým křestním bratrem.“	170
175	Росказал ему да Илья Мурамецъ: «Как приехал я ведь цо святой Руси: Покрестоваимце мы с тобою — я да Илья Мурамецъ, что тима-ти ведь крестами однозлочёнными; назову-то я тибя братом крестовым-то.»	„Já Svjetogor budu bratrem starším; ty však budeš, Iljo, bratrem mladším, naučím tě všem výpravám bohatýrským, hle, všem bitvám, všem hrdinským činům bohatýrským.“ Když jeli po Svatých horách, naučil Svjetogor Ilju Muramce všem hrdinským činům bohatýrským.	175
180	«Я ведь буду Светогор да братом старшим-то; ты ведь будь-ко-се, Илья, да братом младшим-то, научу-то я тибя всем поездам да богатырским-то, ише всем битвам, всем подвигам богатырским-то.»	Když se jednou v poli projížděli, uviděli železnou rakev; rychle si tam pospíšili: Co je to za div, a hle, kdo se má do té rakve, čím tělo se má v ní položit?	180
185	Как поехали оне да по Съветым горам, научил-то Светогор да Илью Мурамця как всем подвигам-то да богатырским-то. Как в одну пору они в поле розгуливали, увидали-то оне да гров железной-ет;	185	
190	оне скоро-то туда да поспешили-то: Что за такой есь ведь чудо-то, Шше кому-то в етом гробе, чьему телу будет-то лэжать-то ведь? Говорит Съветогор-я Ильи Мурамцю: «Ты лёжись-ко, брат крестовой, по сибе померей-ко:	190	
		Povídá Svjetogor Iljovi Muramci: „Lehni si, křestní bratře, podle sebe vyměř:	

<p>195 Не тебе ли в ём да всё лёжать будёт?» Повалился Илья в гроб ведь Мурамец; – он малой по ём лёжит, как маленькой ребёнок-от. «Выходи-ко-се, крестовой братенко; не тебе да ведь Судьба-то, етот гроб определён-то Богом-Господом, 200 не тебе, не твоёму-то телу в ём лежать будет.» Выходил-то скоро Илья Мурамец; заходил-то скоро всё ведь Съветогор-богытарь-ет. Как ведь тот-то гроб будьто по нём-то был, он не мал-то гроб и не великой-ет, 205 говорит тогда да Илья Мурамец: «Тебе полно, братенко, шутить-то ведь! Выходи-ко, ступай вон скоре.» Ише хочёт выйти Светогор из гроба-та; он не можот тут да он-то выйти-то: 210 Очутилось-то на гробе три-то обруча железныя. Он кричат-то зычным голосом: «Ты бери-ко, брат, да саблю вострую, ты съсекай-ко евти обручи железные; мне-то душно в гроби-то приходит-то.» 215 Как ведь брал-то саблю Илья Мурамец, он съсекал-то эти обручи железныя. Вдруг ведь кровля-та у гроба-та задвинулась. Как никак не мог отбить да Илья Мурамец. Говорит-то Съветогор-богытарь-ет могучой-от: 220 «Не руби-тко, брат, попустому-ту. Верно, здесь мне-ка смерть ведь писана; верно, етот гроб из тучи выпал-то. Подойди ты, брат, ко мне поближе-то, припади-тко-се к земле, ко гробу-ту пониже-то; 225 я ведь дуну своим духом в тибя да богатырским-то, ты прими-ко от миня да себе силушки.» Говорит-то Илья Мурамец: «Я исполню перьво твоё наказаньице.» Он припал-то к земле он низехонько. 230 Ише дунул он в него своим духом богатырским-то. Говорит Съветогор да во второй након: «Ты припади опять к земле пониже-то, ко моёму-ту ведь гробу приближае-то; я ведь дам тебе ишше силы поболе-то.» 235 «Нет, не надоть боле, братенко крестовой-ет, мне твоей-то боле силы богатырской-то; мне довольнѣ-то тепере силы, сколько у меня-то есь теперь, как взять-то твою силушку-ту сильною, мать сыра земля тогда меня да не заносить-то.» 240 Говорит-то Съветогор да таковы речи: «Очунь хитрой, брат крестовой-ет, что не наклонилсе ты ко мне поближе-то; тогда дунул бы я духом мертвым-то, повалилсе ты бы ко мне вместях мертвым-то. 245 Ты прошшай теперь, да брат крестовой-ет! Роспрошусь-то я с тобою теперь навечно ведь. Привежи ты моево коня ко горбу-ту, потому что не совладеть да некому будет; а сам ты поежай да на съветую Русь, 250 ты войисе теперь со всима тепеь богатырьми; со всима-то ты теперь состоишь-то ведь;</p>	<p>Jestlipak nebude tobě souzeno v ní ležet?“ Skácel se Ilja do rakve, Muramec – – malý v ní leží, jak malinké děťátko. „Vylez ven, křestní bratříčku; není to tvůj Osud, tato rakev ti není určena Pánem Bohem, nikoliv ty, nikoliv tvé tělo v ní má ležet.“ 200 Vylezl rychle Ilja Muramec; vlezl si [dovnitř] rychle Svjetogor bohatýr. Ta rakev jako by pro něj byla, nebyla mu malá a nebyla velká. 205 Povídá tehdy Ilja Muramec: „Tobě se, bratříčku, špásuje! Vylez, vystup ven rychle.“ Hle, chce vylézt Svjetogor z rakve; nemůže tu však vylézt: 210 Ocitly se na rakvi tři obruče železné. Křičí [Svjetogor] hřmotným hlasem: „Vezmi si, bratře, šavli ostrou, rozsekni ty obruče železné; je mi tu v rakvi dusivě.“ 215 Vzal si šavli Ilja Muramec, sekal do těch obručí železných. Náhle se deska na rakvi zavřela. Nijak ji nemohl Ilja otlouci. Povídá Svjetogor bohatýr statný: „Nesekej, bratře, zbytečně.“ 220 Vskutku, zde je má smrt psána; vskutku, tato rakev spadla z oblaků. Pojď, bratře, ke mně blíž, poklekni k zemi, k rakvi se sniž; 225 fouknu do tebe svých dechem/duchem bohatýrským, přijmi ode mne sílu.“ Povídá Ilja Muramec: „Splním tvé první nakázání.“ Poklekl k zemi nizoučko. 230 Hle, fouknul do něho svých dechem bohatýrským. Povídá Svjetogor podruhé: „Poklekni opět k zemi, sniž se, k mé rakvi se přiblíž; dám ti ještě více síly.“ 235 „Ne, nepotřebuji více, bratříčku křestní, nepotřebuji více tvé síly bohatýrské; Mně právě stačí síly, kolik jí mám teď, kdybych si vzal tvou sílu silnější, máti syrá zem by mě pak již neunesla.“ 240 Povídá Svjetogor taková slova: „Jsi velmi mazaný, křestní bratře, že se ke mně nenaklonil blíž; fouknul bych na tebe duchem mrtvým, svalil by ses ke mně stejně mrtvý.“ 245 Odpusť mi nyní, bratře křestní! Loučím se s tebou nyní na věčnost. Přivaž mého koně k rakvi, aby nikomu nemohl sloužit; leč ty sám jeď na svatou Rus, 250 bojuj nyní se všemi bohatýry; všem se teď vyrovnáš;</p>
--	---

не убьют тебя никто, некакой да из богатырей.
Тибe в чистом поле да смерть не писана;
ты помрѣшь, Илья, во своём доме родительском.»

neporazí tě nikdo, žádný z bohatýřů.
Tobě smrt v širém poli není psána;
ty zemřeš, Iljo, ve svém rodném domě.“

21

Zimní břeh 2 – Markov 66 „Svjatogor a Ilja Muromec“

Zapsaná A. V. Markovem 15. června 1899 na Zimním břehu Bílého moře, Nižňaja Zolotica.

Autor: Gavriilo Leontěvič Krjukov (77 let), negramotný. Byliny se učil už od mala; stačily mu dva poslechy, pak si jednou bylinu zazpíval s vypravěčem – a pamatoval si ji. Učil se většinou od starců, s nimiž chodil lovit ryby na Mezeňském břehu. Nikdy neslyšel jména Volgy a Mikuly, Volcha Svjatoslaviče, Čurily Plenkoviče ad. Tuto bylinu slyšel ve vesnici Kojdě, před 60 lety. Pamatuje si, že tehdy pěli o Svjatogorovi „divnou starinu“, ale v paměti mu utkvěla pouze tato epizoda.

Pozn.: Velice kondenzovaná verze syžetu Smrt. Přítomen je motiv zkoušení a nepadnutí rakve Iljovi, vyskakování obručí po úderu, uznání Svjatogorovy smrti.

1	Святогор с Ильей Муромцем ездили по полю и наехали гроб во чистом поли. «Илья Муромец,» говорит Святогор, «повались в етот гроб.» Илья Муромец повалилсе, – гроб ему	1	Svjatogor s Iljou Muromcem jezdili po poli a narazili na rakev v širém poli. „Iljo Muromče,“
5	широкой, долгой и высокой. Святогор повалилсе – как есть по ём; стал ставать – стать не может: «Илья Муромец, росшиби гроб, сшиби крышу.» Илья Муромец стегнул саблей по гробу, а на крыше сделалсе обруч железной;	5	povídá Svjatogor, „lehni si do té rakve.“ Ilja Muromec si lehl – rakev je mu široká, dlouhá i vysoká. Svjatogor si lehl – jako by byla pro něj; začal vstávat, ale vstát nemůže: „Iljo Muromče, rozbij rakev, rozbij desku.“ Ilja Muromec švihnul šavlí do rakve, ale na desce se udělala železná obruč; švihnul podruhé i potřetí – na rakvi se
10	он другой раз стегнул и третей раз, – гроб в трёх обручах и сделалсе. «Видно,» говорит Святогор, «судьба моя – помереть в чистом поли.»	10	udělaly už tři obruče. „Zřejmě je mým osudem,“ povídá Svjatogor, „zemřít v širém poli.“

Zimní břeh 3 - Grigorjev 8

„Získání síly Ilja Muromce, jeho sňatek s ženou a boj se synem“

Zapsaná A. D. Grigorjevem v květnu 1902 ve vsi Nuchča (Нюхча) v Kemském újezdě (Pomoří).

Autor: Aleksej Agaŋonovič Potašov (69 let). Slepec, který nedávno ztratil zrak. Negramotný, ale s oblibou poslouchal čtení písní z knih – tuto bylinu podle svých slov slyšel číst ve vsi Kolečmě Jegorijem Petrovičem Zolotovským a naučil se jí (dost možná je zdrojem Ke1 nebo některá její varianta). (s. 77)

Pozn.: Jde jen o syžet *Uzdravení* (prozaický a stručný), na nějž je navázán boj se synem. Je to poměrně epicky popsaný souboj, Ilja je téměř poražen, ale nakonec v sobě „pocítí sílu“, situace se obrací a Ilja zjistí, že jde o jeho syna. Konec ale nedává smysl – jde o naprosto fragmentární záznam toho, jak obvykle končí jiné varianty střetu se Sokolníkem: Ilja syna propustí, ten se vrátí domů, zabije svou matku, a když se navrátí k Iljovi a chce jej ve spánku zabít, Ilju zachrání jeho kovový křížek a Sokolníka zabije sám.

1	Илья Муромец сидел неподвижно 30 лет, пришел калика и попросил пить, Илья сказал, что дал бы, если бы мог. Калика велел принести и выпить самому. Илья выпил и	Ilja Muromec seděl nehnutě třicet let, přišel pocestný a poprosil o pití. Ilja řekl, že by mu dal, kdyby mohl. Pocestný mu zavelel přinést a vypít. Ilja vypil a získal sílu. Tehdy uchopil jednou rukou kámen a druhou kůlnu a vyvrátil	1
5	почуял силу. Тогда он схватил одной рукой камень, а другой сарай и вывернул их. Затем ходил на пожни, где работали его родители. Он одной рукой брал лисины, вырывал их с корнем и бросал в воду. Он ходил [потом] по	je. Pak šel na pole, kde pracovali jeho rodiče. Jednou rukou bral pařezy, vyrvával je i s kořeny a házel do vody. Chodil [potom] po světě a udělal děvečce břicho. Začali [narozenému]	5
10	свету и сделал девке брюха. Стали ребята ругать [родившагося] мальчика: ты незаконнорожденный. Мальчику стало обидно, и он отправился искать отца, выехал в поле и закричал:	дítěti, chlapečkovi, spílat: Jsi nemanželský. Začalo mu to být líto a vydal se hledat otce, vyjel do pole a zakřičel:	10
15	«Полё моё, полё цистое! Дашь, не дашь мне поединьщика? А не дашь, дак силком возьму!» Проговорит старой седой до[нской] казак да Илья Муромец:	„Pole moje, pole širé! Dáš či nedáš mi protivníka? Jestli nedáš, silou si vezmu!“ Promluvil starý šedý donsý kozák Ilja Muromec:	15
20	«Мне послать, [не] послать Ваньку Долгополага: Во своих-то долгих полах заплетается – Потеряет свою буйну голову; Послать, не послать Алешу Поповича: Поповские роды непокорные, Непокорные, самозадорные, –	„Mám poslat, či neposlat Baňku Dlouhošosého? Ve svých dlouhých šosech se zamotá - ztratí svou bujnou hlavu. Poslat, či neposlat Aljošu Popoviče? Popské rody jsou nepokorné, nepokorné a velmi horlivé –	20
25	Потеряет свою буйну голову; Класть, не класть мне надеюшка на Микиту князя!» Выходил Микита князь на широкой двор, Выберал коня да самолучшаго; Да поехал тут Микита князь на круту гору,	ztratí svou bujnou hlavu. Vložím, či nevložím naději v knížete Mikitu!“ Vyšel kníže Mikita na široký dvůr, vybral si toho nejlepšího koně. A vyjel kníže Mikita na strmou horu, na strmou horu – na pahorek.	25
30	На круту гору – да на окатишто; Берёт, берёт да в руки трубку долговидную, Сам глядит-смотрит на цетыре на сторонушки. Он глядел-смотрел во цетыре во сторонушки: Во первую глядел сторонушку восточную;	Bere, bere do ruky trubku dalekohlednou a díval se, hleděl se na čtyři strany. On díval se, hleděl na čtyři strany: Na první hleděl stranu, východní;	30

35	<p>Во другú глядел сторонушку — ко западу; Во третю глядел сторонушку — ко синю́ морю, Ко синю́ морю да ко серу каменю. У синя моря, у сэрога ка́меня Увидял добра молотца: спотешаитсе, —</p>	<p>na druhou hleděl stranu, k západu; na třetí hleděl stranu, k sinému moří, k sinému moři, k šerému kamení. U siného moře, u šerého kamení uviděl dobrého mládence, jak se zabavuje –</p>	35
40	<p>Он кидаёт палицу-удалицу и мец-тот самосек Выше лесу стойёце́го Сам под облачко ходёце́е (раньше пропел: «стойёце́е») — Единой рукой примáл. Скрыцал, скрыцал нахвальщи́ца</p>	<p>on hází palicí udatnou a mečem samosekem nad stojící les, sám pod oblaky chodí/stojí, jedinou rukou. Zakřičel, zakřičel chvastoun zvучným hlasem:</p>	40
45	<p>Да зыцным голосом: «Ах, полё моё, да полё цистоё! Дашь, не дашь мне-ка поединщи́чка? Не дашь, дак я силко́м возьму́!» Ма́ть земля сколыбальсе, Те́мны лесы спшаталисе, Синё морё да сколыбалосе; У Микиты у князя́ да конь-то на колёнка пал; Тут Микита князь во штаны́ наклáл, Во штаны наклал, сам поворот держал.</p>	<p>„Ach, pole moje, pole širé! Dáš či nedáš mi protivníka? Jestli nedáš, silou si vezmu!“ Matka země se zatřásla, temné lesy se zachvěly, siné moře se otřáslо; kůň knížete Mikity na kolena padl; tu si kníže Mikita do kalhot nadělal, do kalhot si nadělal a rychle se vrátil.</p>	45
50	<p>Приехал к старому к седатому К донскому казаку да Ильи Муромцу: «Ты старóй седой донской казак да Илья Муромец! Уж я долго по цисту полю гуливал, Таковой беды не видывал:</p>	<p>matka země se zatřásla, temné lesy se zachvěly, siné moře se otřáslо; kůň knížete Mikity na kolena padl; tu si kníže Mikita do kalhot nadělal, do kalhot si nadělal a rychle se vrátil. Přijel ke starému šedivému, k donskému kozáku Iljovi Muromcovi: „Ty starý šedý donský kozáku, Iljo Muromče!</p>	50
55	<p>Видял, едждучи по цисту полю, нахвальщи́ца, Он кидаёт и бросаёт палицу-удалицу и мец-то-т самосек Выше лесу стойё́чего Сам под облачко ходё́чеё — Единой рукой примáт;</p>	<p>Již dlouho po čistém poli jezdím, [ale] takovou hrůzu jsem neviděl: Viděl jsem, jeda širým polem, chvastouna, jak hází a vrhá palicí udatnou a mečem samosekem, nad stojící les, sám pod oblaky chodí, jedinou rukou.</p>	55
60	<p>Скрыцал, скрыцал да зыцным голосом: «Ах, полё, полё моё да полё цистоё! Дашь, не дашь да мне [поединщи́чка]? Не дашь, [дак я силко́м возьму́]!» Ма́ть земля сколыбаласи, Темны лесы спшаталиси, Синё морё да сколыбалысе; У Микита у князя́-то-т конь на колёнка пал; Тут Микита князь во штаны́ наклáл, Во штаны наклал, сам поворот держал,</p>	<p>Přijel ke starému šedivému, k donskému kozáku Iljovi Muromcovi: „Ty starý šedý donský kozáku, Iljo Muromče! Již dlouho po čistém poli jezdím, [ale] takovou hrůzu jsem neviděl: Viděl jsem, jeda širým polem, chvastouna, jak hází a vrhá palicí udatnou a mečem samosekem, nad stojící les, sám pod oblaky chodí, jedinou rukou. Zakřičel, zakřičel zvучným hlasem: „Ach, pole, pole, moje, pole širé! Dáš či nedáš mi [protivníka]? Jestli nedáš, [silou si vezmu]!“ Matka země se zatřásla, temné lesy se zachvěly, siné moře se otřáslо; kůň knížete Mikity na kolena padl; tu si kníže Mikita do kalhot nadělal, do kalhot si nadělal a rychle se vrátil.</p>	60
65	<p>Приехал к старому да к седатому; Ты старóй донской казак да Илья Муромец! Много я по цисту полю гуливал, Таковой беды не видывал!» Илья Муромец да сын Иванови́ц: «Неким старому заменитисе!» При́шло ехатъ старому да седатому</p>	<p>matka země se zatřásla, temné lesy se zachvěly, siné moře se otřáslо; kůň knížete Mikity na kolena padl; tu si kníže Mikita do kalhot nadělal, do kalhot si nadělal a rychle se vrátil. Přijel ke starému šedivému; Ty starý šedý donský kozáku, Iljo Muromče! Již dlouho po širém poli jezdím, [ale] takovou hrůzu jsem neviděl!²³ Ilja Muromec, syn Ivanovič [pravil]: „Někdo starší tě zastoupí!“ A tak vyjel starý, šedivý</p>	65
70	<p>Приехал к старому да к седатому; Ты старóй донской казак да Илья Муромец! Много я по цисту полю гуливал, Таковой беды не видывал!» Илья Муромец да сын Иванови́ц: «Неким старому заменитисе!» При́шло ехатъ старому да седатому</p>	<p>matka země se zatřásla, temné lesy se zachvěly, siné moře se otřáslо; kůň knížete Mikity na kolena padl; tu si kníže Mikita do kalhot nadělal, do kalhot si nadělal a rychle se vrátil. Přijel ke starému šedivému; Ty starý šedý donský kozáku, Iljo Muromče! Již dlouho po širém poli jezdím, [ale] takovou hrůzu jsem neviděl!²³ Ilja Muromec, syn Ivanovič [pravil]: „Někdo starší tě zastoupí!“ A tak vyjel starý, šedivý</p>	70
75	<p>Приехал к старому да к седатому; Ты старóй донской казак да Илья Муромец! Много я по цисту полю гуливал, Таковой беды не видывал!» Илья Муромец да сын Иванови́ц: «Неким старому заменитисе!» При́шло ехатъ старому да седатому</p>	<p>matka země se zatřásla, temné lesy se zachvěly, siné moře se otřáslо; kůň knížete Mikity na kolena padl; tu si kníže Mikita do kalhot nadělal, do kalhot si nadělal a rychle se vrátil. Přijel ke starému šedivému; Ty starý šedý donský kozáku, Iljo Muromče! Již dlouho po širém poli jezdím, [ale] takovou hrůzu jsem neviděl!²³ Ilja Muromec, syn Ivanovič [pravil]: „Někdo starší tě zastoupí!“ A tak vyjel starý, šedivý</p>	75
80	<p>Приехал к старому да к седатому; Ты старóй донской казак да Илья Муромец! Много я по цисту полю гуливал, Таковой беды не видывал!» Илья Муромец да сын Иванови́ц: «Неким старому заменитисе!» При́шло ехатъ старому да седатому</p>	<p>matka země se zatřásla, temné lesy se zachvěly, siné moře se otřáslо; kůň knížete Mikity na kolena padl; tu si kníže Mikita do kalhot nadělal, do kalhot si nadělal a rychle se vrátil. Přijel ke starému šedivému; Ty starý šedý donský kozáku, Iljo Muromče! Již dlouho po širém poli jezdím, [ale] takovou hrůzu jsem neviděl!²³ Ilja Muromec, syn Ivanovič [pravil]: „Někdo starší tě zastoupí!“ A tak vyjel starý, šedivý</p>	80

²³ Zajímavá rekurzivita – vyprávění o minulosti se zakousne do vlastního začátku.

	Во дальнѣ цисто полѣ. Выходил старой седатой Илья Муромец на кольцоужной двор; ²² Выберал коня да самолучшаго, 85 Котораго как лучше нет; Уж он войлучки на войлучки накладывал, Сам седельшка церкасные; Уж, уж войлуцкам приговаривал: «Уж ты, шолк, не рвись, 90 Да ты, булат, не трись, Цисто серебро, не вёрзавей — Не ради-то баси́, да ради богатырские-то крѣпости!» Видли добра молодца да седуцись, Не видли как поѣдуцись, — 95 Только дым стоѣт да курѣва́ идѣт. Приехал старой и седатой и донской казак да Илья Муромец, По-рус[с]ки как сказать, на крутú гору, На круту горú да на окáтишто; Берѣт, берѣт да в руки трубку долговидноѣ, 100 Глядит-смотрит на все на цетыре на сторóнушки. Во перву глядел во сторонушку восточную, Во другу глядел сторонушку — ко западу, Во третю глядит — да к синю морю, Ко синю морю, ко серу камению. 105 У синя́ моря, сэраго у ка́меня Видлял добра молодца — спотешáйтсе: Сам кидаѣт палицю-удалицю И мець-то-т самосек Выше лесу стойѣчего 110 Сам под облачко ходѣцоѣ — Единой рукой примáт. Скрыцал, скрыцал нахвальщицка зыцным голосом: «Уж ты полѣ моѣ да полѣ цистойѣ! Уж ты дашь, не дашь мне поѣдиньщика? 115 Не дашь, дак силкóм возьму!» Мать-земля сколыбаласе, Темны лесы спшаталисе, Синѣ морѣ да сколыбалосе; У старого да у седатого 120 Конь-то-т да на коленка пал. Спроговорил старóй седой донской казак да Илья Муромец, Илья Муромец да сын Ивановиц: «Уж ты конь, конь да волцка сыть, Ты волцка сыть, травяной мешóк! 125 По цисту полю ты разве не гу́ливал?	do dalekého širého pole. Vešel starý šedivý Ilja Muromec do stájí, vybral si toho nejlepšího koně, nad něhož lepšího není; 85 již na potníčku položil sedlo čerkeské, již, již potníčkám pravil: „Aj ty, hedvábí, netrhej se, a ty, oceli, neatři se, 90 čisté stříbro, nezrezni, ne kvůli kráse, ale kvůli bohatýrské síle!“ Viděli dobrého mládence posadit se, neviděli, jak vyjel — 95 toliko dým tam stojí a kouř se valí. Přijel starý, šedivý donský kozák, Ilja Muromec, jak se rusky říká – na strmou horu, na strmou horu, na pahorek; Bere, bere do ruky trubku dalekohlednou a díval se, hleděl se na všechny čtyři strany. 100 Na první hleděl stranu, východní; na druhou hleděl stranu, k západu; na třetí hleděl stranu, k sinému moři, k sinému moři, k šerému kamení. U siného moře, u šerého kamení 105 uviděl dobrého mládence, jak se zabavuje: sám hází palicí udatnou a mečem samosekem nad stojící les, 110 pod oblaka plující, jednou rukou chytá. Zakřičel, zakřičel chvastoun zvučným hlasem: „Ach, ty pole moje, pole širé! Dáš či nedáš mi protivníka? 115 Jestli nedáš, silou si vezmu!“ Matka země se zatřásla, temné lesy se zachvěly, siné moře se otřásló; a starého, šedivého 120 kůň na kolínka padl. Promluvil starý, šedý donský kozák Ilja Muromec, Ilja Muromec, syn Ivanovič: „Aj ty, koni, koni, vlčí žrádlo, ty vlčí žrádlo, měchu na trávu! 125 Po širém poli jsi nikdy nejezdil?“
--	---	---

²² Prý zde конюшный.

	Ты богатырских ты покриков не слыхивал?» Бьёт копьём коня да до белых ребер. Тут поехал старой седатой донской казак Илья Муромец Во дальнѣ во цисто полѣ.	Tys nikdy neslyšel bohatýrských pokřiků?“ Bije kopím koně do bílých žeber. Tu vyjel starý, šedivý donský kozák Ilja Muromec do dálného širého pole.	
130	Тут приехал старой седатой донской казак да Илья Муромец Во дальнѣ во цисто полѣ. Съехались с нахвальсчицком По дальню цисту полю На копыа на желѣзные, 135 У их копыа-то желѣзные да приломалисе — Друг друга как не ранили. Воны съехались на палици на удалици, У них палици-удалици приломалисе — Друг друга как не ранили.	Tu přijel starý, šedivý donský kozák Ilja Muromec v dálné širé pole. Srazil se s protivníkem v dálném širém poli kopími železnými, jejich kopí železná se zlomila – jeden druhého nezranil. Srazili se oni palicemi udatnými, jejich palice udatné se zlomily – jeden druhého nezranil.	130
140	Съехались на меци на самосеки-ты, Меци самосеки-ты россыпалисе — Друг друга как не ранили. Соходили со своих со добрых коней, Привязали-ка своих добрых коней	Srazili se na meče, samoseky, meče samoseky se jim rozlámaly – jeden druhého nezranil. Sestoupili se svých dobrých koní, přivázali své dobré koně	140
145	Ко тоцоньем столбам, золоцоньем кольцám; Оны боролисе-возилисе да по три годика, Не пиваюцись, не едаюцись, У своих добрых коней не бываюцись. Садился как нахвальсцицок старому седатому да на белы груди;	ke kulatým sloupům, ke zlaceným kruhům; Oni se prali-bojovali po tři roky, nepijíce, nejedouce, u svých dobrých koní nejsouce. Tu se posadil protivník starému šedivému na bílou hruď;	145
150	Вынимал ножи из ногалица, Бьет копьём да во белы груди. Бела грудь да пригибайтсе, Да ретиво сердце не сдавит[с]е: «Уж ты мать да Пресвятая Богородица!	vyňal nůž z pochvy, tluče ostrím do bílé hrudi. Bílá hruď se prohýbá a horoucí srdce se vzdává: „Aj ty, matko, přesvatá Bohorodičko!	150
155	Сказала мне да на бою-ту смерть не писана, Топереку-ту мне-ка смерть пришла!» Услышал старой и седатой донской казак да Илья Муромец В себе силушка да непремежную: Он кидаёт да бросает нахвальсцицка со белых грудей	Pravila jsi, že smrt v boji mi není souzena ale tu mi smrt přišla!“ Pocítil starý, šedivý donský kozák Ilja Muromec v sobě sílu nebývalou: On shodil a svrhl protivníka s bílé hrudi,	155
160	Выше лесу стойёчего Сам под облачко ходёцоё, Единой рукой принял Садится старой седатой нахвальсцицку да на белы груди, Спрашиват у нахвальсцицка:	nad les stojící, pod oblaka plující, jednou rukou chytá. Posadí se starý, šedivý protivníkovi na bílou hruď a ptá se protivníka:	160
165	«Цьей Земли, цьей Орды? Цьё'го роду, цьё'го плóду, как по имени зовут?» Спроговорил нахвальсцицок: «Я сидел бы на твоих на белых грудях, — Я не спрашивал бы ни роду, не племени,	„Z jaké jsi země? Z jaké jsi Hordy? Jakého rodu, z jaké matky, jak tě nazývají?“ Promluvil protivník: „Kdybych seděl na tvé bílé hrudi, neptal bych se ani po rodu, ani po národu,	165
170	Вынимал бы я ножицо из ногалицо, Порол бы грудь-ту белую,	vyňal bych nůž z pochvy, rozpáral bych bílou hruď,	170

	Вынимал бы ретивó сердцѣ' со пѣценю».	vyňal bych horoucí srdce i s játry.“	
	Тут увидял старой да седатой злацон перстѣнь;	Tu uviděl starý, šedivý zlatý prsten –	
	На перстню было подпíсано.	na prstu byl podepsán.	
175	«Уж ты цадо, цадо милоѣ да сын любимыѣ!	„Aj ty, dítě, dítě milé, synu milovaný!	175
	Ты поедь-ко к морю сíнему,	Pojed' [se mnou] k moři sinému,	
	К матери к родíмые,	k matce tvé rodné,	
	Проживи-ко годика цетыре-то,	prožij [tam] čtyři roky	
	Тогда войевать со мной приедь!»	a pak se mnou přijed' bojovat!“	
180	И поехал он во цисто полѣ	A vyjel do širého pole.	180
	
	И приехал в цистó полѣ,	A přijel do širého pole,	
	Ткнул копьѣм железным, —	tnul kopím železným –	
	Как комар кусил. Другой раз ткнул. (Илья	jakoby komár kousnul. Podruhé tnul. (Ilja se	
185	проснулся и видит):	probudil a vidí):	185
	Богатырь стоит со копьѣм да железным.	Bohatýr tam stojí s kopím železným.	
	Тут Илья предал его смерти.	Tu jej Ilja předal smrti.	

Kuloj 1 – Grigorjev II, 61 (273) – SRF6, 1

„Svjatogor“

Zapsaná A. D. Grigorjevem 29. června 1901 ve vsi Sojana, Dološčevskaja volost', Mezeňskij ujezd.

Autor: Ivan Dmitrijevič Syčov (50 let). Tuto bylinu prý slyšel na Kědach od starců, ale už také jen jako prozaické převyprávění (рассказом).

Pozn.: Jediná kulojská bylina. Krátké prozaické převyprávění epizody SMRT. Jen motivy kapsa, kůň, rakev (bez výrobců), rozbíjení, předání síly. Předání síly probíhá ve formě páry, což je vedle Me2 a Me3 jediná severní bylina, kde předání neprobíhá prostřednictvím potu/pěny, ale párou, jež je blízká spíše dechu v oboněžské redakci. Také nepřítomnost výrobců rakve snad svědčí o vlivu oboněžské redakce. Motiv záchvatu po předávkování silou je podivně a enigmaticky formulován. Ke kulojským bylinám: na Kuloji Grigorjev zaznamenal jen jeden variant, ale podle jeho slov i další dva pěvci znali Svjatogorův syžet, ovšem už si jej nepamatovali ani natolik, aby jej převyprávěli; jeden pěvec si však, podle Grigorjevovy poznámky, pouze vzpomněl na epizodu se Svjatogorovým „slepým, ale zdravým otcem“. Srov. SRF6, s. 590.

<p>1 Поехал Илейка, старой казак, по далецю и по
цисту полю и увидел: в поле ездит богатырь. И
они съехались на поле. Светогор взял его с конём
и седлом, запёхнул в кормаи и забыл (ездит), що
5 есь богатырь в кормане. Ехали они по далецю по
чисту полю. Провещилса конь руським языком:
«Не могу, - говорит, - возит[ь] двух богатырей да
коня». Тогда Святогор спомнил, що у мня есь
богатырь, и вынял его тогда. И ехали они по
10 далецю по чисту полю и наехали в поле
гробницу вот. И соскоцил Святогор со своёго с
доброго коня, и повалилса он в гробницу. «Ну,
Илейка, как мне делана!» -говорит. «Ну-ка,
закрой, Илейка, - говорит, - кровлю! Ну, -
15 говорит, - Илейка, как будто мне и есь делана!
Ну, открой-ка, Илейка, возьми!» Илейка рвал-
рвал - ницего не мог пособить. Ну, он по своей
храбрости и говорит: «Возьми, Илейка, саблей
тесни ей», - говорит. Илейка тёснул саблей -
20 железной обруць наскоцил, другой раз - и
другой. Третьей раз теснул, - и третьей. «Ну, -
говорит, - Илейка, видно, смерть мне будёт!»
«Ну, Илейка,- говорит, - топеря скажу», - говорит.
«Вот как я буду помирать: перв-от пар как пойдёт
25 из меня - не тени; и втор-от не тени, - говорит. -
А третий, - говорит, - возьми, тени тогда!» Ну, он
и стал помирать тут. Вот первой пар у его и
пошел. Ну, и второй пошел. Ну, вот и третий
пошел. Ну, вот он и стал, потянул. Тогда
30 побежал, его палку и змымать стал. Тогда и
порядосьно стал ей змымать. Ну, он ишша
подтянул после того. Вот он стал и лёкко владать
ей. Илеюшки смерть на поле боле не писана. Ну,
вот он тогда и поехал.</p> | <p>Vyjel Iljejka, starý kozák, do rozlehlého a čistého 1
pole a uviděl: V poli jede bohatýr. A tak se
setkali na poli. Svjatogor jej vzal s i koněm i
sedlem, uložil do kapsy a zapomněl [na to], že
5 má bohatýra v kapse. Jeli oni po rozlehlém širém
poli. Prohovořil kůň ruským jazykem:
„Nemohu,“ povídá, „vozit na koni dva
bohatýry.“ Tehdy si Svjatogor vzpomněl, že u
sebe má bohatýra a vyndal jej z kapsy. A vyjeli
10 po rozlehlém širém poli a narazili v poli na
rakev. I seskočil Svjatogor se svého dobrého
koně a svalil se do rakve. „Nu, Iljejko, jako pro
mě dělaná!“ povídá. „Nu, zavři, Iljejko,“ povídá,
„víko! Nu,“ povídá, „Iljejko, jakoby pro mne byla
15 dělaná. Nu, otevři, Iljejko, seber [víko]!“ Iljejka
rval, rval, ale nemohl ničeho dosáhnout. Nu, on
po své chabrosti (?) a povídá: „Vezmi, Iljejko,
šavli a sekni do něho,“ povídá.</p> <p>Iljejka seknul šavlí a objevila se železná obruč, 20
podruhé – a druhá. Potřetí seknul – a třetí. „Nu,“
povídá, „Iljejko, je zřejmé, že mi nastane smrt!
Nu, Iljejko,“ povídá, „nyní ti povím,“ povídá:
„Když budu umírat, půjde ze mě první pára –
25 nedýchej ji; ani druhou si nedýchej,“ povídá.
„Ale třetí,“ povídá, „tu si vezmi, té se nadechni!“
Nu, a začal umírat. A vyšla z něho první pára.
Nu, i druhá vyšla. Nu, a i třetí vyšla. Nu, a on se jí
začal nadechovat. V tom začal běhat, [vzal] jeho
30 hůl a začal s ní máchat. V tom s ní pořádně začal
máchat. Nu, a potom se to zlepšilo. Takže s ní
začal zacházet lehčeji. Iljuškovi smrt v poli není
více psána. Nu, a tak tehdy odjel.</p> |
|---|---|

Mezeň 1 - Grigorjev III, 113 – SRF 3, 1

„Setkání a výprava Ilji Muromce se Svjatogorem, Svjatogorova smrt a osvobození Kyjeva od Idoliště Iljou Muromcem“

Zapsaná: A. D. Grigorjevem 6. srpna 1901 ve vesnici Bol'šije Nisogory na levém břehu Mezeně.

Autor: Alexandr Michajlovič Martynov, přezdívaný Velký Oljoksa (73 let), pochází ze vsi Malije Nisogory.

Pozn.: Je tu pomíchané pořadí mytémů – Svjatogor nejdřív najde Ilju a sbratří se s ním (SMRT1), ale potom dochází k epizodě s tíhou zemskou (Тіна). Tak tedy Ilja pak přihlíží dvěma Svjatogorovým selháním (podobně jako Ke2). Na klasické předání síly pomocí trojího lízání třetí pěny navazuje syžet *Ilja a Idoliště*, nikoliv tedy Otec, ale rovnou první hrdinský skutek Iljův.

1	Поежджал-де старой да нонь из Киева, Поежджал где старой дак на цисто полё Да на то же роздольцо широкоё, Да на те же на шоломени ровныя,	Vyjížděl starý nyní z Kyjeva, vyjížděl starý do širého pole, do té stepi široké, do té pláně rovné,	1
5	Да на ровныя шоломя окатисты. Ище выехал старой да на цисто полё, Да поехал старой да на Светы горы, Да наехал старой да как богатыря: Ище ездил где он да по Светым горам —	do té rovné pláně vlhké. Hle, vyjel starý do širého pole, a jel starý na Svaté hory, a narazil starý na bohatýra: Hle, jezdil on po Svatých horách –	5
10	Не нёсла где его да коня доброго Ище мати не нёсла да как сыра земля. Да сидит на кони да засыпат-сидит. Да ударыл старой да железной палицэй: Да ударыл старой да как по первой раз,	nenesla jej i s jeho koněm dobrým, hle, máti nenesla, syrá zem. A sedí na koni, a v sedě spí. A udeřil [jej] starý železnou palicí: A udeřil starý takto poprvé,	10
15	Да ударыл старой да как по второй раз, Да ударыл-де старой да нонь по третьей раз. Овернулсе тут сильней да тут богатырь-от Да хватил где старого да со добрым конём, Да засунул где ёго да во глубок корман.	a udeřil starý takto podruhé, a udeřil starý takto nyní po třetí. Tu se otočil ten silný bohatýr a chytil starého i s dobrým koněm a zasunul jej do hluboké kapsy.	15
20	Ище едёт Светыгор да по Светым горам — Ище конь у его да проступацьсе стал. Ище бил он коня да по крутым рёбрам, Ище сам где коню да приговарывал: «Уж ты конь ле, ты конь, да лошадь добрая,	Hle, jede Svjetygor po Svatých horách, hle, jeho kůň se začal vzpouzet. Hle, on bil koně ostře do žeber, hle, sám koni domlouval: „Ale ty koni, ty koni, oři dobrý,	20
25	Ище волцья ты сыть да травеной мешок! Ище що же ты у меня да проступаиссе: Иле слышил незгоду да мне великую?» То сказал ему конь да руським языком: «Не один ты сидишь, да как в кормани есь!»	hle, ty vlčí žrádlo, ty měchu на траву! Hle, jak to, že ty se mi vzpouzíš: a působíš mi trápení veliké“? Tu pověděl mu kůň ruským jazykem: „Nesedíš sám, ještě v kapse je jeden!“	25
30	Ище сунул богатырь да руку правую, Ище вытянул из кормана старого со добрым конём. Ище едут они да разговор ведут. Ище тут где-ка старой да ёму хресник был, Окрепил-где-ка руку да нонь на хрёсного.	Hle, vsunul bohatýr pravou ruku, hle, vytáhnul z kapsy starého s dobrým koněm. Hle, oni jedou a vedou rozhovor. Hle, tu stal se starý jemu křestním bratrem, položil ruku nyní на кřestního bratra.	30
35	Говорыл Светыгор да таково слово: «Ище много я ежду да по Святым горам, Не видал где себе да супротивника. А да утвержоно бы кольцо да во сыру землю —	Pravil Svjetygor taková slova: „Hle, dlouho jezdím po Svatých horách, neviděl jsem pro sebe vhodného soupeře. A kdyby byl v syré zemi upevněn kruh –	35

	Повёрнул бы я треть да мать сырой земли.	отоčil bych celou tíhu máti syré země.	
40	На небеса была нонь да бы как лисвиця — Да с небесною силой да я бы сведалсе, Ище сведалсэ с ей да переведалсэ!» Да не в то ле как время да нонь не в ту пору Да идёт где старик да нонь седатой-от,	A kdyby na nebesa vedl žebřík - s nebeskou silou bych se poznal, hle poznal se s ní a vypořádal!“ A v ten samý čas, v tu samou chvíli, přichází stařec, stařec prošedivělý, hle, stařec se tam objevil;	40
45	Ище весь где старик да исутулилсэ; Да несёт где старик да нонь три ташоцьки, ²⁴ Да одну-ту ведь ташку да уронил с плеча. Говорил где старик да таково слово: «Ты соскакивай-ко, сильней удалой доброй молодецъ,	a nese si stařec tři tašky přes rameno a jednu tu tašku nechal spadnout z ramen. Pravil stařec taková slova: „Seskoč, silný, udatný, dobrý mládenče,	45
50	Ты соскакивай нонь да со добра коня; Ты подыми-ко у мня ташку на могучо плечо!» Да соскакивал Святыгор да со добра коня Да хватил ету ташку да единой рукой — Да не мог где-ка нонь да оторвати нонь	seskoč nyní s dobrého koně; zvedni mou tašku na mohutná ramena!“ A seskočil Svjatygor [sic!] s dobrého koně a popadl tu tašku jedinou rukou - a nemohl ji on nadzvednout	50
55	Да от той же земли да ноне матери. Да хватил-де где-ка нонь да в обе руки ей — По колен-де осел-да во сыру землю. Да не в то времё нонь да не в ту пору Да подсунули ему плиту жалезную. ²⁵	z oné země, ze země matky. Tak ji popadl oběma rukama - po kolena klesl v syrou zem. A v ten samý čas, v tu samou chvíli, on pod něj podsunul železný plát.	55
60	Говорил где седатой таково слово: «Ище ездн нонь, молодец, не хвастай нонь: Ище в этой где ташки да нонь как — треть ²⁶ земли!» Посадились они да на добрых коней Да поехали они да как прямым путём, —	Pravil šedivý taková slova: „Hle, jezdi, mládenče, ale nechvástej se už: pohleď, v té tašce jest - tíha zemská!“ Posadili se tedy na dobré koně a vyjeli přímou cestou -	60
65	Ище строят домовищо да белодубово. Приежджали где они да к добрым молоццам, Да давали бы они да как Божью помобшь. Говорил Святогор да таково слово: «Да кака у вас идёт да ноне заработка?»	hle, staví tam [kdosi] rakev bělodubovou. Přijeli k dobrým mládencům, aby jim poskytlí Boží pomoc. Pravil Svjatogor taková slova: „Copak to tu děláte za práci?“	65
70	Отвецяли бы ему да таково слово: «Ище ездит-де нонь да на цистых полях, Да названьё ему, да добру молоцьцю, По названью, где он да ноне, — Святыгор. Про ёго-де роботам домовищо белодубово!»	Odpověděli mu taková slova: „Hle, jezdí nyní po širých polích, bohatýr. A jmenuje se, dobrý mládenec, jmenuje se on - Svjatygor. Pro něj vyrábíme rakev bělodubovou.	70
75	Говорыл где Светыгор да таково слово: «Уж вы как где-ка нонь да как вы знаите, Да велико ле мало, да как пример нонь взять?» Да соскакивал он нонь со добра коня Да ложилса в домовищо да белодубово.	Pravil Svjetygor taková slova: „A jak byste mohli nyní vědět, zda velikou, či malou, a jaký průměr použít?“ A seskočil s dobrého koně a lehl si do rakve bělodubové.	75
80	И закрывали дошочки белодубовы; Говорили бы они да таково слово: «Ище лёг, дак тепереце не выйдёшь нонь». Говорыл Светыгор да таково слово:	I zakryli ho deskami bělodubovými; pravili pak taková slova: „Hle, lehl sis, tak nyní už nevyležeš.“ Pravil Svjetygor taková slova:	80

²⁴Taška je pro Rusy nesrozumitelná; vypravěč musel Grigorjevovi vysvětlovat, že se jedná o mešok za spinoj, tedy pytel či vak, který se hází přes rameno na záda, jaký nosí poutníci a vandrovníci.

²⁵по словам певца, это сделали ангелы Господни, для того чтобы он «дальше не осел» (pozn. 5)

²⁶Používá stejné slovo (треть) jako výše, řádek 39, když se chvástal, že „Повёрнул бы я треть да мать сырой земли.“

85	<p>«Ростяну ведь я нонь да ногу правую — Да улетят ведь ваши нонь укрепы все! Да роскину ведь я нонь руку правую — Росшибу я домовищо белодубово!». Говорили бы строители таково слово: «Ище мошь ле ведь ноне да как подёствовать?»</p>	<p>„Však já natáhnu pravou nohu - a uletí všechny vaše výztuhy! A roztáhnu svou pravou ruku - rozbiju rakev bělodubovou!“ Pravili však tesaři taková slova: „Inu, mohl bys nám to ukázat?“</p>	85
90	<p>Ростенул-де ведь нонь да ногу правую — Как права-та нога да нонь не дёстуёт. Ростянул где Святыгор да руку правою — Как права-та рука да нонь не дёстуёт. Говорыл Светыгор таково слово:</p>	<p>Natáhl tedy nohu pravou - ale tou pravou nohou nic nezmohl. Roztáhl Svjatygor ruku pravou - ale tou pravou rukou nic nezmohl. Pravil Svjetygor taková slova:</p>	90
95	<p>«Уж ты ой еси, Илеюшка ты Мурамец! Ухвати-тко-се палицу буёвую, Розбивай домовищо да белодубово!» Тому слову где старой да не ослышилсэ: Ухватил он ведь палицу буёвую,</p>	<p>„Aj ty, hrdino, Iljejuško Muramče! Popadni palici bojovou, rozbij rakev bělodubovou!“ Ta slova starý [kozák] nepřeslechl: Popadl on palici bojovou</p>	95
100	<p>Как ударыл домовищо да белодубово. Как ударыл где старой — да обруць наковал. Как ударыл где старой да ноне второй раз — Ище второй ноне обруч да ведь как наковал. Как ударыл старой-от да ноне треть-ёт раз —</p>	<p>a udeřil do rakve bělodubové. Jak starý udeřil, obruč [na ni] nakoval. Jak udeřil starý nyní podruhé - hle, druhou tam obruč nakoval. Jak udeřil starý nyní potřetí - hle, třetí tam starý obruč nakoval.</p>	100
105	<p>Ище треть-ет старой да обруць наковал. Загорело у старого да ретиво серцо, Росходились у старого да могучи плеча — Заковал домовищо да белодубово. Ище тут Святыгору да не бывать на Руси,</p>	<p>Zahořelo starému horlivé srdce, roztáhla se starému mohutná ramena - [leč] zakoval celou rakev bělodubovou. Hle, tu Svjatygor není na Rusi, nevidí Svjatygor bílé světlo.</p>	105
110	<p>Не видать Святыгору да свету белого. Говорил Светыгор да таково слово: «Уж ты ой еси, стар казак Илья Муромец! Да пойдёт где у меня да пена жолтая — Ище ту где пену да здолой сгребн;»</p>	<p>Pravil Svjetygor [sic!] taková slova: „Aj ty, hrdino, starý kozáku Iljo Muromče! Teď půjde ze mne pěna žlutá - hle, tu pěnu pryč setři;</p>	110
115	<p>Да пойдёт где у мня да пена смёртная — Ище ту ноне пену да как здолой сгребн; Ище третья пойдёт да пена белая — Ище ту же нонь пену да как три раз лизни: Ище той где нонь силы будёт довольнэ ей!»</p>	<p>a půjde ze mne pěna smrtelná - hle, tuhle pěnu také pryč setři; hle, třetí ze mne půjde pěna bílá - hle, té pěny si třikrát lízni: hle, tu síly budeš mít dostatek!“</p>	115
120	<p>Да слизал где эту пену да Илья Муромец, Да слизал эту пену да ноне белую — Ище стало у его силы вдвоём-втроём. Ище тут-де старой да розосталсэ с им; Да пошел где старой да во цисто полё,</p>	<p>A slízal tu pěnu Ilja Muramec, a slízal tu pěnu bílou - hle, přibylo mu síly dvakrát-třikrát. Hle, tu starý se s ním rozloučil a vyšel starý do širého pole, Polapil tam svého koně dobrého</p>	120
125	<p>Поимал где своёго да коня доброго, Да садилсэ старой да на добра коня — У добра коня подломилась как хребётна кость. Да пошел где старой да нонь пехотою. Да идёт где старой да по городу по Киеву —</p>	<p>a posadil se starý na dobrého koně - dobrému koni se zlomila páteř. A tak šel starý nyní pěšky. A jde starý, jde cestou do Kyjeva - hle, potkal se s pocestným tulákem, s pocestným tulákem, s poutníkem.</p>	125
130	<p>Ище стретилась калика да перехожая, Перехожая калика да переброжая. Ище стал-де старой да калику нонь пошиньгивать, Да пошиньгивать, над ей да стал пошуцивать. Говорыл бы калика да таково слово:</p>	<p>Hle, začal se starý tulákovi posmívat, posmívat se mu a žertovat s ním. Pravil tulák taková slova:</p>	130
135	<p>«Уж ты ой еси, старой казак Илья Муромец!</p>	<p>„Aj ty, hrdino, starý kozáku Iljo Muromče!</p>	135

Ты не знашь, що нонь в Києве у нас деицьсе?
Да приехало Издолицо проклятоё,
У кнегинушки Опраксеи доржит руки в пазухи,
Ище князя-та Владимера он в замки садил.

Ty nevíš, co se nyní děje u nás v Kyjevě?
Přišlo k nám Idoliště proklaté,
princeznu Opraksii drží jako rukojmí,
hle, knížete Vladiměra posadil do vězení.

[Pokračuje syžet *Ilja a Idolišče*, který není pro analýzu
podstatný (srov. prozaické převyprávění v Me2.143n).]

Mezeň 2 – Astachova I, 5 – SRF 3, 2

„O starém“

Zapsaná A. M. Astachovou 25. června 1928 ve vsi Lebskaja (Лебская) v Lešukonském rajoně.

Autor: Jefrem Matvejevič Lešukov (70 let). Dlouho nevydržel v nápěvu a přecházel do prózy. Jeho bratři prý byli gramotní a četli knížky, z nichž tuto bylinu slyšel a naučil se ji. (**jaký zdroj?**) Podle Astachovové ale orální styl počátku byliny poukazuje na meze této interpretace. (srov. SRF 3, s. 463)

Pozn.: Začíná syžetem *Tři cesty Ilji Muromce*. Druhá cesta vede rovnou na Svaté hory, kde naráží na Svjatogora a útočí na něj. Následně se sbratří a jedou ke Svjatogorovu otci, který Ilju prubuje, chce mu ohmatat ručku, sežehne mu palici „a pěna vyšla“ (?). Pak následuje „poslední bitva s poljanicí“, kterou kdo porazí, ten si ji prý vezme za ženu. Ale Ilja jí usekne hlavu a vezme si jejího koně. Když ho zkrotí, chce poljanici ještě sebrat diamantové prsteny; ale poljanice ještě žila a uvěznila Ilju pod svojí rukou (*mytém zákeřnost umírajícího*). Pak navazuje konec SMRTI, včetně diskuze s výrobcí. Předání síly prostřednictvím páry (Svjatogor je opět benevolentní). Následuje syžet *Idolišče*.

1	Кабы ездил тут стар по-за городу, По-за городу да по-за Киеву, Что по тем по полям по широкиим, А по тем по дорожецкам по долгиим.	Tak jezdil starý po cestě, po cestě, cestě od Kyjeva, Po těch polích širokých, I po těch cestičkách dlouhých.	1
5	Наезжаёт бы стар на росстáнюшки, Што на те на росстани на широкие, На те ли дорожки да на долгиие. А лёжит на росстанюшах камешок горячий же, А как на камешку да подписано,	Projížděl starý po křižovatkách, Po těch křižovatkách širokých, po těch cestičkách, po dlouhých. A leží na křižovatce kámen zářící, A na kameni bylo napsáno,	5
10	А написано да подпись все подрезано: «А во пёрву-то дорожецьку ехатъ – убиту быть, А во вторую-то дорожецьку ехатъ – женату быть, Как и в третью-то дорожецьку ехатъ – богату быть» Как садилса-то старой на горюць камёнъ,	Napsáno písmem, vytesáno: „První cestičkou se dá – zabit bude, Druhou cestičkou se dá – ženat bude, A třetí cestičkou se dá – bohat bude.“ I posadil se starý na zářící kámen,	10
15	Он и думал думашку не малую, А не малую думашку — великую: «А нашто мне, старому, теперь жениться? А жонитесь мне не по младости. А нашто же мне, старому, и теперь всё богатество?»	Přemýšlel nad myšlenkou nemalou, Nad nemalou myšlenkou – nad velikou: „Na co mi, starému, bude nyní se oženit? Na ženění už nemám věk. A na co mi, starému, bude nyní všechno bohatství?“	15
20	Как есть у меня, старого, золотой казны, Кабы есть у старого цистого сѣребра, Есть у старого красно золото, А кабы есть у меня да циста жемчуга. Я наездился, стар, на белóm свете,	Však mám, starý, zlatý poklad, Však mám, starý, čisté stříbro, Mám, starý, krásné zlato, A však mám i čisté perly. Já najezdil se, starý, na bílém světě,	20
25	Кабы много от старого сирот сиротаёт же, Кабы много от меня вдовушек да вдовеёт же: Я побил на сѣм свете удалых добрых мблодцев, Я поеду по той по дорожке — по убитоей». Как садился бы стар на добра коня,	Však mnoho sirot kvůli mně osiřelo již, Však mnoho vdoviček kvůli mně ovdovělo již: Pobil jsem na světě udatných dobrých mládenců, Poježu tedy po té cestě, na které mě mají zabít.“ Tak posadil se starý na dobrého koně,	25
30	А ехал по дорожецьки по убитое. Как идут-то станицьники — да люди вольные, Люди вольные — да всё разбойницьки. Стали на старого приступати же: «Ты докуль, старой пѣс, в поли шатаишься,	A jel po cestě, na které ho mají zabít. Tu jdou loupežníci – lidé svobodní, Lidé svobodní – všichni zbojnící. Začali se ke starému přibližovat: „Kampak se, starý pse, polem potloukáš,	30
35	Докуль ты добрых мблодцев побиваешь?» —	Kampak jedeš pobít dobré mládence?“ –	35

- «Ох вы, станицьники да люди вольные,
Как у меня своей казны не пригодилося,
А поехал — у князя не выпросил.
Только есь на старом кунья шубонька,
40 Стоит шубоцька петьсот рублей,
Как на шубоцьке пуговок на тысяччу.
Есь у старого сабля вострая,
Стоит сабелька петьсот рублей.
Есь тут копьё долгомерное,
45 Стоит копьё петьсот рублей,
Есь тут стрелочка каленая,
Каждая стрелочка стоит по сотенке.
А есь под старым доброй конь, —
Тому коню цены нет!»
- 50 Стали станицьники к старому приступать. Вымает
стар из колчанá каленú стрелу, зарежает
каленý лук, сам ко стрелке приговаривает: «Ты
лети-ко в матушку сырú землю, рви-пластай што
три погреба».
- 55 Тут и вси станицьники в ямы упáдали,
Кабы все тут они устрашилися:
«Ты не бей, стар казак, не губи!
Мы идём в слуги верные!» —
«Мне не надо слуги верные: Святая Русь не живёт
60 без могучих плеч, без богатырских сил.
На то дал нам Господь силушку расчищать пути
засорены». Дали они заклятие великоё: «Не будем
мы боле разбойничать, пойдём по светым местам,
ко своим жёнам»
- 65 Поехал стар по дорожецьке в поля широкие. Лежат
тут ускоки богатырские. Пошли надвое две
дороги: одна вправо, другая влево, пробиты две
дороги до пояса. Первая дорога пошла на Светые
горы.
- 70 Наехал старый на богатыря. Выдернул он палицу
буёвую, ошил его, огленулся Егор-Святогор. Сказал
ему: «Ах, русские комары больно же кусают!».
Взял засунул его в карман с конём со всем.
Потом конь Егора-Светогора прискакал на Светые
75 горы, пристал, сказал: «Ах, Егор-Светогор, не могу
боле скакать! ЕСТЬ у тебя в кармане богатырь не
плохой». Тот выдернул из кармана, и назвались
они братьями: Егор больший и Илья меньший.
«Поедем, Илья, ко своему отцу на Светые горы!»
- 80 Живет у меня отец на Светых горах слепой».
Вот приехали в ограду, привязали коней к столбу,
к золотому кольцу. Вот заходят в палаты
белокаменны, находят старика слепого. «Вот,
татка, — говорит, — я привёз русского богатыря в
85 гости». — «Ладно, — говорит, — привёз, так
потчуй». Стали за столы дубовые, сели за ествá
сахárные, за пítья медвяные. Вот они пили-
- „Ах вы, loupežníci, lidé svobodní,
když jsem neměl žádné peníze,
Vyjel jsem – u knížete jsem nevyprosil.
Toliko mám kuní kožíšek,
40 Stojí, kožíšek, pět set rublů,
A na kožíšku knoflíky za tisíc.
Také mám šavli ostrou,
Stojí šavlička pět set rublů.
Mám tu i kopí s dlouhým ratištěm,
45 Stojí kopí pět set rublů,
Mám tu šípy kalené,
Každý šíp stojí po stotince.
A mám i dobrého koně –
Ten kůň je neocenitelný.
50 Začali se loupežníci ke starému přibližovat. Vyjmul
starý z toulce kalený šíp, zatnul ho do kaleného luku, a
šípu pošeptal: „Leť do matičky syré země, zanoř se,
zahlub se do hloubky tří sklepů!“
- 55 Tu všichni loupežníci do jam popadali,
A všichni se najednou vystrašili:
„Nebij nás, starý kozáku, nezabíjej!
Budeme ti věrně sloužit!“ –
„Nepotřebuji věrné sluhy: Svatá Rus nepřezíje bez
60 mohutných ramen, bez bohatýrských sil. Na to dal
nám Hospodin sílu, abychom čistili cesty zašpiněné.“
Oni se velice zapřísahali: „Nebudeme už více zbojnicit,
půjdeme do svatých měst, ke svým ženám.“
- 65 Vyjel starý po cestičce do pole širokého. Leží tu stopy
bohatýrské. Rozdělovaly se tam dvě cesty, jedna
doprava, druhá doleva, dvě cesty do dále. První cesta
vedla na Svaté hory.
- 70 Narazil starý na bohatýra. Vytáhnul palici bojovou,
udeřil ho [a] Jegor-Svjatogor se ohlédnul. Pověděl mu:
„Ach, ruští komáři silně kousají!“ Vzal-zasunul ho do
kapsy i s celým koněm.
75 Potom kůň Jegora-Svjetogora přicválal na Svaté hory,
zastavil a pravil: „Ach, Jegore-Svjetogore, nemohu
dále cválat! Máš v kapse pořádného bohatýra!“ Tu [ho]
vyndal z kapsy a pobratřili se spolu: Jegor [byl] větší
[bratr] a Ilja menší. „Pojedeme, Iljo, k mému otci na
Svaté hory! Můj slepý otec žije na Svatých horách.“
80 Tak přijeli do dvora, přivázali koně ke sloupu, ke
zlatému kruhu. Pak vešli do komory bělokamenné a
uviděli slepého starce. „Nu, otče,“ povídá [Svjatogor],
„přivedl jsem na návštěvu ruského bohatýra.“ –
„Dobrá,“ povídá [otec], „přivedls, pohosti.“ Usedli za
85 stoly dubové, usedli k pokrmům nasládlým, k nápojům
medovým. Tak oni pili-povídali a slepý otec povídá:
„Inu, co kdybych bohatýrovi ohmatal ručku?“ A Jegor-

гуляли, отец слепой говорит: «А ну, я ручки богатыря пощупаю, — каковы?» А Егор-Светогор
90 говорит: «Ты не давай ему руки — палицу дай ему пощупать!» Он пихнул ему в руку. Он прижал, — только пена пошла.

Вот назавтра у Егора-Светогора битва с паленицей последняя. Ездит, бьётся в поле тридцать лет. Вот
95 и говорит Егор-Светогор: «Давай, брат Илья, поедем: у меня последняя битва с паленицей. Некоторый, — который победит, — будет на ней жениться!»

Вот распростился со стариком, и стали с ним
100 уезжать. Спустились со Святых гор, а она уже ездит, рыскует в поле. Егор и говорит: «Ну, Илья, ты поезжай к ней, ты биться знаешь, не можешь ли ее как взять». А Егор сам остался под дубом. Вот Илья, старой казак, поехал. Она и говорит: «Вот
105 кого Егор послал! Я дуну — так улётит, я плюну — так костя не найдёт». Вот и подъехал, дунула на него, он сидит — не тряхнется. Плюнула — сидит.

«Ах, какой ловкой подъехал», — говорит. Подъехала к нему, да и махнула саблей вострой. А
110 этот Илья был увёртливой! Увернул коню под передние ноги. Пересекла коня, значит, у него. И шарнул Илья копьём, и спёхнул с коня. Выдернул свой меч и подсек голову ей. Заскочил на ейного коня, не зевая. Учул конь, что лёгок седок, носил
115 по полям широким: едва дёржитца Илья на коне. Когда этот-то конь утомился, и подвезжает к Егору-Светогору. Егор-Светогор говорит: «Эй, Илья! Есь у ей перстень самоцветной, с самоцветным камнем, — сыми его, он твой, ты победил». Скочил Илья с коня и стал сымать, — она еще пышит. Махнула рукой — он попал под
120 руку и встать не может. Прибежал Егор-Светогор, отбвал со всем с перстом.

Отдал Ильи, сели на коней и поехали по полям по
125 широким. Едут в поли, — строят старцы в поли гробницу. Егор-Светогор спрашивает: «Эй, старцы, про кого вы эту гробницу строите?» Старцы сказали: «А хоть ты лежишь!» А Светогор говорит: «Што же мне эта гробница стоит! Лягу и всю
130 разопру ее». Соскочил Егор с коня и лёг в гробницу.

Как лёг, так и пошевелиться не может. «Эй, брат Илья! Бей по концу палицей, пусть разлезется!» Илья взял ударил по концу палицей — налетел
135 обруч железный. «По другому бей!» По другому ударил — другой обруч налетел. А у его силы никакой в гробнице: подрезаны все силы его. — «Сделай, брат Илья, дыру: если тебе нать силу — пойдёт у меня сила, буду умирать. А пойдёт сила,

Svjetogor povídá: „Nedávej mu ručku – palici mu dej ohmatat!“ On [Ilja?] strčil mu [palici?] do ruky. On stlačil – pouze pěna vyšla.

90

Pak měl nazítří Jegor-Svjetogor bitvu s poslední poljanicí. Jezdí, bije se v poli třicet let. A pak povídá Jegor-Svjetogor: „Pojď, bratře Iljo, pojedem: mám
95 poslední bitvu s poljanicí. Ten, kdo ji dokáže porazit, ten si ji vezme za ženu!“

Tak se rozloučili se starcem a odjeli. Sjeli dolů ze Svatých hor a ona již jede, pobíhá v poli. A Jegor
100 povídá: „Nu, Iljo, jed' k ní, ty víš, jak bojovat, zkus, jestli ji porazíš.“ A Jegor sám zůstal pod dubem.

Tak Ilja, starý kozák, jel. A ona povídá: „Ale koho to Jegor poslal? Když fouknu, tak odletí, tak křehkou má
105 kostru.“ Tak [k ní] přijel, fouknula na něho, on sedí – netřeše se. Plivnula – sedí.

„Ach, jaký šikovný [bohatýr] přijel,“ povídá [ona]. Přijela k němu a máchnula ostrou šavlí. Ale to byl Ilja mrštný! Schoval se koní pod přední nohy. Takže mu
110 přesekla koně (!). A uhnul Ilja s koněm a spěšně sesedl s koně. Vytáhl svůj meč i useknul jí hlavu. Vyskočil na jejího koně, neotálel. Pociťil kůň lehkého jezdce, nosil ho po polích širokých, sotva se Ilja na koni udržel. Když se kůň unavil, přijel k Jegoru-Svjetogorovi. Jegor-
115 Svjetogor povídá: „Hej, Iljo! Ona má diamantový prsten s diamantovým kamenem – vezmi si ho, je tvůj, tys ji porazil.“ Seskočil Ilja s koně a začal ho sundavat – ona ještě dýchá. Máchnula rukou – on udeřen pod rukou nemůže vstát. Přiběhl Jegor-Svjetogor, odebral
120 [jí] všechno s prstů.

Předal [prsteny] Iljovi, sedli na koně a je po polích po
125 širokých. Jedou polem – vyrábějí starci v poli rakev. Jegor-Svjetogor se ptá: „Hej, starci, pro koho vyrábíte tuto rakev?“ Starci odpověděli: „Ale – klidně ty se [do ní] polož!“ A Svjetogor povídá: „Jak by ta rakev mohla být pro mne? Lehnu si a celou ji rozlámu.“ Seskočil Jegor s koně a lehl si do rakve.

130

Jak si lehl, ani pohnout se nemůže. „Hej, Iljo, bratře! Bij do konce palic, ať se rozlomí!“ Ilja udeřil do konce palic – objevila se obruč železná. „Podruhé bij!“
135 Podruhé udeřil – druhá obruč se objevila. A on [Svjetogor] v rakvi neměl žádnou sílu: všechny jeho síly byly podlomeny. „Udělej, bratře Iljo, díru, jestli chceš sílu – půjde ze mne síla, budu umírat. Ale půjde síla poprvé [jako] hustá pára – neber si ji; druhá půjde

- 140 первой пар густой — не тронь, второй пойдет — не тронь, а третий пойдет — и то тронь с калачиком!» Первый пар пропустил, второй пропустил. Третьего пару хватил! Сила в ём расходилась.
Рвал лес, ломал лес, чтобы уничтожить силу.
- 145 Когда некогда уничтожил, пошел похоронил Егора, сел на коня и поехал.
Ехал полями широкими, выехал на дороги долги. Едет по дорожке в Киев. Идёт навстречу старик седатый. Илья и говорит: «Здравствуй, дедушка!»
- 150 Тот и отвечает: «Здравствуй, Илья Иванович!» — «Как же ты меня знаешь?» — «Да как мне не знать, я киевская». — «Што теперь хорошего в Киеве деется?» — спрашивает Илья. — «После твоего отъезду заселился богатырь, живёт у князя во дворе, к выти съедает семь пудов хлеба да быка. Никто и подступиться не может!» — «Спасибо, дедушка, на вестях». Ну вот, распростились и поехали. Тот пошел по дорожке, а этот поехал в Киев.
- 160 Стал спрашивать: «Какой богатырь засел в Киев?» Вот все рассказали. Вот на другой день надел Илья шляпу в сорок пудов, взял клюку в сорок пудов, оделся каликой и пошел ко князю. Заходит в палаты белокаменны во время обеда.
- 165 Сидит богатырь, княгиню на коленях держит. Бык поджарен, лежит на столе на блюде, нож вцеплен в него. Вот разговор завели. Он и спрашивает: «Вот у вас есь казак Илья Муромец. Сколько он к выти хлеба кушает?»
- 170 А князь отвечает: «А он у нас мало ест». А он говорит: «Вот я к выти семь пудов хлеба съедаю и быка». А стоит Илья под порогом: «Вот у нас была корова обжорливая, много ела и пропала! Вот и ты пропадёшь!»
- 175 Вот это слово ему не пондравилось. Взял княгиню с коленей спехнул, взял нож — и махнул в Илью. Нож в простенок стал: на то Илья был увёртлив. Илья схватил с головы шляпу и катнул его шляпой своей! Вылетел этот богатырь с простенком со всем на улицу. Вот тут его и рушил. Князь богатыря прославил: «Слава тебе, избавитель! Опять избавил нас, от смерти опять!»
- 180 Сделал бал великолепный князь Илья, что избавил от смерти опять.
(Вот же всё!)
- neber si ji; ale třetí půjde – a tu si vezmi s chlebem!“ 140
Prvou páru propustil, druhou páru propustil. Třetí páru si vzal! Síla v něm nabyla.
- Rval les, lámal les, aby se zbavil síly. Když se jí pak zbavil, šel pohřbít Jegora, sedl na koně a jel. 145
[Následuje „Ilja a Idolišče“]
Jel polema širokýma, vyjel na cesty dlouhé. Jede po cestičce do Kyjeva. Jde mu naproti stařec šedivý. A Ilja povídá: „Buď zdrav, dědečku!“ Tu on odpověděl: Buď zdrav, Iljo Ivanoviči!“ – „Jak to, že mne znáš?“ – „Jak bych tě neznal? Jsem Kyjevan.“ – „Co se teď pěkného děje v Kyjevě?“ ptá se Ilja. – „Po mém odjezdu usadil se tam bohatýr, žije na knížecím dvoře, k obědu sní sedm pudů²⁷ chleba a býka. A nikdo se nesmí přiblížit!“ – „Díky ti, dědečku, za zvěsti.“ A tak se rozloučili a jeli. 150
Jeden se vydal na cestu, druhý jel do Kyjeva.
- Začal se ptát: „Jaký bohatýr se to usadil v Kyjevě?“ To všichni říkali. A tak na druhý den si Ilja vzal čtyřicetipudový klobouk, vzal si sukovici čtyřicetipudovou, oděl se jako pocestný a šel ke knížeti. Vešel do komnaty bělokamenné v čase oběda. Sedí [tam] bohatýr, kněžnu na kolenou drží. Pečený býk leží na stole na táce, nůž do něj byl zaražený. A tak začali rozmluvu. On [Ilja] se ptá: „Zdalipak je u vás kozák Ilja Muromec? Kolik sní k obědu chleba?“ 160
- A kníže odpovídá: „Inu, málo u nás bývá.“ A on [?] povídá: „Já k obědu sním sedm pudů chleba a býka.“ A stojí Ilja na prahu: „U nás bývala pečená kráva, mnoho jídla přišlo nazmar! Tak i ty přijdeš nazmar!“ 165
- Taková řeč se mu nelíbila. Sundal kněžnu s kolen, vzal nůž – a máchnul po Iljovi. Nůž se zabodl do stěny; tak byl Ilja mrštný. Ilja sňal z hlavy klobouk a praštil ho svým kloboukem! Vyletěl onen bohatýr až na ulici. A tak se ho zbavil. Kněz bohatýra oslavoval: „Sláva tobě, vysvoboditeli! Opět jsi nás zachránil před smrtí, opět!“ 170
- Kníže připravil Iljovi velikolepý bál, že ho zachránil před smrtí opět.
(A to je vše!)

²⁷ Tj. 7 krát 16,3 kg.

Mezeň 3 – Astachova I, příloha 2 – SRF 3, 3

„O Jegorovi-Svjatogorovi“

Zapsaná: 24. června 1928 ve vsi Lebskaja (Лебская) v Lešukonském rajoně

Autor: Filipp Vasiljevič Golčikov (40 let).

Pozn.: Stejná redakce jako Me2 – začíná *Třemi cestami*, akorát již na první cestě dojíždí na Svaté hory a potkává bohatýra. Po epizodě u Otce pokračuje také soubojem s malevolentní poljanicí, se zkrocením jejího koně a krádeží jejího prstýnku, který Ilju také uvězní. Prsten pak dostává Svjatogor (více SRF 3, s. 464).

1	Ехал стар по-за городу, Ехал стар по-за Киеву, Наехал стар на три рóстаньи. И на тех рóстаньях лежал камень,	Jezdil starý po cestě, jezdil starý u Kyjeva, narazil starý na trojcestí. A na tom trojcestí ležel kámen	1
5	И на том камни подписано и подрезано: «По правой дороге — богату быть, По другой дороге — женату быть, По третьей дороге — убиту быть». И вот он сел на этот камешок и призадумался:	a na tom kameni napsáno a vytesáno: „Jednou cestou – bohat budeš, druhou cestou – ženat budeš, třetí cestou – zabit budeš.“ A tak si sedl na ten kámen a zamyslel se:	5
10	«Для чего мне на старость богатство? — Мне не в диковинку! А женатому мне быть — не ко младости! Поеду я по той дороге — по убитой: Нажился я, стар казак, на белóm свету! Много от меня, старого, жён вдовеет, Много от меня малых детей сиротает».	„K čemu mi bude bohatství? To nemám zapotřebí. A abych se oženil? Už nejsem mladý. Pojedu té cestě, na které budu zabit: Užil jsem si, starý kozák, na bílém světě! Mnoho žen kvůli mně, starému, ovdovělo, mnoho malých dětí kvůli mně osiřelo.“	10
15	Поехал стар по той дороге — по убитой. Едет стар казак по чистóму полю, Наехал стар казак на площадь: Дороги наделаны широки —	Vyjel starý po té cestě, na které bude zabit. Jede starý kozák po čistém poli, narazil starý kozák na rovinu: cesty tam byly široké - a vyjel on na Svaté hory.	15
20	И поехал он на Святые горы. Поехал стар по дороге, Наезжает стар казак на богатыря. ¹ Вскричал он богатырским голосом — не огленулся! Пáлицей ударил — не огленулся!	Jel starý po cestě, narazil starý kozák na bohatýra. Zakřičel [Ilja] bohatýrským hlasem - neohlédnul se! Palicí [ho] udeřil - neohlédnul se!	20
25	Оглянулся — да в карман запехнул! (С конём, со всем.) Бога́тырь едет дальше. Конь и прого́ворил: «Ну, Егор-Светогор, не могу двух богатырёй везти: есть у тебя бога́тырь не хуже тебя!»	Ohlédnul se - a do kapsy [Ilju] vstrčil. (S koněm, se vším.) Bohatýr jede dál. A kůň promluvil: „Inu, Jegore-Svjetogore, nemohu nést dva bohatýry: máš v kapse bohatýra o nic menšího, než ty sám!“ Tehdy si vzpomněl, vytáhnul onoho bohatýra z	25
30	То́гда он вспомнил, вытащил этого бога́тыря из кармана. Он спросил, каких городов, какого племени. И назвались они братьями. «Давай, говорит, поедем к моему папаше в гости!» Приезжают к егову папаше в гости. Служанки на обед приготовили что было. Сели, стали они попивать. А у его отец слепой был. И вот	kapsy. Zeptal se [ho], z jakého je města, z jakého je rodu. A pobratřili se. „Pojď,“ povídá [S.], „pojedeme k mému tátovi na návštěvu!“ Přijíždí k jeho tátovi na návštěvu. Služebné na oběd připravily, co bylo. Seděli, začali popíjet. A (však) jeho otec byl slepý. A tak povídá jeho syn: 35	30
35	говорит этот сын: «Вот я, папаша, русского бога́тыря	„Tady jsem, táto, ruského bohatýra přivedl na návštěvu.“	35

- привёз в гости». — «Ладно, привёз, так угощайте. — „Dobrá, přivezl jsi, pohostěte se. Jaké mají ruští bohatýři Каковы у русских бо́гатырей ручки? Я тебе, грит, ручки? Já tě,“ poudá,²⁸ „ohmatám.“ Ale tu ho [Ilju] Jegor пощупаю». А этот Егор предупредил: «Не давай ему varoval: „Nedávej mu ruku – podej mu palici!“ Podal mu 40 руку, — давай палицу!» Он дал ему палицу. Он жал, palici. On mačkal, mačkal, rozmačkal skrz a povídá: 40 жал, пережал через и говорит: «Мяконьки русские „Měkounké jsou ruské ruce!“» руки!»
- Ну вот, долго ли, коротко ли сидели. Егор-Светогор A tak seděli, dlouho snad, krátce snad. Jegor-Svjetogor говорит: «Ну, Илья, нам некогда сидеть! Последний у povídá: „Inu, Iljo, neměli bychom sedět! Čeká nás dnes 45 нас сегодня, решительный бой: женщина у нас — poslední, rozhodující boj: Je tu žena, palenica bojuje. 45 паленица воюет. Который которого перебьёт — замуж Toho, který [nad ní?] zvítězí, vezme si za muže.“ – „Tak возьмёт». «Так давай, — говорит Илья, — поедем с pojedme,“ povídá Ilja, „pojedeme spolu do čistého pole!“ тобой в чистое поле!»
- Тридцать лет они бьются с им. Вот они где место Třicet let se s ní bijí. A když natrefili na místo, kde se bijí, 50 попали, где бьются, — она рыщет там, разъезжает, tam ona pobíhá, pojíždí, ó jak ona ostruhami koně pobízí! 50 шпорами — коня, ох как подъездивает! Вот Егор- Tu Jegor-Svjetogor povídá Iljovi: „Pojeď! Jestli [ji] porazíš, Светогор говорит Илье: «Ты поезжай! Если можешь zlatý prstýnek bude tvůj!« сбить — твоё золотó кольцо!»
- Тот, делать нечего, сел на коня и поехал, а этот Tak, aby něco dělal, sedl na koně a jel, a tu se ocitl za 55 остался за кустиком. Подъезжает он к ей. Она keříkem. Přijel k ní. Ona ho uviděla. „Och, koho to Jegor- 55 увидела. «Ох, Егор-Светогор кого послал, комара Svjetogor poslal, takového komára! Když [na něj] fouknu, какого! Я дуну — так костей не найти!» jeho kosti nikdo nenajde!«
- Она дунула — он сидит. Она и плюнула — он всё Fouknula, ale on sedí. Ona plivnula, ale on stále sedí. 60 сидит. «Ах, говорит, вот какой подъехал!» „Ach“, povídá, „tak takového poslal!«
- Она выхватила саблю да махнула. А Илья на это был Она vytasila šavli a máchnula s ní. Ale Ilja se tomu 60 увёрточный. Сейчас под коня! Она копьём рассекла, а vyhnul. Nyní [skočil] pod koně! Ona řala kopím, ale on [ji] он копьём под грудь поддел, она и свалилась с коня. svým kopím bodnul pod hrud' a ona se svalila s koně. V tu 65 Он в это же время на ейного коня соскочил, — конь chvíli on skočil na jejího koně a kůň ho začal nosit po чистém poli. (On se tomu koni zdál lehký, proto ho nesl.) Ale on se držel. Dlouho či krátce vyhazoval, ale pak 65 показался, вот и носит.) А он дёржитця. Долго ли, коротко ли он таскал — только всё-таки укротáл! nakonec zkrotnul!
- Подъехал он к этому туловищу. Ну, и Егор-Светогор Přijel k tomu [jejímu] trupu. Nu, a Jegor-Svjetogor přijel: 70 подъехал: «Раз ты победил, — у ей есть кольцо, „Teď, když jsi ji porazil, ona vlastní kolečko, diamantový перестень самоцветный, можешь получить. Из-за prsten, můžeš si ho vzít. Kvůli tomu prstenu jsem se třicet 70 этого кольца я тридцать лет бился!» let bil!«
- Вот стал он это кольцо снимать. Она рукой махнула. A tak si chtěl vzít ten prsten. Ona máchnula rukou. On 75 Он под эту ейную руку попал — и встать не может. pod tou její rukou upadl a vstát nemůže. Vidí to Jegor- Svjetogor, že se Ilja odtud Ilja nemůže dostat, chytil ji za 75 Илья встал, — он это кольцо ему пёредал. ruku a oderval ten prsten i s palcem. Ilja vstal a on mu ten prsten předal. 75 Вот сели на лошадей и поехали дальше по горам. A tak vsedli na oře a vyjeli dál do hor. Jeli blízko či daleko, Ехали, близко ли — высоко, низко ли — далёко: два vysoko či nízko: [a potkali] dva starce, jak vyrábějí na старца гроб делают на горах. Егор-Светогор спросил: horách rakev. Jegor-Svjetogor se otázal: „Komu vyrábíte 80 «Кому вы этот гроб делаете?» — «А не знаем, кому tuto rakev?“ – „My nevíme, komu se bude hodit. Jestli se 80 угодить. Ты хоть ложись, нам всё равно». chceš do ní položit, nám je to jedno.“
- То́гда Егор-Светогор говорит: «Я ляжу — так весь гроб Tu Jegor-Svjetogor povídá: „Když si tam lehnu, tak vám tu 85 раздавлю у вас!» Егор-Светогор с коня слез и лёг в rakev rozmáčknu!« Jegor-Svjetogor slezl s koně a lehl si до тэ ракве. Как он лёг, так сейчас крышка налетела do té rakve. Jak si lehl, ihned se na vrchu objevilo víko. 85 наверх. Ну, ладно. Он ослаб весь в гробу, встать не Nu, dobrá. On celý slabý leží v rakvi, vstát nemůže. „Nu, может. «Ну, Илья-брат, бей палицей по гробу!» (Эти Iljo, bratře, bij palicí do té rakve!« (Ti starci zmizeli v tu 85 старцы в это время потерялись; как крышка налетела chvíli, kdy se objevilo víko – a už tam nejsou.) Když Ilja

²⁸ грит : говорит :: poudá : povídá.

- а их и нету.) Когда этот Илья палицей ударил, обруб железный налетел. Тогда Егор-Светогор сказал: «Ну, Илья, наверно мне это смерть! Не бей больше».
- 90 Тогда Егор-Светогор говорит: «Ну, Илья, прямо против лица дырку вырежи: мне дух выпустить. Когда я первый дух выпущу, тот дух смотри не бери! Второй — не бери! Третий — немногохвати!» Вот он захрапел, спустил воздух, густой пошел (сила, значит, пошла) — он того не смел хватить! Потом второй спустил — он второго-то хватил! Вот в ём сила не может поместиться! Вот он бросился на лес, деревья стал с кореньями рвать. Когда немного укротил свою силу, тогда он могилу выкопал и этого Светогора похоронил. Коня в чисто поле отправил еванного, спустил.
- 100 Поехал к егóму отцу, к слепому старику с известием, что сына его похоронил. Тогда отец сказал: «Ты — злодей, погубил ты у меня сына!»
- 105 Поехал он обратно к стольне Киев-граду. Едет он, близко ли — далеко, низко ли — высоко: Киев-город недалекó. Встречается ему староста Микула. Он спросил его: «Что у нас нонь в городе, никаких новостей?» — «У нас в стольнем городе Киеве всё не по-старому, всё не по-прежнему: населился чудовище великое к князю Владимиру в дом. Князь Владимир прислугой живёт, а княгиня Апраксея у него на коленях сидит. Ко одной выти быка съедает».
- 110 Он всё тут расспросил, как что ведётся, поехал дальше. Приезжает он в город. Там на стенишку городовую, где застава стоит, не поехал. А перерядился каликой перехожей, взял клюку и пошел.
- 115 Вот он приходит 'князю Владимиру на дворец, где этот чудовище живёт. А все придворные знают, что старый идёт, пропуск дают. Заходит он в комнаты. Как раз этот чудовище сидит у его обедает. Князь Владимир тут ему на тарелке поднашивает вроде лакея, а кнегиня Апраксея сидит на коленях, а он жрёт. Князь Владимир видит, что стар казак зашел (добром не видит), а сам не говорит. Это чудовище сидит и жрёт.
- 120 «А много ли у вас старь казак съедает нараз к выти?» Князь отвечает, что он очень мало ест. А он говорит: «Какой же это богатырь? Вот мне бык — на раз!»
- 130 А Илья стоит под порогом. А он не знает: калика и калика. Илья и говорит: «У нас ведь была обжористая корова, обожралась и пропала — и так ты пропадешь!» Он сейчас в это время спёхнул Апраксею, нож схватил и ножом его свиснул, эту калеку. А Илья на это был увёрточный. Он схватил шляпу (на его была в сорок пудов), швырнул в его — он с простенком и улетел вон, весь там расшибся!
- palicí udeřil, objevila se železná obruč. Tu Jegor-Svjetogor řekl: „Nu, Iljo, toto je vskutku moje smrt! Nebij už více.“
- Tu Jegor-Svjetogor povídá: „Nu, Iljo, přímo proti obličejí [mi] vyřež díрку: Vypustím tudy dech. Až vypustím první dech, ten dech si, pozor, neber! Druhý si také neber! Třetího si trošku vezmi!“ Tu on zasípал a vypustil vzduch, hustý [z něj] vyšel (to znamená, že síla vyšla) – on [Ilja] si ten nesměl vzít! Potom druhý vypustil – ale ten druhý si vzal! A tu se v něj síla nemohla vměstnat! Tak se vrhnul do lesa a začal rvát ze země stromy i s kořeny. Když trošku zkrotil svou sílu, tehdy vykopал hrob a Svjetogora pochoval. Jeho koně samotného vypustil do pole.
- 100 Vyjel k jeho otci, k slepému starci, se zprávou, že pochoval jeho syna. Tehdy otec pravil: „Ty, zloději, zahubil jsi mého syna!“
- 105 Vyjel nazpátek k trůnnímu městu Kyjevu. Jede blízko či daleko, nízko či vysoko: město Kyjev bylo nedaleko. Vyšel mu vstříc starosta Mikula. On se ho otázal: „Co se nyní děje v našem městě, něco nového?“ – „U nás v trůnním městě Kyjeve není nic jako předtím: U knížete Vladimira se usadil veliký netvor. Kníže Vladimir mu slouží jako sluha a kněžna Apraksija mu sedí na kolenou. Na posezení sní celého býka.“
- 110 Na vše se otázal, jak se co děje, a jel dál. Přijel do města. Do městské zdi, kde visí zástava, nešel, nýbrž se převlékl za chudého pocestného, vzal si sukovici a šel.
- 115 Tak přišel ke knížeti Vladimirovi na dvůr, kde žil onen netvor. Všichni dvořané věděli, že přichází starý [kozák Ilja] a pustili ho. Došel do komnat. Tam sedí onen netvor a obědvá. Kníže Vladimir mu tam nosí talíře jako lokaj, kněžna Apraksija mu sedí na kolenou a on žere. Kníže Vladimir vidí, že přišel starý kozák (dobře nevidí), ale nic neříká. Ten netvor sedí a žere.
- 120 [Netvor povídá:] „A kolik toho váš starý kozák sní na posezení?“ Kníže odpovídá, že toho sní málo. A [netvor] povídá: „Co je to za bohatýra? Vždyť já sním na posezení býka!“ A Ilja stojí na prahu. On netuší: vypadá jako pocestný. A Ilja povídá: „Měli jsme kdysi žravou krávu, přežrala se a zemřela – a tak i ty zemřeš!“
- 130 V tu chvíli [netvor] shodil Apraksiji, vytasil nůž a zaútočil na toho pocestného nožem. Ale Ilja se tomu vyhnul. Popadl klobouk (ten jeho vážil čtyřicet pudů), hodil ho po něm [po netvorovi] a ten oknem vyletěl ven a tam se celý polámал

Mezeň 4 – Astachova I, 25 – SRF 3, 4

„Ilja Muromec a Svjatogor“

Zapsaná A. M. Astachovou 3. července 1928 ve vsi Paloščelje (Палощелье) v Lešunském rajoně.

Autor: Aleksandr Antipovič Oksenov (78 let).

Pozn.: Převyprávění s mnoha prvky náležitými mezeňsko-pečorské tradici. Vyskytuje se trojitý Iljův útok na Svjatogora, dialog s výrobcí rakve, Svjatogorovo přesvědčení, že je příliš malá, atd. Ilja zde bije do rakve bez jakéhokoliv efektu, obruče se totiž objevily samovolně. Předání síly probíhá prostřednictvím pěny. Ilja nerespektuje zákaz nebrat černou pěnu a musí se nadbytečné síly zbavit rvaním stromů. Podle SRF 3, s. 465 je Svjatogorova věta „Nejsi rodem člověk“ spjatá s velmi archaickými představami.

1 Вот Илья Муромец заповедь полóжил: кого наехать, тогó и убить! Наехал Светогора. Разъехалса, палицей своей ударил Светогора — Светогор не оглядываетци. Другой раз ударил — 5 Светогор не оглядываетци. Третий раз ударил — он огленулса: «Фу, русски комары кусают!» Взял его с конём и в карман полóжил. У его конь подпинаетци. «Ох конь, травеной мешок, подпинайсе! Не мошь себя нести — не то меня!» 10 — «Я могу себя нести и тебя! А не могу две головы целовеческих нести, трéтью — лошади́ну!» Вот он и хватилса (забыл в кармане!) вьнял — поехали вместея́х. Заехали на гробищо. Работают старцы гробищо. 15 «А кому вы это гробищо работаете?» — «А это тебе!» — «Это мне гробищо не приходится: máло, я не во́йду!» — «А ну-ко лёг, отведай». Он и лёг в гробищо, крышка налетела на гробищо, обручи железные... «Ну, старый козак, бей гробищо!» Старый козак стал бить, а ещо крепче стало. — «Ну, старый козак, из меня пойдёт бела пена — съешь, а черная пена — не ешь: ты человек не из рода!» А он не может терпеть (сила-то нать!), — 25 помакивает пёрстом-то черную пёну. Вот его стало рвать: не знать, куды́ силы девать. У него был лес. Он дерево выдернет из корня — и в Неву мечет. Заметал в Невы́ устьем, другим прорыло. 30 (Ну, больше ницего тут.)	Ilja Muromec složil přísahu: Koho potká, toho porazí! Potkal Svjetogora. Rozjel se a svojí palicí udeřil Svjetogora, ale Svjetogor se [ani] neohlédl. Podruhé ho udeřil, ale Svjetogor se neohlédl. Potřetí udeřil a ohlédl se: „Fuj, ruští komáři kousají!“ Vzal ho i s koněm a vložil ho do kapsy. Jeho kůň se začal vzpínat: „Och, ty měchu na trávu, vzpínáš se! Sám sebe neuneseš, natož mne!“ — „Unesu sám sebe, i tebe! Ale nemohu nést dvě lidské hlavy a ještě k tomu třetí – koňskou!“ 10 Tak sáhl [do kapsy] (zapomněl ho v kapse!) a vytáhl – a jeli vedle sebe. Narazili na rakev. Vyráběli starci rakev. „Komu tu rakev vyrábíte?“ – „No tobě!“ – „Tahle rakev pro mě není, je malá, nevejdu se do ní!“ – „Nu tak si lehni, vyzkoušej.“ On si lehl do rakve a objevilo se na rakvi víko, obruče železné... „Nu, starý kozáku, bij do rakve!“ Starý kozák začal bít, a ještě silněji. – „Nu, starý kozáku, ze mě půjde bílá pěna – sněz ji. Ale černou pěnu, tu nejez: Nejsi rodem člověk!“ Ale on to nemůže vydržet (síla je pokušení!) a nabere si prstem černou pěnu. Tu to s ním začalo rvát a nevěděl, jak se síly zbavit. Byl tam les. Vyrval strom z kořenů a hodil ho do Něvy. Zacpal Něvě ústí, druhým [ho] prorazil. (Nu, a víc toho není.) 30

Mezeň 5 – Kolpakova 218 – SRF 3, 5

„O Svjatogorovi a Iljovi“

Zapsaná N. P. Kolpakovou 10. srpna 1958 ve městě Mezeni v Mezeňském rajoně.

Autor: Afanasija Jefremovna Pajusova (80 let).

Pozn.: Stručné přeuvprávení jen epizody SMRT. Netradičně pro mezeňské varianty, je přítomno zkoušení rakev oběma hrdiny. Chybí předání síly, Svjatogor pouze uzná svůj konec, zemře a Ilja „jede dál“.

<p>1 Ехали они тут, Святогор и Илья, куда ли, Бог
знат. Едут, едут, глядят — на гроб наехали. Стоит
гроб большой, никому не впору. Пустой стоит.
Святогор говорит Ильи: «Ну, попробуй, ложись,
5 не на тебя ли рублен?» Илья послушался, лег —
ровно малой ребенок в гробу. Не по нем гроб-то
строен.
А Святогор лег — в самой раз ему. Ну, попробовал
— встать хочет. И не выйти ему из гроба-то:
10 крышка нахлопнулась. Говорит он Ильи: «Руби,
говорит, брат, со всей силы!»
Илья палицу свою поднял, стал по гробу бить. Раз
ударит — железной обруч наскочит. Другой раз
ударит — другой обруч наскочит. Святогор
15 говорит: «Нет, видать, не выйти мне отсюда.
И зачем лез!»
Так там и помер, Святогор-то.
А Илья дальше поехал.</p> | <p>Jeli oni, Svjatogor a Ilja, kudy – to jen Bůh ví. 1
Jedou, jedou, koukají – narazili na rakev. Stojí
tam rakev velká, nikomu nepatří. Sama tam
stojí. Svjatogor povídá Iljovi: „Nu, vyzkoušej,
lehní si, zda není pro tebe dělaná?“ Ilja poslechl, 5
lehl si – vypadal jako děťátko v rakvi. Pro něj ta
rakev nebyla vyrobená.
Ale Svjatogor si lehl a jemu zcela padla. Nu,
vyzkoušel – vstát chtěl. Ale nešlo mu vstát z té
rakve: víko se zavřelo. Povídá Iljovi: „Rubej,“ 10
povídá, „bratře, vší silou!“
Ilja vzal svojí palici a začal bít do rakve. Jednou
udeřil – železná obruč se objevila. Podruhé
udeřil – druhá obruč se objevila. Svjatogor
povídá: „Ne, zřejmě se odsud nedostanu. 15
Pročpak jsem [sem] lezl!“
Tak tam i zemřel, ten Svjatogor.
A Ilja jel dál.</p> |
|--|--|

Меzeń 6 – Našina-Kuzina (МГУ 1, 19, 3) – SRF 3, 6

„O Svjatogorovi“

Zapsaná J. P. Našinou a J. P. Kuzinou v červenci 1975 ve vsi Dorogorskoje (Допоропское) v Mezeńském rajoně.

Autor: Feofanija Michaljovna Petrova (73 let). Neovládala bylinný verš, ale snažila se svoje podání alespoň přiblížit veršované formě a narativně pěla.

Pozn.: Text se drží mezeńsko-pečorské redakce. Bylina začíná netradičně z pohledu výrobců rakev. Předání síly probíhá pomocí dechu, což není typické (kromě Me3, *cum grano salis* i Me2). (SRF3: 465), ale Ilja není přítomen, místo toho ji předává svým „druhům“, všem. Třikrát je zde také explicitně řečeno Svjatogorovo uvědomění si neodvratného konce.

<p>1 Делали-то гроб да на крутом бережку,
А не знали, для кого они и старалисе.
Подошел к им тут удалой да доброй молодец:
«Вы чего же это строите и делаете,
5 Для кого же это вы да всё стараетесь?»
А ответили ему да люди добрые:
«Для тебя мы строим, делаем да домовищицу,
Вековечно домовищо да оно вечно!»
Усмехнулся тогда да доброй молодец:
10 «Только мне-ка, добру молодцу, обе ноги
протянуть —
Враз он лопнёт — и всё, и не останется ничего!»
А повалилсе доброй молодец легошенько,
Он сказал им тогда да веселёшенько:
«Мне не гроб то, не гроб да не гробница здесь!»
15 Как махнул он ноги резвы да во весь рост тот
свой,
Только нажал ногами — да обруч другой, другой
напрянул!
Тогда вспомнил он слова да людей старых.
А исче он попыталсе да ростянутьсе всему —
Как напрянул на его третий обруч кованой!
20 Больше всё: у его прошло да всё-то желаньицо.
Он не стал больше силушку применять туда.
«А закройте, товарищи, гробовой доской,
Я дыхну-то на вас да на всех я товарищей —
Отдаю вам я силушку богатырскую.
Мне больше не жить, да мне больше не слыть!...»
25 Они подошли, а он дыхнул на их, да всё. Вот он и
знал, что ему уж не сорвать этих обручей. Да
сказал еще: «Будьте сильны и могучи!» Больше
— все. Он похвалилсе сначала-то: что ему этот
гроб! А потом, как обруч этот один-от и хотел
смахнуть, — и не смачнул, а другой тот
30 наскочил; а как третий-от наскочил — вот и всё!
В головушку тогда пала другая мысль, и
покорилсе он своему ретиву сердцу, — что так,
наверное, быть и так должно получиться: его
силушка тут останется.</p> | <p>Vyráběli rakev na strmém břehu 1
a nevěděli, pro koho, ale snažili se.
Přišel k nim udatný dobrý mládenec:
„Co to tu děláte, co vyrábíte,
pro koho že se takto snažíte?“ 5
Odpověděli mu ti lidé dobří:
„Pro tebe vyrábíme, děláme ti příbytek,
Věkověčný příbytek, ano, věčný!“
Tu se usmál ten dobrý mládenec:
„Když já, dobrý mládenec, natáhnu obě nohy, 10
hned celá rakev praskne a nezůstane nic!“
I povalil se dobrý mládenec lehounce
a řekl jim tehdy veselounce:
„To není pro mě, to není má rakev a hrob!“
15 Když roztáhl své rychlé nohy do celé své šíře,
20 Tolik zatlačil nohama, že obruč – a druhá! – se
objevila!
Tu si vzpomněl na slova těch starých lidí.
A ještě více se pokusil roztáhnout –
jak se natáhl, objevila se třetí kovaná obruč!
A víc už nic: Nic už víc nezkoušel. 20
Nezačal znovu používat sílu tímto směrem.
„Zavřete, druhové, víko od rakev.
Já dýchnu na vás, na všechny druhy,
Předám vám sílu bohatýrskou.
Nebudu už více žít, nebudu už více slavný!“
25 Oni přišli a on na ně dýchnul, na všechny. On
totiž věděl, že už se nikdy nedostane z těch
obručí. A řekl ještě: „Bud'te silní a velcí!“ A víc už
nic. Nejprve se posmíval, že je to jeho hrob! Ale
potom, když chtěl sám obruč shodit, neshodil – a
druhá se objevila. A když třetí se objevil, bylo to 30
vše! V hlavince se mu pak zrodil jiný nápad a
našel pokoru ve svém horlivém srdci – že to tak
vskutku mělo být a že tak se to muselo stát: jeho
síla zde zůstane.</p> |
|---|--|

Mezeň 7 – Mironichina-Cvetkova (МГУ 1, 6, 9) – SRF 3, 7

„O Zlatogorovi“

Zapsaná L. Mironichinou a J. Cvetkovou v červenci 1975 ve vsi Loban (Лобан) v Mezeňském rajoně.

Autor: Nikolaj Iljič Anfimov (75 let).

Pozn.: Chybí motiv tří úderů na Svjatogora/Zlatogora; také schází motiv prozrazení Iljovi přítomnosti v kapse koněm, jinak velmi rozšířený. Vyskytuje se dialog s výrobcem rakve. Je zde i mnoho motivů netypických pro mezeňskou redakci – hrob zkouší i Ilja a vyskytuje si epizoda Отец (srov. Me2 a Me3); chybí nicméně předání síly, stejně jako v Me5. Jinak je byliny velmi lakonická, jak trefně podotýká SRF 3, s. 466.

1 Илья Муромец-то нагонил его, Златогора-то, а он Илью-то Муромца со всем, с конем и положил в корман. Ехал, ехал, да и тяжело стало в кармане-то. Он Илью-то Муромца из кармана 5 выпустил, поехали вместе. Ехали, ехали они, по Золотой горе ехали — переехали. Один делает гробницу. Он говорит: «Что ты здесь делаешь? Кому эта гробница?» — 10 «А не знаю, — говорит. — Кому подойдет, тот и будет!» Вот Илья Муромец повалился в эту гробницу, — велика, не годится! Этот, Златогор-то, говорит: «Ну кось, я 15 повалюсь». Повалился, — как раз гробница! Он в гробницу и попал, этот Златогор. Илья Муромец сколачивает доски, а они пуще наколачиваются. Сколачивал, сколачивал, — не может ничего 20 сделать. Вот и говорит Златогору-то: «Не могу я больше ничего сделать!» — «Ну, — говорит, — поезжай обратно! Поезжай к моему отцу и скажи, что Златогор погиб на Златой горе. Но только — поезжай. Тебя будет запускать на 25 фатеру отец, — ты мимо поезжай: он — теби!...» Вот он так и сделал. «Только, — говорит, обратно поедешь, — на фатеру зайди. Только он с тобой будет здороваться, — ты ему руки не подавай, а подай 30 ему палицу!» Он так и сделал: дал ему палицу в руки, этому отцу Златогора. Он и перерезал в руке эту палицу. Вот какой был! Они побеседовали. Потом Илья Муромец уехал, а 35 Златогор погиб на Золотой горе.	Ilja Muromec dohonil jej, Zlatogora, a on Ilju Muromce se vším, s koněm [vzal] a vložil ho do kapsy. Jel, jel, a začalo ho tížit v kapse. On Ilju Muromce z kapsy vypustil a jeli vedle sebe. Jeli, jeli, po Zlaté hoře jeli – a přejeli ji. 5 Jeden [člověk tam] vyrábí rakev. On [Zlatogor?] povídá: „Co to tu děláš? Pro koho je ta rakev?“ „To nevím,“ povídá. „Komu padne, toho bude!“ 10 Tak si Ilja Muromec lehl do té rakve – veliká, nehodí se! Tak Zlatogor povídá: „Nu dobrá, lehnu si.“ 15 Lehl si – rakev mu padne! V rakvi nyní leží, ten Zlatogor. Ilja Muromec tluče do desek a tím silněji se utahují. Tloukl, tloukl – ničeho nezmůže. A tak povídá Zlatogorovi: „Nemohu už nic více učinit!“ – „Nu,“ povídá [Zlatogor], „jed’ nazpět! Jed’ k mému otci a pověz mu, že Zlatogor zemřel na Zlaté hoře. Jed’ tam. Ale otec tě bude lákat do světnice – jed’ vedle: on tě...“ 20 25 A tak to udělal. „A až zpátky pojeděš,“ povídá, „zajdi do světnice. On se s tebou pak bude chtít pozdravit – nepodávej mu ruku, ale podej mu palici!“ 30 Tak to udělal: Dal mu do ruky palici, tomu Zlatogorově otci. A on tu palici přeřízl v ruce. Takový on byl! Popovídali si a potom Ilja Muromec odjel a Zlatogor zemřel na Zlaté hoře. 35

Mezeň 8 – Grigorjev III, 50 – SRF 3, 66

„Uzdravení Ilji M., jeho setkání se Svjatogorem a smrt posledně jmenovaného“

Zapsaná A. D. Grigorjevem 23. července 1901 ve vesnici Pečišče (Печище) – Mezeňský rajon, Archangelská oblast

Autor: Jermolaj Vasiljevič Rassonov (slepec, 50 let).

Pozn.: Kontaminace syžetů *Uzdravení Ilji Muromce a Svjatogor a Ilja*. První bylinu E. V. Rassonov „slyšel vyprávět“ a zapěl ji na přímou žádost sběratele (Grig. III, s. 278). Konkrétně v této části je jeho text přímo závislý na knize a je velmi kompilativního charakteru, protože spojuje řídce se vyskytující, unikátní prvky starých zápisů z různých oblastí. Ilju uzdravují pocestní tuláci a ne „starci“, „cizinci“, „sirotci“ jako v ostatních mezeňských variantách; radí mu, jak vychovat bohatýrského koně, nedoporučují potýkat se se Samsonem a Svjatogorem a potom zmizí. Rassonov prý asi všechny motivy znal z knih – ze sborníků, které už na konci 19. století vycházely – takovou „knižně kontaminovanou bylinu má Rassonov ještě jednu – viz SRF 3, č. 107. Druhá část textu (syžet „Svjatogor a Ilja Muromec“) drží pořadí motivů běžných pro pečorskou a mezeňskou tradici (andělé «строят домовище» pro Svjatogora; Svjatogor se ani jednou nesnaží obelstít Ilju; Ilja poruší Svjatogorovo dobře míněné doporučení a dostane se mu tolik síly, že neví, jak se s ní vyrovnat a musí rvát z kořenů stromy a pařezy) (komentář podle: SRF 3, s. 499).

1	A во том было во городи во Муроме, A да во том было сели было Карачарови — A ишше жил тут хресьянин да чернопахатной, A по имени Иван да Тимофеевиць.	A to bylo v tom městě Muromě, A to bylo v té vesnici Karačarově – Hle, žil tu sedlák, černozem-orající, A jménem Ivan, syn Timofejevič.	1
5	A у ёго-то ведь было едно дїтя милоё, Ише милоё дитя было любимое, A любимое дитя было уродливо: A сидит тут Илья седуном же тут, A не много, не мало — да тритцэт лет.	A ten měl jedno milé dítě, Hle, to milé dítě bylo milované, A to milované dítě bylo postižené ³¹ : A sedí tu Ilja nehybně tady, A nemnoho, nemálo – po třicet let.	5
10	A ише тут где Иван да Тимофеевиць A пошол-де на роботоцьку на цяжолую, На робо[то]цьку тяжолу да хресьяньскую, A ишше набрал всё мужичков да ровно триццэт их A да роздэльвать но[a]винку да цёрнопахатну.	A hle, tu Ivan, syn Timofejevič, Odešel do roboty, do těžké, Do roboty těžké, sedlácké, A hle, najal dělníky, rovnou třicet jich, A začal rozdělovat černozemi.	10
15	A да сидел как тут Илья един в дому же тут — A приходили где калики да перехожие, Говорили где ёму они таковы слова: «Уж ты ой еси, Илья да ноньце Муромец! A да ставай-ко-се, Илья, ты да на резвы ноги,	A jak tak seděl tu Ilja v domě sám, I přišli k němu potulní pěvci, Pravili k němu taková slova: „Aj ty, hrdino, Iljo, drahý Muromče! I vstávej, Iljo, na rychlé nohy,	15
20	Принеси ты ведь нам да пива пьяного: A да с дороги мы, калики, да ноньце пить хотим!» A говорыл где Илья да сын Ивановиць: «A не могу где стать да на резвы ноги, A не могу я вам да ноньце пить подать:	Přines nám piva zpěněného: Jdeme z cest, my pěvci, a nyní chceme pít!“ A pravil Ilja, syn Ivanovič: „Já nemohu stát na rychlých nohách A nemohu vám nyní pítí podat:	20
25	A лежу я как нонь да ровно триццэт лет» A калики тут ёму да говорят же нонь: «A ставай-ко ты, Илья, — нас не омманывай!» Ише стал где Илья тут да на резвы ноги, Ише брал где братыню да всё серебрянну,	Ležím takto už rovných třicet let.“ A pěvci k němu dále pravili: „I vstávej, Iljo – neklamej nás!“ Hle, vstal tu Ilja na rychlé nohy, Hle, vzal pohár celý stříbrný,	25
30	Нацедил где пошол он да пива пьяного — Подалвал где каликам да перехожием.	Naplnil pohár pivem omamným – Podal jej pěvcům potulným.	30

³¹ Překládám citlivě „postižené“, ale urodlivý je „znetvořený, ohavný, zmrzačený“.

<p>А калики от ёво пива не прымают нонь: «А уж ты ой еси, Илья да сын Ивановиц! Уж ты выпей-ко братыню да пива пьяного!» 35 А ён выпил где нонь да пива пьяного — А оцудилась в ём как силы тут порядосьнё. Говорят калики да во второй након: «Уж ты ой еси, Илья да сын Ивановиц! Принеси ты нам пива да ноньце пьяного!» 40 Ишше тут где Илья да сын Ивановиц Нацедил где-ка пива да он во второй тут раз, Подалвал где каликам да перехожием. А калики-ти говорят да таковы слова: «Ише выпей-ко, Илья, да во второй тут раз!» 45 Ише выпил Илья да во второй тут раз — А говорят ему да таковы слова: «А каков ты, Илья да сын Ивановиц? А ише много ле в себе да силы цювствуёшь?» А говорил где Илья да сын Ивановиц: 50 «Ишше силы-то во мне тепере порядосьнё: Ишше мог я бы ехать да во цисто полё, А ишше мог я бы смотреть а людей добрые, А ишше мог я бы стоять за веру правас[лав]ную, А за те же за церкви да я за Божьи нонь, 55 А за те за поцётные манастыри, А за тех я за вдов за благоверных, А за ту сироту я да маломожонну — А ише нету у мя да нонь добра коня!» А говорят-де калики да перехожие: 60 «А да поди-тко ты, Илья, по у[т]ру по ранному — А ише встретишь в поли нонь одного хресьянина: А да ведёт он ведь коницька-селетоцька.²⁹ А ты купи-тко за деньги, за золоту казну, А да корми ёго пшаницой да белояровой, 65 А ишше пой ёго ведь нонь да ключёвой водой, А води-тко ты на росы холодные, А давай-ко по росам ёму кататисе. А через тын железной да перехаживай — А жеребчик у тя будёт да перескакивать: 70 Ишше будёт тебе конь — да лошадь добрая, Ишше добра-де лошадь да богатырьская, А да копьё будёт тебе неизменноё, А слуга тебе будёт да конь тут верная! А да поедёшь ты, Илья, да во цисто полё — 75 А ише смерть-та тебе, Илья, не писана! А да дерись, ты борись хошь с каким богатырём, А не съежжайсе-ко ты с Самсоном тут, А Самсоном тут, Святогором же: А ише тех богатырей нонь земля не несёт, 80 А ише ездят нонь они как по шелейкам!»³⁰</p>	<p>Ale pěvci jeho pivo nepřijali: „Aj ty, hrdino, Iljo, syne Ivanoviči! Ty sám vypij pohár piva omamného!“ A on vypil tedy pivo zpěněné – 35 A přibylo v něm síly pořádně. Pravili pak pěvci podruhé: „Aj ty, hrdino, Iljo, syne Ivanoviči! Přines nám nyní piva omamného!“ Hle, tu Ilja, syn Ivanovič, 40 Nalil jim piva podruhé, Podal ho pěvcům potulným. Ale pěvci pravili taková slova: „Hle, vypij ho, Iljo, podruhé!“ Hle, vypil ho Ilja podruhé – 45 A oni mu pravili taková slova: „I jak ti je, Iljo, syne Ivanoviči? Hle, zda mnoho síly v sobě pocítuješ?“ A pravil Ilja, syn Ivanovic: „Hle, síly je ve mně nyní pořádně: 50 Hle, mohl bych vyjet do čistého pole, I hle, mohl bych spatřit lidi dobré, I hle, mohl bych se postavit za víru pravoslavnou, A za tu církev, za Boží, A za ty kláštery při cestách, 55 A za ty vdovy zbožné, A za ty sirotky slabé – Ale hle, nemám já dobrého koně!“ I pravili tuláci pocestní: „I jdi, Iljo, z jitra, z rána – 60 I hle, potkáš v poli jednoho sedláka: A vede on koníčka jednoročního. I kup ho za peníze, za zlatou měnu, A krm ho pšenicí bílou jarní, A hle, napájej ho pramenitou vodou, 65 A vyváděj ho na rosy chladné A nechej ho v těch rosách vyvátet. A přes plot železný ho převáděj – A hřbátko tvoje ho bude přeskakovat: Hle, budeš mít koně – oře dobrého, 70 Hle, dobrého koně bohatýrského, A koně budeš mít neustále, A sloužit ti bude ten kůň věrný! A pojedeš, Iljo, do čistého pole – A hle, smrt ti, Iljo, není předurčena! 75 A bojuj, bij se s jakýmkoliv bohatýrem, Ale ne potýkej se se Samsonem, Se Samsonem, a se Svjatogorem též: A hle, ty bohatýry již země neunese, A hle, oni jezdí nyní pouze po horách skalistých!“ 80</p>
---	--

²⁹ „конь селеточек“ = podle vypravěče „letošní kůň“, tj. hříbě, které se narodilo v tomto roce

³⁰ „щель“ = podle vypravěče „vysoký kamenitý útes“

	Ише тут где калики да потерялисе...	Hle, tu se tuláci vytratili...	
	Да пошол где Илья да из двора тут вон —	I vyšel Ilja ze dvora ven —	
	А пошол где Илья да к своёму оцьцю	A šel Ilja ke svému otci	
	А на ту же на работочку на хресьяньскую,	Na tu robotu sedláckou,	
85	Ише где его отец да тут работаёт.	Kde jeho otec pracoval.	85
	А увидал где-ка Иван да Тимофеевиц —	I uviděl Ivan, syn Timofejevič —	
	А ише оци-ти ясны да пригледелисе,	A hle, oči ty jasné pohleděly,	
	А ише белы-ти руки примахалисе,	A hle, bílé ty ruce se rozmáchly,	
	А ише резвы-ти ноги да приходилисе,	A hle, rychlé ty nohy se rozeběhly,	
90	А ретиво тут серьцё стрепёскалосе.	A horlivé to srdce se rozbušilo.	90
	А говорил-де Иван да Тимофеевич:	I pravil Ivan, syn Timofejevič:	
	«А уж ты ой еси, Спас да Многомилосливой,	„Aj ty, hrdino, Spasiteli, milostivý Bože!	
	Присвята ты Божья да Богородиця!	Přesvatá ty Boží Bohorodičko!	
	А уж вы ой, угодники все Христовы нонь!»	Aj vy, hrdinové, všichni světci Boží!“	
95	А говорил-де-ка Иван тут да Тимофеевич:	I pravil Ivan, syn Timofejevič:	95
	«А уж ты ой еси, моё дитя сердесньё,	„Aj ty, hrdino, dítě moje dobrotivé,	
	А по имени Илья да сын Ивановиц!	Jménem Ilja, syn Ivanovič!	
	А помиловал тибя да Спас Прецистой тут,	Smiloval se nad tebou Spasitel Přečistý	
	Пресвята тибя да Божья Богородиця, —	A Přesvatá Boží Bohorodička —	
100	А попал ты, Илья, да на резвы ноги!»	A stojíš, Iljo, na rychlých nohách!“	100
	А да пришол где Илья да к своему оцьцю,	I došel Ilja ke svému otci,	
	А говорил где Илья да сын Ивановиц:	A pravil Ilja, syn Ivanovič:	
	«Уж ты мой еси батюшко, мой родимой тут!	„Aj ty, můj tatíčku, můj rodiči!	
	А да поди-ко домой нонь пообедай же!»	Pojď nyní domů a naobědvej se!“	
105	А оставалса тут на навинки да цёрнопахатной	Ale zůstal on na poli z černozemě,	105
	А робить работку да всё хресьяньскую,	A dělal všechnu práci sedláckou,	
	А цистил поляну да цёр[но]пахатну.	A čistil paseku z černozemě.	
	А приходил где-ка тут Иван Тимофеевиц	I přišel Ivan Timofejevič	
	А на ту на работочку на хресьяньскую,	K té prácičce sedlácké,	
110	А пошол где Илья да к своему двору.	A odešel Ilja ke svému dvoru.	110
	А выходил где Илья да во цисто полё —	A vyšel Ilja do čistého pole —	
	А идёт мужицёк тут деревеньшина,	A jde tam mužiček, stařeček,	
	А ведёт за собой ноньце селетоцька.	A vede za sebou hřibátko.	
	А купил где Илья тут всё селетоцька.	I koupil Ilja to hřibátko.	
115	А говорил где-ка Иван тут Тимофеевиц:	I pravil Ivan Timofejevič:	115
	«Уж ты ой еси, Илья да сын Ивановиц!	„Aj ty, hrdino, Iljo, syne Ivanoviči!	
	А да поедёшь ты, Илья, да во цисто полё —	I pojeděš ty, Iljo, do čistého pole —	
	А пожалей-ко ты на поли хрисьянина,	I slituj se v poli nad sedlákem,	
	А не шшади-ка в поли всё тотарина!»	Ale nešetři v poli žádného Tataru!“	
120	А ише тут-де Илья да сын Ивановиц	A hle, tu Ilja, syn Ivanovič,	120
	Ише стал тут просить благословленьицё:	Hle, začal prosit zbožně,	
	Да не бела тут берёзонька к земли приклоняицсе	Aby se bílá břízka k zemi přiklonila —	
	А Илья-та оцьцю своёму покоряицсе.	A Ilja svému otci se poklonil.	
	А говорил ёму Иван да всё Тимофеевиц:	I pravil mu Ivan, sám Timofejevič:	
125	«Да поедёшь, Илья, да во цисто полё —	„A pojeděš, Iljo, do čistého pole —	125
	А стой ты за веру православную,	i postav se za víru pravoslavnou,	
	А за те за поцётные монастыри,	i za ty kláštery při cestách,	
	А за тех за вдов за благоверные,	i za ty vdovy zbožné,	
	А за ту сироту да маломожонну!»	i za ty sirotky slabé!“	
130	А-й да не видели: Илеюша срежаицсе;	Aj, to neviděli: Iljejuša se odrazil;	130
	А не видели: Илья да сподобляицсэ;	A to neviděli: Ilja připravil;	
	А не видели: Илейка как на коня скоцил;	A to neviděli: Iljejka jak na koně vskočil;	

	Только видели: Илеюша в стремяна ступил. А не видели поезки богатырьскою,	Jenom to oni viděli: Iljejuša to třmenů vstoupil. A neviděli odjezd bohatýrův,	
135	Только видели; и в поли и курева стоит, Курёва-та стоит — да дым столбом валит. А ишше ехал Илеюшка по крутым горам, По крутым-де горам да по святым местам — А наехал тут богатыря пресильнёго,	Jenom to viděli: jak v poli kouř se vznáší, Kouř se vznáší – dým se sloupem valí. A hle, jel Iljejuška po strmých horách, Po strmých horách, po svatých místech – A narazil na bohatýra přesilného, A po jménu se ptal, jak ho nazývají.	135
140	А по имени сказать, да по извотчины, А-й ёго именём зовут да Святогор же тут. А они ехали по щелейки крутой же тут Да наехали тут диво да нонь предивноё, А наехали они цюдо прецюдноё:	Aj, jeho jménem zvou Svjatogor. A oni jeli po strmých skalistých horách. A narazili na div podivný, A narazili na zvláštnost zvláštní:	140
145	А да стоят где-ка тут два добрых молоцца А строят домовищо да нонь превечноё. А спросил где-ка тут да Святогор-богатырь: «Уж вы ой, удалы добры молоцци! А цего это вы ноньце строите?»	Jak stojí tam dva dobří mládenci A vyrábí rakev věčnou. I otázal se Svjatogor bohatýr: „Aj vy, udatní dobří mládenci! Copak to zde nyní stavíte?“	145
150	А говорят-де удалы да добры молоцци: «Уж сильный-могущий нонь богатырь же! А мы строим тебе нонь домовищо тут — А соскакивай-ко ты со добра коня, А вались ты в домовищо нонь превечноё!»	I pravili udatní dobří mládenci: „Aj ty, silný, mohutný bohatýre! My ti zde nyní stavíme rakev – I seskoč s dobrého koně, A polož se do rakve věčné!“	150
155	А ишше тут же богатырь нонь могучей же Соскочил где-ка он со добра коня, Увалилсэ в домовищо да нонь превечноё. А наложили они кровлю дубовую. А те — не дородни добры молоцци,	A hle, tu bohatýr ten mohutný Seskočil s dobrého koně, Povalil se ³² do rakve věčné. I položili na ni desku dubovou. Oni však – nebyli lidští dobří mládenci, Ale byli to andělé Vospodinovi:	155
160	А были андила да всё Восподьни тут: А улетели они сами невидимо. А говорил где-ка тут Святогор-богатырь: «А уж ты ой еси, Илья да сын Иванович! А бери-тко ты палицю железную,	I uletěli oni sami neviditelní. A tu pravil Svjatogor bohatýr: „Aj ty, hrdino, Iljo, synu Ivanoviči! Vezmi palici železnou, Aj ty, udeř do konce rakve!“	160
165	А уж ты бей-ко в конец да домовищо нонь!» А да ударил-де Илья в конец в домовищо нонь — А наскоцил где-ка тут обруць железной ведь. А говорил где-ка тут да Святогор-богатырь: «А бей-ко, Илья, да во второй конец!»	Aj ty, udeř do konce rakve – I udeřil Ilja do konce rakve – A naskočila tam obruč železná. A tu pravil Svjatogor bohatýr: „Aj ty, udeř, Iljo, do druhého konce!“	165
170	А как ударил Илья да во второй конец — Наскоцил где-ка тут как нонь второй обруць. А говорил где ишше тут Святогор-богатырь: «А не жалей-ко, Илья, силы могучее, А да ударь-ко покрепце да нонь в середоцьку!»	A jak udeřil Ilja do druhého konce – Naskočila tam náhle druhá obruč. A pravil, hle, Svjatogor bohatýr: „I nešetři, Iljo, velikou silou, A udeř nyní silně do středu!“	170
175	А наскоцил где-ка тут да нонь третьей обруць — А говорил где-ка тут, тут как Святогор-богатырь: «А верно, мне-ка, молоццу, тут ведь Бог судил!» Говорил он Ильи да ноньце Муромьцо: «Уж ты ой, Илья да ноньце Муромець!»	I naskočila tam třetí obruč – A pravil najednou Svjatogor bohatýr: „Vskutku, nyní mne, mládence, Bůh odsoudil!“ Pravil on Iljovi Muromcovi: „Aj ty, hrdino, Iljo Muromče!“	175
180	А пойдёт из меня сила могуця нонь: А перва пойдё — дак ты стой ведь тут, А втора где пойдё — дак ты ведь тоже стой,	I půjde ze mne nyní síla veliká: První půjde – avšak ty jen stůj, Druhá půjde – avšak ty též jen stůj,	180

³² Sloveso повалить se často používá s uložením nebožtíka do rakve.

А ише третья пойдёт, — дак ты измойсе тут,
А измойсе-ко ты да искупайсе-тко!»
185 А да стоял где Илья тут сын Иванович —
А перва пошла сила могущая.
А втора-де пошла сила могуща тут —
А тут где Илья да нонь не выстоял,
Приказанью нонь Илья да нонь не выслушал:
190 А да измылсе тут Илья, да искупалсэ он.
А сделалась в ём сила необъятна тут,
А да девацьсе ёму стало тут ведь некуда —
А ише рвал он тут пенья, да всё как дубьё он!

A hle, třetí půjde – však v té se umyj,
Umyj se v ní, vykoupej se v ní!“
A tak stál tam Ilja, syn Ivanovič – 185
I první vyšla síla mohutná.
I druhá vyšla síla mohutná –
Ale Ilja to tehdy nevydržel,
Přikázání Ilja nevyslyšel:
I umyl se v ní Ilja, vykoupal se. 190
A narostla v něm síla neobyčejná,
A nebylo mu, kde by se vyběsnil,
A hle, rval on pařezy i celé duby!

Pečora 1 – Ončukov 61 – SRF 1, 2

„Svjatogor“

Zapsaná N. J. Ončukovem v květnu 1902 ve vsi Ujeg (Yer) v Usť-Cilemské volosti (dnes Usť-Cilemskij rajón v Republice Komi) na levém břehu Pečory.

Autor: Anisim Fjedorovič Vokujev (70 let).

Pozn.: Prozaické přeuvyprávění, které však ještě není pohádkou nebo pobyvalščinou, ale zachovává určité prvky bylinné frazeologie (srov. SRF 1, s. 663). Pozoruhodné je, že rakev, která Svjatogora uvězní, se zdá být vyrobena z listu papíru (гумажной лист), takže vypadá neškodně a Svjatogor do ní vlezl bez obav.

1 Ехал Светогор на Светых горах; Илья Муромец его нагнал, выдернул сырой дуб и хватил по голове. «Ах, комар укусил!» — сказал Светогор, оглянулса — человек. Он схватил его и вместе с конем в корман посадил и вперед поехал, а сам и забыл. Конь под ним и проговорил: «Как я могу нести вас — два богатыря да и лошадь?» Светогор спомнил, сунул руку в корман, вытащил; Илью к стремени привезал, а лошадь сзади пошла. Поехали. Подъехали — два человека гроб делают, тёшут в гумажной лист. Тогда спросил Светогор: «Кому этот гроб делают?» — «Про Светогора». — «А што, этот гроб меня удёржит ле?» — «Ну-ко, отведай, лег». — Светогор и лег, и вдруг гробова доска наверх наскочила. Светогор говорит: «Ну-ко, Илья Муромец, ударь по одному-ту концу, не рассыплется ле гроб?» Илья ударил, — наскочил на один конеч железной обруч. И приказал по другому кончу ударить — наскочил другой. Ударил и по серёдке, и по серёдке обруч наскочил. Стал Светогор умирать и говорит: «Илья Муромец, смотри: из меня пойдет пена жёлта, ты не ворошь; потом красна — тоже не ворошь; пойдет сера и ту не ворошь; а пойдет бела, возьми на персту и съешь, небольно много; тогда сила тебе прибудет». Илья взял и попало ему вноговато, и стало его помётывать, побрасывать от силы; и стал Илья темны леса с кореньём рвать, и целу реку заметал, ровно мост заставил. Тогда сила в ём приусела; тогда сел на коня и поехал.	Jel Svjetogor po Svatých horách; Ilja Muromec ho dohnal, vytrhnul syrý dub a praštil [ho] po hlavě. „Ach, kousl mě komár!“ řekl Svjetogor, ohlédl se – [a byl to] člověk. Uchopil ho a spolu s ořem si ho strčil do kapsy, vyrazil vpřed, leč sám [na to] zapomněl. Oř pod ním promluvil: „Jak vás mohu nést – dva bohatýry i s koněm?“ Svjetogor si vzpomněl, vsunul ruku do kapsy, vytáhl; Ilju ke třmeni přivázal, leč [jeho] kůň šel zpět. A jeli. Přijeli ke dvěma lidem, kteří vyráběli rakev, tesali do papírového listu. Tu se otázal Svjetogor: „Komu vyrábíte tuto rakev?“ - „Pro Svjetogora.“ - „Ale jestlipak se do toho hrobu vměstnám?“ - „Inu, zkus ho, lehni si.“ - Svjetogor si lehl a tu náhle se nad ním objevila náhrobní deska. Svjetogor říká: „Inu, Iljo Muromče, udeř do jednoho konce, zda se ten hrob neotevře.“ Ilja udeřil – na jednom konci se objevila železná обруч. I přikázal [Svjetogor] udeřit do druhého konce – objevila se druhá обруч. Udeřil také doprostřed a uprostřed se objevila обруч. Začal Svjetogor umírat a říká: „Iljo Muromče, pohleď: půjde ze mne pěna žlutá, tu si nevezmeš; potom červená – také si ji nevezmeš; půjde šedá a tu si nevezmeš; ale [až] půjde bílá, vezmeš ji na prst a sníš, nemálo mnoho; potom získáš více síly.“ Ilja si ji vzal a dostalo se mu [síly] trochu moc a začal z té síly šílet a poskakovat; a začal Ilja temný les rvát z kořenů, spatřil neporušenou řeku a hned most [přes ni] postavil. Potom síla v něm polevila; potom vsedl na oře a odjel.

Pečora 2 – Leontěv 1 (РО ИРЛИ) - SRF 1, 3
 „Pro Svjatogora“ / „Svjatogor a Ilja Muromec“

Zapsaná N. P. Leontěvem 7. června 1938 ve vsi Směkalovka (Смекаловка) v Nižně-Pečorském rajónu.

Autor: Ivan Kirillovič Ostašov (65 let).

Pozn.: Pozoruhodná varianta ohledně rozvinuté epizody Otec: Kromě toho, že Ilja mu vypravuje celou příhodu s rakví znovu, vyskytuje se zde mnoho doplňujících charakteristik Otce – bydlí ve velikém domě, sedí na dubové lavici, je slepý, jmenuje se také Svjatogor a po Iljovi vrhne záhadnou нащоку железною (srov. Pu2). Je zde také dochováno Otcovo uznání Iljovo bohatýrské síly. Jinak je přítomna většina podstatných elementů syžetu Smrt, dokonce ve velmi rozvláčné podobě. Vyskytuje se zde ale originální a jedinečná reakce na Iljovi úder: „Vítr není, ale šišky padají.“

1	Ехал старой по чисту полю, Заехал старой на Святу-гору, Выехал он на ископытъ лошадиную, И поехал по этой ископяти лошадиной,	Jel starý ³³ po širém poli, zajel starý na Svatou horu, vyjel ji na kopytech koňských. I jel na těch kopytech koňských,	1
5	Нагонил он руського богатыря, Вынял он палицу буёвую, Ударил богатыря палицёй буёвоей. Говорит Святогор таково слово: «Ветру нет, а шишки падают».	dostihl on ruského bohatýra, vytáhl on palici bojovou, udeřil bohatýra palicí bojovou. Říká Svjatogor taková slova: „Vítr není, leč šišky padají.“	5
10	Другой раз старой его ударил Своей же да палицёй буевой, Повернулся Святогор да назад — Едет за ним руськой богатырь И бьет его палицей буевой.	Podruhé ho starý udeřil tou svou palicí bojovou, otočil se Svjatogor dozadu – jede za ním ruský bohatýr a bje ho palicí bojovou.	10
15	Взял Святогор его с конем, в корман положил. Едет Святогор по Святой горы, Проговорил у его да конь доброй: «Ласков хозяин, ты сам сидишь И богатыря с конем на мне везешь,	Vzal ho Svjatogor [i] s koněm, do kapsy vložil. Jede Svjatogor po Svaté hoře, promluvil na něj jeho oř dobrý: „Laskavý pane, ty sám na mně sedíš a bohatýra s koněm na mně vezeš,	15
20	Не могу я вас, три души, нести». Тогда Святогор Илью Муромця Вымал его из кормана с конем, И говорит он таково слово: «Ой есь, удалой доброй молодец,	nemohu vás, tři duše, vézt.“ Tu Svjatogor Ilju Muromce vytáhl z kapsy s koněm, a říká on taková slova: „Oj jej, udatný dobrý mládenče, vždyť jedeš po cizí cestičce.“	20
25	Да едешь ты по чужой дороженьки». Да назвались они тут двумя братьями. Едут они по дороженьки, Стрелились им два странника, Тут они гроб делают.	I nazvali se oni dvěma bratry. Jedou oni po cestičce, střetli se s dvěma pocestnými, jak oni rakev vyrábějí.	25
30	Говорит Святогор таково слово: «Кому вы, робята, этот гроб делаете?» — «В этот гроб, говорят, хошь ты ложись». — «Куда я войду в этот гроб? Ваш гроб, говорит, мне-ка мал будет».	Říká Svjatogor taková slova: „Komu, chlapi, vyrábíte tuto rakev?“ „Do této rakve,“ říkají, „se ty položíš.“ „Jak se vejdu do této rakve? Vaše rakev,“ říká, „mi bude malá.“	30
35	Говорят-то эти два странника: «Слезывай, ложись — войдешь в этот гроб».	Říkají však ti dva pocestní: „Sestup, lehni si – vejdeš se do té rakve.“	35

³³ Тј. Ілја Муromec.

	Слез Святогор со добра коня, Лег в этот гроб — гроб как раз по ём, Накрылась на него доска-гробни́ца, 40 И потерялись эти два странника. И лежит Святогор во том гробу, И не может он поворотиться. Говорит Святогор таково слово: «Бей, старой, гробницу палицёй боевоей, 45 Розломи ты гробову доску, Тогда стану я из гробу чудного». Бил старой палицёй боевоей По той же да гробовой доски — Налетел на гроб обруц залезноой.	Slezl Svjatogor s dobrého oře, lehl si do té rakve – a v tu chvíli přikryla ho deska náhrobní a oni dva pocestní zmizeli. 40 I leží Svjatogor v oné rakvi a nemůže se on navrátit. Říká Svjatogor taková slova: „Bij, starý, do desky palicí bojovou, rozlom náhrobní desku, 45 potom vstanu z té divné rakve.“ Bil starý palicí bojovou do té desky, desky náhrobní – objevila se na rakvi obruč železná.
50	Говорит старой таково слово: «Бил, говорит, я по гробовой доски, Налетел на ей обруц залезноой». — «Бей другой раз по серединешки, Розбей гробову доску, 55 Тогда стану я с гробу с чудного». Говорит старой таково слово: «Ой есь, мой новозванный брат! Бил, говорит, я по гробовой доски — Налетел обруц залезноой». — 60 «Бей, говорит, во третий раз, Разбей гробову доску, Тогда стану я с гробу чудного». Говорит старой таково слово: «Ой есь, мой новозванный брат! 65 Бил, говорит, я по гробовой доски — Налетел обруц залезноая». Говорит Святогор да таково слово: «Ой есь, мой названной брат! Дошла, говорит, мне-ка смерть лютая, 70 Буду я помирать нынчѐ; Пойдет у меня пена белая — Пропусти эту пену белую; Пойдет у меня пена желтая — Возьми ей в рот с конец перстика; 75 Пойдет у меня пена зелёная — Возьми в себя с конец ложецьки; Поедеш по нашей пути-дороженьки, Увидишь ты во чистом поли — Стоит наш дом великия; 80 Увидишь, говорит, наш дом, Нажми своёго коня доброго И гони мимо наш дом крепче, И зареви против дому моёму отцю, Что Святогор на Святых горах помер.	Říká starý taková slova: 50 „Bil jsem,“ říká, „do náhrobní desky, objevila se na ní obruč železná.“ - „Bij podruhé doprostřed, rozbij náhrobní desku, potom vstanu z hrobu, z divného.“ 55 Říká starý taková slova: „Oj jej, můj novonazvaný bratře! Bil jsem,“ říká, „do náhrobní desky – objevila se obruč železná.“ - „Bij,“ říká, „potřetí, 60 rozbij náhrobní desku, potom vstanu z rakve divné.“ Říká starý taková slova: „Oj jej, můj novonazvaný bratře! Bil jsem,“ říká, „do náhrobní desky – objevila se obruč železná.“ 65 Říká Svjatogor taková slova: „Oj jej, můj novonazvaný bratře! Přišla pro mě,“ říká, „smrt lítá, nyní budu umírat; 70 půjde ze mne pěna bílá – nech tu pěnu bílou být; půjde ze mne pěna žlutá – vezmi jej do úst z konce prstu; půjde ze mne pěna zelená – 75 vezmi si ji z konce lžičky; pojedeš po naší cestě, cestičce, uvidíš ty v širém poli – stojí tam dům veliký; až uvidíš,“ říká, „náš dům, 80 popožeň svého koně dobrého a uháněj kolem našeho domu křepce a zakřič proti domu k mému otci, že Svjatogor na Svatých horách zemřel.
85	Гони сам, сколько можешь, мимо, Прогонишь — все по себе почувствуешь, Обворотись тогда обратно И приедь к моему отцю,	Uháněj sám, kolik můžeš, okolo, 85 proženeš se – a vše vedle sebe pocítíš, obrať se potom nazpět a přijdi k mému otci

	И зайди в избу, говорит.	a vejdi do chalupy,“ říká.	
90	Отец сидит на лавки дубовой, Ты с им тогда поздоровайсе И расскажи, как с тобой мы сошлись- съехались, И у нас како было подеишшо;	„Otec sedí na lavici dubové, tehdy se s ním pozdrav a vyprávěj, jak jsme se spolu sešli-potkali, a jak jsme se měli dobře;	90
95	И станет он просить у тя праву рученьку, Ты дай вместо руки палицу буювую». Тогда пошла из гробу сила белая, Хлебнул старой да силу белую — Тут он пал да без памяти,	i nabídne ti on pravou ručenku, ty dej mu místo ruky palici bojovou.“ Potom vyšla z rakve pěna bílá, líznul si starý té síly bílé – tu však upadl do bezvědomí, ležel bez smyslů po tři dny.	95
100	Лежал он без чувства трои суток. Тогда старой пробужаицца, Почувствовал по себе силы множество, Тогда копал он яму глубокою, И похоронил он своего товарища.	Potom se starý probudil, pocítil v sobě spoustu síly, potom kopal jámu hlubokou a pohřbil svého druhu.	100
105	И поехал он по дороженьки, И увидел: в поли стоит дом бульшущиё. Нáжал он своего коня доброго И гонит мимо этот дом. Говорит старой да таково слово:	A vyjel on po cestičce a uviděl: v poli stojí dům velikánský. Popohnal on svého koně dobrého a uháněl okolo toho domu. Říká starý taková slova:	105
110	«Ой Святогор, у тя сын на Святых горах помер!» И прогонил он дом этот большущиё, И услышал он над своей головой — Повыше его что-то пролетело крепко. Выскочил Святогор он из горницы,	„Oj Svjatogor(e), tvůj syn na Svatých horách zemřel“! A prohnal se kolem velikánského domu, a uslyšel nad svojí hlavou – těsně nad ním cosi proletělo křepce. Vyskočil Svjatogor z komory, vytrhnul závora železnou	110
115	Выдернул он нашоку залезную, И свистнул он удала добра молодца. Улетела нашока повыше буйной главы. Поворотил старой да коня доброго, Приежжат он к дому да великому,	a vrhnul ji po udatném dobrém mládenci. Proletěla závora nad bujnou hlavou. Obrátil starý si koně dobrého, přijel pak k domu tomu velikému, slezl pak s dobrého koně,	115
120	Слезовал он со добра коня, Заходил он в нову горенку — Сидит Святогор на лавке дубовой. Тут они и поздоровались, Тут старой стал рассказывать:	vešel pak v novou komůrku – sedí Svjatogor na lavici dubové. Tu se oni pozdravili, tu starý začal vyprávět:	120
125	«Ехали, грит, мы с твоим сыном, Не было нам поединщика. Стретились нам два странника, Тут они гроб делают. Говорит Святогор таково слово:	„Jezdili jsme,“ říká, „s tvým synem, nebylo nám nikoho rovného. Potkali jsme dva pocestné, jak oni rakev vyráběli. Promluvil Svjatogor taková slova:	125
130	«Кому вы, робята, этот гроб делаете?» — «В этот гроб, говорят, хошь ты ложись». — «Куда я войду в этот гроб? Ваш гроб, говорит, мне-ка мал будет». Говорят-то эти два странника:	«Komu, chlapci, vyrábíte tuto rakev?» - «Do této rakve,» říkají, «se ty položíš.» - «Jak se vejdu do této rakve? Vaše rakev,» říká, «mi bude malá.» Říkají však ti dva pocestní:	130
135	«Слезывай, ложись — войдеш в этот гроб». Слез Святогор со добра коня, Лег в этот гроб — гроб как раз по ём, Накрылась на него доска — гробница. И потерялись эти два странника,	«Sestup, lehni si – vejdeš se do té rakve.» Slezl Svjatogor s dobrého oře, lehl si do té rakve – a v tu chvíli přikryla ho deska náhrobní a oni dva pocestní zmizeli.	135

140	И лежит Святогор во том гробу, И не может он поворотитися. Говорит Святогор таково слово: «Бей, старой, гробницу палицёй буевой, Розломи ты гробову доску,	I leží Svjatogor v oné rakvi a nemůže se on navrátit. Říká Svjatogor taková slova: «Bij, starý, do desky palicí bojovou, rozlom náhrobní desku,	140
145	Тогда стану я из гробу чудного». Бил старой палицёй буевой По той же да гробовой доски — Налетел на гроб обруц залезной. Говорит старой таково слово:	potom vstanu z té divné rakve.» Bil starý palicí bojovou do té desky, desky náhrobní – objevila se na rakvi obruč železná. Říká starý taková slova:	145
150	«Бил, говорит, я по гробовой доски, Налетел на ей обруц залезной». — «Бей, говорит, другой раз по серединушки, Разбей гробову доску, Тогда стану я с гробу чудного».	«Bil jsem,“ říká, „do náhrobní desky, objevila se na ní obruč železná.» - «Bij podruhé doprostřed, rozbij náhrobní desku, potom vstanu z hrobu divného.»	150
155	Говорит старой таково слово: «Ой есь, мой новозванный брат! Бил, говорит, я по гробовой доски — Налетел обруц залезной». — «Бей, говорит, во третий раз,	Říká starý taková slova: «Oj jej, můj novonazvaný bratře! Bil jsem,» říká, «do náhrobní desky – objevila se obruč železná.» - «Bij,» říká, «potřetí, rozbij náhrobní desku,	155
160	Разбей гробову доску, Тогда стану я с гробу чудного». Говорит старой таково слово: «Ой есь, мой новозванный брат! Бил, говорит, я по гробовой доски,	potom vstanu z rakve divné.» Říká starý taková slova: «Oj jej, můj novonazvaný bratře! Bil jsem,» říká, «do náhrobní desky – objevila se obruč železná.»	160
165	Налетел обруц залезной». Говорит Святогор да таково слово: «Ой есь, мой названной брат! Дошла, говорит, мне-ка смерть лютая, Буду я помирать нынчѣ;	Říká Svjatogor taková slova: «Oj jej, můj novonazvaný bratře! Přišla pro mě,» říká, «smrt lítá, nyní budu umírat; půjde ze mne pěna bílá –	165
170	Пойдет у меня пена белая — Пропусти эту пену белую; Пойдет у меня пена желтая — Возьми ей в рот с конець перстика; Пойдет у меня пена зелёная —	nech tu pěnu bílou být; půjde ze mne pěna žlutá – vezmi jej do úst z konce prstu; půjde ze mne pěna zelená –	170
175	Возьми в себя с конець ложечки; Поедеш по нашей пути-дороженьки, Увидишь ты: во чистом поли Стоит наш дом великия, Увидишь, говорит, наш дом,	vezmi si ji z konce lžičky; pojedeš po naší cestě, cestičce, uvidíš ty v širém poli – stojí tam dům veliký; až uvidíš,» říká, «náš dům, popožeň svého koně dobrého	175
180	Нáжми своѣго коня доброго И гони мимо наш дом крепче, И зареви против дому моѣму отцю, Что Святогор на Святых горах помер. Гони сам, сколько можешь, мимо,	a uháněj kolem našeho domu křepce a zakřič proti domu k mému otci, že Svjatogor na Svatých horách zemřel. Uháněj sám, kolik můžeš, okolo,	180
185	Прогонишь — все по себе почувствуешь, Обворотись тогда обратно И приедь к моему отцю, И зайди в избу, говорит. Отец сидит на лавки дубовой,	proženeš se – a vše kolem sebe pocítíš, obrať se potom nazpět a přijdi k mému otci a vejdi do chalupy» říká. «Otec sedí na lavici dubové,	185
190	Ты с им тогда поздоровайсе И росскажи, как с тобой мы сошлись-	s ním se poté pozdrav a vyprávěj, jak jsme se spolu sešli, potkali,	190

	съехались, И у нас како было подеишшо». Попросил Святогор у Ильи Муромця	a jak jsme se měli dobře.»“ Požádal Svjatogor Ilju Muromce, o jeho pravou ručenku:	
195	Его праву рученьку: «Дай, говорит, мне праву рученьку, Каков ты богатырёк, я попробую». Дал ему старой палицю буювую Вместо своей да правой руценьки,	„Dej mi,“ říká, „pravou ručenku, ozkouším, jaký jsi bohatýrek.“ Dal mu starý palici bojovou namísto své pravé té ručenky	195
200	И пережал у его Святогор палицю буювую. Говорит Святогор да таково слово: «Можешь ты воевать, доброй молодец, Засчишшать свою Россиюшку».	a spálil mu Svjatogor palici bojovou. řeká Svjatogor taková slova: „Můžeš se bít, dobrý mládenče, a chránit svoji matičku Rus.“	200

Pečora 3 – Leontěv 2 (PO ИРЛИ) - SRF I, 4

„Svjatogor i Ilja Muromec“

Zapsaná N. P. Leontěvem 2. června 1938 ve vesnici Labožskoje (Лабожское) v Nižně-Pečorském rajoně.

Autor: Vasilij Petrovič Tajbarejskov (73 let). Bylinu se prý naučil od S. A. Bezumova.

Pozn.: Prakticky shodná (až na nějaký spelling a slovosled) i s druhou rukopisnou verzí Leontěvovou, která jako prozaické převyprávění vyšla v СРФ1 jako č. 5 (tu zde vynechávám). Čistě epizoda Smrt, bez výrazných přidavků či změn. Předání síly dechem je pro pečorskou tradici netypické a je možné se domnívat, že se jedná o literární vliv nějaké byliny oboněžské.

1	Жил на свети Светогор-богатырь, Ездил он по Святым горам. Его несла одна Света гора. Попалса с им Илья Муромец;	Žil na světě Svjetogor, bohatýr, jezdil on po Svatých horách. Nesla jej jedna Svatá hora. Střetnul se s ním Ilja Muromec:	1
5	Нашел его Светогор на Светых горах, Трои сутки в кормани возил С конем, со всем и с доспехами. Тогда у Светогора конь проговори:	Našel jej Svjetogor na Svatých horách, tři dni a noci v kapse ho vozil, s koněm, se vším, i se zbrojí. Potom Svjetogorův kůň promluvil:	5
10	«Как я тебя едва ношу Светым горам, А ты ешше в кормани возишь богатыря». Спустил Светогор Илью Муромца, Тогда они и поехали. Едут они по Светой горы, Лежит — нашли — гроб агромадной.	„Já stěží tebe nosím po Svatých horách a ty ještě v kapse vozíš bohatýra.“ Sundal Svjetogor Ilju Muromce a potom oni jeli [spolu]. Jedou oni po Svaté hoře, ležet našli rakev převelikou.	10
15	Говорил Светогор Ильи Муромцю: «Спустись-ко, Илья, со добра коня, Ну-ко легь-ко в этот гроб, Дельно ли тебе будёт?» Спустилса Илья со добра коня,	Řekl Svjetogor Iljovi Muromcovi: „Sesedni, Iljo, s dobrého koně, nuž lehni si do té rakve, zda-li vyhovovat ti bude?“ Sesedl Ilja s dobrého koně,	15
20	Лег Илья в гроб — только в одном уголку лежит. «Ну-ко, — говорит Илья Светогору, — ты ложись, Тебе не дельно ли будёт?» Лег тогда Светогор в этот гроб — Светогору как ему и делано.	lehl si Ilja do rakve – pouze v jednom rohu leží. „Nuže,“ říká Ilja Svjetogorovi, „lehni si ty, zda-li nebude vyhovovat tobě?“ Lehl si potom Svejtogor do té rakve - a Svjetogoru sedí, jako by byla pro něj udělána.	20
25	Он лег, а доска верхна на него закрыласе. Загремел тогда в гробу Светогор-от: «Ну-ко, говорит, Илья Муромец, Бей своей палицей буёвою, Разбивай, говорит, гробову доску».	Lehl si а deska svrchní nad ním se zavřela. Zahřměl tehdy Svjetogor z rakve: „Nuže,“ říká, „Iljo Muromče, bij svojí palicí bojovou, rozbij,“ říká, „náhrobní desku.“	25
30	Где ударит Илья палицей буёвою, Тут на гробу железной обруч делается. Где голова Светогорова, Там была дырка в гробовой доски. Говорит Светогор Ильи Муромцю:	Kde udeří Ilja palicí bojovou, tu se na rakvi dělá železná obruč. Tam, kde byla Svjetogorova hlava, byla díрка v náhrobní desce. Říká Svjetogor Iljovi Muromcovi:	30
35	«Припади, Илья Муромец, ротом к дыры, Я дам тебе силы богатырскойей». Припал Илья к этой дыроцки, Здохнул Светогор Ильи Муромцю — Илья как надут весь от силы сделалса.	„Přitiskni se, Iljo Muromče, ústy k díрке, já ti dám sílu bohatýrskou.“ Přitiskl se Ilja k oné dířeце, dýchnul Svjetogor na Ilju Muromce – Ilja se celý tou silou nadmul.	35

40 Говорит Светогор Ильи Муромцю:
«Припади, Илья, во второй раз».
Не припал Илья Муромец к гробовой доске,
Тогда бы Илью силой разорвало.
И тут Светогору смерть случилася.

Říká Svjetogor Iljovi Muromcovi:
„Přitiskni se, Iljo, podruhé.“
Nepřitiskl se Ilja Muromec k náhrobní desce,
protože by Ilju síla roztrhala.
A tak Svjetogorovi nastala smrt.

40

Pečora 4 – Leontěv 4 (PO ИРЛИ) – SRF 1, 6

„O smrti Svjatogorově“

Zapsaná N. P. Leontěvem 16. srpna 1940 ve vesnici Garevo v Usť-Cilemském rajoně.

Autor: Sidor Antonovič Chozjajinov (80 let).

Pozn.: Epizoda ОТЕЦ je zde nelogicky vřazena ještě před epizodu SMRT s rakví (podobně jako v jiných bylinách). Může být náznakem toho, že Svjatogor a jeho Otec jsou do určité míry jedna a ta samá postava. Síla je předávána pěnou, kterou má Ilja sníst z poloviny chleba. Ač dodrží nařízení, přesto dostane od přebytku síly záchvat, který si musí vybit rvaním dubů, „jinak by jej síla rozervalá“.

1	Ехал Илья по Святой горы, Наехал Илья на богатыря, Ударил Илья его палицей. Говорит Святогор таковы слова:	Jel Ilja po Svaté hoře, narazil Ilja na bohatýra, udeřil jej Ilja palicí. Promluvil Svjatogor taková slova:	1
5	«Руськи комары уже кусаются». Положил Святогор Илью Муромца В свой карман и со всем конем. У Святогора конь проступаться стал, Говорит тогда Святогор коню:	„Ruští komáři už kousají.“ Vložil Svjatogor Ilju Muromce do své kapsy i s celým koněm. Svjatogorův kůň se začal propadat, a říká potom Svjatogor koni:	5
10	«Ах ты конь, ты конь, травяной мешок! Что ты, конь, в землю проступаешься, Проступаешься, рылом упираешься?» Говорит ему конь руським голосом: «Ты сам сидишь на моей спине	„Ach, ty koni, ty koni, měchu na trávu! Proč se, koni, v zem propadáš, propadáš se, čenichem narážíš?“ Promluvil k němu kůň ruským hlasem: „Ty sám sedíš na mých zádech	10
15	И богатыря везешь да и со всем конем!» Вынимал Святогор Илью Муромца, Заставил его ехать позади себя. Приехал Святогор к своему отцу: «Я нашел, говорит, богатыря».	a bohatýra vežeš i s celým koněm!“ Vyndal Svjatogor Ilju Muromce a přinutil jej jet za ním. Přijel Svjatogor ke svému otci: „Našel jsem,“ říká, „bohatýra.“	15
20	А отец сказал таковы слова: «Не ты его нашел, а богатырь тебя нашел, Дай-ко я ему ручки пощупаю». Дал Илья ему свою палицу – Пережал конец старик перстами.	Ale otec pověděl taková slova: „Tys nenašel jej, ale bohatýr našel tebe. Ukaž, já mu ohmatám ručky.“ Dal mu Ilja svoji palici – stařec [svými] prsty stlačil konec.	20
25	Ночевали тут Святогор и Илья, На дрúгой день опять поехали, Поехали они по Святой горы. Увидели они: три мужика доски тешут. «Божья вам помощь, добры молодцы,	Nocovali pak Svjatogor a Ilja, na druhý den znovu odjeli, odjeli oni na Svatou horu. A uviděli: tři chlapi desky tesají. „Bůh vám pomáhej, dobří mládenci,	25
30	Чего это вы тут делаете?» – «Гроб», – говорят добры молодцы. – «Кому этот гроб вы наладили?» – «А тому, кому пригодится он». Святогор говорит Илье Муромцу:	copak to tu vyrábíte?“ „Rakev,“ říkají dobří mládenci. „Pro koho tu rakev připravujete ³⁶ ?“ „Tomu, komu se bude hodit.“ Svjatogor říká Iljovi Muromcovi:	30
35	«Ну-ко ты ложись во тесовый гроб». Не годится гробница старóму казаку. Тогда во гроб Святогор сам лег,	„Nuže lehni si do prkenné rakve.“ Nehodí se rakev starému kozákovi. Potom si do rakve lehl sám Svjatogor,	35

³⁶ Dosl.: ladíte, štelujete, seřizujete, upravujete.

	Лег Святогор — доска захлупилась.	lehl si Svjatogor, deska se zaklapla.	
	Говорит Святогор Илье Муромцу:	Říká Svjatogor Iljovi Muromcovi:	
40	«Ты ударь, Илья, своей палицей, Чтобы враз трухой доска рассыпалась!»	„Udeř, Iljo, svojí palicí, aby se naráz práchnivá deska rozpadla!“	40
	Ударил Илья своей палицей —	Udeřil Ilja svojí palicí –	
	Налетел обруч по углу в аршин ³⁴ ,	objevila se обруč napříč rakve,	
	Ударил Илья по другой угол —	udeřil Ilja do druhého konce –	
45	Налетел обруч по углу в аршин,	objevila se обруč napříč rakve,	45
	Ударил Илья по середине гроб —	udeřil Ilja do středu rakve –	
	Налетел обруч по углу в аршин.	objevila se обруč napříč rakve.	
	Говорит Святогор Илье Муромцу:	Říká Svjatogor Iljovi Muromci:	
	«Карауль, Илья, трои сутки,	„Hlídej, Iljo, po tři dny,	
50	Падет из меня пена черная —	půjde ze mne pěna černá –	50
	Пену черную оботри платком,	pěnu černou setři šátkem,	
	Падет из меня пена желтая —	půjde ze mne pěna žlutá –	
	Пену желтую оботри платком,	pěnu žlutou setři šátkem,	
	Падет из меня пена белая —	půjde ze mne pěna bílá –	
55	Макни ты ее полуколачиком». ³⁵	namoč do ní půl chleba.“	55
	Он во белу макнул целым колачом —	On do bílé namočil celý chléb –	
	Нáчало тогда рвать-метать его.	začalo to s ním škubat a házet.	
	Почал Илья тогда дубья рвать,	Počal Ilja poté duby rvát [ze země],	
	Тогда у Ильи силы посбавилось,	tak Iljovi síly ubylo,	
60	А то бы силой разорвало.	jinak by jej síla rozerval.	60

³⁴ Aršin = stará délková míra, v 17. století asi 0,71 m

³⁵ Kalač < psl. *kolač* = bílý pšeničný chléb zvláštního tvaru: kulatý, občas s dírou uprostřed – preclík (баранка).

Pečora 5 – Kolpakova 10 – SRF 1, 7

„Svjatogor“

Zapsaná N. P. Kolpakovou 6. dubna 1956 ve vsi Telvinska (Тельвинска) v Narjan-Marském rajoně.

Autor: Timofej Stěpanovič Kuzmin (68 let). Byl prokazatelně vášnivý čtenář a mnoho jeho bylin je odvozeno z knih, z nichž si jejich syžety přečetl.

Pozn.: Podle SRF 1, s. 665 je spojitost tohoto textu s pečorskou tradicí nejasná. Je totiž dost „kontaminovaná“ oněžskými motivy (narážení hlavou oblak = srov. On2; rakev je již hotová a proto chybí dialog s výrobcí; Ilja osvobozuje Svjatogora jeho mečem). Nejvíc netypický je ovšem výskyt syžetu ТІНА, který stejně jako v On2 nekončí Svjatogorovou smrtí, ale pouze uznáním neschopnosti – což je logické, vzhledem k syntéze syžetu ТІНА se syžetem SMRT. Syžet ТІНА jinak na Pečoře zapsán nebyl. Syžet SMRT je zde navíc ochuzen o předání síly, Svjatogor pouze žádá Ilju, aby zajel k jeho rodičům (oběma), zpravil je o jeho smrti a žádal je o odpuštění.

Lit. vlivy: Ze skutečnosti, že jinak se syžet ТІНА na Pečoře nevyskytuje, vyvozuje Novikov ovlivnění textem On3 (Rybn. 51, příloha). Hotovost rakev a další motivy uvedené již v poznámce považuje zase za vliv On2 (Rybn. 51). Srov. Ю. А. Новиков, *Былина и книга...*, s. 34 a 37–38.

1	Выезжал ведь Святогор на сине полюшко, Ничего-то Святогор да не нахаживал, С кем бы силою своей да он померяется. Увидал-то Святогор да в чыстом полюшке —	Když vyjel Svjatogor do siného políčka, nikoho Svjatogor sobě tam nenacházel, s kým by se on silou svojí poměřit mohl. Uviděl tu Svjatogor tam v širém políčku –	1
5	Как идёт-то старик да ноне с сумочкой. Наезжает Святогор да на старичика. Старичок-то ведь сумочку нáземь бросил он. Наезжает Святогор да вот на сумочку, Своей плеткою он да сумку потрогиват —	jak kráčí tam stařeček, kráčí tam s taštičkou. Dojel Svjatogor, dojel až ku stařečkovi. Staříček potom taštičku na zem položil. Dojel pak Svjatogor, dojel tam k té taštičce, a svým bičkem tu tašku pokusil zvednout –	5
10	Лёжит сумка на земли да не шелóхнется. Тут слязает Святогор со своего добра коня И берёт-то ведь сумку в обеи рученьки, Поднимает-то сумку да до колен своих — По колен-то в землю да он угрыз(ы) с ей.	leží taška na zemi, ani se nepohne. Slézá Svjatogor se svého koně dobrého a bere tu taštičku do obou svých ručenek, pozdvihává tašku a až po svá kolena, až po kolena svá se s ní v zemi propadá.	10
15	Говорит-то Святогор да таковы слова: «Уж ты гой еси, ведь старьй многосильный же, И чего у тебя в сумочки накладено?» Говорит-то ему старец таковы слова: «Тяга в сумочки у меня да от сырой земли».	Promluvil pak Svjatogor takováto slova: „Aj ty, hrdino, ač starý, jsi velmi silný, však copak to máš v té taštičce schováno?“ Promluvil pak k němu stařec taková slova: „V taštičce mojí je tíha vši syré země.“	15
20	(Он сыру землю всю поднимать хотел.) Как поехал Святогор нынь тут на горушку, Увидал-то его да Илья Муромец, Видит: едет боғатырь да свет великий же, Голова-то его в облак-гучу подпирается.	(Chtěl zvednout celou syrou zemi.) Jak ujížděl nyní Svjatogor tam na hory, uviděl ho, uviděl Ilja Muromec, vidí: jede bohatýr, jak svět veliký, hlavou svou se o mraky a oblaka opírá.	20
25	И наехал тут Илья на добра молодца И ударил Святогора своей палицей. Святогор-то его взял да ведь за честный кудрь И положил в карман да Илью Муромца. Говорит-то ведь конь да таковы слова:	I dojel Ilja toho dobrého mládence a udeřil Svjatogora svojí palicí. Svjatogor ho polapil za bujné kadeře a vložil si Ilju Muromce do kapsičky. Promluvil pak kůň jeho takováto slova:	25
30	«Уж ты гой еси, хозяин мой великий же! Не могу я носить да двух боғатырей». Охватилсе Святогор да видит в кармане своём, Вынимает тут Илью да из кармана же:	„Aj ty, hrdino, pane můj velký, veliký! Nemohu však nésti dva velké bohatýry.“ Podíval se Svjatogor, co má ve své kapse, a vyndal Ilju ven, ze své kapsy jej vyndal:	30

<p>35 «Уж ты гой еси, удалый добрый молодец! Мы поедем с тобой на гору да Сорочинскую». Как ведь въехали на гору да Сорочинскую, Видят: гроб там стоит да как немалый же. Говорит тут Святогор да таковы слова: «Уж ты гой еси, удалый добрый молодец!</p> <p>40 Ты ложись-ка ка(к) во гроб да невеликой же». Еще лёг-то Илья — да в половину гроба. Соскочил Святогор да нонь с добра коня, Еще лёг-то во гроб — да ему враз пришёл. Как нахлопнулась крышка да гробовá на его.</p> <p>45 Говорит-то Святогор из гроба Илеюшки: «Уж ты гой еси, удалый добрый молодец! Ты бери-ко мой меч да свет булатный же, Ты ударь-кя по крышки да скоро-наскоро, Ты разбей-ко-се крышку да вот железную!»</p> <p>50 Как ударил Илья да свет ведь Муромец Как по крышки-то этой по железной, Как ударит-то раз — да круг ей обручи, Как ударит другой — да другой обруч же. Говорит тут Святогор нонé из гроба же:</p> <p>55 «Уж ты гой еси, удалый добрый молодец! Мне-ка смерть пришла здесь да неминуема. Поезжай-ко-се ты к моему отцу-матери, Ты скажи-ко-се им да на прощаньице И скажи, что ваш сын помер на горы Сорочинской</p> <p>60 И во гробе лёжит нонь погребенный же». (Ну небольшая, худышша былинка-то, маленька!)</p>	<p>„Aj ty, hrdino, udatný dobrý mládenče! Pojedeme spolu, na horu Soročinskou.“ 35 Když pak vyjeli na horu, na Soročinskou, vidí: stojí tam rakev – a rakev nemalá. Promluvil pak Svjatogor takováto slova: „Aj ty, hrdino, udatný dobrý mládenče! Lehni si do toho hrobu nevelikého.“ 40 Hned lehl si Ilja – dosáhl jen v půl rakve. Seskočil nyní Svjatogor s dobrého koně, hned lehl si do rakve – jemu naráz padne. Potom zavřela se stříška rakevní nad ním. Povídá pak Svjatogor z rakve Iljuškovi: 45 „Aj ty, hrdino, udatný dobrý mládenče! Vezmi si hned můj meč se třpytem ocelovým, a udeř do stříšky, ať rychle a rychlounce ty rozbiješ tu stříšku, stříšku tu železnou!“ Jak udeřil Ilja, světlý geroj Muromec, 50 udeřil do stříšky té, stříšky té železné, jak udeřil poprvé – obrostla ji obruč, jak udeřil podruhé – druhá obruč vznikla. Promluvil pak Svjatogor, z rakve nyní mluví: „Aj ty, hrdino, udatný dobrý mládenče! 55 Na mně zde nyní přišla smrt nevyhnutelná. Zajed' prosím k mému otci, ku mé mateři, popros mé rodiče, popros o odpuštění, a řekni jim, že jejich syn zemřel na hoře Soročinské a v rakvi že tam leží nyní pohřbený.“ 60 (<i>Inu, to je ta nevelká, chaboučká bylinka malinká.</i>)</p>
---	--

Pečora 6 – Kolpakova 16 – SRF 1, 8

„Svjatogor“

RO IRLI, R. V., kol. 160, 3, No. 16

Zapsaná N. P. Kolpakovou 8. srpna 1956 ve vsi Kaljuši (Калюши) v Nar'jan-Marském rajoně.

Autor: Andrej Fjodorovič Ponomarev (72 let). Jako mladý pěl byliny se svým otcem a jeho kolegou při pracích ve vsi Labožskoje. Žil spokojeným životem v domě s dcerou, zetěm a dvěma vnoučaty. Byl negramotný a jeho byliny byly kvalitní a pěkné, ale jejich frazeologie už spíše prozaická (a plná částic), ačkoliv je zpíval; Ponomarev měl prý radost, že jeho písně budou zapsány v knize.

Pozn.: Chybí útok Ilji Muromce na Svjatogora, a také scéna předání síly – ta končí v okamžiku, kdy Svjatogor nařídí, jaké pěn si má Ilja vzít, ale samotné předání se neuskuteční.

1	[Святогор-то ездил] по Святым [горам], Тут бы встретился Илья к ему, Тут Илья сын Иванович. Они ехали долго ли,	[Svjatogor jezdil] po Svatých [horách], tu se s ním setkal Ilja, to Ilja syn Ivanovič. Oni jeli možná dlouho,	1
5	Они долго ли, коротко ли, Они е[хали]... <i>(Вот я тут не знаю, он его из-за какого вроде вот дела взял-то в карман-то запихал.)</i>	они možná dlouho, možná krátce, они jeli... <i>(No a tady nevím, z jakého důvodu, ale vzal ho a nacpal jakoby do kapsy.)</i>	5
10	Он полóжил во правой карман, Он везёт конём добрым. Он, конь, стал-то потыкатисе, Он и стал попрекатисе: «Свет ты мой нынь, Святогор ты мой, Ты хозяин ле ныне мой,	On vložil do pravé kapsy, on veze koněm dobrým. On, kůň, začal klopýtat a začal se vzpínat: „Světlo ty mé, Svjatogore můj, tys můj pán nyní,	10
15	Ты сидишь ле сам на коне Да везешь ты богатыря, Ты коня и с богатырём, Тяжелом мне-ка кажешься».	ty sedíš sám na koni a [ještě] vezeš bohatýra, koně i s bohatýrem, namáhavé se mi to zdá.“	15
20	Он схватился, Святогор, теперь, Он и вынял Ильюшеньку, Он и вынял совсем с конем. Они поехали к Святым горам, Они ехали не долго ле, А не долго ле, коротко ле,	On chmátnul Svjatogor tedy, on vyjmul Iljušenku, on vyjmul ho i s koněm. Oni jeli ke Svatým horám, oni nejeli dlouho, nejeli dlouho, ale krátce,	20
25	Там завидели они трех человек, Они строят нынь новый гроб. Становились тут ребятушка, Да ребята не долее, Тут ведь спрашивают нынь ведь их:	tam uviděli tři lidi, jak vyrábí novou rakev. Zastavili se tam dětičky, však ne déle již děti, tu ptají se jich:	25
30	«Кому строите вы новый гроб, Вы кому этот достанетце, Ещё кто-то ложиться будет тут?» — «Да мы строим для того нынь Для своего богатыря,	„Pro koho vyrábíte novou rakev, komu se jí dostane a kdo se zde položí?“ „Tu my vyrábíme pro toho nyní, pro našeho bohatýra,	30
35	Святогора теперече, Ему судить ему Бог теперь, Ему лёгчи и в этот гроб».	Svjatogora nýčko, jemu soudí jemu Bůh nyní, jemu lehnout si v tuto rakev.“	35

	Говорит Святогор Илье, Говорит таковы слова:	Povídá Svjatogor Iljovi, povídá taková slova:	
40	«Вот попробуй ты, Ильюшечка, Не тебе ли будет годен нынь?» Вот ставал тут Ильа теперь, Он ставал со добра коня И ложился во новый гроб.	„Nu vyzkoušej, Iljušenko, jestli tě nebude hoden?“ Tu sestoupil Ilja nyní, on sestoupil z dobrého koně a lehnul si do nové rakve.	40
45	Как Ильа тут — робеночек, Его худо бы видно им. Говорит как Ильа теперь: «Мне великоват этот гроб будёт, Мне только в углу одном,	Jak tu Ilja leží – děťátko, je vidno, že [rakev] mu je špatně. Povídá nyní Ilja: „Mně bude veliká tato rakev, já toliko v jednom rohu [ležím], skutečně je pro Svjatogora dělaná, tobě bude, skutečně, jako dělaná.“	45
50	Верно, он-то Святогору строился, Тебе будет, верно, в самый раз». Тут вставал Святогор-то нынь Со добра бы он с коничка, Он ложился в этот новый гроб,	Tu sestoupil Svjatogor nyní z dobrého on konička, on lehnul si do té nové rakve	50
55	Как ему тут в аккурат пришел. Тут покрышка нахлопнулась, Святогор тут и лег теперь. «Посеки-ко ты, Ильюшечка, Не могу покрышку снять теперь.	a jemu ona akorát padne. Tu se zavřelo víko, Svjatogor tam nyní leží. „Sekej ty, Iljušenko, nemůžu víko sejmout.	55
60	Ты секи покрышку новую, Не смогу ли я выбраться». Он и сек нынь, Ильюшечка, Тут саблей новой вострою, Он и тюкал по гробу нынь.	Sekej do víka nového, zda se nedostanu ven.“ On seká nyní, Iljušenka, šavlí novou, ostrou, on Ťal do rakve.	60
65	Тут наскакивали железны обручи. Он тюкал, Ильа, да во второй након, И наскакивали железны обручи. Верно, Святогору смерть пришла, Верно, судил ему Бог теперь	Tu naskakovaly železné obruče. On Ťal, Ilja, na druhý pokus, a naskakovali železné obruče. Vskutku, Svjatogorovi nastala smrt, vskutku, odsoudil jej nyní Bůh	65
70	Ему лежать на Святых горах. Говорит-то Святогор теперь: «Во гробу-то ведь есть дырочка, У тя силы маловато же, Я те дам силу большую тут.	ležet na Svátých horách. Povídá nyní Svjatogor: „V rakvi však je dírečka, ty máš málo síly, já ti dám větší sílu.	70
75	Из гроба нынь пойдет пенушка. Первая-то выйдет пенушка — Не замай эту пенушку. И втора выйдет пенушка — Не замай эту пенушку:	Z rakve teď půjde pěnička. Prvá, co vyjde, pěnička - - tu pěničku si neber. A druhá vyjde pěnička - - tu pěničku si neber:	75
80	Ты ведь лопнешь от силушки, Разорвет Илью в кусочки же. Ты возьми пенку последнюю, Еще в самый раз тебе-ка будёт». Тут с Ильёй распростился он,	to bys prasknul od síly, roztrhalo by to Ilju na kousičky. Vezmi si pěnkou poslední a v tu chvíli budeš mít síly akorát.	80
85	Тут и смерть ему случилася.	Tu se on s Iljou rozloučil, tu mu smrt nastala.	85

„Pohádka o vojákovi“

Zapsaná Iljou Lemeškinem a Markem Zingerem r. 2003 ve vsi Gakugsa (Гакугса), Karélie.

Autor: ???

- 1 Я больше не знаю и меньше не знаю. Как рассказывала. Шел солдат со службы <...> Да. Шел солдат со службы домой, служба была двадцать пять лет. Вот идет дорогой ночью на
- 5 улице – слышит, кладбище видит, на кладбище горит огонек и стук молоточка. Ну, солдат есть солдат: он не боится ничего, и он зашел на кладбище. Видит сидит старенький старичок и у его две кучи волос. Одна с одной стороны,
- 10 другая с другой. Молоточек. Он одну волосину с этой, другую с той и связывает и приколачивает. Вот солдат его и спрашивает, поздоровался, и спрашивает: «Что ты, старенький старичок, делаешь?» «А вот, служивый, что я делаю - я соединяю судьбы. Вот судьба: вот женска судьба, вот мужска
- 15 судьба и вот я соединяю - кому какая судьба». Вот солдат и спросил: «А ну-ка, какой старичок, скажи-ка, есть ли мне судьба на свете жениться?» «Да, судьба тебе есть. Ты
- 20 возьмешь девушку, которая лежит больная восьмой год, восемь лет, вернее». Ну вот. А он, солдат ему и ответил: «Черт ты, не суд божий. Разве я, говорит, возьму такую девушку замуж?» <...> Ну и пошел.
- 25 Пошел, опять, долго ли коротко он шел – деревня. Он зашел в деревню ночевать, и ходит хозяйка, ну хозяйке, может быть сорок пять а может пятьдесят лет, такая. Ну и попросился
- 30 ночевать. Хозяйка его пустила, накормила, напоила, а девушка застонала. Он: «А кто у вас, еще кто ни есть?» «Да вот, служивый, у меня дочка вот восьмой годик лежит в постели». [Ну, знаешь, по-деревенски название в лежбище, значит,
- 35 лежит, ну больная] Ну вот. «А чем она болеет?» «А вот не знаю чем она болеет». Она не встает, говорит, что-то внутри, говорит у ней. Ну в общем, вроде этого. И он: «А вот а скажу...» А он это дело смикитил, он понял, что ему говорил,
- 40 что хоть ни это ли мне судьба. Ну вот и он: «Стопите вы утром баню пожарчее и сведем ее, говорит. Она, говорит, не встает, дак мы, говорит, с тобой двое сведем, говорит, ее туда в баню. Я, говорит, ее намою там, что надо
- Víc nevím a méně nevím. Jak jsem vám 1
vyprávěla. Šel voják ze služby. [...] Ano. Šel voják ze služby domů, služba byla dvacet pět let. A tak jde nocí po cestě, ulicí a slyší – vidí kovářnu a v kovárně hoří oheň a [vychází z ní] 5
klepání kovadliny. Inu, voják je voják: ničeho se nebojí a tak vešel do kovářny. Vidí tam sedět staroučkého stařečka, který má dvě kupy vlasů. Jednu z jedné strany, druhou z druhé strany. A kovadlinu. On jeden vlas s tím a 10
druhý zas tam s tím svazuje a přikovává [k sobě]. A tu se jej voják ptá; pozdravil a ptá se: „Co to, staroučký stařečku, děláš?“ – „Inu, vojáku, co bych dělal – spojuji osudy. Toto je osud: Zde je ženský osud, zde je mužský osud a 15
tak je spojuji – komu náleží jaký osud.
- Tu se voják otázal: „Ach tedy, jaký je, stařečku, můj osud na světě, zda se ožením?“ – „Ano, takový osud máš. Vezmeš si dívku, která leží 20
nemocná osmým rokem, osm let, opravdu.“ Inu tak. Ale on, voják, mu odpověděl: „Jsi čert, a ne boží osud. Cožpak já,“ povídá, „bych si měl vzít takovou dívku za manželku?!“ [...] Inu, a odešel. 25
- A znovu šel, dlouho snad, krátko snad, šel. A narazil na roubenku. A vešel do roubenky přenocovat; přišla hospodyně, té mohlo být tak čtyřicet pět, možná padesát, taková. Inu, požádal ji o nocleh. Hospodyně jej pustila, 30
nakrmila, napojila, a dívka zasténala. [Voják povídá:] „A kdopak to u vás ještě je?“ – „No, vojáku, moje dcerka osmým ročkem leží v posteli.“ [Inu, však víš, na vesnici se říká „v ležbišti leží“, to znamená, že je nemocná.] Inu tak. „A co má za nemoc?“ – „To nevím, co má za nemoc. Ona nemůže vstát,“ povídá, „cosi má v nitru,“ povídá, „v sobě. Prostě tak, něco takového.“ A on: „No teda...“ A v tu chvíli prohlédl, tehdy pochopil, co mu pověděl, co by 40
mělo být jeho osudem. A tak povídá: „Připrav k ránu koupel, roztop ji a přiveď [dceru]. Když nevstane, s tebou ji přivedu,“ povídá, „tam do koupele. Já,“ povídá, „ji tam umyju, jak je

45 сделаю, говорит, и дочка ваша поправится». Вот так. Ну на другой день это все обделали, он взял нож с собой и вот у ёй разрезал грудь сюда. Разрезал. И что там было? Он ни снимал ничего, но факт тот, что разрезал грудь и он
50 понял... Думал, что я разрежу грудь – она умрет. Ну вот и закрыл все, пришел домой и говорит: «Ну, хозяйка, я все сделал. Она щас спит, а в определено время, мол, придет, она проснется, дак сходишь посмотришь». И пошел. «Мне говорит надо идти» – ну и пошел и ушел он домой, мол. Ну и он там долго ли коротко он шел – пришел она домой, дома уже ни отца ни матери, нигде никого, ни своих, ну что солдату делать? И он там сколько года,
60 может, два, может, и не был двух жил. Потом значит что? Вспомнил, что вот где он ночевал: «А не сходить ли мне, не идти ли мне обратным путем, да проведать эту сёмью, что случилось с этой девушкой?» Ну вот. Вот он
65 обратно приходит, дак тут уже не пожилая женщина, а ходит молодая девушка с косой с большой, така красивая, статна. Ну и он попросился опять ночевать, ни и спрашивают: «А, говорит, я тут, говорит, несколько лет назад ночевал, дак тут, говорит, пожилая была, говорит, женщина, хозяйка, говорит, пожилая». А она говорит: «Дак это моя мать была. Мать, говорит, померла». «А ты, говорит, кто, тебя не было, говорит, тут, говорит,
75 лежала девушка больная?» «Дак это я лежала». «А как ты, говорит, поправилась?» «А вот не знаю. Был какой-то солдат приходил, меня снесли с матерью в баню и вот что она со мной, засыпил он меня, что со мною делал, а мне во сне показался ангел. Прилетел во сне и сел мне на грудь и снял, говорит, у меня что-то с груди» И я когда проснулась, мать пришла меня, говорит, домой вывела и я с того времени стала поправляться. Ну вот я, говорит,
80 и поправилась». Вот солдат и сказал: «Да, это был, говорит, я. Я, говорит, не думал этого, но от судьбы, говорит, никуда не уйдешь»

тřeba, a vaše dcerka se uzdraví.“ Inu tak. Takže 45
druhého dne vše takto udělali, on vzal s sebou
nůž [do koupele] a rozřezal jí hrud', tadyhle.
Rozřezal. A co tam bylo? Nevyndal odtud nic,
ale ve skutečnosti, když rozřízl hrud',
pochopil... Přemýšlel, že když rozřeže hrud', 50
ona umře. A tak všechno přikryl, šel do domu a
povídá: „Inu, hospodyně, udělal jsem vše. Ona
teď spí, ale ve stanovený čas přijde, snad,
přijde, ona se probudí, pak uvidíš.“ A odešel.
„Musím“, povídá, „někam odejít.“ A odešel, šel 55
domů, snad. A šel tam dlouho snad, krátce
snad, přišel domů a tam již nebyl ani otec ani
matka, nikde nikdo, tak co měl voják dělat?
Tak tam několik let, možná dva, asi, žil docela
sám. 60
A co se nestalo? Vzpomněl si, kde to jednou
nocoval. „Neměl bych snad jít na návštěvu,
pozdravit onu rodinu a zeptat se, co se stalo
s onou dívkou?“ Inu tak. A tak ihned přišel, ale
není tam už postarší žena, ale prochází se tam 65
mladá dívka s velikou kosou, taková krásná,
statná. A tak ji poprosil znovu o nocleh a
zeptal se jí: „Pověz mi, já jsem tu kdysi,“
povídá, „několik let nazpět nocoval, byla tu
taková postarší žena, hospodyně,“ povídá, 70
„taková postarší.“ A ona povídá: „Tak to byla
moje matka. Matka,“ povídá, „zemřela.“ – „A
ty jsi kdo, ty jsi tu nebyvala, tady,“ povídá,
„ležela jen jedna nemocná dívka.“ – „Tak to
jsem já ležela.“ – „A jak to, že ses uzdravila?“ – 75
„To nevím. Prý přišel jakýsi voják, přinesli mě
s matkou do koupele, a nevím, co se mnou
dělal, uspal mě; ale co se mnou dělal, mi ve snu
ukázal anděl. Přiletěl ve snu a sedl mi na hrud'
a sňal mi cosi z hrudi,“ povídá, „sňal mi cosi 80
z hrudi. A když jsem se probudila, matka pro
mne přišla, domů mě dovedla a od té doby
jsem se začala uzdravovat. A teď jsem celá
zdravá.“ Tak tedy voják povídá: „Inu, to jsem
byl tehdy já. Já,“ povídá, „jsem si to nemyslel, 85
ale od osudu,“ povídá, „nikam neutečeš.“